

АГЕНТСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО СТАТИСТИКЕ

ЭКОНОМИКА И СТАТИСТИКА

3/2009

АСТАНА 2009

Ежеквартальный научно —
информационный журнал
Издается со второго квартала 1999г.

Учредитель:

Агентство Республики Казахстан
по статистике

Главный редактор

А. Е. Мешимбаева

Заместитель главного редактора

Ю. К. Шокаманов

Научный редактор

А. К. Касенова

Редакционная коллегия:

Д. Т. Абуталипова
Б. З. Ибрагимова

Редакционный совет:

Р. А. Алшанов
С. Б. Байзаков
К. Е. Джанбурчин
Н. К. Нурланова
С. С. Сатубалдин
Г. К. Султанбекова
М. С. Утебаев

Компьютерная верстка

ТОО «Дэме»

Адрес:

Республика Казахстан, г. Астана,
Левый берег, Дом Министерств,
ул. Орынбор, 8, дом 2, подъезд 4

Телефон:

8 (7172) 749295

Факс: 8 (7172) 749509

E-mail: stat@mail.online.kz

Интернет: <http://www.stat.kz>
<http://www.stat.gov.kz>

Позиция Редакционной коллегии
и Агентства Республики Казахстан
по статистике необязательно
совпадает с мнением авторов.

Перепечатка материалов только
по согласованию с редакцией.

Журнал зарегистрирован
в Министерстве культуры,
информации и общественного
согласия Республики Казахстан
14 марта 1999 г. № 606-ж

Международный центр ISSN
в Париже зарегистрировал
журнал «Экономика и статистика»
под регистрационным номером
ISSN 1608-2192

Объем 16,56 УПЛ

Тираж 300 экз.

© Агентство Республики Казахстан
по статистике

Содержание

1. Казахстан в условиях мирового кризиса

1. Экономика Казахстана в период воздействия
мирового финансового кризиса 6
С. Нугербек
2. Анализ динамики, структуры национального
финансового сектора Казахстана 12
С. Аханов

2. Методология статистики

1. Методология построения базового индекса цен предприятий-
производителей промышленной продукции: теоретические аспекты
и ее практическая направленность 22
Д. Оспанова
2. Статистика инноваций в Республике Казахстан 27
С. Бишимбаева
3. Методологические вопросы формирования статистики лизинговых
операций 31
А. Смагулов
4. Методология и организация статистики лизинга в странах СНГ 38
А. Смагулов, Ж. Адилбек

3. Статистический анализ

1. Ситуация на рынке труда в Казахстане 41
Б. Джумабаева
2. Итоги работы промышленности Казахстана
за I полугодие 2009 года 46
Ж. Айдарова
3. Инновационная деятельность промышленных предприятий
Казахстана в 2008 году 52
Г. Демесинова
4. Миграционные процессы на территории Республики Казахстан
в период независимости 56
А. Касенова

4. Государственное регулирование

1. Нормативно-правовые основы деятельности государственных
органов занятости населения в Республике Казахстан 62
А. Джуманов, А. Садыкбекова
2. Маркетинговый анализ регионального рынка противопаразитарных
препаратов 65
Т. Притворова, М. Токешева
3. Развитие рынка масс медиа: Зарубежный опыт 70
И. Дашевская
4. Теоретические аспекты налогового учета в современных условиях ... 75
М. Геращенко
5. Лесной доход как инструмент эффективного управления лесами 78
Г. Орынбекова

5. Агропромышленный сектор экономики: состояние и перспективы

1. Қазақстанның Солтүстік аймағындағы қой шаруашылығы саласының қазіргі жағдайы 83
А. Сарина
2. Производство и потребление продовольствия и участие Казахстана в международном разделении труда в АПК..... 86
А. Гиззатова

6. Экономико-математические методы и модели

1. Динамическое моделирование неполной занятости..... 90
Л. Иванов
2. Прогноз показателей вспомогательного счета туризма 103
А. Демесинова
3. Оценка отраслевой специализации и идентификация индустрий-драйверов Восточно-Казахстанской области 107
Е. Турганбаев, М. Козлова
4. Методология формирования показателей качества административных услуг: институционально-экономический подход 123
И. Дауранов
5. Методические основы рентной оценки природно-сырьевых ресурсов..... 131
Г. Кадырова

7. Инвестиции

1. Прямые иностранные инвестиции в мире и в Казахстане: тенденции и зарубежный опыт 135
А. Сыздыкова
2. Шетелдік инвестициялар және технологиялық өзгерістердің жұмыспен қамтуға әсері 139
Р. Байжолова

Экономика Казахстана в период воздействия мирового финансового кризиса

С. Нугербек

АО «Институт экономических исследований»

Начиная со второй половины 2007 года по настоящее время, малая открытая экономика Республики Казахстан испытывает влияние мирового финансового кризиса. Каналы влияния мирового кризиса имели разнонаправленный характер. С одной стороны из-за коллапса на финансовых рынках во второй половине 2008 года резко снизились объемы внешних заимствований, особенно через банки второго уровня. Если во втором квартале 2007 года неправительственные займы увеличились на 4251,5 млн. долларов США, то за весь 2008 год по этой статье из-за рубежа привлечено 4441 млн. долларов, то есть их прирост сократился в 4 раза.

С другой стороны отток спекулятивного капитала с мировых финансовых рынков на товарные рынки привел в первой половине 2008 года к резкому росту цен на основные экспортируемые Казахстаном сырьевые товары — нефть, газ, черные и цветные металлы, зерно. Это привело к тому, что стоимость экспорта в 2008 году перекрыла импорт и все отрицательные сальдо — по услугам, инвестиционным доходам и финансовому счету и впервые за много лет наблюдалось положительное сальдо платежного баланса.

Итоги 2008 года продемонстрировали положительные параметры прироста в основных секторах экономики. Экономический рост составил 3,2%, объем промышленного производства вырос на 2,1%, инвестиции в основной капитал — на 4,6%. Активность экономики характеризовалась ростом перевозки грузов всеми видами транспорта, которые выросли на 3,2%. Продолжал расти розничный товарооборот, что характеризует потребительскую активность населения. Инфляция в декабре 2008 г. в процентах к декабрю 2007 г. составила 9,5%, что значительно ниже аналогичного показателя за 2007 год (118,8%).

Макроэкономическая ситуация в 2008 году характеризовалась разнонаправленностью изменения параметров, характеризующих внутренние и внешние факторы экономического роста. Так, первая половина 2008 года была ознаменована благоприятной конъюнктурой на внешних рынках сырьевых товаров, в том числе на такие основные экспортируемые Казахстаном товары, как нефть, цветные и черные металлы, зерно. Причинами такого роста цен считают перелив спекулятивного капитала с международных

финансовых рынков на товарные рынки.

На фоне высокого уровня цен на экспортируемые товары росли доходы государственного бюджета, шло интенсивное пополнение Национального фонда. Однако, начиная с конца июля 2008 года, шло резкое снижение цен на мировых рынках на основные экспортируемые Казахстаном товары, такие как нефть, цветные и черные металлы, зерно. Это привело к снижению доходов предприятий-экспортеров, и предприятий смежных отраслей, что в свою очередь обусловило уменьшение доходов в государственный бюджет по корпоративному подоходному налогу, по налогам на экспорт и снизило темпы роста поступлений в Национальный фонд.

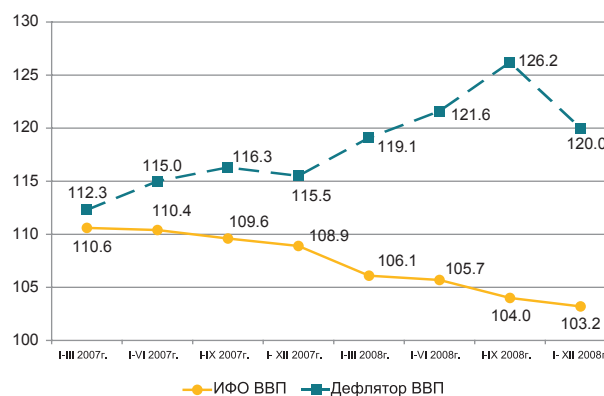
В 2008 году наблюдалось замедление роста ВВП в физических объемах, по отношению к предыдущему году. Если в конце 2007 года индекс физического объема (ИФО) ВВП дал прирост в 8,9%, то в течение 2008 года ежеквартально наблюдалось снижение ИФО сначала до 6,1% в 1 квартале, затем до 5,7% — во 2 квартале, далее до 4,0 — в 3 квартале и до 3,2% к концу года.

Номинальный рост ВВП шел возрастающими темпами три первых квартала 2008 года на фоне благоприятной внешней и внутренней ценовой конъюнктуры. Так, дефлятор ВВП с конца 2007 года со 115,5% нарастил темпы роста в 3 квартале 2008 года до 126,2%.

Далее, в 4 квартале 2008 года, рост ВВП за счет повышения цен снизился до 120%, что вызвано падением цен на мировых товарных рынках и последующее снижение уровня цен на внутреннем рынке.

Рисунок 1

Динамика ВВП и дефлятора за 2007–2008 годы

Негативная тенденция снижения реальных темпов роста экономики вызвана снижением прироста физического объема производства в реальном секторе экономики.

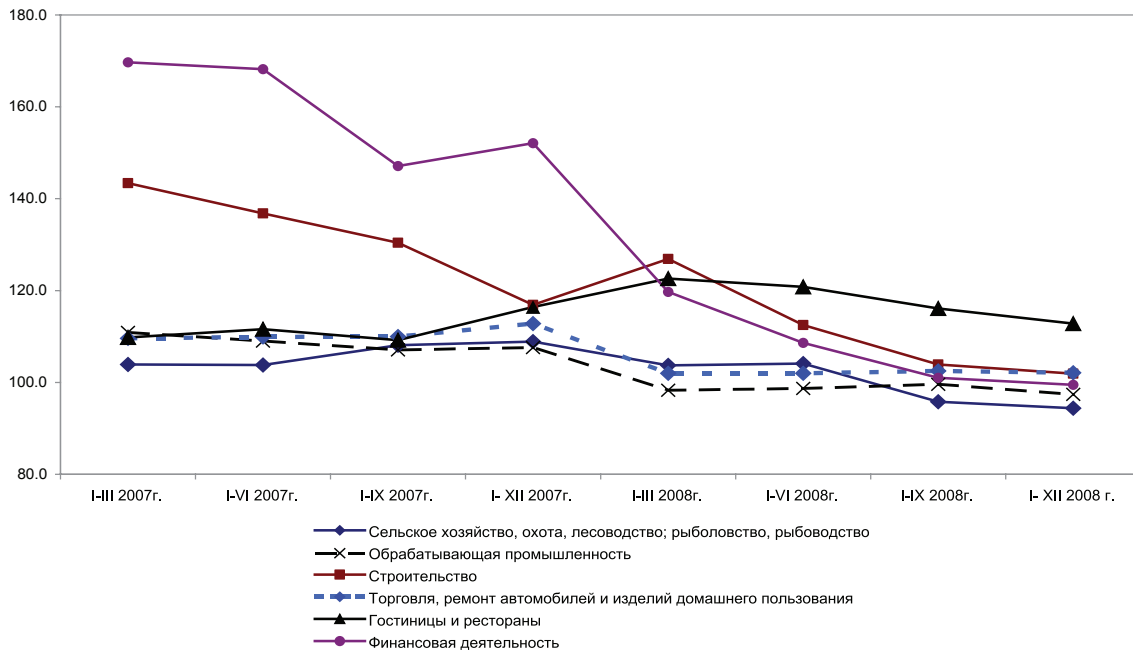
В 2008 году сложилась тенденция замедления темпов реального роста в производстве товаров (108,1% — в 2007 году, 101,1% — в 2008 году), особенно в таких стратегически значимых отраслях экономики как сельское хозяйство, обрабатывающая промышлен-

ленность, строительство (рис. 2). Также наблюдалось замедление роста производства услуг. Так, значительное снижение темпов роста отмечено в финансовой деятельности (со 152% в 2007 году до 99,5 в 2008 году), в торговле (со 112,8% в 2007 до 102,1 в 2008 году), в секторе связи (со 134,5% в 2007 году до 110,4 в 2008 году). Общими причинами спада производства в этих отраслях является нехватка ликвидности для финансирования

деятельности, что связано с сокращением внешних источников кредитных ресурсов БВУ Казахстана и снижением объемов кредитования ими предпринимательского сектора. Пострадали, прежде всего, кредитозависимые отрасли, такие как строительство и связанные с производством строительных материалов отрасли обрабатывающей промышленности, торговли, связь.

Рисунок 2

Темп роста ИФО ВДС основных отраслей экономики Республики Казахстан

Вклад отраслей в прирост ВВП в 2008 году характеризовался следующим образом (таблица 1):

— производство товаров снизило свой вклад в прирост реального ВВП с 40% в 2007 году до 15% в 2008 году, в его составе сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность дали снижение темпов прироста более, чем на 9% каждый, строительство также в 2008 году снизило свой вклад с 18,9% в 2007 году до 5,6%. В 2008 году горнодобывающая промышленность внесла значительный вклад в реальный ВВП, нарастив свою долю с 4,9% в 2007 году до 24,9% в 2008 году;

— производство услуг в последние годы наращивает свой вклад в реальный прирост ВВП до 74,6% в 2008 году, особенно можно выделить долю в приросте таких отраслей услуг, как операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям (26,8%), транспорт (19,8%). Нарастили свои

доли в прирост реального ВВП в 2008 году образование, государственное управление, здравоохранение, предоставление коммунальных услуг. Снизился с +22,9% в 2007 году до -0,9% в 2008 году вклад отрасли «Финансовая деятельность», что связано, прежде всего, со снижением кредитной активности БВУ из-за закрытия каналов внешних заимствований и необходимости погашения большого объема внешних обязательств. Также существенно снизился вклад в реальный прирост ВВП торговли, ремонта автомобилей, бытовых изделий с 13,4 в 2007 году до 8,1% в 2008 году.

— в прирост дефлятора ВВП, то есть в прирост за счет цены, большой вклад внесла горнодобывающая промышленность (35%), операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям (17%), обрабатывающая промышленность и торговля — по 14% каждый.

Таблица 1

Вклад отраслей в реальный и номинальный рост ВВП

	Доля в приросте ИФО ВВП				Доля в приросте дефлятора ВВП			
	2005	2006	2007	2008	2005	2006	2007	2008
Производство товаров	43,8	49,8	40,1	14,9	53,8	45,0	43,9	58,0
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	5,4	4,2	5,4	-9,9	3,4	1,4	7,3	5,0
Промышленность	14,2	19,1	15,7	19,4	44,1	33,4	25,8	50,0
Горнодобывающая	5,4	10,7	4,9	24,9	35,4	20,0	14,3	35,0
Обрабатывающая	8,3	7,8	9,2	-9,3	7,4	11,5	10,1	14,0

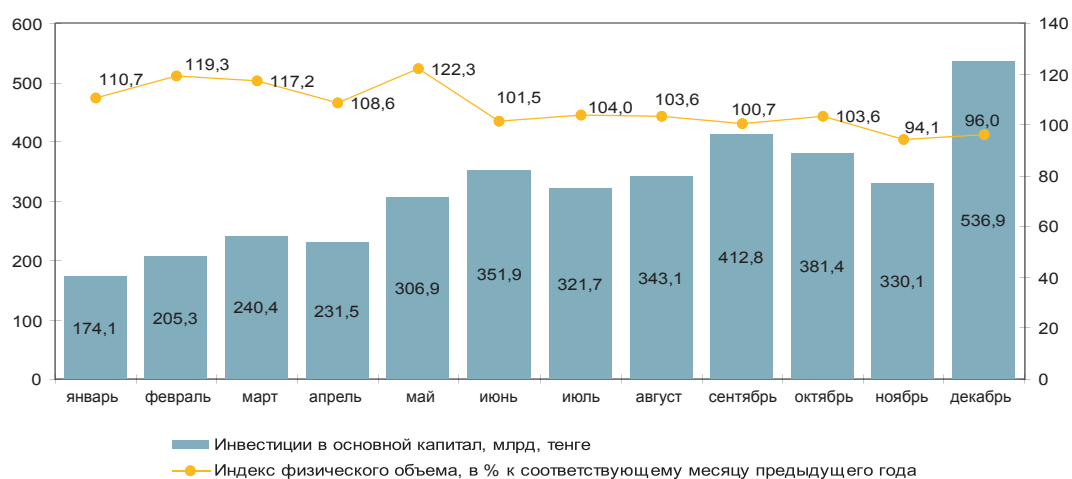
	Доля в приросте ИФО ВВП				Доля в приросте дефлятора ВВП			
	2005	2006	2007	2008	2005	2006	2007	2008
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,5	0,7	1,5	3,5	1,2	1,8	1,5	1
Строительство	24,1	26,3	18,9	5,6	6,3	10,3	10,8	3
Производство услуг	59,6	53,5	72,4	74,6	41,5	50,2	57,6	41
Торговля, ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования	12,2	10,9	13,4	8,1	12,3	11,6	13,6	14
Гостиницы и рестораны	1,7	0,9	1,0	3,6	0,4	0,8	0,8	0
Транспорт	7,4	6,5	8,4	19,8	5,8	7,5	5,2	2
Связь	5,0	3,9	8,6	8,1	2,6	1,9	0,5	-2
Финансовая деятельность	11,7	13,2	22,9	-0,9	-1,1	7,4	7,4	4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям	17,3	13,8	13,4	26,8	14,0	14,3	19,4	17
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	0,9	0,9	0,8	2,0	1,9	1,5	3,4	0
Образование	2,1	1,5	1,7	2,9	3,0	2,5	3,5	1
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,5	0,6	0,8	1,3	1,8	1,3	2,3	1
Предоставление коммунальных, социальных, персональных услуг	0,4	1,6	1,2	3,1	1,0	1,2	1,4	2

Инвестиции в основной капитал также показали в 2008 году тенденцию к снижению темпов роста. Так, если в январе-декабре 2007 года они, по сравнению с аналогичным периодом 2006 года, показывали положительный прирост в 13,5%, то в 2008 году темп прироста снизился до 4,6%.

В ежемесячной динамике с июня 2008 года наблюдается постепенное снижение темпов роста инвестиций в основной капитал со 122,3 до 96,0 в декабре 2008 года (к аналогичному периоду предыдущего года). В январе 2009 года этот показатель составил 86,1% (рис. 3).

Рисунок 3

Инвестиции в основной капитал за 2008 год

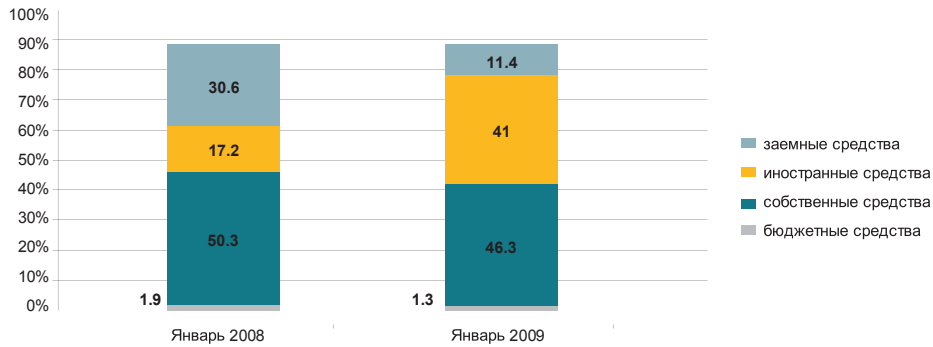
Значительная часть как собственных средств (34,7% из их общего объема) так и иностранных инвестиций (41,1% из их объема) направлена в основном на финансирование ИОК в горнодобывающей промышленности. Также высока доля вложений в сектор операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг потребителям.

Причем в структуре финансирования произошел значительный сдвиг. Так, в январе 2009 года по сравнению с январем 2008 года снизились доли финансирования ИОК за счет собственных средств на 4%, за счет заемных средств на 19,2%, за счет бюджетных средств на 0,6%, в тоже время увеличилась доля финансирования за счет иностранных средств на 23,8%, то есть почти на четверть всех инвестиций (рис. 4).

Значительная часть как собственных средств (34,7% из их общего объема) так и иностранных инвестиций (41,1% из их объема) направлена в основном на финансирование ИОК в горнодобывающей промышленности. Также высока доля вложений в сектор операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг потребителям.

Рисунок 4

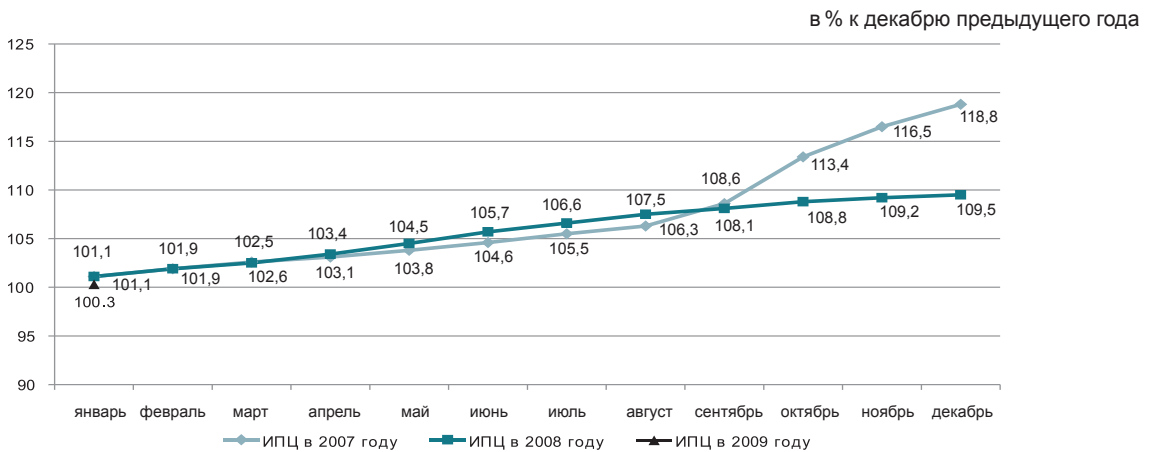
Структура финансирования инвестиций в основной капитал

В результате проведенных мер на макро- и микро-уровне удалось в 2008 году снизить темпы инфляции (в % к декабрю предыдущего года) со 118,8 в конце 2007 года, до 109,5% в конце 2008 года (рис. 5).

Рисунок 5

Индекс потребительских цен

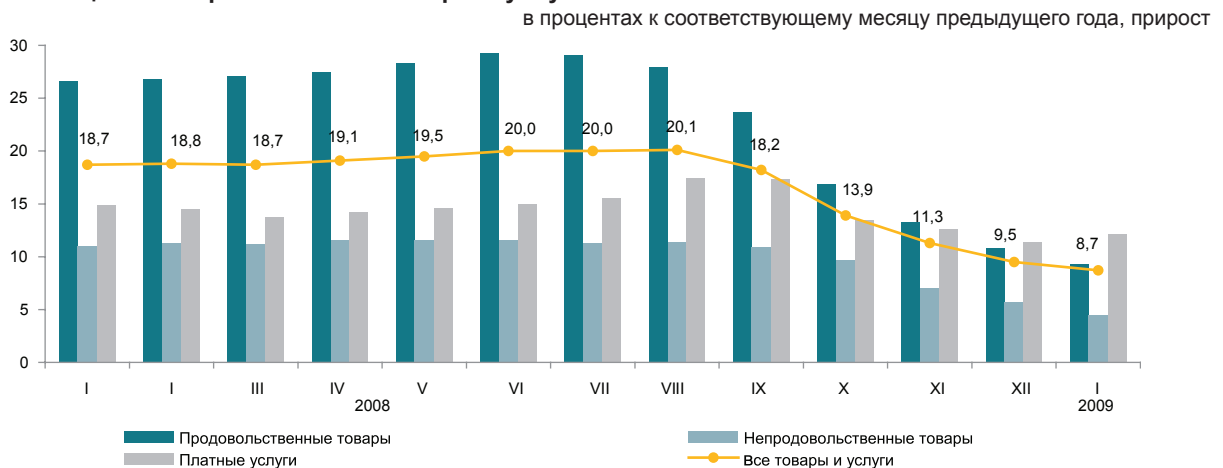

В январе 2009 года индекс потребительских цен составил 100,3% к декабрю 2008 года, что ниже уровня аналогичного показателя в январе 2007 и 2008 гг. Это говорит о замедлении темпов инфляции в начале 2009 года. Однако, проведенная в феврале текущего

года девальвация усиливает вероятность повышения потребительских цен за счет удорожания импортных товаров, и отечественных товаров, производимых за счет импортного сырья и компонентов.

Рисунок 6

Изменение цен на потребительские товары и услуги

По составляющим индекса потребительских цен (в % к соответствующему месяцу предыдущего года) наблюдается постепенное снижение темпов роста ИПЦ с сентября 2008 года по январь 2009 года:

— снижение ИПЦ по продовольственным товарам со 126,6 % в январе 2008 года до 109,3 % в январе 2009 года;

— ИПЦ по непродовольственным товарам (в % к соответствующему месяцу предыдущего года) в период январь-сентябрь 2008 года устойчиво показывал 111 % рост, далее до января 2009 года он снизился постепенно до 104,5 %;

— ИПЦ по платным услугам значительного снижения за анализируемый период не показал, колебания шли в пределах 111,4–117 %, в январе 2009 года он был самый высокий по значению (112,1 %) на фоне относительно низкого уровня цен на продовольственные и непродовольственные товары. Основным вклад в повышение потребительских цен в текущий момент дают **цены на платные услуги**. Так, услуги ресторанов и гостиниц с января 2008 года по январь 2009 года подорожали на 23,5 %, услуги образования

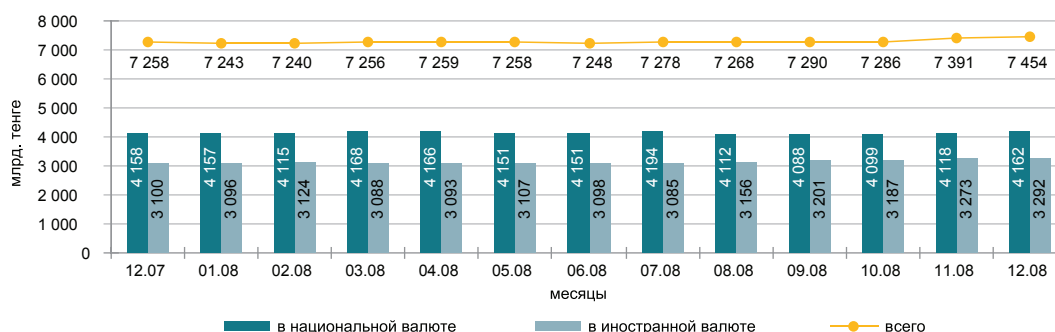
и здравоохранения — на 12,2 и 12,1 %, связи на 9,9 % соответственно.

Последствия кредитного кризиса 2007 года сказались, прежде всего, на показателях банковского кредитования:

- 1) Объем банковских кредитов сократился с середины 2007 года по середину 2008 года на 15–25 % (в зависимости от используемого года дефлятора).
- 2) Ухудшились условия кредитования: средняя процентная ставка увеличилась с 14 % в 2007 году до 17 % в 2008 году.
- 3) Несмотря на шок (темпы роста снизились с 70 % до 4 %), кредитный портфель БВУ сохраняет свои объемы и незначительный положительный прирост в 2008 году.
- 4) Замедление темпов роста ВВП в 2008 году напрямую связано с ослаблением в кредитовании экономики (вклад кредитозависимых отраслей — строительство, торговля, обрабатывающая отрасль, значительно снизился).

Рисунок 7

Кредиты БВУ экономике по видам валют

Общий объем основного долга по кредитам банков за 2008 год вырос всего лишь на 2,7 % и составил 7454,1 млрд. тенге.

Кредиты в национальной валюте за 2008 год повысились на 0,1 % и составили 4162,2 млрд. тенге, а кредиты в иностранной валюте — на 6,2 %, составив 3291,9 млрд. тенге. В результате удельный вес тенговых кредитов, по сравнению с декабрем 2007 года, понизился с 57,3 % до 55,8 %. Высокая доля выданных в долларах кредитов увеличивают риски невозврата кредитов в условиях проведения девальвации, когда заемщики получают заработную плату в тенге, а выплачивают долг в долларах, соответственно их расходы по погашению возрастают. Девальвация же

сопутствует снижению цен на экспортируемые товары. Так, в феврале 2009 года курс тенге к доллару вырос на 25 %, что привело к такому же удорожанию расходов по выплате долларовых кредитов.

Таким образом, мировой финансовый кризис повысил роль факторов глобальной неопределенности, воздействующих на национальную экономику. Это привело к зависимости макроэкономических параметров от изменений цен на основные экспортируемые товары на мировых рынках, от сжатия мирового спроса в результате рецессии экономики стран-партнеров Казахстана, от состояния мировых фондовых рынков.

Резюме:

Мақала дүниежүзілік қаржылық дағдарыс әсерінен Қазақстан Республикасының экономикалық дамуының негізгі көрсеткіштерінің өзгерістерін шолуға бағытталған. ЖҰӨ-нің дефляторы мен нақты көлем индексінің динамикасы, осы көрсеткіштердің өсіміне бар салалардың қатысуы сан жағынан бағаланып көрсетілген. Сонымен бірге дағдарыс қатты әсерлі болған 2008 жылдағы негізгі капиталға инвестициялар көлемінің өзгеруі, инфляция көрсеткіштері талданған. Мақалада ҚР-ның экономикасын екінші деңгейлі банктер арқылы несиелендірудің динамикасы қысқаша талқыланды.

Статья дает обзор изменения основных показателей развития экономики РК в период воздействия мирового финансового кризиса. Рассмотрены динамика дефлятора, ИФО ВВП за 2007–2008 год, вклад в их прирост каждой отрасли. Также прослежены изменения инвестиций в основной капитал, инфляции за 2008 год, в котором влияние кризиса было особенно ощутимо. Кроме этого, дан краткий обзор динамики кредитования БВУ экономики РК.

The article contains the overview of changes of basic parameters of development of the economy of RK during the period of influence of the world financial crisis. Deflator dynamics, Index of physical volume of GDP and their gain to each branch for the years 2007–2008 are considered. Also changes of investments into fixed capital, changes of inflation for 2008 year in which the influence of crisis was especially sensible are tracked. The brief review of dynamics of crediting by Second Level Banks of the economy of RK is given.

Данные об авторе:

Нугербеков С. Н. — президент АО «Институт экономических исследований» Министерства экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан, к. э. н.

Анализ динамики, структуры национального финансового сектора Казахстана

С. Аханов

Ассоциация финансистов Казахстана

Начиная с 2000 г., до первой половины 2007 года, развитие финансового сектора экономики Казахстана демонстрировало высокую динамику роста. Такое развитие было предопределено высокой динамикой роста национальной экономики в целом. Однако, начиная с середины 2007 г., в экономике страны в целом и в финансовом секторе, в частности, проявились давно имевшиеся проблемы, оказавшие негативное воздействие в первую очередь на банковский сектор. Осенью 2008 г., когда грянул глобальный финансовый, а впоследствии и экономический кризис в масштабах всей планеты, ситуация еще более обострилась. В этой связи представляется целесообразным провести сравнительный анализ (с использованием современного

инструментария) развития финансового сектора по его основным сегментам, что будет в определенной мере способствовать выявлению узловых проблем в этой сфере и определению вероятных путей их решения.

SWOT-анализ. Для стратегической архитектуры финансового сектора, отражающей его **сильные стороны** (табл. 1), характерны сфокусированный рынок услуг и высокая ликвидность, действенная кредитная, депозитная и инвестиционная политика, относительная сбалансированность активов и обязательств по срокам и комплексная система управления рисками. Высока динамика роста совокупных активов и капитализации, собственного капитала и депозитов, страховых премий и коэффициентов доходности. Улучшается качество кредитного и инвестиционного портфелей, существенна их обеспеченность резервами под возможные потери. Внедрена система обязательного коллективного гарантирования (страхования) вкладов (депозитов) физических лиц. Продолжаются процессы концентрации и централизации, интеграции и диверсификации банковского и страхового, пенсионного и фиктивного капитала.

Таблица 1

SWOT-анализ финансового сектора Казахстана

Сильные стороны	Возможности
<ol style="list-style-type: none"> 1. Действенная кредитная, депозитная и инвестиционная политика, снижение процентных ставок. 2. Относительная сбалансированность активов и обязательств по срокам, поэтапное формирование комплексной системы управления рисками. 3. Высокая динамика роста и бум совокупных активов, собственного капитала, кредитов и депозитов, страховых премий и коэффициентов доходности. 4. Удовлетворительный уровень соответствия международным стандартам, качество кредитного и инвестиционного портфелей, высокая обеспеченность резервами под возможные потери. 5. Концепция развития финансового сектора 2007–2011 гг. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Использование новых финансовых продуктов, их возрастающая доходность за счет значительных затрат, сетевых эффектов и технологий. 2. Удержание общественно нормального уровня тарифов, привлечение сбережений клиентов, снижение процентных ставок по кредитам. 3. Усиление конкуренции и диверсификация финансовых институтов. Рационализация организационных структур и улучшение системы менеджмента, управления рисками. 4. Пропорциональное развитие финансового сектора и повышение качества финансовых продуктов, услуг и технологий. 5. Формирование финансового капитала, конкурентоспособных банковских групп.
Слабые стороны	Угрозы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Достигнутый уровень устойчивости и ликвидности, капитализации и конкурентоспособности финансового сектора, его хрупкость. 2. Ограничения по долгосрочным и среднесрочным ресурсам. 3. Высокая концентрация отраслевых и региональных, корпоративных рисков. 4. Дефицит финансовых инструментов для инвестиционного размещения. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Нарушение конкурентного равновесия финансовых институтов по финансовым услугам, продуктам и технологиям, в части пространства и времени их использования, а также группам клиентов 2. Интенсивное вхождение банков с иностранным участием в условиях присоединения к Соглашениям ВТО. 3. Высокая степень зависимости от колебаний мировых цен на экспортные товары и динамики реального сектора, снижения доходности ценных бумаг и стоимости залогового обеспечения.

Источник: составлено автором.

Анализ **возможностей** финансового сектора показывает его адаптивность к рыночным механизмам и высокий потенциал. Стратегическая логика его развития включает интенсификацию горизонтальных и вертикальных связей, региональное расширение финансовых институтов, рациональное использование новых финансовых продуктов, рост доходности и затрат, сетевых эффектов и технологической зависимости. Необходимо повышение качества обслуживания клиентов и удержание общественно-нормального уровня тарифов, привлечение сбережений населения и предприятий, рационализация организационных структур. Основные параметры финансового сектора изменялись под воздействием факторов инфляции, стоимости привлечения и размещения денежных средств.

Предельно важен переход от сосуществования финансовых институтов к их бистабильности. По оценке Всемирного банка, средний показатель концентрации банковского сектора, определяемый как доля 3-х крупнейших банков в совокупных активах банковского сектора, по 79 странам мира составляет примерно 0,72. В Казахстане же доля трех крупнейших банков в совокупных активах банковской системы составляет примерно 0,62. Сравнение данного показателя с аналогичными параметрами других стран свидетельствует, что у нас уровень концентрации ближе к его умеренному значению. Возможное снижение или повышение концентрации банковского сектора — это, прежде всего, вопросы достигнутого уровня конкуренции, отражающей циклическое развитие и диверсификацию бизнеса, снижение издержек и повышение эффективности деятельности банков. Это объективный процесс их развития. В последнее десятилетие в различных странах особенно четко проявляется тенденция к укрупнению и консолидации финансовых институтов. Вместе с тем отметим, что высокая концентрация активов является одним из важнейших факторов их конкурентоспособности. В силу этого не исключены дальнейшие процессы слияний и поглощений. В этом случае доля трех, пяти или десяти крупнейших банков может снизиться по отношению ко всей банковской системе. В 2008 г. активы трех крупнейших банков по сравнению с 2007 г., снизились на 2,7%, а по ряду других банков, входящих в первую десятку по этому показателю, отмечен среднеарифметический прирост на уровне 9,7%, хотя в двух из этих банков зафиксирован отрицательный прирост в диапазоне 8,5 и 13,2 процентов. При сохранении данной тенденции разрыв между банками будет сокращаться. В то же время существуют рыночные ниши, которые занимают средние и малые финансовые институты со своей специализацией, региональной и корпоративной направленностью.

Анализ **слабых сторон** финансового сектора свидетельствует о том, что ему присуща фрактальная природа бизнеса, обусловленная стартовыми условиями ее развития. В стратегическом плане данный сектор имеет ряд противоречий в своем развитии к которым относятся: ограничения по долгосрочным и среднесрочным ресурсам и депозитам, устойчивое превышение спроса на дешевые заемные ресурсы в сравнении с их предложением, дефицит тенговых финансовых инструментов для инвестиционного размещения и недостаточная эффективность информационных систем. Ему свойственны: высокая концентрация отраслевых и корпоративных рисков, чувствительность к колебаниям ставок финансовых инструментов и колебания стоимости привлечения внешних заемных ресурсов, рост операционных расходов и изменения качества кредитного портфеля.

Указанные параметры ритмично колебались под воздействием инфляционного давления, состояния платежного баланса, стоимости спроса и предложения заемных средств на финансовых рынках.

Исследование **угроз развитию** финансового сектора показывает, что он имеет высокую степень зависимости от динамики реального сектора, особенно его экспортных отраслей. На его функционирование прямо влияют колебания мировых цен на основные экспортные товары, снижение доходности государственных и корпоративных ценных бумаг. Рынку присуще периодически нарушаемое конкурентное равновесие финансовых институтов, особенно со стороны банков с иностранным участием. Это протекает по линии комбинации финансовых продуктов и степени добавленной стоимости, времени и географии их использования, разнообразия групп клиентов. Возникает острая необходимость функциональной фрагментации финансового сектора, интенсивного использования новых финансовых технологий, нейтрализации макроэкономических рисков и увеличения относительных размеров финансовых институтов, торможения убывающей доходности активов по традиционным, и стимулирования — по новейшим видам бизнеса финансовых институтов. Ресурсы финансового сектора асимметричны в сравнении с инвестиционными потребностями реального сектора. Быстрый рост активов существует наряду с недостаточностью капитала.

В целом финансовый сектор экономики Казахстана, как отмечалось, развивается динамично. Важное обстоятельство — это кристаллизация позитивных тенденций в развитии финансового сектора. К ним можно отнести — рост доли активов и обязательств, капитала и депозитов, страховых премий и объемов сделок на KAZE в валовом внутреннем продукте (ВВП), а также увеличение кредитования реального сектора и рост доли ссуд в тенге, постепенное снижение процентных ставок, диверсификацию бизнеса банков и повышение качества управления рисками. В целом, следует отметить, что структура и конфигурация финансового сектора сложна и неоднородна, она синтезирует гомогенные и гетерогенные элементы.

Одним из важных интегрированных показателей развития финансового сектора национальной экономики является параметр глубины (уровня) финансовых отношений (посредничества), измеряемый как отношение кредитов экономике к ВВП. В течение 1995–2007 годов финансовое посредничество в экономике страны углублялось, увеличившись с 6,1 до 57,8 процентов, увеличившись в 9,5 раз. Однако, по итогам трех кварталов 2008 года, вследствие ужесточившихся условий кредитования на внешних рынках, этот показатель снизился до 48% (рис. 1). Как следствие, это оказало существенное влияние на сокращение разрыва между уровнем кредитования и сбережениями населения, а также уровнем монетизации экономики.

По мнению Национального банка Казахстана (НБК), «сложившиеся сложные условия для казахстанской банковской системы создают новые возможности и вызовы по определению их основных факторов роста в перспективе» [1, С. 45]. Имеется ввиду дальнейшая диверсификация ресурсной базы, совершенствование систем управления риск-менеджмента и повышение качества управления на основе международных принципов корпоративного управления.

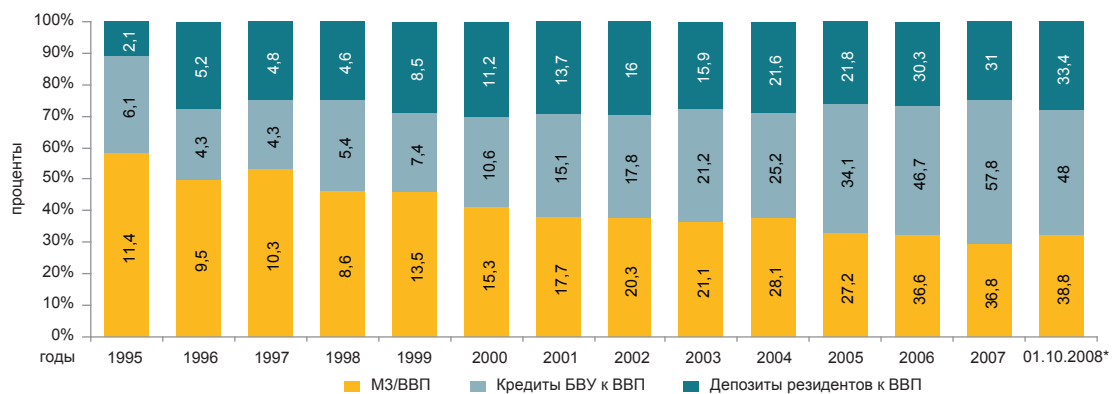
Рост относительных показателей активов финансового сектора отражает увеличение его роли в национальной экономике, доля которых, по отношению к ВВП, неуклонно росла, достигнув максимального

значения в 2006 году (97,2% на начало октября 2006 г.), но в 2007–2008 гг. снизившись до 82 и 74,2 процентов соответственно [2, С. 43; 1, С. 46]. Увеличение этого относительного показателя свидетельствует об усилении связи реального и финансового секторов, что, в свою очередь, увеличивает риски возникновения

взаимозависимых кризисных явлений. Несмотря на их влияние в 2007–2008 годах, на экономику Казахстана, количество финансовых институтов в банковском, страховом и пенсионном секторе, активы которых преобладают в структуре финансового сектора, оставалось достаточно стабильным.

Рисунок 1

Глубина финансовых отношений в Казахстане

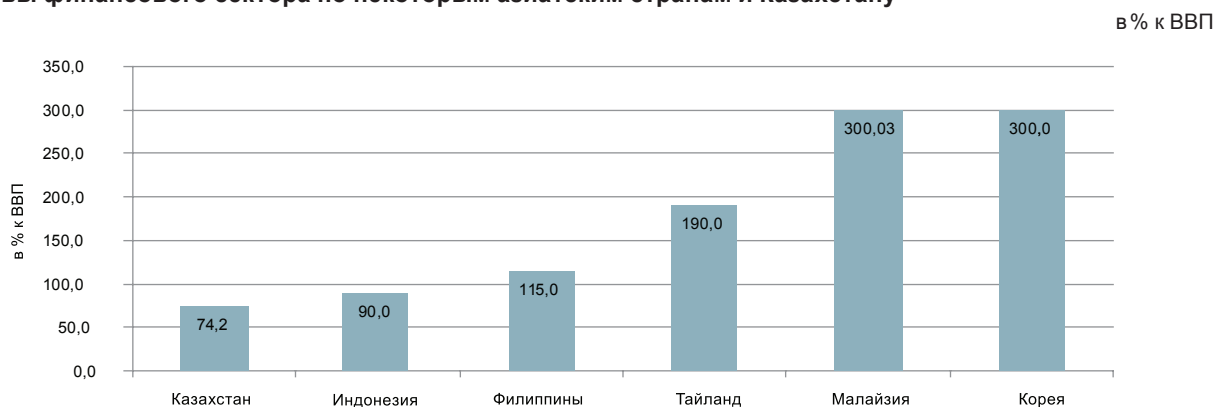
Источник: Составлено автором по данным НБК.

Для сравнения: уровень финансового посредничества, характеризуемый показателем отношения активов финансового сектора к ВВП, а вместе с ним и степень подверженности системным кри-

зисам, в странах Азии, испытавших кризис финансовой системы в 1997–1998 годах, была выше, чем в Казахстане (рис. 2).

Рисунок 2

Активы финансового сектора по некоторым азиатским странам и Казахстану

Источник: Составлено автором по данным Международного валютного фонда, Агентства РК регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций (АФН).

Ключевое место в финансовом секторе национальной экономики занимает банковский сегмент, доля активов которого в совокупных активах финансового сектора за последние пять лет превышала 75% (в среднем за период). Если в 2001 году отношение активов банковского сегмента к ВВП составляло

25%, то в 2006 году — превысило 100%. Но в последние два года он снизился до 79% (табл. 2). Следует отметить, что по этому показателю Казахстан превысил уровень банковской системы стран Восточной Европы (50–60%) и сравнялся с уровнем развитых стран, в некоторых из которых он превышает 100%.

Таблица 2

Финансовый сектор в экономике Казахстана

в процентах

Параметры	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Банковский сектор								
Отношение активов к ВВП	25,1	30,6	37,7	48,5	61,9	101,7	87,7	79,4
Отношение кредитов к ВВП	15,9	19,1	24,4	32,7	41,1	68,7	66,6	60,7
Отношение собственного капитала к ВВП	3,8	4,3	5,0	6,3	7,9	13,4	13,4	12,9
Страховой сектор								
Отношение активов к ВВП	0,5	0,6	0,5	0,8	0,98	1,55	1,68	1,79
Отношение собственного капитала к ВВП	0,2	0,2	0,2	0,5	0,61	0,92	0,94	1,08
Отношение страховых премий к ВВП	0,4	0,6	0,6	0,7	0,90	1,38	1,11	0,83
Пенсионный сектор								
Отношение активов к ВВП	6,0	7,0	7,5	7,9	8,2	8,9	9,4	8,9
Организованный финансовый рынок								
Капитализация KASE к ВВП	-	-	10,56	15,41	21,62	35,02	87,06	33,31

Источник: составлено по данным АФН.

За последние 9 лет совокупные активы банковского, страхового и пенсионного секторов увеличились в 32,9 раза, составив 13588,6 млрд. тенге. При этом наиболее быстрыми темпами росли активы страхового сектора — в 36,7 раз. За этот период активы БВУ возросли в 34,9 раза, пенсионного фонда — в 22 раза.

Банковский сегмент

Начиная с 2000 года банковский сегмент финансового сектора Казахстана развивался в условиях динамичного экономического роста, снижения уровня инфляции, роста доходов населения, кредитоспособности предприятий реального сектора и удешевления финансовых ресурсов на международном рынке капитала. Это обусловило рост объемов вкладов населения в банках второго уровня (БВУ) и их совокупных активов. Как следствие, для банковского сегмента была характерна высокая кредитная активность и процесс расширения масштабов банковской деятельности в целом. По общепризнанной оценке всех международных организаций, банковская система являлась наиболее динамично развивающейся в Содружестве Независимых государств (СНГ), опережая на несколько лет развитие банковских систем России и других стран-членов Содружества.

Одним из путей расширения внешнеэкономической деятельности банков является открытие ими дочерних банков в странах СНГ. Так, на начало 2006 года 4 БВУ Казахстана имели 5 дочерних банков, расположенных в соседних государствах [3, С. 30]. В период 2004–2005 годов началась экспансия отечественных банков на соседние рынки, что является качественно новым уровнем интеграции в мировую финансовую систему. Однако, трансграничное кредитование, как и любой другой вид кредитования, сопряжен с определенными рисками. Трансграничные операции наряду с позитивными сторонами таят в себе серьезные риски, главным образом, связанные со снижением качества активов отечественных банков. Наряду с этим отечественные БВУ стали активно осуществлять внешние заимствования в форме кредитов иностранных финансовых организаций и путем выпуска собственных ценных бумаг. Банки также активно заимствовали средства на международных рынках посредством синдицированных и еврооблигационных займов.

Вместе с тем рост ссудного портфеля банков увеличивает вероятность рисков для них. Это обусловлено расширением банковской деятельности путем предоставления кредитных услуг не только крупным и финансово-устойчивым предприятиям, но и менее кредитоспособным заемщикам, а также введением новых кредитных продуктов (ипотека, потребительское кредитование, кредитование малого и среднего бизнеса и т.д.). В совокупности все это оказывало влияние на качество кредитного портфеля.

В этих условиях надзорные органы акцентировали свое внимание на решении задач по минимизации рисков, связанных с внешним заимствованием, трансграничными операциями, потребительским и ипотечным кредитованием и др., которые в определенной степени стали одними из причин негативных явлений в других секторах экономики страны. В частности, одним из первых этапов в регулировании этих рисков было введение в 2006 году лимитов валютной ликвидности в зависимости от сроков, установление максимального лимита краткосрочных обязательств перед нерезидентами, а также снижение лимитов валютной позиции. В целях снижения рисков банков по трансграничным операциям были ужесточены требования по взвешиванию активов. В 2007 году с учетом роста потребительского кредитования, значительной концентрации ссудного портфеля банков в кредитовании, связанной с финансированием операций с недвижимостью, расширением внешней экспансии, был принят ряд мер по предупреждению рисков, связанных с ними [4, С. 16].

На протяжении 2000–2006 годов ежегодное изменение активов БВУ демонстрировало устойчивое повышение динамики роста (за исключением 2002 г., когда произошло незначительное замедление), а их кумулятивный рост за эти годы составил 420,5%. Однако, в последние два года произошло заметное замедление роста данного показателя, особенно в 2008 году. Это обусловлено двумя основными факторами. В течение второй половины 2007 года лопнул кредитный «пузырь» и произошло сжатие жилищного «пузыря». Еще более существенное замедление динамики роста активов БВУ в 2008 году, несомненно, связано с глобальным финансовым кризисом, который произошел осенью того же года в результате крушения 4-х крупнейших мировых финансовых институтов в США. Сразу же оговоримся, что дефолтов в национальном финансовом секторе за эти годы

не произошло, поскольку государство своевременно оказало существенную ресурсную поддержку финансовому (и реальному) сектору экономики Казахстана.

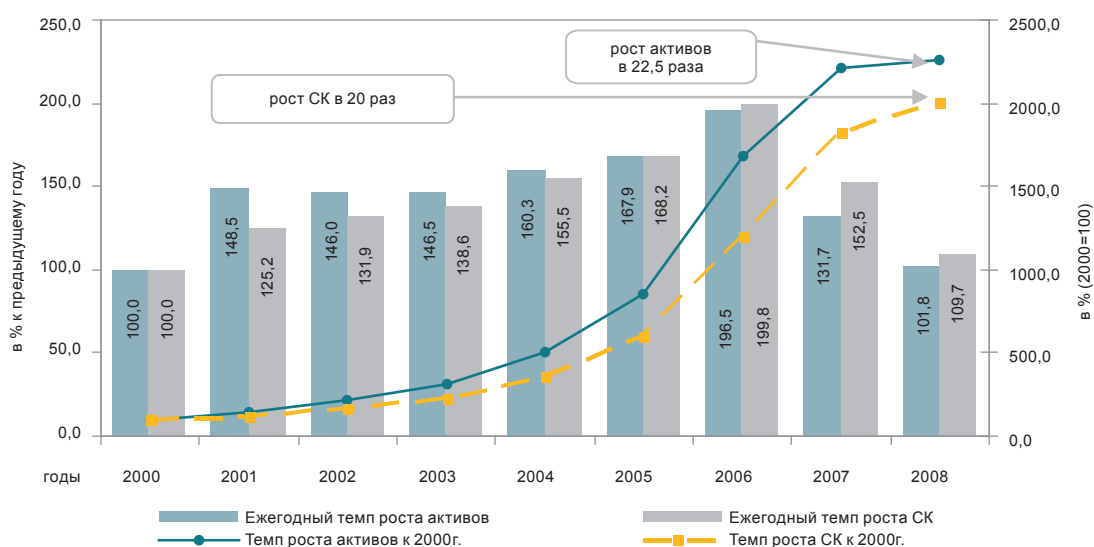
В целом за период 2000–2008 годов активы БВУ возросли в 22,5 раза, демонстрируя опережающую динамику по сравнению с динамикой собственного капитала (СК) БВУ, которые за этот период увеличились в 20 раз. Такое соотношение является негативной тенденцией в развитии банковского сегмента национальной экономики, которое рельефно проявилось в период глобального финансового и экономического кризиса. Дальнейший сравнительный анализ

динамики двух рассматриваемых показателей свидетельствует, что в период 2000–2004 гг. темп роста активов БВА опережал темп роста СК БУ, но, начиная с 2005 года по 2008 год, наблюдается противоположная тенденция — опережающий рост СК БВУ по сравнению с их активами (рис. 3).

По нашему мнению, оптимальные темпы роста активов банковского сегмента должны находиться в пределах двукратного роста ВВП, т.е., если темп роста экономики составляет 10%, то оптимальный и в то же время безопасный темп роста активов этого сектора должен быть не выше 20%.

Рисунок 3

Динамика изменения активов собственного капитала БВУ в Казахстане

Источник: подсчитано и составлено автором по данным «Отчета Ассоциации финансистов Казахстана 2008». — Алматы, АФК, 2009.

Доля СК БВУ по отношению к ВВП в период 2000–2008 гг. заметно увеличилась — с 3,8 до 12,9 процентов. Одновременно снизилась доля СК БВУ по отношению к их активам: в 2000 г. —

18,5%, в 2008 г. — 16,4%. За эти годы возросла доля безнадежных кредитов — с 2,0 до 2,7 процентов, увеличилась доля провизий по кредитам к общей сумме кредитов — с 4,5 до 8,8 процентов (табл. 3).

Таблица 3.3

Динамика развития банковского сектора Казахстана

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008*
Активы БВУ, млрд. тенге	527,9	784,0	1 145,0	1 677,9	2 689,7	4 515,1	8 872,0	11 683,4	11 899,3
Собственный капитал БВУ, млрд. тенге	97,6	122,2	161,2	223,5	347,6	584,8	1 168,6	1 781,8	1 953,9
СК к ВВП, %	3,8	3,7	4,3	5,0	6,4	8,0	13,4	13,4	12,9
СК к активам БВУ, %	18,5	15,6	14,1	13,3	13	13	13,2	15,2	16,4
Доля безнадежных кредитов, %	2,0	2,1	2,0	2,1	2,9	2,2	1,6	1,5	2,7
Провизии по кредитам к общей сумме кредитов, %	4,5	4,7	5,5	6,2	6,5	6,8	7,0	7,7	8,8

Источник: АФН, НБК.

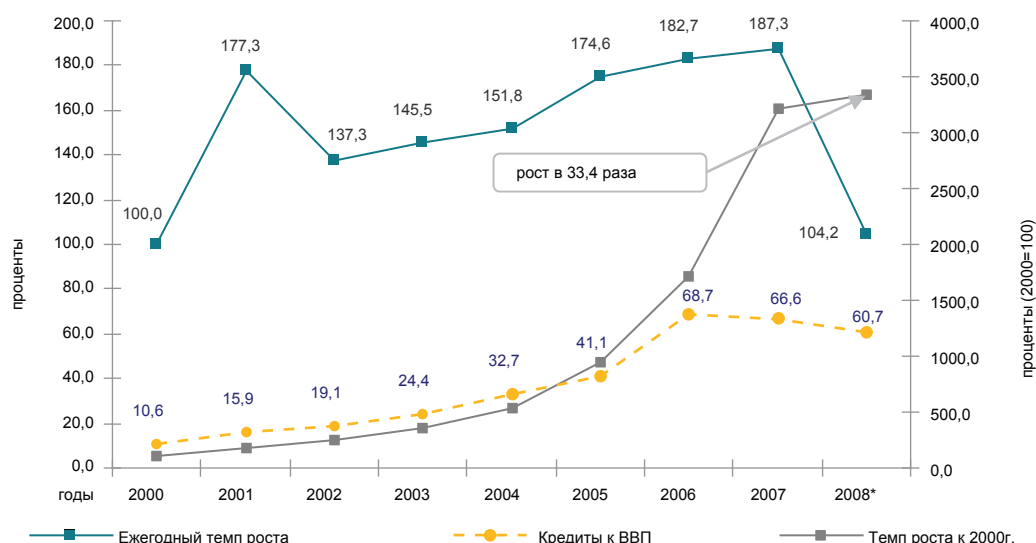
Примечание: * — по состоянию на 01.01.2009 г.

Благодаря интенсивному росту ресурсной базы БВУ (в основном за счет увеличения депозитов) с начала нового тысячелетия значительно укрепился кредитный потенциал банковского сектора национальной экономики и наблюдалась заметная активизация деятельности банков на кредитном рынке страны.

Объем кредитов, выданных БВУ экономике Казахстана в период 2000–2008 годов, увеличился в 33,4 раза и составил 9238,4 млрд. тенге (более 76 млрд. долларов США). Отношение ссудного портфеля банков к ВВП за этот период возросло с 7,4 до 60,7 процентов (рис. 4).

Рисунок 4

Динамика изменения показателей выдачи банковских кредитов в Казахстане

Источник: подсчитано и составлено автором по данным «Отчет Ассоциации финансистов Казахстана 2008». — Алматы, АФК, 2009.

Большая часть банковских кредитов используется заемщиками для пополнения оборотного капитала, хотя их доля к 2008 году по сравнению с 2000 годом незначительно снизилась — с 61,6 до 59,5 процентов. За эти годы доля кредитов, направляемых на приобретение основных фондов, снизилась с 10 до 4 процентов, а доля кредитов на новое строительство и реконструкцию напротив возросла — с 5,6 до 9,8 процентов.

Анализ динамики изменения средневзвешенных ставок вознаграждения как в иностранной валюте,

так и в национальной, показывает на их ежегодное снижение. В частности, за период 2000–2008 гг. эти показатели снизились более чем в два раза. Средневзвешенные ставки вознаграждения по кредитам юридическим лицам также демонстрируют понижающую динамику, хотя и меньшими темпами (табл. 4). Такая ситуация обусловлена ростом спроса реального сектора, равно как и ростом предложения финансовых ресурсов, что, безусловно, вызывает снижение процентных ставок.

Таблица 4

Средневзвешенные ставки вознаграждения в Казахстане

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008*
В иностранной валюте	21,1	20,1	18,1	17,2	14,9	14,3	13,9	12,5	10,0
В тенге	27,2	25,5	24,3	21,8	20,6	19,7	18,0	14,7	13,5
по кредитам юридическим лицам									
В иностранной валюте	16,9	14,6	13,0	11,0	10,6	11,3	10,8	11,9	12,5
В тенге	19,1	17,4	15,6	15,5	14,5	13,0	12,2	13,5	14,0

Источник: НБК

Примечание: * — по состоянию на 01.01.2009 г.

Со стороны финансовых институтов требуется разнообразие и повышение качества финансовых услуг. А со стороны государства — создание условий для расширения кредитования реального сектора, ипотечного и потребительского кредитования. Это возможно в виде предоставления налоговых льгот, разнообразных форм и видов гарантий для предпринимателей, страховании кредитных рисков и др. На формирование уровня ставок по кредитам существенно влияют макроэкономические факторы, например, экономический рост и инфляция, монетизация экономики и платежный баланс. Сильное воздействие оказывают микроэкономические факторы, в частности цена, заимствования и привлечения кредитных ресурсов, факторы риска кредитования

и внутренние затраты. Важно учитывать как прямые, так и косвенные условия, влияющие на стоимость привлечения и размещения кредитных ресурсов. Решающее значение имеют именно рыночные механизмы регулирования, базирующиеся на реальной стоимости финансовых инструментов. Например, по оценке, низкая доходность ценных бумаг, обращающихся на фондовом рынке, с учетом текущего уровня инфляции, оказывает тормозящий эффект на снижение ставок по кредитам. В целом следует учитывать базовые условия, влияющие на конкурентоспособность финансовых институтов, в аспектах сравнительного преимущества (Д. Рикардо), обеспеченности факторами производства (Э. Хельшер, Б. Оллин) и продвинутых факторов (М. Портер).

Сравнительный анализ ставок по кредитам с другими странами показывает, что существует значительная дифференциация ставок по кредитам между различными странами. В развитых странах они достаточно низкие, а в постсоциалистиче-

ских, в первую очередь в странах СНГ,— гораздо выше. Однако, в последние три года уровень ставок в отдельных развитых странах повышался, например, в США, тогда как в отдельных странах СНГ, например, в Белоруссии — неуклонно снижался (табл. 5).

Таблица 5

Уровень и динамика ставок по кредитам (в среднем за период, в иностранной валюте)

Страна	в процентах								
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	
США	6,9	4,7	4,1	4,3	6,2	8,0	8,1	5,1	
Канада	5,8	4,2	4,7	4,0	4,1	5,8	6,1	4,7	
Япония	2,0	1,9	1,8	1,8	1,7	1,7	1,9	1,9	
Россия	17,91	15,7	13,0	11,4	10,7	10,4	10,0	12,2	
Украина	32,3	25,4	17,9	17,4	16,2	15,7	13,9	17,5	
Белоруссия	47,0	36,9	24,0	16,9	11,4	8,8	8,6	8,6	
Казахстан	14,9	13,3	11,6	12,5	10,9				

Источник: составлено по данным «Статистический бюллетень НБК», июль 2004, № 7, стр. 49–50; 57–58; 197–198.

На протяжении 2000–2008 гг. депозитная база банковского сектора характеризовалась стабильностью структуры и высокой динамикой роста, темпы которого в отдельные годы (2003, 2005, 2007 и 2008) замедлялись. Тем не менее, за этот период сумма при-

влеченных депозитов БВУ увеличилась в 23,4 раза, составив по состоянию на 01.01.2009 г. 6872,6 млрд. тенге, или в валютном эквиваленте порядка 57 млрд. долл. (табл. 6).

Таблица 6

Показатели привлечения банковских депозитов в Казахстане

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008*
Привлеченные депозиты, млрд. тенге	294,0	446,0	610,0	739,0	1 607,8	1 653,5	4 714,0	6 424,0	6 872,6
Ежегодные темпы роста, %	100,0	151,7	136,8	121,1	217,6	102,8	285,1	136,3	107,0
Темпы роста в 2000 г.	100,0	151,7	207,5	251,4	546,9	562,4	1 603,4	2 185,0	2 337,6
доля депозитов в иностранной валюте, %	50	64	39	48	47	41,9	57,3	60,6	59,0
Доля физических лиц в совокупных депозитах,	31	42	43	46	34	35,5	22	22,5	21,0
депозиты к ВВП, %	11,3	15,0	18,6	21,8	29,0	33,9	54,0	48,2	31,1

Источник: подсчитано и составлено по данным АФН и НБК.

Ухудшение показателей привлечения банковских депозитов в 2007 году и в большей степени в 2008 году, связаны с высокорисковыми, а порой и паническими настроениями инвесторов. Это обусловлено ипотечным кризисом в США (2007 году) и общей финансовой нестабильностью в 2008 году. В этих условиях депозитная база, несмотря на отмеченную выше стабильность ее структуру и положительную динамику, является достаточно слабой. Об этом свидетельствует относительно высокий показатель соотношения кредитов к депози-

там, используемого для оценки ликвидности БВУ.

В течение 2000–2007 гг. чистый доход банковского сектора увеличился в 31,2 раза, демонстрируя при этом хорошую ежегодную динамику. Однако в 2008 году в связи с кризисной ситуацией в национальной экономике этот показатель резко упал, сократившись практически на 93%. Как следствие, показатели ROA и ROE, имевшие в течение анализируемого периода возрастающую динамику, в 2008 году существенно снизились (табл. 7).

Таблица 7

Показатели доходности банковского сегмента Казахстана

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Чистый доход, млрд. тенге	7,1	7,4	20,6	30,1	34,9	67,9	104,6	221,2	15,3
Ежегодные темпы роста, %	100,0	104,2	278,4	146,1	115,9	194,6	154,1	211,5	6,9
Темпы роста к 2000 г.	100,0	104,2	290,1	423,9	491,5	956,3	1473,2	3 115,5	215,5
ROA	1,3	0,9	1,8	1,8	1,2	1,8	1,4	2,3	0,3
ROE	7,3	6,1	12,8	13,5	9,2	14,1	10,9	18,6	2,6

Источник: подсчитано и составлено автором по данным АФН, НБК.

Примечание: ROA — отношение чистого дохода до уплаты подоходного налога к совокупным активам; ROE — отношение чистого дохода до уплаты подоходного налога к собственному капиталу.

Сравнительный анализ показателей ROA и ROE показывает, что в Казахстане второй показатель существенно ниже, чем в государствах Центральной и Восточной Европы и странах Азии. Первый из этих показателей также имеет более низкое значение, чем в указанных странах (табл. 8).

Таблица 8

Показатели ROE и ROA в некоторых странах Европы и Азии

	2003		2004		2005		2006		2007		2008	
	ROA	ROE	ROA	ROE	ROA	ROE	ROA	ROE	ROA	ROE	ROA	ROE
Болгария	2,4	19,6	2,1	21,4	2,1	25	2,2	24,8	2,4	24,6	2,5	28,6
Чехия	1,2	23,8	1,3	23,3	1,4	25,2	1,2	22,5	1,3	24,5	1,4	26
Хорватия	1,6	14,1	1,7	16,1	1,6	15,1	1,5	13	1,6	11,1	1,6	10
Венгрия	1,5	19,3	2	25,3	2	24,7	1,8	24	1,4	18,1
Румыния	2,7	20	2,5	19,3	1,9	15,4	1,7	13,6	1,3	11,5	1,5	15,4
Франция	0,4	8,5	0,5	10,6	0,6	11,8	0,7	15,5	0,4	9,8
Индонезия	2,6	...	3,5	22,9	2,5	16,5	2,6	16,4	2,8	17,7	2,7	19,2
Корея	0,2	3,4	0,9	15,2	1	18,4	1,1	14,6	1,1	14,6	0,9	...
Малайзия	1,3	15,6	1,4	16,7	1,4	16,7	1,3	16,2	1,5	19,7
Филиппины	1,1	8,5	0,9	7,1	1,1	8,7	1	10,6	1,4	11,8
Сингапур	1	8,7	1,2	11,6	1,2	11,2	1,4	13,7	1,4	13,4
Таиланд	0,6	10,3	1,2	16,8	1,4	14,2	0,8	8,8	0,1	7,3

Источник: составлено по данным Global Finance Stability Report. October 2008. — Washington D. C., IMF, 2008.

Страховой сегмент

В течение 2000–2008 гг. активы страховых компаний увеличились в 32,4 раза, составив 268,8 млрд. тенге (более 2,2 млрд. долл.). При этом, ежегодные темпы роста, за исключением 2003 года, показывают устойчивую динамику роста. Однако, в 2008 году темпы роста данного показателя замедлились. Ежегодные темпы роста совокупного размера собственного капитала страховых организаций в период 2000–2004 годов неуклонно возрастали, но в 2005 году произошло замедление роста, затем в 2006 году снова выросло и после-

дующие два года снова замедлилось, составив в 2008 году 165,9 млрд. тенге.

Совокупный объем страховых премий в 2000–2006 гг., принятых страховыми (перестраховочными) организациями по договорам прямого страхования, демонстрировал устойчивую ежегодную динамику роста, за исключением 2003 года, когда произошло замедление. В 2007 году рост этого показателя также замедлился, а в 2008 году произошло его заметное снижение — на 9,4%. Всего за последние девять лет объем страховых премий увеличился в 16,3 раза. Добавим, что за эти годы объем страховых резервов возрос в 36,1 раза (табл. 9).

Таблица 9

Динамика изменения основных параметров развития страхового сектора в Казахстане

	в процентах									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008*	
Активы										
Ежегодное изменение	100,0	178,3	151,4	92,4	213,0	158,3	194,1	164,9	120,3	
Темп изменения к 2000 г.	100,0	178,3	269,9	249,4	531,3	841,0	1 632,5	2 692,8	3 238,6	
Совокупный собственный капитал										
Ежегодное изменение	100,0	115,2	115,1	147,5	328,9	149,3	181,4	157,4	131,5	
Темп изменения к 2000 г.	100,0	115,2	132,6	195,7	643,5	960,9	1 743,5	2 743,5	3 606,5	
Страховые резервы										
Ежегодное изменение	100,0	343,5	159,5	104,8	61,4	-	-	127,7	100,0	
Темп изменения к 2000 г.	100,0	343,5	547,8	573,9	352,2	-	2 939,1	3 752,2	3 752,2	
Страховые премии										
Ежегодное изменение	100,0	163,4	168,7	127,9	138,4	153,8	195,4	122,5	90,6	
Темп изменения к 2000 г.	100,0	163,4	275,6	352,4	487,8	750,0	1 465,9	1 796,3	1 628,0	

Источник: подсчитано и составлено автором по данным АФН.

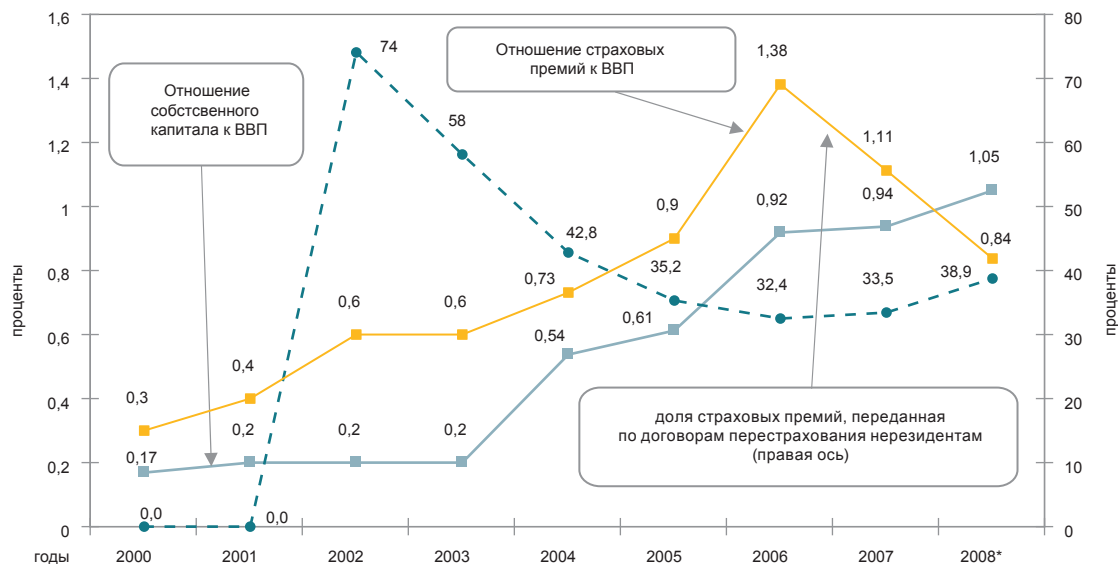
Примечание: * — на 01.01.2009 г.

Анализируя относительные параметры развития страхового сегмента финансового сектора (рис. 10), нетрудно заметить, что отношение собственного капитала к ВВП имеет устойчивую динамику роста, увеличившись за эти годы с 0,1 до 1,05 процентов (рост в 10,5 раз). Практически аналогичная тенденция наблюдается в динамике роста страховых пре-

мий к ВВП, имевший всплеск в 2006–2007 годах, когда заметно возросли абсолютные размеры страховых премий (120,2 и 147,3 млрд. тенге соответственно, что является максимальными значениями в период 2000–2008 годов). Добавим, что доля страховых премий, переданная по договорам перестрахования нерезидентам, имеет неустойчивую динамику.

Рисунок 10

Динамика изменения относительных параметров развития страхового сегмента в Казахстане

Источник: составлено автором по данным АФН.
Примечание: * — на 01.01.2009 г.

Фондовый сегмент

Принципиально важным элементом финансового сектора национальной экономики является фондовый сегмент. Основными институтами рынка ценных бумаг (РЦБ) Казахстана, обеспечивающими необходимый уровень его инфраструктуры, являются АО «Казахстанская фондовая биржа», АО «Центральный депозитарий ценных бумаг», а также профессиональные участники рынка, включая брокеров и (или) дилеров, регистраторов и банков-кастодианов. Кроме того, на рынке ценных бумаг осуществляют профессиональную деятельность инвестиционные управляющие пенсионными активами, УИП и трансфер-агенты.

Финансовые показатели по профессиональным участникам РЦБ за 2007–2008 годов свидетельствуют, что совокупные активы за год увеличились на 25,29% и составили 445972 млн. тенге, обязательства увеличились на 24,19% и составили 295007 млн. тенге, соответственно. Общая капитализация KASE составила 5281345 млн. тенге или 33,31% от ВВП. Аналогичный показатель по состоянию на 01.10.2008г. составил 7044940 млн. тенге или 44,43% от ВВП. Таким образом, наблюдается, как уменьшение капитализации фондового рынка в абсолютном выражении, так и уменьшение показателя капитализации фондового рынка к ВВП (табл. 10).

Таблица 10

Динамика изменения капитализации KASE

млн. тенге

Сектор официального списка	2007	2008
Сектор «Акции»:	6 475 829	3 756 213
Сектор «Долговые ценные бумаги», в т.ч.:	1 788 567	1 520 839
Сектор «Ценные бумаги инвестиционных фондов»	-	4 293
Сектор «Депозитарные расписки»	-	-
Сектор «Ценные бумаги международных финансовых организаций»	-	-
Сектор «Государственные ценные бумаги»	-	-
Сектор «Производные ценные бумаги»	-	-
Итого:	8 264 396	5 281 345

Источник: АФН (по состоянию на 01.01.2009г.)

Анализ данных, представленных в табл. 10, показывает, что мировой финансовый кризис отразился на казахстанском фондовом рынке. Так, капитализация рынка по негосударственным ценным бумагам,

включенным в официальный список KASE, по состоянию на 01.01.2009 г., в сравнении с аналогичным периодом 2008 года, снизилась на 36,1 %.

Использованная литература:

1. Отчет о финансовой стабильности. — Алматы, Национальный Банк Казахстана, 2008.
2. Отчет о финансовой стабильности. — Алматы, Национальный Банк Казахстана, 2006.
3. Отчет Агентства РК по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций за 2005 год. — Алматы, АФН, 2005.
4. Отчет Агентства РК по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций за 2007 год. — Алматы, АФН, 2007.

Данные об авторе:

Аханов Серик Ахметжанович — председатель Совета Ассоциации финансистов Казахстана, к. э. н.

Методология построения базового индекса цен предприятий-производителей промышленной продукции: теоретические аспекты и ее практическая направленность

Д. Оспанова

Агентство Республики Казахстан по статистике

В условиях финансово-экономического кризиса повышаются требования к построению индекса цен производителей (ИЦП), который является одним из важнейших показателей, используемый, прежде всего, для оценки ценового движения в промышленности, макроэкономического анализа, формирования коэффициентов, связанных с переоценкой основных фондов, в качестве дефлятора при переоценке объемов промышленного производства и основных агрегатов Системы национального счетоводства из фактических в сопоставимые цены.

В международной практике, наряду с построением индекса цен производителей промышленной продукции, предусматривается расчет базового индекса цен предприятий-производителей промышленной продукции.

Существующие научно-теоретические аспекты построения базового индекса цен производителей (БИЦП), экономико-математические методы выявления изменчивости ценовых тенденций являются необходимой основой для оценки и выбора наиболее оптимального метода расчета БИЦП, который позволит осуществлять факторно-экономический анализ и намечать перспективы дальнейшего развития промышленного производства в республике.

Базовый индекс цен производителей и методы его построения

Базовый индекс цен предприятий-производителей (БИЦП) — это показатель, производный от ИЦП (субиндекс), отражающий наиболее устойчивые тенденции, лежащие в основе инфляции в промышленности и продолжающиеся в течение достаточно длительного промежутка времени, позволяющие использовать его для прогнозирования, особенно на среднесрочный период.

Основной целью его построения является выявление наиболее устойчивой динамики цен, не подверженной воздействиям конъюнктуры мировых рынков, шоков спроса и предложения, сезонного и случайного факторов.

Исчисление базового индекса цен имеет большое значение для экономики страны прежде всего потому, что помогает раскрыть характер инфляци-

онного процесса, на который не влияют краткосрочные и обратимые ценовые изменения определенных товаров, цены которых показывают сильную изменчивость во времени.

Известно, что инфляционные процессы в промышленном производстве имеют тенденцию изменяться очень неравномерно. При этом цены могут стремительно возрасть, затем увеличиваться более умеренными темпами, либо оставаться стабильными или даже снижаться. Изменение цен наблюдается не обязательно на все виды промышленной продукции.

Еще в большей степени цены на готовую промышленную продукцию могут возрасть или снижаться вследствие изменения конъюнктуры внешних и внутренних рынков, динамики экспортно-импортных операций, сдвигов в структуре промышленного производства, изменения уровня производительности труда.

К факторам, определяющим движение цен в промышленности, относятся циклические и сезонные колебания в производстве товаров, стихийные бедствия, монополизация рынков, государственное регулирование экономики.

Комбинация различных факторов проявления инфляции в промышленности зависит от конкретных экономических условий, что формирует значительную неопределенность в перспективе изменения макроэкономических параметров. Величина этих показателей определяется совокупностью изменяющихся причин. Они имеют долгосрочный характер, определяющий устойчивое изменение цен, и краткосрочный, связанный с зависимостью экономической ситуации от структурных реформ, внешнеэкономической конъюнктуры и прочих факторов. Наличие здесь базового индекса цен производителей играет немаловажную роль.

Попытки изучения различных факторов, влияющих на изменение цен в промышленности, очищенных от их влияния, были осуществлены в Великобритании в конце прошлого века. За это время в мире накопилась обширные наработки, посвященные этому вопросу. Объектом дискуссии, по-прежнему, остается выбор того или иного метода расчета базового индекса цен, поскольку диапазон мнений здесь исключительно широк и варьирует от простого игнорирования товаров, проявляющих устойчивую изменчивость цен, до построения специальных аналитико-математических моделей.

На сегодня существует несколько различных методов измерения базового индекса цен производителей.

Метод простого исключения. Это метод, в котором используется обычное свойство временного ряда данных, позволяющее в каждый период построения индекса цен производителей устранять имеющиеся волатильные компоненты, колебания цен которых

в течение всего года существенно влияют на конечную величину ИЦП.

Особенность данного метода заключается в том, что волатильные компоненты длительное время не включаются в процесс формирования БИЦП и даже в те периоды, когда изменения цен на них меньше, чем по другим позициям, остающимся в его составе.

Данный подход является технически наиболее простым методом определения базового индекса цен производителей. Он требует принятия решения о перечне исключаемой промышленной продукции при построении БИЦП.

Этот метод, как один из традиционных, в мировой статистической практике используется с 1970 года. Его преимуществами является возможность обеспечения сопоставимости временных рядов показателей, а также доступность понимания общественностью. Получаемые в результате показатели можно считать субиндексами ИЦП, поскольку их построение обеспечивает соблюдение всех существующих стандартов и требований формирования ИЦП.

Метод простого усеченного среднего. Наиболее распространенный метод, в соответствии с которым из ранжированного ряда ИЦП исключаются определенные компоненты с наименьшими и наибольшими значениями индексов цен. То есть не учитываются те товары и услуги, цены на которые изменились (выросли или упали) больше всего. Число убраемых из ранжированного ряда позиций может колебаться от нескольких до одного представителя, что определяется структурой ИЦП и фактической ценовой тенденцией.

Со статистической точки зрения это метод позволяет подвести разброс случайных величин под нормальное распределение, что приемлемо для различных эконометрических процедур, поскольку полученное среднее из распределения изменений цен составляет тренд инфляции в промышленном производстве. Недостатком метода простого усеченного среднего измерения БИЦП является непостоянство набора товарных позиций, исключаемых из месяца в месяц. Это делает затруднительным ведение динамических рядов и их сопоставление. В число не учитываемых компонентов могут попасть ценовые изменения, несущие важную информацию о трендах изменения цен производителей в промышленности. Кроме того, частая смена набора отсекаемых компонентов вызывает трудности в восприятии результатов расчета БИЦП.

Вместе с тем, данный метод опирается исключительно на фактическое проявление инфляционных колебаний и потому наиболее пригоден для построения макроэкономических моделей, предполагающих, что цены изменяются постепенно.

Метод пересчета весов в соответствии с волатильностью компонентов. В отличие от предыдущих при этом методе не один волатильный компонент не исключается из расчета БИЦП, а осуществляется пересчет их весовых коэффициентов. То есть, если в используемой схеме взвешивания по проявляющим волатильность компонентам вес принимался равным нулю, то в данном методе ему задается новое значение. «Новый» вес соответствующего компонента определяется путем корректировки (пересчета) базисного веса на величину обратно пропорциональную его степени изменения (волатильности). Чем больше волатильность, тем меньше «новый» весовой коэффициент по сравнению с базисным, и наоборот.

Применение такой «обновленной» системы весов гарантирует, что любой волатильный ком-

понент меньше влияет на динамику общего показателя, поскольку веса стабильных компонентов в составе ИЦП возрастают. Соответственно, результирующий БИЦП в большей степени будет отражать общий тренд изменения цен производителей в промышленном производстве, чем ИЦП, динамика которого подвержена влиянию волатильных составляющих.

Результаты метода пересчета весов близки с методом простого исключения, поскольку волатильные компоненты хоть и участвуют в расчете с фактическим изменением цены, но пересчитанный их вес нивелирует это изменение, что практически равнозначно их полному исключению.

Каждый из методов имеет отличительные особенности расчета на практике. Конкретные способы построения БИЦП основываются на концептуальных подходах и различаются:

- перечнем набора товаров (услуг), которые исключаются из-за их существенной волатильности;
- заданными предельными параметрами, зависящими от структуры весовых составляющих;
- периодичности расчета и заданного периода сравнения;
- целями и задачами использования БИЦП.

Вся процедура построения БИЦП — процесс, регламентированный специальными стандартами, разработанными международными организациями с целью достижения сопоставимости национальных статистических данных.

В соответствии с международными рекомендациями в Казахстане с 2009 года начато внедрение расчета вышеназванного показателя методом простого исключения и осуществлен ряд комплексных мер по его формированию. На основе анализа движения цен производителей за ряд лет были:

- определены виды продукции, подверженные факторам волатильности;
 - выявлены причины, вызывающие колебания цен;
 - выбраны формулы их расчета по отдельным составляющим и для нескольких совокупностей;
 - разработан порядок исключения отдельных составляющих из сформированного индекса цен производителей;
 - дана характеристика апробированных результатов расчета базового индекса цен производителей. И к началу 2009 года была заложена основа для методологии его построения.
- Для исчисления БИЦП данным методом была выбрана следующая информационная основа:
- данные об изменении цен, собираемых в рамках их регистрации на промышленных предприятиях и используемых в последующем для расчета ИЦП (используются ценовые котировки по полному набору товаров и услуг, включенных в наблюдение за ценами на готовую промышленную продукцию);
 - система весов, отражающая структуру индексируемых величин.

Веса используемых позиций, включенных в расчет БИЦП, соответствуют базисным весам перечня товаров и услуг фактического индекса цен производителей, нормализованным таким образом, что сумма оставшихся компонентов, равняется 100 процентам. В результате такой процедуры каждому товару, изменение цены которого участвует в построении базового индекса цен производителей промышленной продукции, придается дополнительный вес.

При расчете базового индекса цен производителей используется следующая формула:

$$I_{\text{выщ}} = \frac{I_{\text{ИЦП}} - (Pa * Qa + Pb * Qb + Pc * Qc)}{100 - (Qa + Qb + Qc)} * 100\% - 100\%$$

$I_{\text{БИЦП}}$ — базовый индекс цен производителей;
 $I_{\text{ИЦП}}$ — фактическое значение индекса цен производителей промышленной продукции;

Pa, Pb, Pc — изменение цен на определенные для исключения товары a, b, c и т.д.;

Qa, Qb, Qc — удельный вес соответствующих позиций в структуре индекса цен производителей.

По каждой индивидуальной позиции индекса цен производителей определяется фактическое ценовое изменение. Исключенным из расчета базового индекса цен производителей товарам условно задается равным нулю их ценовое изменение и удельный вес в общей структуре. Поскольку после исключения волатильных компонентов сумма весов базового периода по другим позициям становится меньше 100%, осуществляется процедура их нормализации. Коэффициент нормализации определяется как результат отношения общей суммы весов (или 100%) к сумме оставшихся весовых составляющих. Нормализованный удельный вес находится умножением базисного веса на полученный коэффициент нормализации. С их учетом и первоначально полученного ценового изменения, по оставшимся позициям заново пересчитывается агрегатный индекс, значение которого образует базовый индекс цен производителей.

Практические подходы к измерению БИЦП

В условиях рыночной экономики на движение цен в промышленности больше всего оказывают влияние товары, подверженные постоянной волатильности, которые при формировании базового индекса цен производителей исключаются из расчета основного ИЦП.

К ним относятся энергоресурсы, металлопродукция, продовольствие ввиду того, что цены на них напрямую зависят от внешнеторговой конъюнктуры, сезонных и случайных факторов и резкие колебания цен на них не позволяют реально оценивать их изменение в промышленности в целом и по отдельным ее составляющим.

Основной позицией, проявляющей волатильность является нефть, цены добычи которой изменчивы и подвержены резким скачкам под влиянием

многих факторов, прежде всего изменения мировых цен на этот вид сырья. Более 80% нефти, добываемой в республике, вывозится за ее пределы и внутренние цены на нее меняются в соответствии с динамикой мировых цен. За период с начала 2009 года наблюдалась крайне неустойчивая тенденция в отношении с ценами на нефть, вызванная влиянием глобального экономического кризиса. Так, в январе т.г. цены добычи нефти в республике снизились на 20,8%, а уже в июле они поднялись до уровня 105,2%. Вследствие этого основной индекс цен производителей в январе составил 87,1%, а без учета цен на нефть — 92,4%; в июле — соответственно, 103,3% и 102,5%.

На уровень цен производителей промышленной продукции влияют подверженные волатильности и нефтепродукты. Рост цен производителей на продукты переработки нефти отмечается во время посевных и уборочных работ из-за увеличения на них спроса, в зимний период — наблюдается замедление темпов прироста цен или их снижение.

Другими важнейшими волатильными компонентами индекса цен производителей промышленной продукции является прокат черных и цветных металлов, цены на которые во многом зависят от состояния внешнеторговой конъюнктуры. В январе и июле 2009 года были зарегистрированы резкие скачки цен на металлопродукцию. Базовый индекс цен производителей в январе т.г. без учета цен на них, составил 86,4% (ИЦП — 87,1%), в июле — 103,7% (ИЦП — 103,3%).

Колебаниям цен подвержены и продовольственные товары (продукты переработки зерна, мясные и молочные продукты), на которые оказывают влияние сезонные факторы, циклически проявляющиеся в течение года и на протяжении ряда лет. Неоднозначное движение мировых цен на пшеницу влияет и на изменение цен продуктов ее переработки. Базовая составляющая без учета цен на продовольственные товары после их снижения в январе т.г. на 13,5%, в июле повысилась на 3,9%.

В таблице показан пример результата расчета базового индекса цен производителей (БИЦП) методом простого исключения одной, двух и нескольких составляющих.

Из приведенных результатов расчета базового индекса цен производителей видно, что полученные показатели в основном следуют общему изменению цен в промышленности, измеряемые на ежемесячной основе к различным периодам сравнения (к предыдущему месяцу, к декабрю и к соответствующему месяцу предыдущего года).

Таблица 1

Базовый индекс цен предприятий-производителей промышленной продукции в 2009 году

в процентах

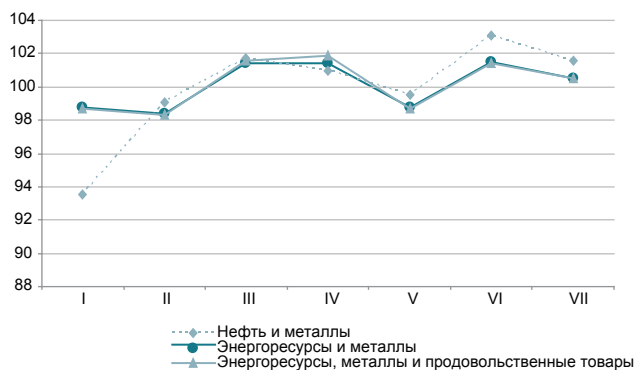
	Индекс цен предприятий-производителей промышленной продукции, без учета цен на:							Справочно: индекс цен предприятий-производителей промышленной продукции
	энергоресурсы	нефть	металлы	продовольственные товары	нефть и металлы	энергоресурсы, металлы и продовольственные товары	энергоресурсы и металлы	
	к предыдущему месяцу							
январь	95,7	92,4	86,4	86,5	93,5	98,7	98,8	87,1
февраль	99,5	99,9	103,6	103,5	99,1	98,3	98,4	101,9
март	103,3	103,2	106,8	107,1	101,7	101,6	101,4	105,1
апрель	103,3	102,6	107,0	107,3	101,0	101,9	101,4	105,9
май	101,1	101,3	103,4	103,9	99,5	98,7	98,8	101,6

	Индекс цен предприятий-производителей промышленной продукции, без учета цен на:							Справочно: индекс цен предприятий-производителей промышленной продукции
	энергоресурсы	нефть	металлы	продовольственные товары	нефть и металлы	энергоресурсы, металлы и продовольственные товары	энергоресурсы и металлы	
июнь	102,0	103,1	112,3	111,0	103,1	101,4	101,5	109,2
июль	102,0	102,5	103,7	103,9	101,6	100,5	100,5	103,3
к декабрю предыдущего года								
январь	95,7	92,4	86,4	86,5	93,5	98,7	98,8	87,1
февраль	95,2	92,2	89,5	89,5	92,6	97,0	97,2	88,7
март	98,4	95,1	95,6	95,9	94,2	98,6	98,5	93,3
апрель	101,6	97,7	102,3	102,9	95,1	100,4	99,9	98,8
май	102,7	98,9	105,8	106,9	94,6	99,2	98,7	100,4
июнь	104,8	102,0	118,7	118,7	97,6	100,5	100,1	109,7
июль	106,9	104,5	123,1	123,3	99,1	101,1	100,6	113,3
к соответствующему месяцу предыдущего года								
январь	98,2	91,0	67,8	69,8	91,1	100,6	101,6	71,0
февраль	94,9	88,4	70,0	71,7	88,3	96,9	97,9	71,6
март	94,1	88,0	71,2	72,8	87,8	96,1	96,9	71,4
апрель	94,5	86,7	73,0	74,7	85,3	96,3	96,6	72,4
май	87,9	81,2	70,0	71,3	80,2	89,6	90,2	67,7
июнь	87,1	80,2	72,6	73,7	78,6	87,6	88,3	68,9
июль	84,9	78,3	69,8	71,4	75,4	83,2	84,0	66,4

Рисунок 1

Базовый индекс цен предприятий-производителей промышленной продукции в 2009 году

в процентах к предыдущему месяцу

Данные производные показатели являются качественными субиндексами ИЦП, базирующимися на методологических принципах его построения.

Все выше перечисленные способы построения БИПЦ, реализуемые в комплексе, могут дать разностороннюю характеристику характера инфляции в промышленном производстве, взаимно дополняя друг друга и образуя эффективную систему показателей для анализа ценового движения.

Их вычисления производятся на фактических данных в реальном времени и понятны пользователям.

Использованная литература:

1. МОТ/МВФ/ОЭСР/Евростат/ЕЭК ООН/Всемирный банк «Руководство по индексу цен производителей: теория и практика», Вашингтон, МВФ, 2004 г.
2. Теория статистики: Учебник под ред. Проф. Р.А. Шмойловой, В.Г. Минашкина, Н.А. Садовникова, Е.Б. Шувалова. М.: Финансы и статистика, 2004.
3. Методологические положения по статистике цен./Под ред. Б. Султанова, Алматы, 2006.

Резюме:

Мақалада өнеркәсіп өнімін өндіруші кәсіпорындар бағасының базалық индексін құрудың теориялық және тәжірибелік аспектілері және Қазақстанда қолданылатын әдіснаманың қысқаша сипаттамасы келтірілген.

В статье изложены теоретические и практические аспекты построения базового индекса цен предприятий-производителей промышленной продукции и краткое описание методологии, применяемой в Казахстане.

The article presents theoretical and practical aspects of core PPI compilation and short description of methodology used in Kazakhstan.

Данные об авторе:

Оспанова Дина Нурмуратовна — начальник Управления статистики цен производственной сферы и услуг Департамента статистики цен Агентства Республики Казахстан по статистике.

Статистика инноваций в Республике Казахстан

С. Бишимбаева

Аппарат Мажилиса Парламента Республики Казахстан

Проводя социально-политические и экономические преобразования, Казахстан стоит перед выбором наиболее перспективных направлений своего дальнейшего развития. Необходимым условием динамичного роста экономики страны является переход на инновационный путь, оказывающий влияние на взаимосвязанное становление научно-технической, производственной, финансовой и институциональной сфер.

Существенную помощь в разработке научно-обоснованных управленческих решений в инновационно-технологической сфере должны оказать современные статистические методы. Их применение позволит не только выявить важнейшие факторы, влияющие на характер развития инновационных технологий и научно-инновационной деятельности в Казахстане и ее регионах, но и количественно оценить степень их влияния.

Статистический анализ должен быть направлен на выявление дополнительных ресурсов инновационного роста. Особое значение приобретает использование статистических методов для исследования динамики важнейших показателей инновационно-технологической деятельности, выявления современных тенденций их развития, для проведения сравнительного анализа и международных сопоставлений с развитыми странами.

В настоящее время Агентством Республики Казахстан по статистике ежегодно выпускается 6 статистических бюллетеней:

1. Научно-техническая деятельность в Республике Казахстан (периодичность выпуска годовая, 12 марта).
2. Об инновационной деятельности предприятий в Республике Казахстан (периодичность выпуска годовая, 10 июля).
3. О создании и использовании новейших технологий и освоения новых видов продукции (товаров, услуг) в Республике Казахстан (периодичность выпуска годовая, 26 июня).
4. Об использовании информационных технологий в Республике Казахстан (периодичность выпуска годовая, 22 мая).
5. Об использовании информационно-коммуникационных технологий сектором государственного управления в Республике Казахстан (годовая, 15 октября).
6. Об использовании домашними хозяйствами информационно-коммуникационных технологий в Республике Казахстан (годовая, 30 мая).

При подготовке сборников используются дан-

ные, полученные органами государственной статистики от юридических лиц путем проведения статистического наблюдения, обследования домашних хозяйств, а также от Национального института интеллектуальной собственности.

В Казахстане инновационная статистика собирается уже более 10 лет — с 1994 года. С точки зрения понятийного аппарата система показателей, регламентируется, в основном, мировыми стандартами, а также, она содержит ряд подходов, которые отражают реальную структуру инновационной деятельности в казахстанской экономике.

В настоящее время инновационная статистика сегодня — это ежегодное обследование организаций и предприятий. То есть, предприятия уже знакомы с этой терминологией, она уже вошла во многие юридические документы.

Сегодня в практике статистики инноваций намечаются несколько типов инноваций, которые уже сейчас измеримы на уровне статистического инструментария. Первоначально вся эта система создавалась, как правило, к технологическим инновациям, то есть продукты, услуги и технологические процессы. А с 2007 года у нас в терминологии статистики инноваций появились такие новые понятия, как *организационно-управленческие изменения, предварительный патент и венчурные фонды.*

В настоящее время в международной практике, и у нас в стране сложилась определенная терминология, связанная с инновациями и инновационной деятельностью и, более того, сложилась определенная процедура выработки этой терминологии и ее идентификация по мере, во-первых, расширения занятых в инновационной сфере, а во-вторых, по мере появления новых инструментов для анализа инновационной деятельности.

Существует эта традиция примерно лет 15–20, и данные работы ведутся в рамках двух крупнейших международных организаций: Организации содействия экономическому развитию и Евростата — статистического органа Европейского Союза. И существует два уровня документов, определяющих терминологию и весь инструментарий анализа инновационной деятельности.

Во-первых, есть специальное международное руководство по определению инновационной деятельности, оно называется «Руководство Осло. Методика сбора данных о технологических инновациях».

«Руководство Осло» является действующим методологическим документом, подготовленным Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) совместно с Евростатом и содержащим рекомендации в области статистики инноваций, которые признаны в качестве **международных** статистических стандартов.

Последнее пересмотренное издание совместного Ословского руководства ОЭСР/Евростат по статистическому измерению инновационной деятельности было опубликовано в 2005 году. Новые концепции, оформленные в Руководстве (включая маркетинговые и организационные инновации) сегодня реализуются

ются в различных странах при проведении обследований инновационной деятельности. В этом приложении странам, не являющимся членами ОЭСР, предлагаются возможные пути применения Ословского руководства для оценки конкретных характеристик инновационной деятельности в своей экономике.

Для удобства восприятия **термины** и **определения** приведены не в алфавитном порядке, а сгруппированы в семь разделов в соответствии с основными классификационными признаками построения **системы** показателей сферы инноваций:

1. Понятия инноваций и инновационной деятельности.
2. Виды и типы инноваций.
3. Измерение инновационной активности.
4. Затраты на инновации.
5. Цели и результативность инновационной деятельности.
6. Распространение инноваций.
7. Общие (внешние для организаций) условия инновационной деятельности.

При необходимости **термины** и **определения** сопровождаются краткими комментариями.

И второй набор документов — это некий согласованный инструментарий, где установлена система показателей для сбора статистических данных на гармонизированной основе всеми странами, которые придерживаются этой конвенции. Этот механизм достаточно консенсусный, то есть долго все обсуждается в течение многих лет, проводятся тщательные ревизии этих документов. Подготовка последней версии длилась примерно пять лет, то есть терминология инноваций возникает не просто так, она, в общем-то достаточно устойчива.

Международный опыт в области статистики инноваций

Необходимо отметить, что **26–28 февраля 2008** года состоялась тридцать девятая сессия статистической комиссии ООН, посвященная вопросам статистики инноваций.

В рамках данного мероприятия Директоратом по вопросам науки, техники и промышленности Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Институтом статистики Организации Объединенных наций (ООН) по вопросам образования, науки и культуры был **подготовлен доклад, включающий рекомендации по вопросам совершенствования статистики инноваций.**

Деятельность ОЭСР в области статистики науки и техники осуществляется рабочим органом Комитета по политике в области науки и техники. В настоящее время целевые группы или специальные группы национальных экспертов ОЭСР работают по следующим направлениям:

- распространение процесса интернационализации на сектор НИОКР;
- патентная статистика;
- статистика биотехнологий; и программа наблюдения за развитием профессиональной карьеры лиц, имеющих докторскую степень.

А. Статистика научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ

Институт статистики ОЭСР рекомендует стра-

нам использовать для целей статистики НИОКР международный стандарт Фраскати, разработанный ОЭСР. Институт статистики рассылает методологию Фраскати, включая ее основные определения, содержащиеся в руководстве по проведению обследований в области науки и техники, во все страны мира, а во время семинаров подробно обсуждаются все аспекты ее применения.

Группой национальных экспертов было принято решение об изменении подхода к расходам на НИОКР, работая в сотрудничестве со специалистами по национальным счетам и экспертами, в рамках второй Канберрской группы изучили практические вопросы, касающиеся реализации такого изменения и требований в отношении открытия вспомогательных счетов НИОКР, включая охват и оценку результатов НИОКР, методы оценки на основе постоянных международных цен, импорт/экспорт НИОКР, инвентаризацию результатов НИОКР и оценку амортизации их нематериальных активов, а также дублирование данных о НИОКР и программное обеспечение.

В. Статистика и показатели инновационной деятельности

Число развивающихся стран, занимающихся сбором статистических данных об инновациях, постоянно растет. Институт статистики надеется приступить к проведению обследований статистики инноваций в 2008 году. В рамках данного проекта ОЭСР определяются факторы и воздействие инновационной деятельности на уровне отдельной в различных странах. Ценность данного проекта заключается в его международном масштабе: показатели и эконометрические в рамках того же методологического подхода, применялись в различных странах таким образом, что можно было с большей степенью достоверности, чем это возможно в настоящее время, проводить сквозные сопоставления по странам.

Показатели включают как стандартные инновационные показатели, так и более сложные показатели моделей и результатов инновационной деятельности. Эконометрический анализ проводится по четырем направлениям:

- а) инновации и производительность;
- б) международная передача технологий;
- в) нетехнологические инновации;
- г) права интеллектуальной собственности;

Во внимание принимается масштаб и сфера деятельности предприятия, а также степень того, насколько его деятельность является транснациональной по своему характеру. В 2000 годах группы экспертов в различных странах скоординировано осуществили аналогичные статистические мероприятия по своим национальным микроданным: выверку данных, компиляцию показателей и регрессивный анализ.

Патентные данные

Результаты и характеристики исследовательской деятельности можно оценить с помощью патентных данных. Патенты имеют свои недостатки, например, в них не учитываются незапатентованные результаты изобретательской деятельности. В своей работе над патентной статистикой секретариат ОЭСР сосредоточил свое внимание на следующих вопросах: а) база

¹⁾ Шестое издание *Руководства Фраскати ОЭСР, посвященное сбору данных о НИОКР в сфере услуг*, было опубликовано в 2002 году. ОЭСР собирает статистические данные о НИОКР в своих странах-членах вот уже 40 лет, а начиная с 1997 года, она приступила к сбору таких данных в отдельных странах, не являющихся странами ОЭСР.

данных; b) методология; c) распространение патентной статистики.

База данных ОЭСР по патентам охватывает патенты крупных патентных бюро мира (Европа, Япония и США), а также международные заявки, известные как ссылки договора о патентной кооперации. В базе данных ОЭСР содержатся также данные в разбивке по регионам, отраслям экономики, областям специализации (например, нанотехнологии), патентообладателям и ссылкам на патенты. В настоящее время ОЭСР занимается подготовкой пересмотренного издания патентного руководства, включающего документы и инструкции по компиляции показателей патентной статистики.

С. Статистика биотехнологий и нанотехнологий

ОЭСР занимается вопросами формирования статистики биотехнологий. С 2000 года в рамках специального совещания по вопросам формирования статистики биотехнологий, работой которого руководит Группа национальных экспертов по показателям в области науки и техники.

Результатом работы этого специального совещания стала разработка основ статистики биотехнологий, содержащих статистическое определение биотехнологий, описание процедуры сбора сопоставимых на международной основе данных о биотехнологиях.

В 2006 году ОЭСР опубликовала сборник по статистике биотехнологий между различными странами.

В марте 2007 года создан новый орган Комитета — Рабочая группа по нанотехнологиям. В работе совещания группы национальных экспертов участвуют 30 стран-членов ОЭСР, 5 стран наблюдателей (Израиль, Китай, Российская Федерация, Чили и Южная Африка), а также представители Евростата, ЮНЕСКО, Региональной сети по показателям в области науки и техники и Нового партнерства в интересах развития Африки.

Одним из компонентов является статистика нанотехнологий и ее статистическое измерение. На первом семинаре в ноябре 2007 года были рассмотрены существующие системы показателей в области нанотехнологий и ее статистическое измерение и потребности пользователей в различных показателях.

Д. Статистика людских ресурсов в области науки и техники

Проблемы миграции высококвалифицированных кадров сохраняются во всех странах. Необходимо обеспечить, чтобы наиболее талантливые из них имели все возможности для того, чтобы внести свой вклад в удовлетворение потребностей всех стран. Поэтому институт статистики, ОЭСР и Евростат при финансовой поддержке Национального научного фонда Соединенных Штатов и Евростата, оказываемой странам Европейского союза, разработали методологию отслеживания профессиональной карьеры лиц, имеющих докторскую степень. Сегодня эта методология широко применяется в странах Европы и других странах-членах ОЭСР, а также в некоторых развивающихся странах. Второй этап сбора начался в ноябре 2007 года, и вполне вероятно, что в ближайшем будущем будут опубликованы данные почти по 20 странам. Кроме того эти партнерские организации опубликуют данную методологию в совместном издании в целях ее широкой пропаганды во всем мире.

Направления совершенствования статистики инноваций в Казахстане

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что в Казахстане, как и во многих странах, необходимо по мере возможности увеличить объем ресурсов, направляемых на своевременный сбор соответствующих высококачественных научно-технических данных на основе международной методологии. Концепции, классификации и методологии, используемые в области науки и техники, необходимо регулярно обновлять, с тем, чтобы охватить новые научные области и технологии, которые не всегда вписываются в существующую систему и могут иметь многоотраслевую направленность (например, биотехнологии и нанотехнологии). Тем более, что мир вступает в новую эпоху развития, связанную с разработкой и практическим использованием достижений науки в области нанотехнологий.

Нанотехнологии наряду с информационными и биотехнологиями являются одним из перспективных и востребованных направлений развития науки, технологий и промышленности в индустриально развитых странах. В ближайшей перспективе мировой объем продаж продукции, связанной с наноиндустрией, составит, по экспертным оценкам, около 1,2–1,5 трлн. долларов США. На наш взгляд, это весьма актуально и для Казахстана.

В казахстанской практике в настоящее время для оценки инновационной активности используется показатель, рассчитываемый как доля предприятий, осуществляющих инновационную деятельность от общего количества всех предприятий республики. К сожалению, данный показатель, используемый в практике статистических исследований, не позволяет судить о масштабах инновационной деятельности на предприятиях страны, так как рассчитывается без учета объемов производства и инновационной активности предприятий. Крупные и малые предприятия с разной инновационной активностью при использовании данного метода оценки признаются равными и совершенно идентично влияют на конечный результат анализа. Более того, существенным недостатком этого показателя является ограниченная возможность его применения для экономических сопоставлений в аналитических исследованиях.

Исходя из этого, для оценивания масштабов инновационной деятельности в промышленности предлагается использовать коэффициент инновационно-активных предприятий (Ки.пред), рассчитываемый, как удельный вес объема производства инновационно-активных предприятий, в совокупном объеме промышленного производства, как в целом по республике, так и по отраслям.

Систему критериев оценки эффективности государственного управления инновациями в национальной экономике представляется целесообразным разработать на основе данных, отражаемых в платёжном балансе государства (международный уровень), в системе статистических наблюдений государственными статистическими органами Казахстана (Агентство по статистике), в бухгалтерском учете конкретных предприятий. Представляется целесообразным на базе платёжного баланса государства сформировать абсолютные показатели на душу населения:

- экспорт инновационного продукта;
- импорт инновационного продукта;
- относительные показатели на душу населения;
- отношение экспорта инновационного продукта к валовому внутреннему продукту;

отношение импорта инновационного продукта к валовому внутреннему продукту.

С использованием этих показателей появилась бы возможность оценивать эффективность деятельности ведомств, отвечающих за развитие науки и образования в государстве.

Как отмечалось выше, государством показатели инновационной активности организаций могут быть получены через формы статистического наблюдения. Но для заполнения данных форм с большим числом показателей и сложной технологии расчетов (в соответствии с инструкцией заполнения данных форм) также необходима специальная система формирования данных, которая может быть построена в рамках стратегического управления учета инновационной деятельности организаций, поскольку большинство организаций статистический анализ в необходимом для этого объеме не ведут.

В связи с этим, предлагается создать систему государственного управления инновациями и использовать в системе национального счетоводства показатели, отражающие степень защищенности интеллектуальной собственности и их использование:

- суммарное количество патентов, защищенных товарных знаков и фирменных наименований, изданий с защищенными правами интеллектуальной собственности;
- число патентов и защищенных авторских прав на душу населения, на одно юридическое лицо (а для организации — на одного работника);
- уровень внедрения патентованных «ноу-хау»;
- уровень средних выплат авторских вознаграждений на один патент;
- размер льготных ставок по налогу на доходы физических лиц, полученных в виде автор-

ских вознаграждений и др.

Вместе с тем, представляется актуальным дальнейшее исследование роли инновационной деятельности по направлениям влияния, так и с точки зрения установления количественных оценок и функциональных зависимостей такого влияния. В этом свете, возможно, будут перспективны исследования инновационной деятельности по показателям:

- структуры торгового баланса государства в зависимости от объемов (или доли) экспорта инновационной продукции;
- ВВП на душу населения как функции экспорта инновационной продукции и интеллектуальной собственности;
- взаимосвязи объема (или доли) экспорта инновационной продукции и интеллектуальной собственности и уровня образования в стране;
- статистической зависимости уровня экспорта инновационной продукции в составе ВВП от бюджетных ассигнований на науку и образование;
- статистической зависимости уровня «утечки мозгов» из страны и уровня экспорта инновационной продукции в составе ВВП.

Вместе с тем для повышения эффективности использования располагаемых ресурсов не менее важную роль может сыграть бухгалтерский учет инновационной деятельности. При этом специфика инновационной деятельности требует управления такими показателями как инновативность товара и самих процессов его создания, характеризующийся степенью инновативности проекта, выражаемый через общий коэффициент инновативности (КИ). Он должен быть определен (например, статистически или экспертным путем) на стадии принятия проекта к исполнению.

Резюме:

Мақалада инновациялық статистика төңірегіндегі халықаралық тәжірибе қаралады және Қазақстан Республикасында инновациялық қызметтің көрсеткіштерін жетілдіруі бойынша кейбір ұсыныстар беріледі, инновациялық саланың аналитикалық зерттеулерін кеңейтуге мүмкіндіктер беретін.

В статье рассматривается международный опыт в области статистики инноваций и даются некоторые рекомендации по совершенствованию показателей инновационной деятельности в Республике Казахстан, позволяющие расширить возможности аналитических исследований инновационной сферы.

There is considered international experience in the area of innovation statistics and also given some recommendations on innovation activity indicators improvement in the Republic of Kazakhstan which may allow expanding the possibility of analytical researches of innovation area.

Данные об авторе:

Бишимбаева С. К. — заместитель заведующего Информационно-аналитического отдела Аппарата Мажилиса Парламента Республики Казахстан, К.Э.Н.

Методологические вопросы формирования статистики лизинговых операций

А. Смагулов

Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова

Статистика лизинга организует регистрацию, сбор и обработку данных о различных сделках лизинговых компаний; обобщает эти данные посредством системы показателей, которые применяются для оценки лизинговой деятельности и принятия соответствующих управленческих решений.

Целью статистики лизинга является формирование информационной базы о количественных и качественных характеристиках развития лизинга в стране, в регионах, о предоставлении лизинговых услуг предприятиям и организациям в различных отраслях экономики. Это означает, что статистику лизинга следует рассматривать как отрасль социально-экономической статистики. Объектом статистики лизинга является вся совокупность и все аспекты лизинговой деятельности. Субъектами статистического анализа лизинга являются лизинговые компании, организации, предоставляющие кредиты и займы для финансирования лизинговых операций, страховщики, лизингополучатели.

Формирование хорошо налаженной солидной информационной базы, объективной, ясной, доступной и прозрачной для пользователей, имеет важное значение со всех точек зрения.

Накапливаемая за многие годы статистическая информация необходима для анализа сложившихся тенденций и определения перспектив развития отечественного лизингового рынка, формирования его структуры, разработки нормативно-правовых актов и создания механизмов, повышающих заинтересованность в проведении лизинговых операций на внутреннем и международном рынках, планирования широкомасштабных инвестиций на основе различных видов и форм лизинговой деятельности.

Необходимость в налаживании общегосударственной комплексной системы сбора и обобщения статистической информации по лизингу в странах СНГ, в том числе в России и Казахстане, возникла более пятнадцати лет назад, когда появились первые лизинговые компании, и определился непосредственно сам предмет для исследований – лизинговая деятельность.

Аналитическое исследование лизинговой деятельности заключается в том, чтобы показать количественные и качественные изменения, которые происходят по мере развития рынка лизинговых услуг.

Однако, к сожалению, органы государственного управления, лизинговый бизнес, предприятия и организации Казахстана ощущают дискомфорт от неполноты статистической и аналитической информации о лизинге в стране в целом и о деятельности отдельных лизинговых компаний [1,12, с. 106].

В этой связи для нас важен опыт России по налаживанию статистической информации о лизинговых операциях. Здесь ведется как официальная статистика лизинга, организуемая различными органами государственного управления, так и альтернативная статистика лизинга, осуществляемая Ассоциацией лизинговых компаний «Рослизинг», аналитическим агентством «Эксперт РА» и отдельными учеными, в частности В.Д. Газманом.

Госкомстат России предпринимал попытку наладить сбор информации, отражающей стоимость лизингового оборудования в статистической отчетности у лизингополучателей и лизингодателей при вводе в действие объектов, основных фондов и использовании капитальных вложений, а также при строительстве объектов и приобретении оборудования для собственных нужд (письмо Госкомстата России от 13 марта 1996 года № 24-1-21/483 «Об отражении затрат на приобретение лизингового оборудования»). Однако, в девяностые годы прошлого века в ежегодных сборниках Госкомстата России этой и другой важной информации по лизингу не было.

В 2000 году Госкомстат России опубликовал данные, согласно которым объем лизинговых услуг в стране соответствовал 207 млн. долл. В 2001 году, стоимость нового лизингового бизнеса выросла примерно до 267 млн. долл. Цифры эти были явно занижены, причем даже не на проценты, а во многие разы. Улучшить ситуацию помогли бы специальные статистические обследования по лизингу с включением их в федеральную программу проведения статистических работ. Для проведения таких обследований требовалось выработать соответствующую методологию, учитывающую особенности и практику ведения лизингового бизнеса в стране.

В 2002 году в соответствии с постановлением Госкомстата России №123 всем лизинговым компаниям предписывалось представить в Госкомстат России форму №1 «Сведения о лизинговой деятельности в 2001 году». В этой форме нужно было указать общие сведения об организации, сумму расходов и выручку от реализации, перечислить все оборудование, сданное в аренду, а также перечислить договоры и указать их стоимость.

В дальнейшем, начиная с 2003 года, Федеральной службой государственной статистики стали проводиться ежегодные обследования деловой активности организаций, осуществляющих деятельность в области финансового лизинга. Так, по результатам 2006г. было обследовано 558 организаций, расположенных в 68 субъектах Российской Федерации. Наблюдение осуществлялось на основе формы государственного статистического наблюдения – ДАФЛ «Обследование деловой активности организаций, осуществляющих деятельность в области финансового лизинга», утвержденной постановлением Федеральной службы государственной статистики от 1 августа 2005 года №51. При этом, расчет стоимости договоров лизинга осуществлялся по величине инвестиционных затрат лизингодателя. В инвестиционные

затраты лизингодателя Росстат включает несколько составляющих, в том числе первоначальную стоимость имущества, передаваемого в лизинг. В ней присутствует авансовый платеж лизингополучателя, который нельзя отнести к инвестиционным затратам лизингодателя. Не учитываются в затратах расходы, включенные в маржу лизингодателя и в дополнительные услуги, выполняемые лизингодателем по договору лизинга, собственные средства лизингодателя и т.п.

По мнению В.Д. Газмана, ошибкой Федеральной службы государственной статистики, является то, что учет объемов лизинга в стране ведется по инвестиционным затратам лизингодателей, а не лизингополучателей. При такой методологии недоучтенными оказались суммы инвестиций, соответствующие примерно четверти от величины первоначальной стоимости лизингового имущества [2, с. 27].

В отдельных случаях источниками формирования статистической информации по лизингу становились данные Центрального банка России, Государственного таможенного комитета (в части проведения международных лизинговых операций), Министерства экономического развития, Министерства промышленности и науки, Министерства сельского хозяйства, бывших Министерства строительства и Министерства по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства. Однако информация о лизинге этих органов государственного управления охватывала только отдельные отрасли экономики, не всегда показатели и результаты были взаимосвязаны между собой.

Проблемы в сборе статистической информации по лизингу пыталась также закрыть Российская ассоциация лизинговых компаний «Рослизинг», которая занималась сбором данных по входящим в ее состав компаниям. Однако информация о деятельности только ассоциированных компаний не могла отражать в целом российский лизинговый рынок по целому ряду причин. Так, удельный вес этих компаний в общей численности всех занимающихся лизингом в России лизингодателей по мере развития лизинга в стране, сокращался с 87% (1994 год) до 9% (2001 год), а удельный вес стоимости заключенных ими договоров составлял в 2001 году всего 17%. К 2007 году этот показатель увеличился почти до 30%, а с учетом вовлечения в число респондентов «Рослизинга» определенного числа неассоциированных компаний, достиг 55%.

В 2001 году, по данным ассоциации «Рослизинг», компании, входившие в эту ассоциацию, заключили договоры лизинга движимого и недвижимого имущества на 329,5 млн. долл. Комитет по статистике ассоциации «Рослизинг» сделал тогда примечательное заявление: «Несмотря на то, что в настоящем опросе приняли участие ведущие лизинговые компании – члены Ассоциации, полученная выборка не позволяет с высокой степенью точности охарактеризовать состояние рынка лизинга в его объемном выражении» [3, с.9].

Сбором статистического материала, характеризующего лизинговую деятельность в Российской Федерации, занималась и Группа по развитию лизинга Международной финансовой корпорации (IFC). Она выпустила четыре обзора рынка финансовой аренды (лизинга) в России за период 1999-2002 годов. К сожалению, эти работы имели много методологических ошибок и не всегда отличались аналитической содержательностью. По мнению В.Д. Газмана причины состояли в следующем:

- Оценка российского лизингового рынка фор-

мировалась по данным небольшого количества реально работающих лизинговых компаний, клиентами которых в значительной степени являлись субъекты малого предпринимательства. Специалисты IFC отмечали: «Считая, что наш опрос представляет собой разноплановую выборку, охватывающую все категории лизинговых компаний, а объем сделок, заключенных 23% лизинговых компаний, составил 362 млн. долларов США, мы вправе оценить объем российского лизингового рынка как 1,7 млрд. долларов США». Далее указывалось, что «существует вероятность того, что наша оценка в 1,7 млрд. долларов США занижена, так как в опросе, к сожалению, не принимал участие целый ряд потенциально крупных участников рынка, в частности, дочерние лизинговые компании иностранных банков, а также крупные лизинговые компании со значительными объемами сделок, которые финансируются из госбюджета» [4, с.37].

- Не всегда методологически правильно специалистами IFC учитывалась структура инвестиций в России.
- Оценки российского лизингового рынка делались на основе несопоставимых показателей. Например, в одних отчетах указывалась сумма лизинговых сделок, в других – стоимость переданного в лизинг оборудования, и при этом строился единый динамический ряд. Показатель «Стоимость оборудования, переданного в лизинг в этом году» не учитывал величину процентов и других составляющих инвестиционных затрат лизингополучателей. В результате объемы лизинговых инвестиций занижались примерно в полтора раза.

Агентство Эксперт-РА в течение ряда лет при оценке объемов лизингового бизнеса в стране и по лизинговым компаниям применяло следующую методологию: из первоначальной стоимости имущества, передаваемого в лизинг, исключалась величина авансовых платежей, и не учитывался лизинговый процент. При этом исходили из того, что те компании, у которых большой удельный вес авансовых платежей, занимаются «схемным лизингом, что подобные сделки характерны для лизинговых компаний, созданных в крупных холдингах, что лизинг им необходим для минимизации налогообложения. На самом деле, как показывают результаты многолетних обследований В.Д. Газмана, чаще всего лизинговые компании, входящие в состав холдингов, вообще не запрашивают у лизингополучателей авансовые платежи.

Интересна трансформация взглядов специалистов агентства Эксперт-РА в части оценочных показателей. Так, в 2004 году они утверждали, что «сам показатель «объем нового бизнеса» наименее достоверен для оценки российского рынка лизинга» [5, с.11]. Затем об этом показателе говорили уже как о «традиционном» и использовали его для оценки объемов всего российского лизинга. В 2005 году показатель «объем нового бизнеса» стал первым в ряду оценочных показателей [6, с.11]. Анализируя результаты развития лизингового рынка в 2006 году, специалисты Эксперт-РА указывали, что «ранжирование компаний было построено на основании принятого в международной практике показателя объема нового бизнеса, который наиболее точно отражает положение лизинговой компании на рынке» [7]. То есть за три года отношение экспертов к ключевому оценочному показателю кардинальным образом сменилось на 180 градусов.

Ассоциация лизинговых компаний России

«Рослизинг» составила единый хронологический ряд значений объемов лизинга в России с 1998 по 2006 гг., который включает в себя вообще несовместимые показатели, заимствованные у IFC, Эксперт-РА, а также собственные, которые покрывают всего 55,5% от величины общероссийского лизинга.

В.Д. Газман исходит из того, что при дальнейших обследованиях лизинговых компаний показатель репрезентативности выборки не должен быть менее 80%. Это обусловлено прежде всего тем, что более низкое значение допустимого уровня может существенно сказаться на объективности некоторых структурных пропорций, например по определению значимости того или иного сегмента рынка, региональной структуре лизинга в стране, структуре финансирования лизинговых операций.

Стоимость всех новых заключенных договоров лизинга в России в 2007 году составило 32850 млн. долл. (в 2006 году – 17080 млн. долл. США). Прирост по сравнению с предыдущим годом составил в 2006 году 8570 млн. долл. США, в 2007 году — 15770 млн. долл. США.

Встречающиеся в печати сообщения, что объемы нового лизингового бизнеса в 2007 году составили 35,4 млрд. долл. и 39 млрд. долл., по мнению В.Д. Газмана, никак не соответствуют действительности. Дело в том, что реальный уровень обоснованности таких оценок – 60% и менее. Кроме того, авторами не учитывался факт возникновения двойного счета при зачислении в общий объем сумм по продаже крупных портфелей лизинговых договоров; не принималась во внимание страновая структура деятельности ряда крупных российских лизинговых компаний; не всегда соблюдалась достоверность в учете НДС – у некоторых крупных компаний он не учитывался.

Вместе с тем, польза от информации, собираемой ассоциацией «Рослизинг», Группой лизинга IFC, Эксперт-РА, несомненно, имеется, поскольку эти данные позволяют уточнить реальное положение дел, более объективно оценивать отдельные сегменты рынка, а выявленные ошибки позволяют предпринять усилия по их недопущению в последующих аналитических работах.

Слабая статистическая база лизингового бизнеса в Российской Федерации объясняется, прежде всего, недостатками в методологии ее формирования, отсутствием данных о деятельности большинства российских лизинговых компаний. По вопросу методологии статистики лизинга в России наиболее компетентное и авторитетное мнение высказывает, на наш взгляд, профессор В.Д. Газман. Убедительность, конкретность его рассуждений и позиции по составу элементов и методике расчетов объемных показателей, характеризующих деятельность лизинговых компаний и лизинговой индустрии в целом, сразу заметны по сравнению с другими аналитиками лизингового рынка. Его несомненная заслуга состоит в том, что проведя 10 ежегодных анкетных обследований участников лизингового рынка, он детализировал параметры развития лизингового бизнеса в России и уточнил занимаемое ею место в Европе и в мировой табели о рангах.

Основными объемными показателями, которые учитывает Европейская федерация национальных ассоциаций лизинговых компаний (LEASEUROPE), является объем нового бизнеса (New Production) в млн. евро, т.е. стоимость новых заключенных договоров лизинга в течение отчетного года. В.Д. Газман этот показатель учитывает как «Стоимость новых заключенных и профинансированных договоров лизинга в течение года».

Статистические данные по России за послед-

ние десять лет отражались в информационно-аналитических материалах LEASEUROPE очень неровно. Так, по 1995-1997 год приводились цифры, учитывающие деятельность до 29 лизинговых компаний. Затем по 1998-2000 год какая-либо информация вообще отсутствовала. По 2001-2002 год указывались данные о российском лизинге, характеризующие на самом деле примерно 25-30% от реальных объемов. По 2003-2004 год снова отсутствовали сведения. После того как ассоциация «Рослизинг» с начала 2006 года была восстановлена в составе членов LEASEUROPE, некоторая информация по России опять появилась. По данным LEASEUROPE, в 2005 году в России размер New Production (объемы нового бизнеса) соответствовал 6805 млн. евро. Этот показатель хоть и отличается от данных В.Д. Газмана, но не намного (8510 млн. долл. США).

Другой объемный показатель, который учитывает LEASEUROPE – это так называемый «Outstandings» (неоплаченный долг, непополненные деньги), то есть сумма тех платежей по действующим договорам лизинга, которые лизингополучатели еще должны заплатить лизинговым компаниям, т.е. величина лизингового портфеля. К сожалению, по России эти данные в статистике LEASEUROPE отсутствуют, так как их не представил «Рослизинг».

В российской практике используется несколько подходов к определению лизингового портфеля:

1. На основе объемов продаж, первоначальной стоимости имущества, приобретенного у поставщиков (продавцов) за минусом той части, которая уже была оплачена лизингополучателями. Эта методика привязана к учету объемов продаж фирм-производителей. Она объективно учитывает портфель, не принимая во внимание доходность.
2. На основе обязательств лизингополучателей по действующим договорам, т.е. с учетом объемов реальных инвестиций в экономику страны. Дело в том, что первоначальная стоимость – это большая, но только часть реальной цены имущества, за которое платит лизингополучатель. Как видно, эта методика корреспондирует с методикой LEASEUROPE.
3. С учетом стоимости действующих (текущих) договоров лизинга за минусом авансовых платежей. Эта методика оценки слабо отражает реальную величину портфеля [8, с.5-6].

Денежные потоки у лизингодателей строятся в зависимости от сумм оставшейся задолженности лизингополучателей. На величину обязательств лизингополучателей влияет ряд факторов, напрямую связанных с условиями договоров лизинга и ценообразованием лизинговых услуг. Это, прежде всего, авансовые платежи, величина выкупной стоимости имущества, сроки договоров лизинга и сроки амортизации имущества с учетом применения ускоренных коэффициентов, периодичность платежей, стоимость заимствований, величина дополнительных услуг.

Обращаем особое внимание на методологию формирования данного статистического показателя, с помощью которого можно осуществлять оценку развития лизингового бизнеса в стране и по отдельным лизингодателям. Дело в том, что в некоторых компаниях расчет портфеля осуществляется иначе. Используется несколько вариантов:

- по сумме всех заключенных договоров на определенную дату, начиная с момента образования лизинговой компании (накапливаемым итогом);
- по сумме всех действующих заключенных догово-

ров на определенную дату (текущий портфель). Расчет российского лизингового портфеля (по сумме обязательств лизингополучателей) проведенный В.Газманом, строился на основе данных по 149 лизинговым компаниям. Эта сумма к началу 2008 года соответствовала 34220 млн. долл., включая НДС. В целом по стране портфель оценивается в 38870 млн. долл. (в 2007 году – 21920 млн. долл.). За год совокупный лизинговый портфель вырос на 77,3%.

Оценки и ранжирование лизинговых компаний по стоимости портфеля действующих договоров представляется более осторожным и взвешенным, по сравнению с оценкой по стоимости новых заключенных и профинансированных договоров, поскольку сглаживаются показатели, являющиеся результатами всплеск и спадов деловой активности отдельных компаний.

Для исследовательских и практических целей интересным представляется анализ показателя (Кп), характеризующего отношение задолженностей лизингополучателей по всем действующим договорам лизинга, то есть лизинговый портфель (П) к стоимости новых заключенных договоров лизинга (С).

$$Кп = П : С$$

Мировая практика лизинговых отношений свидетельствует о том, что у ведущих лизингодателей США обязательства лизингополучателей превышают объемы нового бизнеса в 2,5-4 раза. Средний показатель по Европе в 2006 году, согласно данным Leaseurope, составлял 2, 118. У некоторых российских компаний наблюдается аналогичная статистика. Данное обстоятельство чаще всего предполагает стабильность развития договорных отношений и их предсказуемость, поступательное увеличение объемов бизнеса. Расчеты показывают, что в целом по России первый показатель превышал второй в 2007 году всего на 18,3% (2006 году – 28,1%), то есть величина Кп равнялась 1,183. Во многом данный коэффициент зависит от более чем значительных темпов роста нового бизнеса в 2006-2007 годах, удлинения сроков, заключаемых договоров лизинга, изменения авансоемкости, особенностей ведения лизингового бизнеса в неко-

торых отраслях экономики, например, авиализинга, лизинга энергетического оборудования [9, с.25-28].

Объемы лизинговых операций в России рассчитывались в разные годы различными организациями и аналитиками по-разному (табл.1). Различия в методологии учета лизинговых операций (Росстата и В.Д. Газмана), неточности, возникшие в ходе сбора статистическими органами первичной информации, повлияли на существенное занижение в 2003-2006 годах объемов финансового лизинга в России, а также на величину инвестиций в экономику страны на общую сумму в 615,2 млрд. руб., или на 16,854 млрд. долл., в том числе в 2006 году неучтенными Росстатом остались 381,5 млрд., руб. (14,08 млрд. долл.) [2, с.35].

Не способствует повышению качества аналитической работы и подход к структурированию лизингового бизнеса в России по видам имущества, передаваемого в лизинг. Это связано с тем, что в ежегодных обследованиях Росстата деловой активности организаций, осуществляющих деятельность в области финансового лизинга, учитывается ограниченное количество позиций по предметам лизинга. В частности, здания и инженерные сооружения (недвижимость); машины и оборудование, из них компьютеры и компьютерные сети; транспортные средства; скот. Статистической информации, структурированной подобным образом, крайне мало для проведения существенных аналитических исследований.

Не учитывает Федеральная служба государственной статистики величину портфелей договоров лизинга, структуру финансирования лизинговых операций и ряд других важных составляющих, характеризующих лизинговый бизнес в стране.

Поэтому имеются претензии к качеству официальной статистики у государственных и коммерческих организаций. В рамках выполнения Федеральной целевой программы «Развитие государственной статистики России в 2007-2011 годах» предусмотрено выполнение работы «Разработка системы оценки качества проведения статистического наблюдения». Предусматриваются меры по повышению качества официальной статистики и за счет использования баз данных альтернативных источников информации.

Таблица 1

Показатели, применяемые для оценки объемов лизинга в России

Аналитик лизингового рынка	Основной показатель, используемый при определении объемов лизингового рынка
Росстат	Стоимость заключенных договоров лизинга в текущем году по величине инвестиционных затрат лизингодателя
Федеральная антимонопольная служба России (ФАС)	Оборот предоставленных лизинговых услуг за отчетный период в границах рынка лизинговых услуг (на основе стоимости заключенных договоров лизинга в текущем году по величине инвестиционных затрат лизингодателя)
Агентство «Эксперт-РА»	Объем профинансированных лизингодателями средств по договорам лизинга (не считая авансов лизингополучателей). Использовался до 2007г. Объем нового бизнеса – это объем сделок, по которым более раннее из двух событий – (1) закупка оборудования для передачи в лизинг по договору лизинга, (2) получение аванса лизингополучателя (если аванс ненулевой) – наступило не ранее первого дня исследуемого периода и не позднее его последнего дня. Использовался с 2007г.
Ассоциация «Рослизинг»	Стоимость сделок финансового и оперативного лизинга
Международная финансовая корпорация (IFC)	Стоимость оборудования, переданного в лизинг в этом году
Газман В.Д.	Стоимость новых заключенных и профинансированных договоров лизинга в текущем году

Примечание – Составлена на основе источника [2, с.34].

В целом, предложенные выше аналитические показатели могут помочь в формировании критериев деятельности лизинговых компаний, в проведении оценки их результативности, в систематизации данных о российском лизинге, с помощью которых кредиторы и лизингополучатели были бы обеспечены объективной информацией о перспективах осуществления инвестиций в различные отрасли реального сектора экономики и вероятности возникновения при этом рисков.

Статистика лизинговых операций в Казахстане страдает неполнотой, разрывами в хронологии

составления, характеризуется неопределенностью, недостаточной ясностью и четкостью методологических принципов ее ведения. В разные периоды времени оценка объемов рынка лизинга в Казахстане осуществлялась различными группами аналитиков по разным показателям, что видно из данных таблицы 2.

Проектом по развитию лизинга в Центральной Азии (Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан), начиная с 2002 года, проводилось ежегодное исследование рынка лизинга в регионе на основе результатов анкетирования основных лизингодателей.

Таблица 2

Показатели, применяемые для оценки объемов лизинга в Казахстане разными группами аналитиков

Аналитики лизингового рынка	Основные показатели, используемые при определении объемов лизингового рынка
Проект по развитию лизинга в Центральной Азии и Казахстане МФК	1. Количество и общая стоимость заключенных за год договоров лизинга (по стоимости приобретенного для передачи в лизинг имущества), тыс. долл. США 2. Количество и портфель лизинговых сделок (остаток основного долга по действующим лизинговым сделкам) на конец года, тыс. долл. США
Сектор финансового лизинга Ассоциации финансистов Казахстана Журнал «Эксперт - Казахстан» совместно с рейтинговым агентством «Эксперт РА»	1. Количество и портфель лизинговых сделок за период, млн. долл. США 2. Количество и портфель лизинговых сделок на конец периода, тыс. долл. США 3. Показатель объема нового бизнеса (все заключенные в течение года договоры лизинга, в том числе непрофинансированные), долл. США. 4. Показатель объема профинансированных средств (объем профинансированных лизинговой компанией средств по договорам лизинга без учета авансов лизингополучателей), долл. США. 5. Показатель объема текущих лизинговых сделок (общий объем лизинговых сделок за минусом завершенных на определенную дату), долл. США. 6. Показатель объема лизинговых платежей, полученных лизинговой компанией в течение года, долл. США.
Журнал «Эксперт Казахстан» совместно с журналом «Капитал, инвестиции, технологии» (Садешов Акжол) Журнал «National Business». (Каирленов М., Бухарова Н.)	1. Количество и общая стоимость заключенных лизинговых договоров, млн. тенге. 2. Объем нового лизингового бизнеса в текущем году, млн. долл. США 3. Размер лизингового портфеля на определенную дату, млн. долл. США
Агентство Республики Казахстан по статистике	1. С 2002 года количество и стоимость сданной и полученной в лизинг сельскохозяйственной техники и оборудования, в штуках и тыс. тенге. Серия 3 «Сельское, лесное и рыбное хозяйство». 2. С 2008 года количество организаций, количество и общая стоимость договоров по лизинговой деятельности в Республике Казахстан, в единицах и тыс. тенге. Серия 10 «Финансы предприятий»

Примечание – Составлено автором на основе источников [10-18]

В 2004 году впервые был дан анализ рынка финансового лизинга Республики Казахстан в рамках третьего всестороннего анализа рынка лизинга в Центральной Азии, который был продолжен в 2005 году в исследовании «Четвертый всесторонний анализ рынка лизинга в Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан)». В связи с тем, что в странах региона не ведется отдельная статистика по основным средствам, полученным в финансовую аренду (лизинг), сбор информации о лизинговых операциях предприятий, для которых лизинг не является основным видом деятельности, сильно затруднен.

По этим же причинам в анализе использована неполная информация по международному лизингу. Эти исследования положили начало и дали направ-

ление систематическому изучению рынка лизинга в Казахстане. В них нашли отражение доля лизинга в инвестициях в основной капитал, динамика развития лизинга в Казахстане за 2002-2004 годы, количество и объемы лизинговых сделок, показаны виды и структура имущества, переданного в лизинг, сроки лизинговых сделок, ставки вознаграждения на лизинговом рынке, источники и структура финансирования сектора лизинговых услуг, распределение лизинговых сделок по регионам страны.

По оценке Ассоциации финансистов Казахстана параметры развития рынка финансового лизинга Казахстана за 2005-2008 годы отражены в табл. 3.

Параметры развития рынка финансового лизинга Казахстана за 2005-2008 гг.

Наименование	2005г.	2006г.	2007г.	I полугодие 2008г.
Портфель лизинговых сделок за период (млн. долл. США)	141,7	664,3	664,7	369,3**
Портфель лизинговых сделок на конец периода (млн. долл. США)	353,8	1018,1	1682,2	2052,1

Примечание – Составлено автором на основе источника [12, с.103].

** Данные Агентства Республики Казахстан по статистике.

В первом проекте «Исследование лизингового рынка Казахстана» по состоянию на 1 июля 2006 года, проведенном «Экспертом Казахстан» совместно с рейтинговым агентством «Эксперт РА» использовались данные 13 казахстанских лизинговых компаний. Рейтинг лизинговых компаний выстраивался при этом по 4 показателям: объему текущих сделок, объему лизинговых платежей, объему профинансированных средств и объему нового бизнеса. В нем дан анализ объема лизингового рынка Казахстана, структура финансирования лизинговых сделок, структура лизинговых активов и доля лизингового рынка по регионам Казахстана. По этой методике объем нового бизнеса, то есть стоимость всех сделок лизинга, заключенных в 2006 году составит 400 млн.долл. США (в 2005 году – 252 млн. долл. США). Рост рынка в 2006 году по сравнению с 2005 годом составил 60%. Стоимость текущих сделок 13 компаний достигла 472 млн. долл., что на 49% выше, чем в 2005 году. Объем лизинговых платежей, которые получают 9 из опрошенных компаний за 6 месяцев 2006 года составил 129 млн. долл., что на 55% больше, чем за аналогичный период прошлого года [13].

В обзоре рынка финансового лизинга Казахстана в 2007 году подготовленном «Экспертом Казахстан» совместно с журналом «КІТ» (Капитал, инвестиции, технологии) объем рынка лизинга в Казахстане в 2006 году оценивается в сумме 415 млн. долл. США, а за 9 месяцев 2007 года – 1229 млн. долл. США [14].

Объем рынка лизинга по состоянию на 1 июля 2006 года оценивается к.э.н. Каирленовым М. в 530-550 млн. долл. США и его рост с начала года составил 60%. При этом по размеру лизингового портфеля порядка 90% рынка приходится на первые 10 лизинговых компаний из 20 существующих [15, с.20-21]. Рынок лизинга за 2006 год вырос до 562 млн. долл. США. Рост, по сравнению с прошлым годом, составил более чем в 1,7 раза. В то же время размер лизингового портфеля на 1 января 2007 года составил 842,4 млн. долл. США, а размер лизингового портфеля первой десятки лизинговых компаний, по состоянию на 1 января 2006 года составил 269,9 млн. долл. США, на 1 июля 2006 года – 498,7 млн. долл. США и на 1 января 2007 года – 782,7 млн. долл. США [16, с.24].

С 2002 года Агентство Республики Казахстан по статистике в статистическом бюллетене серии 3 «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» при характеристике наличия и движения тракторов, сельскохозяйственных машин и оборудования в сельскохозяйственных предприятиях Республики Казахстан стало давать и сведения о количестве и стоимости сданной в лизинг и полученной в лизинг техники в штуках и в тыс. тенге [17].

По данным обследования 48 предприятий, осуществляющих лизинговую деятельность в Республике Казахстан, проведенном Агентством Республики Казахстан по статистике, общая стоимость заключенных ими договоров составила в 2008 году 86,7

млрд. тенге [18] или 722,5 млн. долл. США. В данном случае оценка объема лизингового рынка осуществлялась по показателю «Объем нового бизнеса». В данном обследовании лизинговой деятельности в Республике Казахстан нашли отражение следующие основные показатели – количество организаций, количество и общая стоимость лизинговых договоров, численность работников, занятых лизинговой деятельностью в целом по республике и по ее регионам; распределение договоров лизинга по периоду действия; по видам основных средств (здания, сооружения, машины и оборудования, земельные участки и прочие); источники финансирования лизинговой деятельности (собственные средства, привлеченные средства, из них республиканский бюджет, местный бюджет, иностранные инвестиции, заемные средства); распределение предметов лизинга по направлениям использования (отраслям и сферам деятельности) и в региональном разрезе.

Учитывая результаты проведенного анализа и зарубежный опыт ведения статистики лизинговых операций, в частности Европейской Федерации национальных ассоциаций лизинговых компаний (LEASEEUROPE) и России (В.Д.Газман) в качестве основных объемных показателей, характеризующих параметры развития лизингового рынка Казахстана, по нашему мнению, следует выбрать не один, а два показателя:

1. Объем нового бизнеса (стоимость новых заключенных договоров лизинга в течение отчетного года). У Газмана В.Д. этот показатель называется «Стоимость новых заключенных и профинансированных договоров лизинга в течение года»;
2. Портфель лизинговых договоров (сумма лизинговых платежей по действующим договорам лизинга, которые лизингополучатели еще должны заплатить лизинговым компаниям). Иначе говоря, лизинговый портфель – это сумма обязательств (задолженности) лизингополучателей на определенную дату.

Использованная литература:

1. Садешов А. Источник питания //газета Эксклюзив, 2008. 9 января.
2. Газман В.Д. Лизинг; статистика развития – М.: ГУ ВШЭ, 2008. – 591 с.
3. Журнал «Технологии лизинга и инвестиций» - 2002. - №2(10).
4. Финансовая аренда (лизинг) в России. Обзор рынка 2001-2002. – М.: Международная финансовая корпорация. Группа по развитию лизинга, - 2002.
5. Российский рынок лизинга в 2003 году //Лизинговые компании России. Вып.II. – М.: Эксперт – РА, 2004.
6. Российский рынок лизинга в 2005 году //Лизинговые компании России. Вып.III. – М.: Эксперт – РА, 2005.
7. Самиев П., Романовский Р. На всех парусах //Эксперт – 2007 - №13 (554).
8. Газман В. Рынок лизинговых услуг России – 2005. Аналитическое обозрение. Часть вторая //Лизинг ревю. – 2006. - №3. – с.2-11.
9. Газман В. Лизинг в России – 2007. Результаты аналитического исследования. Часть первая. Методологические принципы формирования статистики лизинга в России //Лизинг ревю. – 2008. - №2. – с.2-28.
10. Третий всесторонний анализ рынка лизинга в Центральной Азии (Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан). - Проект МФК по развитию лизинга в Центральной Азии, 2004. - 104 с.
11. Четвертый всесторонний анализ рынка лизинга в Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан). - Проект МФК по развитию лизинга в Центральной Азии, 2005. – 104 с.
12. Годовой отчет Ассоциации финансистов Казахстана за 2008г. – Алматы, 2009. – 166 с.
13. Нуржан Базил. Будущее – в портфеле. Исследование лизингового рынка Казахстана по состоянию на 1 июля 2006 года. //Эксперт Казахстан. – 2006.
14. Обзор рынка финансового лизинга Казахстана. Подготовлен обозревателем журнала «КІТ» (Капитал, инвестиции, технологии) А.Садешовым. – Алматы, 2007. – 12 с.
15. Каирленов М. И индустриализация всей страны //National Business. – 2006. -№7(33). – с.20-23.
16. Каирленов М., Бухарова Н. Лизинговый компас // National Business. – 2007. - №3 (41). – с.24-30.
17. Наличие тракторов, сельскохозяйственных машин и оборудования в сельскохозяйственных предприятиях Республики Казахстан. – Серия 3 «Сельское, лесное и рыбное хозяйство». – Агентство Республики Казахстан по статистике, - 2002.
18. Лизинговая деятельность Республики Казахстан. Серия 10 «Финансы предприятий». - Агентство Республики Казахстан по статистике, 2008. – 17 с.

Резюме:

Мақалада Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасында лизинг статистикасын қалыптастырудың әдіснамалық мәселелері қарастырылған және әртүрлі зерттеуші топтардың лизинг нарығының көлемін бағалау үшін қолданатын көрсеткіштерді есептеу тәсілдері талданады.

В статье рассматриваются методологические вопросы формирования статистики лизинга на примерах Российской Федерации и Республики Казахстан, анализируются подходы различных групп аналитиков к расчету показателей, применяемых для оценки объемов лизингового рынка.

In the article methodological issues of the forming leasing statistics on the samples of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan are considered, the approaches of different analytic groups to the ratio calculation, used to an estimation of the leasing market volumes are analysed.

Данные об авторе:

Смагулов Адилбек Смагулович - профессор кафедры «Маркетинг и коммерция» Казахского экономического университета им.Т.Рыскулова, к.э.н.

Методология и организация статистики лизинга в странах СНГ

А. Смагулов

Казахский Экономический Университет им. Т Рыскулова

Ж. Адилбек

Финский Центр Внешней торговли в Казахстане

14-15 апреля 2003 года в Москве состоялся Межгосударственный форум «СНГ. ЛИЗИНГ и КАПИТАЛ», организованный Лизинговой конференцией (союзом) Содружества Независимых Государств (СНГЛИЗИНГ) при официальной поддержке Исполнительного комитета СНГ, Интеграционного Комитета Евразийского экономического сообщества, Постоянного Комитета Союзного государства Беларуси и России, правительств стран Содружества, Правительства Москвы и Российского Союза товаропроизводителей.

На форуме обсуждались перспективы развития лизингового рынка в странах Содружества, проблемы гармонизации национального законодательства по лизингу, технологии финансирования, кредитования и страхования лизинговых операций, налоговые и таможенные условия лизинга. Большое внимание было уделено вопросам информационного обеспечения развития лизингового бизнеса.

Начальник Отдела статистики производства, транспорта и связи Управления экономической статистики Васильева В.Н. отметила, что одной из наиболее важных задач организации статистического наблюдения за лизинговой деятельностью является четкое формулирование общих принципов определения лизинговых операций и их видов, а также создание методологии учета лизинговой деятельности в статистической практике. В этой связи Межгосударственным статистическим комитетом СНГ был разработан ряд рекомендаций, которые опубликованы в статистических бюллетенях, выпускаемых Статкомитетом СНГ. Уже в 1995 году в «Рекомендациях по составлению счета производства», в 1996 году в «Рекомендациях по составлению финансового счета» были освещены вопросы отражения лизинговых операций в соответствующих счетах СНС. В 1998 году в «Рекомендациях по отражению лизинговых операций в системе национальных счетов» были даны определения объектов и субъектов лизинга, видов лизинговых операций, описаны основные отличия лизинговых операций от чисто арендных и кредитных отношений, подробным образом показано отражение различных видов лизинговых операций в счетах СНС.

С целью изучения опыта стран Содружества по организации статистического наблюдения за лизинго-

вой деятельностью в национальные статистические службы в марте 2002 года была направлена анкета. Результаты анкетного обследования показали, что статистическая информация о состоянии лизинговых рынков в странах Содружества является неполной и разрозненной, а в ряде стран просто отсутствует. Информацией по количеству зарегистрированных и действующих лизинговых компаний располагают Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Молдова; по затратам лизинговых компаний на приобретение лизингового имущества (объему лизинговых сделок) – Кыргызстан и Россия; по лизингополучателям, приобретшим основные средства по условиям лизинга, - Беларусь; по затратам на приобретение основных средств предприятиями на условиях лизинга – Россия.

Сбор данных о лизинговых сделках статистическими органами стран СНГ затруднен из-за недостаточного правового обеспечения лизингового рынка, слабой отчетной дисциплины, низкого качества представляемой информации (особенно по финансовым показателям), отсутствия регистров субъектов лизингового бизнеса.

Для улучшения информационного обеспечения в этой сфере необходимо создание эффективного механизма сбора и обработки статистической информации, в частности, проведение выборочных обследований лизинговой деятельности. Особо следует выделить проблему изучения международного лизинга.

Национальные статистические службы ряда стран Содружества в 2003-2004 годах предполагают расширить круг статистических данных по показателям, характеризующим деятельность лизинговых компаний и предприятий, работающих по лизинговой схеме. Учитывая вышеизложенное, Статкомитет СНГ в 2003 году планировал предложить Совету руководителей статистических служб государств-участников СНГ включить в программу межгосударственного обмена информацией систему показателей, характеризующих лизинговую деятельность [1].

10-11 марта 2004 года в Москве состоялся II-й Межгосударственный форум «СНГ. ЛИЗИНГ и КАПИТАЛ», организованный Лизинговой конференцией (союзом) СНГ (СНГЛИЗИНГ) при официальной поддержке Исполнительного комитета СНГ, Интеграционного Комитета ЕвразЭС, Постоянного Комитета Союзного государства Беларуси и России, правительств стран Содружества, Правительства Москвы и Российского Союза товаропроизводителей.

На форуме обсуждались перспективы развития лизингового рынка в странах Содружества, проблемы гармонизации и унификации правовой базы в области таможенного, налогового и валютного регулирования взаимоотношений хозяйствующих субъектов при осуществлении лизинговых сделок, кредитования и страхования лизинговых операций. Были рассмотрены подготовленные Лизинговой конфедерацией (сою-

зом) СНГ совместно и Исполнительным комитетом СНГ проект модельного закона «О лизинге» и проект межгосударственного соглашения о создании благоприятных правовых, экономических и организационных условий для расширения лизинговых операций в странах СНГ. Особое значение для выработки и реализации комплекса, согласованных мер по развитию интегрированного рынка лизинговых услуг и изучения параметров лизинговых процессов приобретают вопросы информационного обеспечения.

Выступившая на форуме начальник отдела статистики производства, транспорта и связи Управления экономической статистики Статкомитета СНГ Васильева В.Н. подчеркнула, что на протяжении нескольких лет Статкомитет СНГ последовательно и целенаправленно проводит работу по организации статистических наблюдений за лизинговой деятельностью в странах Содружества. В 1995-1998 годах был разработан необходимый методологический материал.

Для изучения возможностей введения в Перечень показателей для межгосударственного обмена информацией параметров, характеризующих лизинговую деятельность, в марте 2002 года было проведено анкетное обследование. Результаты обследования показали, что в большинстве стран национальные статистические службы располагают лишь данными о количестве зарегистрированных и действующих лизинговых компаний. Информацию о затратах на приобретение лизингового имущества лизинговыми компаниями имеют лишь Кыргызстан и Россия.

Данные за 2000-2002 гг., полученные в режиме разового запроса, свидетельствуют о том, что лизинговый бизнес в большинстве стран Содружества в эти годы еще не приобрел достаточного для организации специальных обследований распространения, хотя и имеет положительную динамику. Так, на конец 2002 года по финансовому лизингу в Азербайджане зарегистрировано 68 компаний, действовало 36, в Казахстане соответственно 43 и 30, в Кыргызстане - 44 и 4 (в 2002 году значительная часть предприятий, осуществляющих лизинговые операции, временно прекратила свою деятельность; в 2001 году из 40 зарегистрированных компаний действовало 11), в Молдове - 16 и 11. В Беларуси по финансовому и оперативному лизингу (включая аренду машин и оборудования с обслуживающим персоналом) на конец 2002 года было зарегистрировано 143 компании, действовало 117.

В Кыргызстане затраты на приобретение лизингового имущества в 2000 году составили 3,6 миллиона сомов (0,03 от общего объема инвестиций в основной капитал), в 2001 и 2002 годах – по 32 миллиона сомов (0,3%); в России – в 2001 году - 7,8 миллиарда рублей (0,6%), в 2002 году - 6 миллиардов рублей (0,4%), в 2003 году – 19,8 миллиарда рублей (1,1%).

Выполняя пожелание делегатов 2-го Лизингового конгресса СНГ (резолюция 1, п.1.7.), состоявшегося 14-15 апреля 2003 года в городе Москве, Статкомитет СНГ в 2003 году включил в раздел «Состав статистических работ» Программы работ на 2004 год показатели, характеризующие лизинговую деятельность. На 27 заседании Совета руководителей национальных статистических служб государств-участников СНГ были утверждены Вопросы по сбору статистических показателей и межгосударственному обмену информацией, в состав которых была введена новая таблица «Основные показатели, характеризующие лизинговую деятельность» (Вопросник №7 СНГ по статистике строительства). В таблицу вошли следующие показатели: количество лизинговых компаний – зарегистрированных и действующих, затраты на приобре-

тение лизингового имущества, в том числе затраты на покупку предметов лизинга в странах Содружества. Эти показатели приводятся отдельно по финансовому и оперативному лизингу.

Для улучшения информационного обеспечения в этой сфере необходимо создание более эффективного механизма сбора и обработки статистической информации, в частности, путем проведения выборочных обследований лизинговой деятельности. В этой связи интерес представляет программа обследования деловой активности организаций, осуществляющих деятельность в области финансового лизинга, разработанная в конце 2003 года Госкомстатом Российской Федерации совместно с НИПИСтатинформ и Центром экономической конъюнктуры при Правительстве Российской Федерации. Основной целью которого является получение наиболее полных данных, характеризующих объемы финансового лизинга, а также позволит получить дополнительную информацию об основных тенденциях развития финансового лизинга (для краткосрочного прогнозирования), о намерениях лизинговых компаний и степени адаптации их к изменяющимся условиям хозяйствования.

В программу обследования включены как количественные, так и качественные показатели. Количественные показатели – среднесписочная численность работников организации и общая стоимость договоров финансового лизинга, заключенных организацией, с выделением стоимости предметов лизинга по их назначению, как-то: здания и инженерные сооружения; машины, оборудование и инвентарь, из них компьютеры и компьютерные сети; транспортные средства.

Большое внимание в обследовании уделено качественным показателям, которые представляют собой экспертные оценки деятельности организации, определяемые на основе профессионального мнения руководителя или менеджера организации. Эти показатели сформированы по принципу: вопрос и несколько вариантов ответов, из которых необходимо выбрать один или несколько соответствующих мнению заполняющего бланк обследования. Вопросы касаются продолжительности работы организации на рынке лизинговых услуг и периода действия договоров, источников финансирования, видов экономической деятельности организации в области финансового лизинга. Отдельным блоком выделяется пакет вопросов, касающихся уровня и тенденций изменения спроса на лизинговую деятельность, числа и стоимости заключенных договоров, численности работников, конкурентоспособности и экономической ситуации в организации.

В настоящее время проводится обработка полученных данных. После рассмотрения результатов данной программы обследования и проведения экспертных оценок достоверности полученных данных можно будет рекомендовать доработанный ее вариант национальным статистическим службам стран Содружества[2].

Разработка согласованной статистической методологии, базирующейся на соответствующих международных правилах и стандартах, продолжает оставаться одной из важнейших функций Статкомитета СНГ, направленных на реформирование статистики, освоение международных рекомендаций и стандартов, обеспечение сопоставимости и преемственности статистических разработок. Методология статистики в мире продолжает совершенствоваться, причем в ускоренном темпе, с учетом экономических преобразований, связанных с интеграцией, глобализацией, электронной торговлей и др., и внедрением современных технических средств переработки, хранения,

передачи и представления информации. Требуют более углубленной проработки и ранее освоенные темы, в том числе по системе национальных счетов, учету неосязаемой экономики, различным переписям.

Одним из основных направлений методологической работы в 2006 году была работа, связанная с системой национальных счетов. В данном году подготовлен и одобрен Ученым советом документ «Методология расчета потребления основного капитала», целью которого является дальнейшее содействие внедрению в статистическую практику стран СНГ унифицированных методологических принципов исчисления потребления основного капитала, основанных, с одной стороны, на концепциях СНС и общепринятой международной практике, а с другой стороны, учитывающих особенности организации экономики и статистики стран СНГ.

С целью выполнения решения Экономического совета СНГ от 12 октября 2005 года «О содействии развитию организационно-методологической базы лизинговой деятельности в Содружестве Независимых Государств» Статкомитет СНГ в 2006 году провел обследование по изучению состояния статистики лизинговой деятельности в государствах Содружества. Проведенный мониторинг показал, что в странах Содружества такая статистика находится в стадии формирования и ориентирована на национальные законодательства, регулирующие лизинговые операции, не гармонизированных пока с Модельным законом «О лизинге» (принятым на двадцать пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ постановлением №25-6 от 14 апреля 2005 года). В связи с этим в методологическом инструментарии национальных статистических служб по разному трактуются основные понятия и определения предмета, субъектов, форм и видов лизинга, что приводит к несопоставимо-

сти статистической информации.

На основе Модельного закона «О лизинге» Статкомитетом СНГ подготовлены предложения по унификации программ статистического наблюдения организаций, занимающихся лизинговой деятельностью. Разработана форма №1 – лизинг «Сведения об организациях, осуществляющих лизинговую деятельность», с указаниями по ее заполнению, проект которой был направлен на согласование в национальные статистические службы. Полученные от национальных статистических служб ответы свидетельствуют о заинтересованности большинства стран в организации статистического наблюдения за лизинговой деятельностью. Вместе с тем, реализация предложений по согласованию параметров статистической отчетности по лизингу в значительной мере зависит от ратификации Модельного закона «О лизинге» правительствами стран Содружества, что безусловно потребует некоторого времени. Статкомитет СНГ имеет в виду отслеживать ситуацию в этой области в странах Содружества и информировать Исполком СНГ и национальные статистические службы.

В 2006 году продолжалась работа по совершенствованию статистического инструментария – уточнению макетов таблиц в виде вопросников и методологических пояснений по их заполнению. В частности, была разработана форма №1-лизинг «Сведения об организациях, осуществляющих лизинговую деятельность» с указаниями по ее заполнению [3].

Использование результатов этой методологической работы Статкомитета СНГ в работе национальных статистических служб стран Содружества способствует улучшению организации статистических обследований и более точному учету показателей, характеризующих лизинговую деятельность.

Использованная литература:

1. Вопросы статистического обеспечения лизинговой деятельности в странах Содружества. //Статистический бюллетень «Статистика СНГ». – 2003. - № 8 (311).
2. Вопросы статистического наблюдения за лизинговой деятельностью в странах Содружества. // Статистический бюллетень «Статистика СНГ». – 2004. - № 6 (333).
3. О работе Межгосударственного статистического комитета Содружества Независимых Государств. //Сайт <http://www.cisstat.org>.

Резюме:

Мақалада ТМД елдеріндегі лизингтік қызметті статистикалық қамтамасыз етудің мәселелері, оның көрсеткіштерін есепке алудың әдіснамасын құру және лизингтік қызмет бойынша статистикалық бақылауды жақсарту жолдары қарастырылады.

В статье рассматриваются вопросы статистического обеспечения лизинговой деятельности в странах СНГ, создание методологии учета статистических показателей и улучшение организации статистического наблюдения за лизинговой деятельностью.

The questions of statistical support for leasing activity in the CIS countries, the creation of the methodology of statistic ratios and the improvement of the process of statistical monitoring for leasing activity are viewed in the article.

Данные об авторах:

Смагулов Адилбек Смагулович - профессор кафедры «Маркетинг и коммерция» Казахского экономического университета им. Т Рыскулова, к.э.н.

Адилбек Жания - глава представительства Финского Центра Внешней торговли в Казахстане, к.э.н.

Ситуация на рынке труда в Казахстане

Б. Джумабаева

Агентство Республики Казахстан по статистике

Для отражения ситуации на рынке труда органы статистики ежеквартально проводят обследование населения по вопросам занятости и безработицы. Подобная работа ведется с 2001 года и является уникальной, поскольку предоставляет информацию, которая не может быть получена из других источников.

Обследование проводится во всех регионах республики на основе выборочного метода наблюдения. Наблюдаемыми объектами являются лица, совместно проживающие в одном индивидуальном жилом доме или квартире (домашние хозяйства), в возрасте 15 лет и старше. Из всех домохозяйств

страны случайным методом отбирается 21 тысяча – что составляет 0,5 процента от общего их числа.

Обследование осуществляется путем опроса населения и записи сведений в Анкету выборочного обследования занятости населения. Опрос населения проводится методом ведения интервью специально подготовленными специалистами (интервьюерами), которые посещают домашние хозяйства.

Результаты обследования обобщаются и распространяются по специальной методике на всю численность населения республики.

Основными индикаторами, отражающими ситуацию на рынке труда и тенденции его развития, являются показатели экономической активности населения, занятости и безработицы.

По результатам обследования, во II квартале т.г., ситуация на рынке труда по сравнению с I кварталом постепенно улучшается, и цифры тому подтверждение.

Таблица 1

Основные индикаторы рынка труда

	2008				2009	
	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	I квартал	II квартал
Экономически активное население, человек	8 336 784	8 425 604	8 466 019	8 421 350	8 413 513	8 464 777
Уровень экономической активности населения, %	70,5	71,2	71,6	71,2	70,3	70,8
Занятое население, человек	7 762 937	7 868 397	7 925 439	7 862 099	7 830 427	7 896 635
Уровень занятости, в % к:						
населению в возрасте 15 лет и старше	65,7	66,5	67,0	66,4	65,5	66,0
экономически активному населению	93,1	93,4	93,6	93,4	93,1	93,3
Наемные работники, человек	5 138 280	5 185 990	5 237 596	5 229 918	5 199 076	5 209 687
Доля в численности занятого населения, %	66,2	65,9	66,1	66,5	66,4	66,0
Самостоятельно занятые, человек	2 624 657	2 682 407	2 687 843	2 632 181	2 631 351	2 686 948
Доля в численности занятого населения, %	33,8	34,1	33,9	33,5	33,6	34,0
Безработное население, человек	573 847	557 207	540 580	559 251	583 086	568 142
Уровень безработицы, %	6,9	6,6	6,4	6,6	6,9	6,7
Уровень молодежной безработицы, % (в возрасте 15-24 лет)	8,1	7,4	7,0	7,1	7,7	7,2
Уровень долгосрочной безработицы, %	2,9	2,7	2,6	2,7	2,7	2,6
Экономически неактивное население, человек	3 485 539	3 401 874	3 364 337	3 410 478	3 548 822	3 497 649
Уровень экономической неактивности (пассивности) населения, %	29,5	28,8	28,4	28,8	29,7	29,2

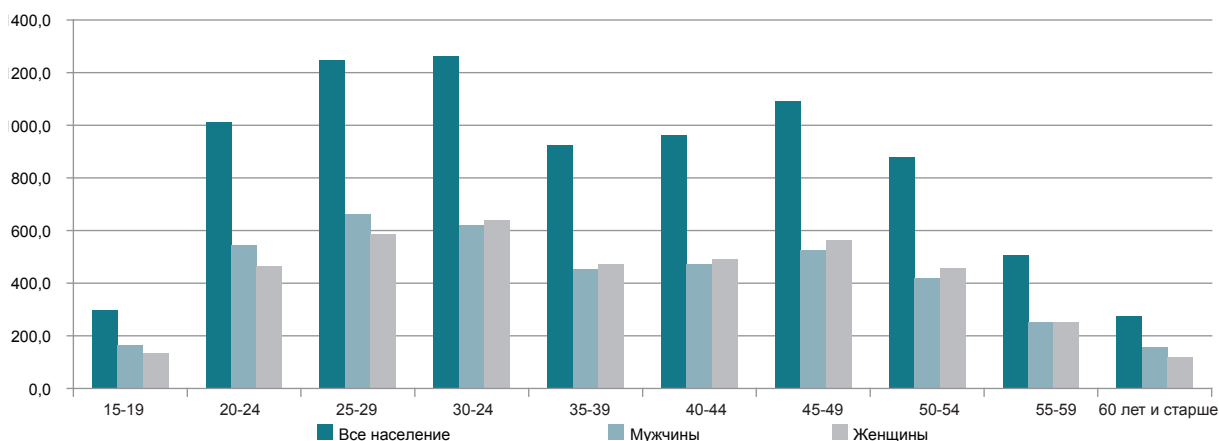
Согласно приведенным данным, численность экономически активного населения, в возрасте 15 лет и старше, в I квартале т.г. по сравнению с предыдущим периодом (4 квартал 2008 года) сократилась незначительно, на 8,0 тысяч человек. Однако, во II квартале т.г., увеличилась на 51,3 тысячи человек и составила

8464,8 тысяч человек. Доля женщин в общей численности экономически активного населения во II квартале т.г. составила 49,5% (4186,9 тысяч человек), мужчин – 50,5% и 4277,8 тысяч человек, соответственно.

Рисунок 1

Экономически активное население по полу и возрасту во II квартале 2009 года

тыс. человек

Изучение уровня экономической активности мужчин и женщин в разрезе возрастных групп свидетельствует о том, что пик экономической активности мужчин приходится на зрелый возраст 25-54 лет, а затем происходит ее снижение. Женщины входят на рынок труда и остаются в нем после детородного возраста. Если раньше женщины вступали на рынок труда в возрасте 20 лет и через несколько лет покидали его, чтобы родить и воспитать детей, то сейчас наблюдается иная тенденция: женщины не покидают рынок труда на всем протяжении репродуктивного возраста. Таким образом, модель их экономической активности все больше походит на модель экономической активности мужчин.

Тенденция повышения активности населения на рынке труда проявляется и в другом показателе – занятости населения.

Во II квартале т.г. численность занятых составила 7896,6 тысяч человек, что на 66,1 тысяч человек больше чем в I квартале т.г.

Возрастной состав занятого населения создает благоприятные предпосылки для повышения продук-

тивной занятости. В структуре занятого населения 15,4% (1218,5 тысяч человек) составляют лица в возрасте 15-24 лет, 75,3% - в возрасте 25-54 лет (5947,2 тысяч человек), 9,3% - в возрасте 55 лет и старше (730,9 тысяч человек).

В республике достаточно высокий образовательный уровень рабочей силы. Высшее образование имеет каждый четвертый занятый (1997,8 тысяч человек). Среднее профессиональное (специальное) образование имеют 2119,8 тысяч человек (26,8% от занятого населения). Доля лиц с начальным профессиональным образованием составила 9,7% (765,9 тысяч человек), средним общим – 31,0% (2447,0 тысяч человек). При этом, доля занятых женщин, имеющих высшее и среднее профессиональное образование, выше, чем у мужчин (52,9 % и 47,1 %, соответственно).

Кроме того, ситуация на рынке труда зависит от распределения занятого населения по статусу занятости. Изменение статуса занятости характеризуется преобразованиями на рынке труда, которые сопровождаются перераспределением рабочей силы из государственного сектора в частный сектор.

Таблица 2

Занятое население по статусу занятости в 2009 году

человек

	I квартал			II квартал		
	всего	в том числе		всего	в том числе	
		мужчины	женщины		мужчины	женщины
Занятое население	7 830 427	4 024 874	3 805 553	7 896 635	4 032 348	3 864 287
Наемные работники	5 199 076	2 708 057	2 491 019	5 209 687	2 697 732	2 511 955
в том числе:						
в государственной организации	1 761 281	698 034	1 063 247	1 771 942	707 114	1 064 828
в негосударственной организации	2 460 284	1 490 720	969 564	2 453 226	1 462 707	990 519
у физических лиц	666 630	322 713	343 917	657 620	311 851	345 769
в крестьянском (фермерском) хозяйстве	310 881	196 590	114 291	326 899	216 060	110 839

	I квартал			II квартал		
	всего	в том числе		всего	в том числе	
		мужчины	женщины		мужчины	женщины
Самостоятельно занятые	2 631 351	1 316 817	1 314 534	2 686 948	1 334 616	1 352 332
в том числе:						
работодатели	186 906	118 820	68 086	162 293	100 962	61 331
самостоятельные работники	2 353 836	1 152 151	1 201 685	2 434 468	1 184 999	1 249 469
члены производственного кооператива	22 601	14 884	7 717	19 761	13 208	6 553
неоплачиваемые работники семейных предприятий	68 008	30 962	37 046	70 426	35 447	34 979

Согласно вышеуказанным данным, во II квартале т.г., в структуре занятого населения удельный вес работающих по найму составил 66,0% (5209,7 тысяч человек).

Развитие малого и среднего предпринимательства объясняет немалую долю занятых на частных предприятиях. Так, в негосударственных организациях были заняты 2453,2 тысяч человек или 47,1%, в государственных организациях – 1771,9 тысяч человек (34,0%), у физических лиц – 657,6 тысяч человек (12,6%), в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 326,9 тысяч человек (6,3%).

Численность наемных работников, преимущественно, сосредоточена на крупных и средних предприятиях. Позитивное влияние оказывают индустриально-инновационное развитие экономики, восстановление и ускоренное развитие обрабатывающих отраслей промышленности, осуществление активных мер по сохранению и расширению имеющихся производственных сфер деятельности и рабочих мест. Во II квартале т.г. численность наемных работников составила 2938,8 тысяч человек (56,4%).

Одной из наиболее острых проблем на рынке труда остается самостоятельная занятость. Доля самозанятого населения, размер вознаграждения которых напрямую зависит от полученного дохода, в структуре занятого населения во II квартале т.г. составляет 34% или 2686,9 тысяч человек, что по сравнению с I кварталом т.г. больше на 55,6 тысяч человек (2,1%). Наибольшая доля этой категории занятых приходится на самостоятельных работников (90,6%). Значительная часть из них осуществляла самостоятельную деятельность в сельском хозяйстве, а также сфере розничной торговли и по оказанию транспортных и других услуг населению.

В отраслевой структуре занятого населения во II квартале т.г. наибольшую долю занимает аграрный сектор – 29,3% (2310,2 тысяч человек), торговли, ремонтом автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования занимались 1168,1 тысяч человек (14,8%), в социальной сфере (образовании, здравоохранении и предоставлении социальных услуг) заняты 1117,1 тысяч человек (14,1%), на предприятиях промышленности имели работу 936,7 тысяч человек (11,9%), транспорта и связи – 605,2 тысяч человек (7,7%), строительства – 540,7 тысяч человек (6,8%).

Концентрация женщин наблюдается в отдельных сферах деятельности, таких как торговля, гостиничный и ресторанный бизнес, сфера коммунальных, социальных и персональных услуг, финансовая деятельность и, несомненно, образование и здравоохранение, которые традиционно ассоциируются с ролью женщины в обществе. Это объясняется большей гибкостью условий труда в таких отраслях, что позволяет им совмещать трудовую деятельность с выполнением домашних обязанностей. Мужчины численно преобладают в более оплачиваемых отраслях – сфе-

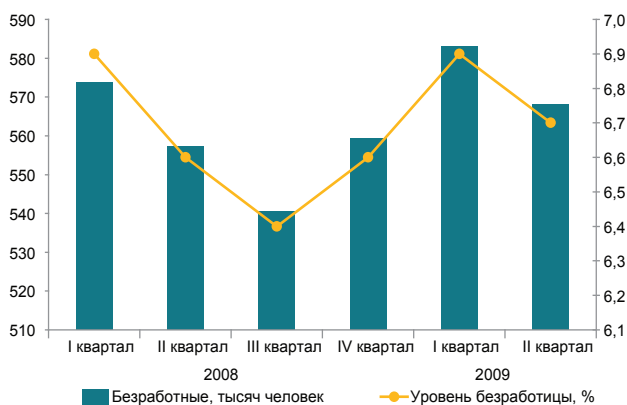
рах промышленности, строительства, транспорта и связи.

Число свободных рабочих мест (вакансий), заявленных предприятиями и организациями, во II квартале т.г. составило 20 523 мест. Такое количество рабочих мест может удовлетворить только 4% безработных. Кроме того, рынок труда испытывает давление со стороны занятого населения, не имеющего постоянную работу и находящегося в поисках другой или дополнительной работы, что снижает эффективность их труда и создает угрозу потенциальной безработицы.

Реальное положение на рынке труда отражает изменение уровня безработицы, определяемого как доля рабочей силы, не имеющей занятия, которая готова приступить к работе и активно ее ищет. Во II квартале т.г. уровень безработицы по сравнению с I кварталом т.г. снизился на 0,2 процентных пункта и сложился в 6,7%. Численность безработного населения во II квартале т.г. составила 568,1 тысяч человек, что на 15,0 тысяч человек меньше чем в I квартале т.г.

Рисунок 2

Численность безработных и уровень безработицы

Помимо обследования населения, существует другой источник информации о численности безработных – ведомственные данные Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан (далее - МТЦЗН).

Информация о численности граждан, обратившихся в органы занятости

	2008				2009	
	1.04.2008г.	1.07.2008г.	1.10.2008г.	1.01.2009г.	1.04.2009г.	1.07.2009г.
Число обратившихся в уполномоченные органы по вопросам занятости, человек	61 024	132 168	197 589	548 001	31 363	268 358
Число трудоустроенных граждан при посредничестве органов занятости, человек	43 961	105 693	163 871	216 628	18 397	179 889
Численность официально зарегистрированных безработных, человек	61 979	62 240	58 602	48 362	71 213	92 750
Доля зарегистрированных безработных в численности экономически активного населения, %	0,8	0,7	0,7	0,6	0,8	1,1

Так, по данным МТСЗН, во II квартале т.г. официально зарегистрированы в органах занятости 92,8 тысяч человек, что на 21,5 тысяч человек больше по сравнению с предыдущим периодом. При этом, доля зарегистрированных безработных увеличилась на 0,3 процентных пункта, с 0,8% до 1,1%. Рост числа зарегистрированных безработных вызван проведением активной политики по обеспечению занятости населения, которая привела массы безработных за официальной регистрацией в органы занятости.

Основными причинами приобретения статуса безработных являются сокращение штата, ликвидация предприятия, окончание срока договора. Так, по данным обследования во II квартале т.г. уволены с предприятий в связи с ликвидацией предприятия, сокращением штата, окончанием срока договора 134,2 тысяч человек (23,6%), уволены по собственному желанию 98,5 тысяч человек (17,3%), после окончания учебного заведения без работы оказались 47,5 тысяч человек (8,4%), 169,1 тысяч человек (29,8%) указали на отсутствие любой работы.

Наименее конкурентоспособными на рынке труда являются женщины и молодежь (в возрасте 15-24 лет). Численность безработных женщин во II квартале т.г. составила 322,6 тысяч человек, тогда как мужчин – 245,5 тысяч человек, разница составила 77,1 тысяч человек, уровень безработицы среди женщин сложился в 7,7%, у мужчин – в 5,7%. Несмотря на снижение общего числа безработных доля молодежи среди них остается значительной. В общем числе безработных численность молодых лиц составила 94,6 тысяч человек, или 16,6%. Уровень молодежной безработицы – 7,2%, что на 0,5 процентных пункта больше показателя общего уровня безработицы по республике (6,7%). Среди безработной молодежи значительная доля женщин (55,0%). Принадлежность к женскому полу, вкупе с молодым возрастом, приводит к наибольшим трудностям при вхождении на рынок труда и сохранении своего рабочего места.

Качественный состав безработного населения дифференцируется в зависимости от их уровня образования. Во II квартале т.г. у безработных, имеющих высшее образование, уровень безработицы составил 5,0%, незаконченное высшее – 11,4%, среднее профессиональное (специальное) – 5,9%, начальное профессиональное – 5,5%, среднее общее – 8,1%, основное общее – 10,9%, начальное общее – 9,4%. При этом, у безработных женщин

отмечается более высокий образовательный уровень: среди безработных с высшим образованием они составили 59,7%, средним профессиональным образованием – 62,0%.

Отмечается снижение уровня долгосрочной безработицы, во II квартале т.г. данный показатель сложился на уровне 2,6%. Не имели работы более года 217,0 тысяч человек, или 41,6% от их общего числа, что по сравнению с 1 кварталом т.г. меньше на 8,3 тысячи человек.

Большая часть безработного населения (55,1%) занята поиском работы в качестве наемных работников, из них 53,2% желают работать в государственных организациях, 39,1% - в негосударственных организациях. Более 44% безработных согласны на любую работу.

Среди безработных, занятых поиском работы год и более преобладают женщины – 74,7 тысяч человек (59,0%). Однако, следует отметить, что женщины гораздо чаще мужчин теряют надежду найти работу и прекращают ее активные поиски, тем самым пополняют ряды экономически неактивного населения, то есть лиц, находящихся в трудоспособном возрасте, не желающих работать.

Так, во II квартале т.г. доля женщин в численности экономически неактивного населения составила 61,1% (2138,6 тысяч человек). Основными причинами экономической неактивности населения являются ведение домашнего хозяйства, выход на пенсию, а также невозможность работы по состоянию здоровья. В целом численность экономически неактивного населения в возрасте 15 лет и старше во II квартале т.г. составила 3497,6 тысяч человек. Основную долю среди экономически неактивного населения составляют пенсионеры – 41,6% (1453,6 тысяч человек) и учащиеся дневной формы обучения – 40,1% (1402,4 тысяч человек), по состоянию здоровья (нетрудоспособности в связи с инвалидностью) были неактивны 6,5% (228,9 тысяч человек), заняты ведением домашнего хозяйства – 5,6% (197,4 тысяч человек).

Следует отметить, что в условиях кризиса, многие предприятия перешли в режим сокращенной рабочей недели или неполного рабочего дня, а также были вынуждены предоставить работникам административные отпуска без сохранения заработной платы или с частичной оплатой труда. Иными словами, наблюдается вынужденная неполная занятость или скрытая безработица.

Таблица 4

Данные о скрытой безработице на крупных и средних предприятиях в 2009 году

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь
Численность работающих неполный рабочий день или неполную рабочую неделю, тыс. чел.	85,2	98,8	95,1	88,1	75,1	65,2
Численность работников, временно не работающих в связи с простоем производства, тыс. чел.	56,0	59,5	44,7	41,2	32,8	30,6
Уровень скрытой безработицы, %	1,7	1,9	1,7	1,5	1,3	1,1

На основании вышесказанного напрашивается следующий простой вывод: несмотря ни на какие финансово-экономические катаклизмы жизнь продолжается и развивается. Рынок труда существует,

а возникшие трудности, имея временный характер, лишь способствуют поддержанию жизненных сил и выработке иммунитета против бездеятельности.

Резюме:

Мақалада Қазақстан Республикасының еңбек рыногындағы мониторинг жағдайы бойынша талдамалық мәліметтер баяндалған.

В статье изложен аналитический материал по мониторингу ситуации на рынке труда в Республике Казахстан.

The article presents the analytical material on monitoring of labour market situation in the Republic of Kazakhstan.

Данные об авторе:

Джумабаева Бакытжан Сапарғалиевна - начальник Управления статистики труда Департамента статистики труда и обследований домашних хозяйств Агентства Республики Казахстан по статистике.

Итоги работы промышленности Казахстана за I полугодие 2009 года

Ж. Айдарова
Агентство Республики Казахстан по статистике

Промышленное производство является одним из важнейших факторов, влияющих на экономику страны. Это обусловлено тем, что в структуре производства ВВП основную долю занимает промышленность, которая в первом полугодии 2009 года составила 28,7%.

Казахстан располагает значительными запасами угля, нефти, цветных и черных руд, химического сырья, необходимых для развития металлургической, химической промышленности и машиностроения.

В тоже время в Казахстане незначительна доля отраслей обрабатывающей промышленности, выпускающих конечную готовую продукцию.

Главной задачей экономики страны является развитие отраслей обрабатывающей промышленности, так как только они смогут насытить рынок необходимыми для населения товарами.

А также с целью достижения устойчивого развития страны путем ускоренной модернизации, формирования индустрии высоких технологий, диверсификации экономики и отхода от сырьевой направленности её развития и повышения конкурентоспо-

собности Казахстана, в республике были приняты «Стратегия индустриально-инновационного развития на 2003–2015 годы» и Программа «30 корпоративных лидеров», основополагающим значением которых является формирование государственной экономической политики государства в области индустриально-инновационного развития.

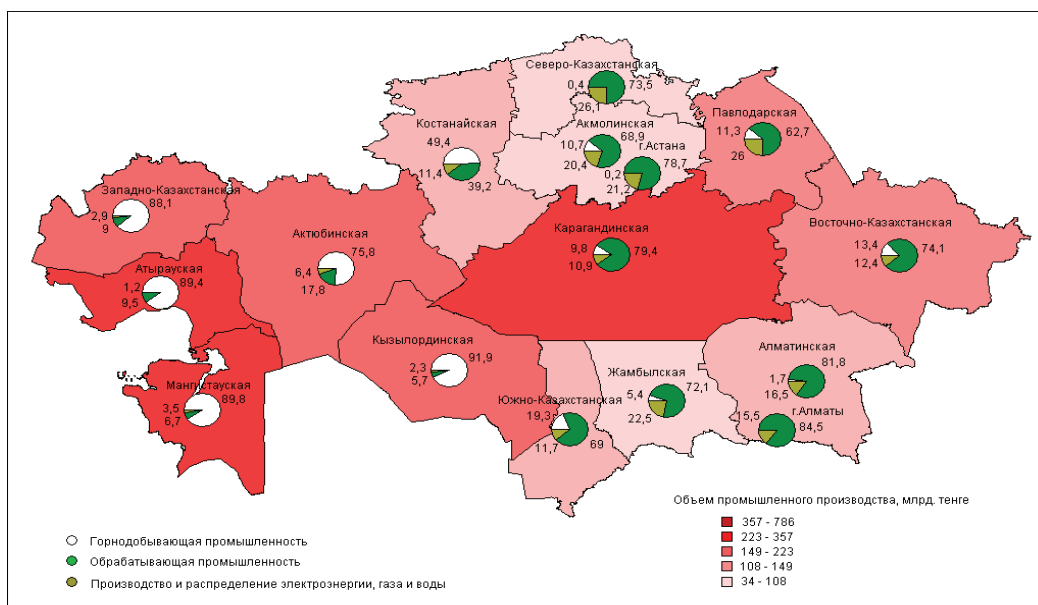
В отраслях промышленности трудится почти пятая часть всех работников, занятых во всех отраслях экономики, численность работников в промышленности составила 656,1 тыс. человек, что на 6,2% ниже уровня прошлого года. Зарботная плата работников в этой отрасли в 1,8 раза превышает среднереспубликанскую. В I квартале 2009 года, в целом по экономике республики, был получен положительный результат 317,1 млрд. тенге, по промышленным предприятиям — 352,7 млрд. тенге, уровень рентабельности составил соответственно 8,8% и 20,2%.

В январе-июне 2009 года промышленными предприятиями Казахстана произведено продукции на 3636,8 млрд. тенге, что ниже января-июня 2008 года на 2,7%.

В структуре промышленного производства наибольший объем приходится на горнодобывающую промышленность — 63,7%, обрабатывающую — 31,1%, производство и распределение электроэнергии, газа и воды 5,2%.

Рисунок 1

Структура отраслей промышленности

Для дальнейшего анализа по итогам работы промышленности, рассмотрим основные отрасли промышленности, такие как горнодобывающая, обрабатывающая промышленность, производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

В горнодобывающей промышленности в первом полугодии текущего года индекс физического объема составил 101,8%, рост обеспечен в добыче сырой нефти и природного газа (103,3%).

В настоящее время нефтегазодобывающая отрасль является одной из ведущих отраслей промышленности Казахстана, ее доля в объеме промышленной продукции составляет 48,2%.

Нефть является не только важным энергетическим ресурсом, но и исключительно ценным сырьем

для предприятий нефтепереработки. Добычей нефти в республике занимаются 75 предприятий, которыми добыто 30,7 млрд. тонн или на 4,8% больше, чем в первом полугодии прошлого года.

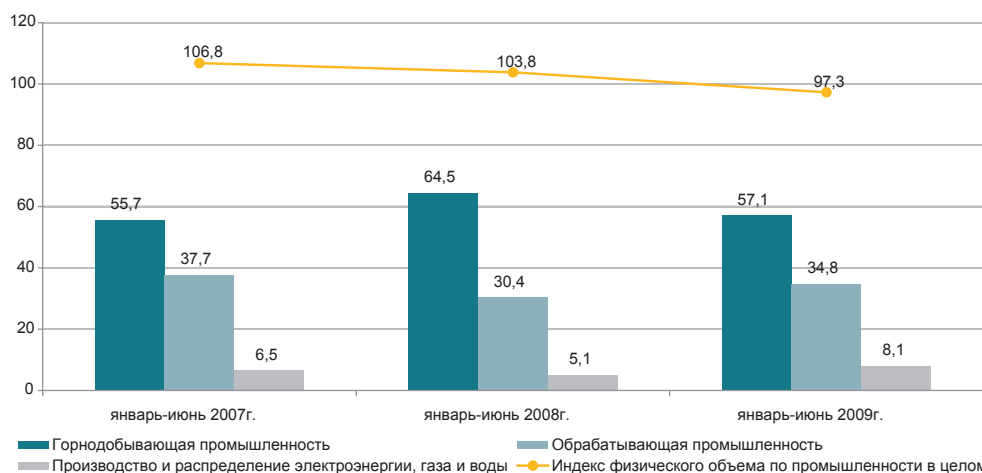
Среди регионов Казахстана наибольший объем добываемой нефти приходится на предприятия Атырауской и Мангистауской областей соответственно 39,4 и 29,6% от республиканской добычи нефти, на предприятия Кызылординской — 17,8%, Актюбинской — 12,8% областей.

В январе-июне 2009 года добыча газа природного составила 17,6 млрд. куб.м и увеличилась на 4,5% по сравнению с январем-июнем 2008 года. Почти половина добываемого газа в республике приходится на предприятия Западно-Казахстанской области.

Рисунок 2

Структура промышленного производства по видам деятельности

в процентах

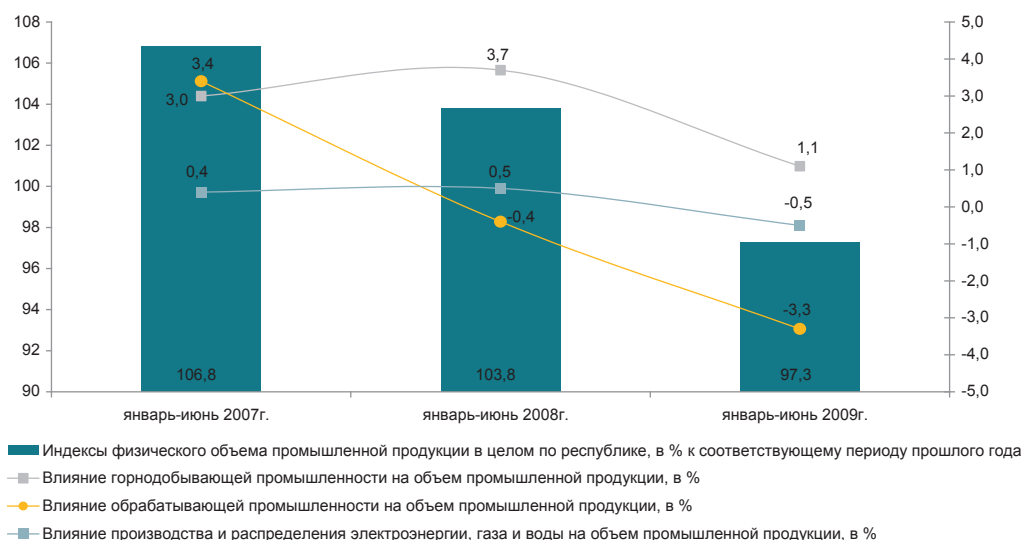

Основное влияние на снижение производства промышленной продукции в первом полу-

годии 2009 года оказала обрабатывающая промышленность.

Рисунок 3

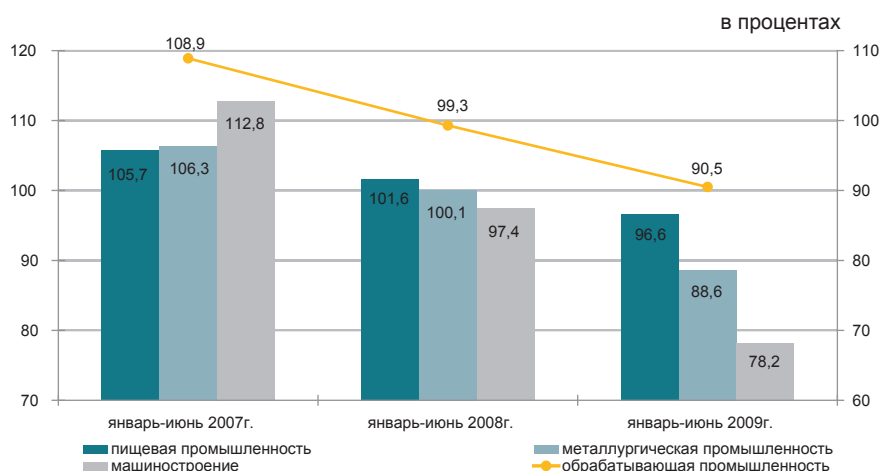
Влияние отраслей промышленности на производство

В обрабатывающей промышленности в анализируемом периоде произошло снижение на 9,5%. Уменьшилось производство химической промышленности — на 24,5%, в машиностроении — на 21,8%,

строительных материалов — на 20,2%, продукции черной и цветной металлургии — на 15 и 4%, пищевой промышленности — на 3,4%.

Индексы физического объема в обрабатывающей промышленности

Химическая промышленность

Развитие химической промышленности — одно из важнейших условий прогрессивного развития общества. Казахстан имеет все предпосылки для развития этой отрасли, например, богатые месторождения полезных ископаемых, которые являются исходным сырьем для получения различных видов химической продукции.

В первом полугодии 2009 года предприятиями химической промышленности произведено продукции на 41,4 млрд. тенге, что составило 75,5% к соответствующему уровню 2008 года.

В структуре химической промышленности наибольший объем выпускаемой продукции приходится на производство фосфора. Среди стран СНГ Казахстан является крупнейшим производителем фосфора. В январе-июне текущего года было произведено фосфора наполовину меньше, чем в январе-июне прошлого года. Среди регионов республики по объему промышленного производства в данной отрасли наибольшую долю (более 30%) занимают предприятия Жамбылской области.

Перспективы развития производства в химической промышленности предусмотрены «Стратегией

индустриально-инновационного развития на 2003–2015 годы». В свете этой Стратегии была разработана «Программа развития нефтехимической отрасли в Казахстане на 2004–2010 годы», с помощью которой Казахстан стремится формировать независимую, ориентированную на экспорт химическую отрасль.

Машиностроение

Объем производства машиностроения в анализируемом периоде составил 115,1 млрд. тенге, что на 21,8% ниже уровня прошлого года.

Уменьшение объемов производства обусловлено значительным снижением производства подшипников, кранов, жаток рядковых, машин стиральных полностью автоматических, емкостью не более 10 кг сухого белья, соковыжималок, трансформаторов электрических, телевизоров, легковых и грузовых автомобилей.

Среди регионов республики наибольший объем продукции машиностроения производят предприятия Восточно-Казахстанской (16,1%), Акмолинской (11,8%), Павлодарской (10,8%) областей и г. Алматы (11,8%).

Таблица 1

Производство основных видов продукции машиностроения

	Январь-июнь		
	2007	2008	2009
Насосы центробежные для перекачки жидкостей, штук	2528	4584	7266
Тракторы для сельского и лесного хозяйства, прочие, штук	...	156	191
Жатки рядковые, штук	120	176	49
Машины для горнодобывающей промышленности, штук	95	116	146
Оборудование для обработки продуктов пищевых, напитков и изделий табачных, штук	8	8	15
Машины стиральные полностью автоматические, емкостью не более 10 кг сухого белья, тыс. штук	56	38	34
Оборудование нефтегазоперерабатывающее, млн. тенге	41	59	227
Машины вычислительные цифровые, тыс. штук	28	36	32
Приемники телевизионные, тыс. штук	122	120	110
Автомобили легковые пассажирские, штук	2193	2132	281
Автомобили грузовые, штук	1121	610	301

Источник: Агентство РК по статистике.

Производство прочих неметаллических минеральных продуктов (строительные материалы)

В первом полугодии текущего года предприятиями по производству строительных материалов выпущено продукции на 70,7 млрд. тенге, что составило 79,8 % к соответствующему уровню прошлого года. Снижение отмечено в производстве бетона товарного (65,9%), изделий из бетона для строительных целей (85,5%), цемента (89,3%), плиток и плит керамических (34,1%).

В региональной структуре по выпуску строительных материалов наибольшую долю занимают Восточно-Казахстанская (19,2%), Алматинская (11,5%) области и города Алматы (16,8%), Астана (13%).

В производстве строительных материалов в 2008 году менее чем на 50% использовались мощности по 9 видам продукции из 10 обследуемых видов продукции, такие как плитки и плиты керамические, кирпичи керамические, конструкции строительных сборные из бетона, брусчатка, камни бордюрные, изделия кровельные, шлаковата.

Таблица 2

Производство строительных материалов

	Январь-июнь		
	2007	2008	2009
Изделия керамические огнеупорные, тыс. тонн	52	72	49
Плитки и плиты керамические, тыс. кв. м	377	207	78
Кирпичи керамические неогнеупорные строительные, тыс. куб.м	395	353	216
Цемент, тыс. тонн	2770	2500	2517
Известь, тыс. тонн	534	463	384
Изделия из бетона для строительных целей, тыс. тонн	1472	1796	1530
Конструкции строительные сборные из бетона, тыс. тонн	1475	510	415
Бетон товарный, тыс. тонн	5383	3896	2651
Трубы, трубки и фитинги к ним из асбестоцемента, тыс. тонн	5	2	4
Камень обработанный, тыс. тонн	14	14	24
Изделия кровельные или облицовочные из асфальта или материалов аналогичных, в рулонах, тыс. кв. м	4945	1381	1114

Источник: Агентство Республики Казахстан по статистике.

Металлургическая промышленность

В рамках программы «30 корпоративных лидеров» для развития металлургической отрасли, как одной из наиболее конкурентоспособных, запланированы следующие проекты: строительство второй очереди завода по производству первичного алюминия в Павлодарской области; строительство горно-металлургического комбината по производству никеля, мощностью 20 тыс. тонн в год (на месторождении Шевченко); увеличение производства высокоуглеродистого феррохрома с использованием инновационных технологий.

Металлургическая промышленность состоит из черной и цветной металлургии.

Черная металлургия является одной из ведущих отраслей промышленности Казахстана, ее

доля в общем объеме промышленного производства составляет 8,1%. Развитие черной металлургии в республике обусловлено наличием крупнейших месторождений железных, хромитовых и марганцевых руд. По добыче железной руды в мире Казахстан занимает 11 место, а среди стран СНГ — третье место, уступив России и Украине.

В январе-июне 2009 года произведено продукции черной металлургии на 183,7 млрд. тенге и к соответствующему уровню прошлого года составило 85%. Из-за снижения спроса на черные металлы снизилось производство стали сырой — на 20,5%, ферросплавов — на 27,5%, чугуна — на 16,2%.

Производство черной металлургии в основном сосредоточены на предприятиях Карагандинской области (более 60% всей производимой в республике продукции).

Таблица 3

Производство важнейших видов продукции черной металлургии

	Январь-июнь		
	2007	2008	2009
Чугун, тыс. тонн	1875	1745	1461
Сталь сырая, тыс. тонн	2342	2362	1878
Ферросплавы, тыс. тонн	845	866	628
Плоский прокат, тыс. тонн	1706	1624	1608
Трубы большого и малого диаметров; профили пустотелые стальные, тыс. тонн	39	50	60

Источник: Агентство Республики Казахстан по статистике.

В цветной металлургии, занимающей 7,1% общего объема промышленной продукции, в первом полугодии 2009 года произведено продукции на 232,2 млрд. тенге, что ниже соответствующего уровня прошлого года на 4%. Сокращено производство проволоки медной (на 79,9%), хрома необработанного (на 25,4%), цинка (на 8,1%), свинца необработанного (на 3,7%).

Продукция цветной металлургии широко используется во многих отраслях экономики и ее производство является стратегически важным для республики, т.к. используется во многих областях, там где необходима их высокая проводимость, крепость и устойчивость.

Таблица 4

Производство цветных металлов

	Январь-июнь		
	2007	2008	2009
Серебро необработанное и полуобработанное или в виде порошка, тонн	395	335	351
Золото необработанное и полуобработанное или в виде порошка, тонн	8	10	11
Алюминий необработанный; глинозем, тыс. тонн	760	843	854
Свинец необработанный рафинированный, тыс. тонн	60	52	50
Цинк необработанный, тыс. тонн	186	183	168
Медь рафинированная, тыс. тонн	208	184	185

Источник: Агентство РК по статистике.

Пищевая промышленность

В анализируемом периоде текущего года в республике произведено продукции пищевой промышленности на 321,3 млрд. тенге, что ниже уровня предыдущего года на 3,4%.

Производство продуктов питания является одним из самых интенсивно развивающихся секторов в обрабатывающей промышленности. Выпуском продукции пищевой промышленности занимались 2,7 тыс. предприятий и производств, которыми в январе-июне 2009 года производилось 6,1% республиканского объема промышленного производства.

Уменьшение объемов производства в первом полугодии текущего года, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, обусловлено снижением производства масла подсолнечного нерафинированного — на 19,2%, молока — на 14,4%, масла сливочного — на 12,8%, сыра и творога — на 20,1%, сахара — 29,2%, спирта этилового — на 28,8%, напитков безалкогольных — 17,9%.

Наибольший объем продукции пищевой промышленности выпускают предприятия г. Алматы и Алматинской области, на долю которых приходится более трети всей продукции, в Костанайской, Южно-Казахстанской, Восточно-Казахстанской и Карагандинской областях — свыше 35%.

Из-за неконкурентоспособности отечественной продукции имеется большой резерв незагруженных производственных мощностей.

Так, в пищевой промышленности в 2008 году менее чем наполовину использовались мощности по 32 видам продукции из 39 обследуемых видов продукции (мяса, рыбы, муки, масла подсолнечного, изделий колбасных, соков фруктовых и овощных).

Отечественная промышленность, обладая большим опытом по производству доброкачественной продукции, изготовленной из натурального сырья, имеет хорошие шансы для выхода в перспективе со своей продукцией на внешние рынки, таким образом, увеличивая свой вклад в развитие экономики Казахстана.

Таблица 5

Производство отдельных видов продукции пищевой промышленности

	Январь-июнь		
	2007	2008	2009
Мясо и субпродукты пищевые, тыс. тонн	47	54	58
Рыба приготовленная и консервированная, тыс. тонн	15	19	18
Соки фруктовые и овощные, млн. литров	82	67	64
Масло хлопковое и его фракции, тыс. тонн	13	11	18
Масло подсолнечное, тыс. тонн	81	66	58
Молоко обработанное и сливки, тыс. тонн	135	131	114
Масло сливочное, тыс. тонн	9	8	7
Сыр и творог, тыс. тонн	8	8	6
Рис, тыс. тонн	33	50	45
Мука, тыс. тонн	1575	1540	1614

продолжение

	Январь-июнь		
	2007	2008	2009
Хлеб свежий, тыс. тонн	296	319	318
Сахар, тыс. тонн	159	240	170
Пиво, млн. литров	202	191	179
Напитки безалкогольные прочие, млн. литров	301	337	281

Источник: Агентство РК по статистике.

Производство и распределение электроэнергии, газа и воды

В отрасли «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» наибольшую долю занимает производство электроэнергии.

Электроэнергетика является одной из важнейших отраслей в структуре промышленности республики, от состояния которой зависит жизнедеятельность многих других отраслей экономики. На ее долю приходится около одной девятой части всей выпускаемой промышленной продукции республики.

В рамках программы «30 корпоративных лидеров» в стране реализуются проекты по строительству второй линии электропередачи 500 кВ — транзита Север-Юг; межрегиональной линии электропередачи «Северный Казахстан — Актюбинская область»; Мойнакской ГЭС; Балхашской ТЭС, Булакской ГЭС, 3 и 4 энергоблоков Экибастузской ГРЭС-2.

По выработке электроэнергии среди стран СНГ Казахстан занимает третье место, за годы незави-

симости его доля осталась практически неизменной и составляла 4–5%.

В январе-июне 2009 года произведено 38,9 млрд. кВт. ч электроэнергии, где индекс физического объема составил 93,3%.

В объеме производства электроэнергии по республике наибольшую долю занимают Павлодарская (40,8%) и Карагандинская (15,2%) области.

Программа развития электроэнергетики носит концептуальный характер и разработана как часть стратегии, реализующей программу развития Республики Казахстан до 2030 года. Поэтому электроэнергетический комплекс определен как один из приоритетных секторов экономики Республики Казахстан.

Таким образом, основной движущей силой экономического роста остаются предприятия горнодобывающей промышленности, и их экономическая активность, наблюдаемая в анализируемом периоде, предполагает ее сохранение, и во втором полугодии текущего года. В то же время наблюдается замедление темпов роста в обрабатывающей промышленности.

Использованная литература:

1. Методические рекомендации ОЭСР (Организации экономического сотрудничества).
2. Сайт МИТ, рубрика Индустриально-инновационное развитие Казахстана на 2003–2015 годы <http://www.mit.kz>.

Резюме:

Мақалада Қазақстанда 2009 жылғы I жартыжылдықтағы өнеркәсіптің дамуы қаралады. Кен өндіру, өңдеу өнеркәсібі және электр энергия, газ бен су өндіру және бөлу саласы бойынша деректер келтірілген.

В статье представлен анализ развития промышленности Казахстана за I полугодие 2009 года. Приведены данные по горнодобывающей, обрабатывающей промышленности, производству и распределению электроэнергии, газа и воды.

The article presents development analysis of Kazakhstan industry for the first half of 2009. The data are given on mining, manufacturing, production and distribution of electricity, gas and water sectors.

Данные об авторе:

Айдарова Жулдыз Нусипбаевна — эксперт управления промышленности Департамента статистики производства Агентства Республики Казахстан по статистике.

Инновационная деятельность промышленных предприятий Казахстана в 2008 году

Г. Демесинова

Агентство Республики Казахстан по статистике

Введение

Развитие современного государства, как известно, строится на трех основных моделях: инновационной, технологической и сырьевой.

Основная задача инновационной модели развития государства это производство нового знания — ноу-хау, которое начинается с фундаментальных научных исследований. Товар, полученный на основе этой модели, уникален и дорого оценивается на мировом рынке. И в то же время, инновационная модель развития требует огромных затрат на фундаментальную науку и значительное время на подготовку научных кадров.

При технологической модели развития государство вкладывает деньги в новые процессы и изделия, которые строятся на основе фундаментальных исследований других государств. Такая модель приводит к экономической зависимости от зарубежных обладателей ноу-хау и вынуждает страну всегда находиться на более низком уровне мирового развития.

При сырьевой модели развития государство делает ставку на экспорт сырья. В современном мире такой путь развития считается нерентабельным, приводящим экономику к застою, а страну к бедности.

Таким образом, успех в экономике обеспечивается только новыми знаниями и технологическим прогрессом.

Увеличение масштабов производства без использования достижений науки не считается экономическим ростом и, кроме того, по мнению экономистов, проходит эпоха, когда получение прибыли в промышленности основывалось на использовании дешевой рабочей силы. Чтобы добиться успеха и достойно конкурировать на мировых рынках сейчас и в будущем необходимо достаточно быстро создавать и осваивать новые информационные, производственные, научные и другие технологии.

Правительством Республики Казахстан в 2002 году был создан Инновационный фонд и утверждена Программа инновационного развития республики, что является реальным шагом интеграции образования, науки и производства. Суть Программы индустриально-инновационного развития Казахстана на 2003–2005 годы состоит в активной политике государства по созданию современной высокотехнологичной структуры экономики и быстрейшему преодолению ее сырьевой направленности.

Объединение усилий науки и производства — одна из главных задач Программы индустриально-инновационного развития Казахстана, направленная на создание конкурентоспособной экспортной продукции.

В последние годы и в ведущих странах мира традиционной темой экономического анализа и политических дискуссий стали изменения в сфере совре-

менных технологий. Растущий интерес к данной проблеме обусловлен наличием двух взаимосвязанных тенденций:

- общим замедлением и отсутствием стабильности экономического роста производительности труда;
- перераспределением мировой торговли товарами, то есть в некоторых странах удельный вес экспорта товаров возрос, в других же — снизился.

Таким образом, на современном этапе для каждого предприятия значение инновационной деятельности чрезвычайно велико. Необходимость постоянной инновационной деятельности вызвана также сокращением жизненного цикла товаров, услуг и иных продуктов, что происходит в результате усиления конкуренции, повышения скорости привыкания потребителей к новинкам, совершенствования систем массовой коммуникации, стремительного развития науки и изменения технологий. Для успешного развития предприятие должно исследовать возникновение новых потребностей и возможностей их удовлетворения. Новинки позволяют предприятиям производителям быть лидерами на рынке, что дает возможность достичь высоких экономических показателей.

Измерение инновационной деятельности методом опроса руководителей предприятий

С января 2004 года Агентство Республики Казахстан по статистике проводит один раз в полугодии конъюнктурное обследование инновационной деятельности крупных и средних предприятий промышленности.

Обобщение ответов руководителей на актуальные для казахстанской экономики вопросы позволяет более полно отразить инновационные возможности предприятий и ближайшие намерения предпринимателей в этой области. Одним из приоритетных направлений государственной экономической политики является инновационная деятельность. Это определило необходимость включения в программы обследований специальных вопросов относительно ее осуществления промышленными предприятиями, что позволяет:

- определить совокупность и структуру промышленных предприятий, осуществляющих инновационную деятельность;
- выявить масштабы инновационной деятельности в промышленном секторе экономики;
- оценить эффективность инновационной деятельности с точки зрения удовлетворения рыночного спроса в ее конечных результатах;
- провести сравнительный анализ тенденций активности предпринимателей в зависимости от их инновационных намерений;
- выявить отраслевую структуру источников финансирования и направлений инновацион-

ной деятельности;

- определить современную фазу инновационного цикла и состояния инновационной активности.

Под инновационной деятельностью в обследованиях понимаются процессы создания, освоения и распространения новых и совершенствование традиционных видов продукции, услуг, технологий, сырья и материалов, приобретение различных видов промышленной собственности, совершенствование методов организации производства и управления. Такое широкое толкование инновационной деятельности по сравнению с официальной статистикой, учитывающей в основном наиболее существенные технологические инновации, обусловлено необходимостью исследования всего комплекса научно-технических и организационных мероприятий, проводимых на промышленных предприятиях, с целью совершенствования производства в условиях переходной экономики. Поэтому анализируются следующие вопросы: наличие инновационной деятельности на предприятии (в организации), цель проведения инноваций, структура мероприятий по осуществлению инновационной деятельности, источники финансирования инновационной деятельности, социально-экономические результаты от внедрения инноваций, факторы, сдерживающие инновационную деятельность.

Результаты исследования всего комплекса научно-технических и организационных мероприятий, проводимых на промышленных предприятиях важны, в первую очередь, для самих предприятий и организаций, чтобы оценить современное положение дел в области инновационной деятельности не только в своей отрасли, но и в реальном секторе экономики, определить план будущих работ с ориентацией на спрос и конкурентоспособность реализуемой продукции.

Во-вторых, и для статистических органов с целью оценки и мониторинга инновационной деятельности на промышленных предприятиях.

И, наконец, для государственных органов для принятия оперативных управленческих решений как на республиканском, так и на региональном уровнях.

В 2008 году в обследовании приняли участие свыше 800 предприятий из всех регионов Казахстана.

Основные итоги конъюнктурного обследования инновационной деятельности промышленных предприятий Казахстана в 2008 году

Результаты обследования промышленных предприятий свидетельствуют о том, что со снижением предпринимательской активности в отрасли в 2008 году наблюдалось некоторое снижение инновационной деятельности. Так, с 27% в 2007 году до 15% в 2008 году снизился удельный вес предприятий, осуществляющих инновации.

Среди обрабатывающих отраслей промышленности самая высокая доля инновационно-активных предприятий по-прежнему сохранялась в производстве электрических машин и электрооборудования — 39% предприятий, а также химической промышленности — 31% предприятий (в 2007 году соответственно 32% и 30%).

В то же время, снизились масштабы инновационной деятельности в других отраслях, ориентированных на удовлетворение потребностей внутреннего рынка. В частности, в 2008 году в пищевой и легкой промышленности доля инновационно-активных пред-

приятий составила соответственно 8% и 5% (против 19% и 27% в 2007 года).

Более высокая инновационная активность характерна для крупных промышленных компаний с численностью занятых свыше 250 человек, где более четверти предприятий осуществляют нововведения. Предприятия этой группы лучше обеспечены собственными финансовыми ресурсами, обладают более высоким научно-техническим потенциалом, зачастую имеют собственную исследовательскую базу и более квалифицированный персонал.

Для инновационно-активных предприятий характерен более высокий спрос на выпускаемую продукцию, которая поставляется не только на внутренний рынок, но и на внешний. Так, в целом по выборке, на внешний рынок выходят около 30% промышленных предприятий обрабатывающих отраслей, среди инновационно-активных промышленных предприятий — более 40%. Рост спроса на промышленную продукцию на внешнем рынке в 2008 году в целом по выборке отмечен у 7% организаций, у инновационно-активных предприятий этот показатель выше — 10% организаций.

При заключении экспортных сделок предприятия, активно внедряющие инновации, также имеют заметное преимущество. В первой половине 2008 года 16% из них увеличили объем экспортных сделок, для 68% объем остался неизменным, у 16% предприятий объем экспортных сделок сократился. Для промышленности в целом эти показатели ниже — соответственно — 14%, 63% и 23% организаций.

Высокая конкуренция на рынке отечественных товаропроизводителей также вынуждает предприятия внедрять инновации. Так, по мнению респондентов, мотивацией проведения инноваций для 74% промышленных предприятий в 2008 году являлось производство качественной и конкурентоспособной продукции, для 55% — увеличение экономической эффективности производства и для 20% — создание импортозамещающего и экспортоориентированного производства.

Для 36% промышленных фирм побудительным мотивом проведения инновационных мероприятий в 2008 году служило наличие собственных научно-технических разработок (против 42% в 2007 году).

Вместе с тем, слабое воздействие на инновационную деятельность промышленных предприятий оказывают государственные программы в данной области. Так, по мнению большинства (95%) опрошенных руководителей, «участие в программах государственной поддержки» не оказало значимого воздействия на инновационную активность предприятий.

Продукция инновационно-активных предприятий обладает более высокой конкурентоспособностью на товарных рынках как внутри страны, так и на рынках других стран. Современный уровень конкурентоспособности промышленной продукции пока нельзя назвать высоким, однако внедрение технологических инноваций укрепляет позиции отечественного промышленного производства как на внешнем, так и на внутреннем рынке.

Результаты инновационной деятельности промышленных предприятий

Основным результатом инновационной деятельности промышленных организаций в 2008 году предприниматели так же, как и ранее, считают повышение качества выпускаемой продукции (65% инновационно-активных предприятий), а также освоение новых видов продукции (78%).

На более трети обследованных предприятия в 2008 году отмечено снижение себестоимости продукции за счет внедрения инновационных мероприятий (в 2007 году — 45 %).

Вместе с тем следует отметить, что по сравнению с 2007 года удельный вес организаций, у которых зафиксирован рост объема продаж инновационной продукции на внутреннем рынке уменьшился на 6 процентных пунктов и составил 43 %, а на внешнем рынке — не изменился и остался равным 26 %.

На внутреннем рынке лучшие результаты по росту объема продаж инновационной продукции в 2007 годом наблюдались на предприятиях по добыче сырой нефти (67 % инновационно-активных предприятий), по производству электрических машин и электрооборудования (87 %), пищевой промышленности (67 %) и химической промышленности (50 %).

Заметное продвижение инновационной продукции отечественного производства на зарубежные рынки отмечено в отчетном периоде только на предприятиях химической промышленности (80 % организаций в 2008 году против 67 % в 2007 году).

Не изменилась, по сравнению с 2007 годом доля предприятий, у которых зафиксирован рост прибыли за счет реализации инновационной продукции. В целом по выборке удельный вес таких инновационно-активных предприятий составил 61 %.

Наиболее высокие показатели роста прибыли от внедрения инноваций отмечены на предприятиях по производству электрических машин и электрооборудования (63 % инновационно-активных предприятий), в химической промышленности (43 %), а также

в горнодобывающей промышленности (41 %).

Затраты на инновационную деятельность. Источники финансирования инновационной деятельности

Уровень технологического развития отрасли в немалой степени оценивается по объему расходов, выделяемых на научные исследования и разработки. Среди опрошенных инновационно-активных предприятий более 40 % опрошенных предприятий в 2008 году выделили финансовые средства на инновации до 5 % от прибыли, более 43 % — от 5 % до 25 % и 16 % — свыше 25 %.

При этом наибольший объем расходов, по данным обследования, отмечается на предприятиях горнодобывающей промышленности (15 % от прибыли) и производство пищевой продукции (25 %).

Большинство опрошенных инновационно-активных предприятий (91 %) сообщили, что основным источником финансирования инновационной деятельности являются их собственные финансовые средства, 3 % использовали средства республиканского и местного бюджета, 1 % — средства инновационных фондов и 15 % — иные источники.

Для 53 % инновационно-активных предприятий основным направлением инновационной деятельности в 2008 году явилось совершенствование существующей технологии, тогда как для 46 % и 36 % — это соответственно расширение существующих видов продукции (услуг) и создание нового вида продукции (услуг).

Направления инновационной деятельности в 2008 году

в процентах к общему числу инновационно-активных предприятий

Обновление продукции

в процентах к общему числу инновационно-активных предприятий

	Совершенствование ранее выпускаемой продукции	Освоение продукции, не выпускающейся ранее		
		на данном предприятии	в отрасли	в Казахстане
Основные виды продукции	78	35	12	15
Другие виды продукции	57	50	14	14

В 2008 году, по мнению руководителей опрошенных предприятий, основными видами инновационной деятельности были следующие:

- внедрение нововведений (об этом сообщили 71 % инновационно-активных предприятий);
- проектно-конструкторская работа (26 %);
- научно-исследовательская работа (14 %);
- участие в республиканских целевых и региональных научно-технических программах (5 %);
- приобретение «ноу-хау», технологий и других видов промышленной собственности (6 %);
- научно-технические услуги (3 %);
- другие виды инноваций (15 %).

Среди факторов, ограничивающих инновационную деятельность в 2008 году, по мнению руководителей опрошенных инновационно-активных промышленных предприятий, доминирующим является: «недостаток собственных финансовых средств» (58% инновационно-активных предприятий), «недостаток квалифицированных работников» (18%), «большой коммерческий риск» (15%), «отсутствие законодательной базы, стимулирующей развитие инновационной деятельности» (13%) и «высокие налоговые ставки» (13%).

Для 13% и 9% инновационно-активных предприятий ограничением служат соответственно «недостаток кредитов и займов» и «недостаток бюджетных средств», для 10% — соответственно «неплатежеспособность заказчика» и «отсутствие государственной поддержки».

Резюме:

Мақалада Қазақстанның кәсіби мекемелеріндегі инновациялық қызметті бағалау тәсілдері қарастырылады. 2008 жылғы зерттеудің қорытындысы келтіріледі.

В статье рассматриваются методы оценки инновационной деятельности промышленных предприятий Казахстана. Приводятся результаты обследования, проведенного в 2008 году.

Methods of evaluation of Kazakhstani manufactures' innovation activities are discussed in this article. 2008 survey results are also provided.

Сведения об авторе:

Демесинова Галия Хаиржановна — главный эксперт Управления исследований и разработок Департамента национальных счетов и исследований Агентства Республики Казахстан по статистике.

2. Оценка текущего состояния

Большинство руководителей инновационно-активных предприятий (73%) оценили состояние инновационной деятельности в 2008 году как «удовлетворительное», 22% — как «хорошее» и 5% — как «плохое» (для сравнения: в 2007 году об этом сообщали соответственно 67%, 27% и 6%). При этом, на 65% инновационно-активных предприятиях состояние инновационной деятельности осталось на уровне 2007 г., на 29% оно улучшилось и на 6% — ухудшилось.

3. Перспективы инновационной деятельности

В I полугодии 2009 года ожидается увеличение числа инновационно-активных предприятий промышленности в среднем на 6% по сравнению со II полугодием 2008 года. При этом, в I полугодии 2009 года, по сравнению со II полугодием 2008 года, возрастет число инновационно-активных предприятий в горнодобывающей промышленности на 8%, в обрабатывающей — на 6%, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды ожидается снижение числа инновационно-активных предприятий на 1%.

Миграционные процессы на территории Республики Казахстан в период независимости

А. Касенова

Агентство Республики Казахстан по статистике

С приобретением государственной независимости Республикой Казахстан в 1991 году, началом трансформационных процессов бывшего СССР и расширением возможности возвращения отдельных этнических групп на историческую Родину, в Казахстане, как и во многих других странах СНГ, усилились миграционные процессы.

С начала 1990-х годов в Казахстане характер, объемы и направления миграции резко изменились, сложилась тенденция роста отрицательного сальдо миграции. В современных условиях миграционные процессы получили новый импульс развития в международном аспекте (формирование мирового рынка рабочей силы) и выступают важнейшей стороной мировой экономики.

Большое внимание уделяется вопросам возвращения этнических казахов на свою историческую родину и их реинтеграции в жизнь республики. В настоящее время Министерством труда и социальной защиты населения Республики Казахстан разрабатывается Государственная программа поддержки оралманов на 2008–2015 годы, целью которой является создание государственной системы по социально-экономической, правовой защите оралманов.

По данным Комитета миграции Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан за 1991–2008 гг. и I полугодие 2009 г. в республику из-за рубежа, на постоянное место жительства переселились около 190 тыс. семей оралманов, численностью свыше 770 тыс. человек.

За 1991–2008 гг. и I полугодие 2009 г. в процессах внешней миграции республики участвовало около 4,7 млн. человек: в республику прибыло 1311,4 тыс. и выбыло за ее пределы 3348,9 тыс. человек, в результате чего, миграционная убыль населения за этот период составила 2037,5 тыс. человек.

Таблица 1

Внешняя миграция населения Казахстана

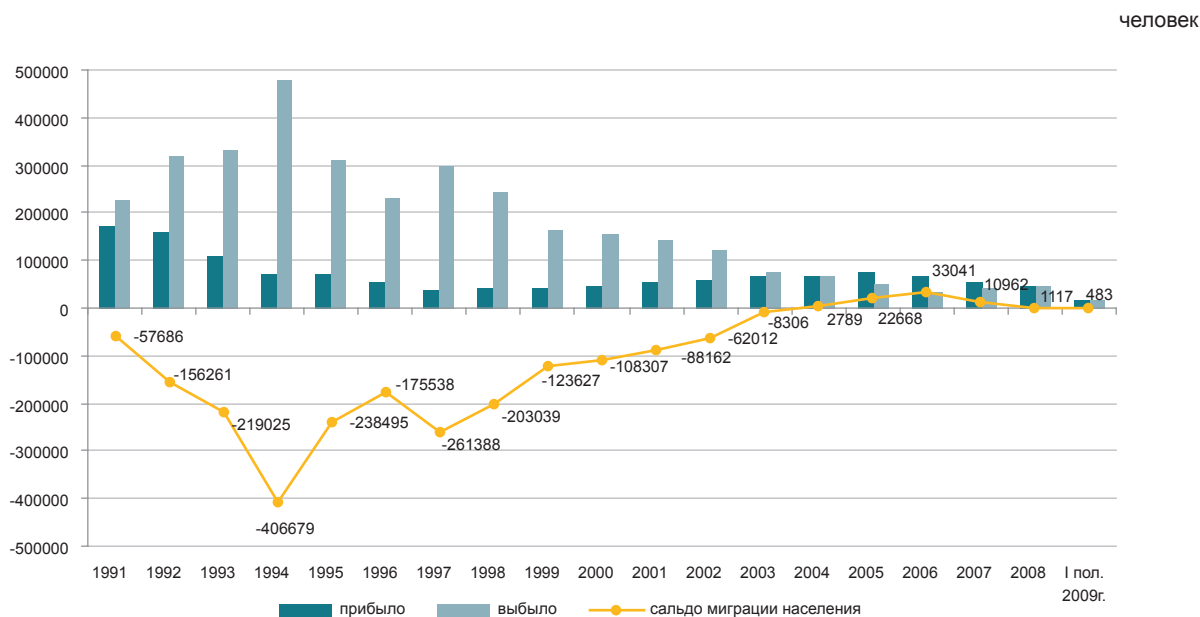
	Внешняя миграция			в том числе			
	сальдо миграции	прибыло	выбыло	страны СНГ		вне стран СНГ	
				прибыло	выбыло	прибыло	выбыло
1991	-57 686	170 787	228 473	161 728	150 781	9 049	77 692
1992	-156 261	161 499	317 760	148 165	216 906	13 334	100 854
1993	-219 025	111 082	330 107	100 075	229 643	11 007	100 464
1994	-406 679	70 389	477 068	63 863	372 053	6 526	105 015
1995	-238 495	71 137	309 632	68 022	208 366	3 115	101 266
1996	-175 538	53 874	229 412	51 600	155 787	2 274	73 625
1997	-261 388	38 067	299 455	35 936	239 441	2 131	60 014
1998	-203 039	40 624	243 663	38 340	193 866	2 284	49 797
1999	-123 627	41 320	164 947	39 461	120 240	1 859	44 707
2000	-108 307	47 442	155 749	43 460	116 707	3 982	39 042
2001	-88 162	53 548	141 710	49 932	101 009	3 616	40 701
2002	-62 012	58 211	120 223	54 206	85 317	4 005	34 906
2003	-8 306	65 584	73 890	60 781	49 260	4 803	24 630
2004	2 789	68 319	65 530	61 831	46 929	6 488	18 601
2005	22 668	74 807	52 139	65 829	40 698	8 978	11 441
2006	33 041	66 731	33 690	56 635	30 271	10 096	3 419
2007	10 962	53 397	42 435	2 846	42 613	39 767	8 116
2008	1 117	46 404	45 287	-11 483	31 425	42 908	12 600
I полугодие 2009 г.	483	18 202	17 719	-2 912	13 745	16 657	3 395

«Пик» отрицательного сальдо внешней миграции пришелся на 1994 год, когда из страны выехало около полумиллиона человек, а въехало немногим более 70 тыс. человек. С 1995 года (за исключением 1997 года, 2007 года и 2008 года) в республике наблюдается сокращение числа выбывших и с 1998 г. увеличение числа прибывших (за исключением 2006–

2008 годов). В результате отрицательная величина сальдо миграции снизилась с 238,5 тыс. в 1995 году до 8,3 тыс. человек в 2003 году, а с 2004 г., впервые после 36-летнего периода, в республике сложилась положительная ее величина и к 2009 году она составила 1,1 тыс. человек.

Рисунок 1

Внешняя миграция населения

В течение 5-ти с половиной лет в стране сохраняется положительное сальдо миграции населения. В январе-июне т.г. его величина составила 483 человека (в январе-июне 2008 года — 9940 человек). За этот период в республику прибыло 18 202 человека (в январе-июне 2008 года — 24 626 человек),

а выбыло за ее пределы — 17 710 (14 686) человек. В январе-июне т.г. по сравнению с январем-июнем 2008 года число прибывших в Казахстан уменьшилось 26,1%, а число выбывших из Казахстана увеличилось на 20,7%, сравнение отчетного периода и базисного периода приведено в приложении 1.

Таблица 2

Миграция населения за январь-июнь

человек

	Число прибывших		Число выбывших		Сальдо миграции (+, —)	
	2008	2009	2008	2009	2008	2009
Всего	181 663	188 452	171 723	187 969	9 940	483
в том числе:						
в пределах страны	157 037	170 250	157 037	170 250	0	0
внешняя миграция	24 626	18 202	14 686	17 719	9 940	483

Положительное миграционное сальдо по всем потокам сложилось в 5-ти регионах республики. Основная часть мигрантов, прибывших в Казахстан, расселяется в Восточно-Казахстанской, Мангистауской, Южно-Казахстанской и Алматинской областях, а выезжает за ее пределы, в основном, из Восточно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Костанайской, Акмолинской и Карагандинской областей.

В числе прибывших доля лиц в трудоспособном возрасте составила 71,7%, выбывших — 73,2%. В целом по стране на 1000 выбывших мигрантов в трудоспособном возрасте приходится 1006 прибывших мигрантов этой же возрастной категории.

В структуре миграционных потоков прибывших в республику по этнической принадлежности значительную часть представляют казахи —

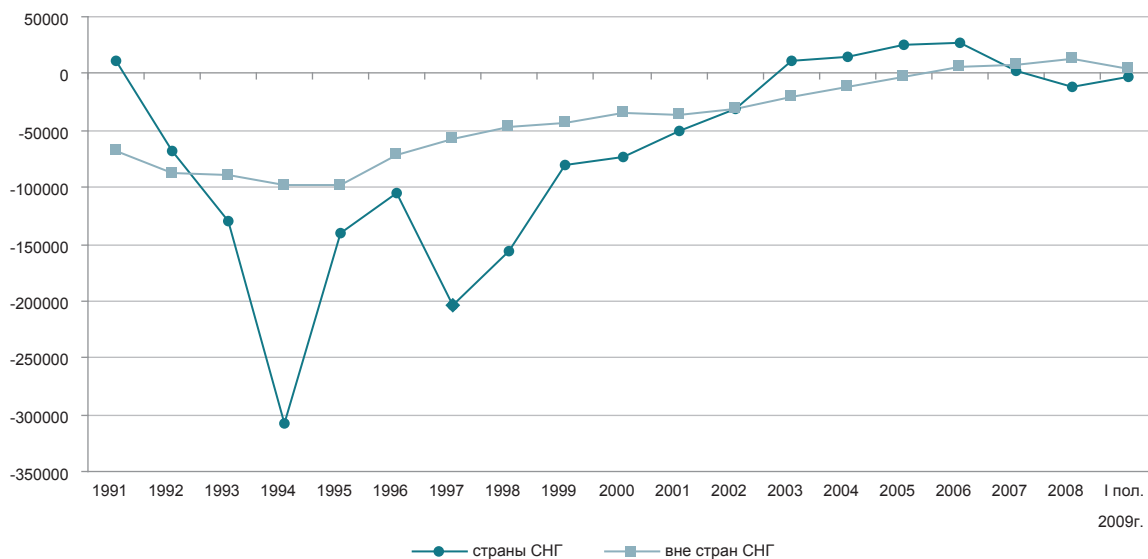
71,1% (76,0%), русские составляют 15,9% (13,1%), украинцы — 1,6% (1,4%), немцы — 1,2% (1,1%). Из общего числа выехавших мигрантов за пределы республики на долю русских приходится 68,9% (69,7%), казахов — 5,6% (6,0%), украинцев — 8,3% (8,1%), немцев — 6,1% (6,0%).

Основные миграционные потоки сформировались между Казахстаном и Россией, Узбекистаном, Кыргызской Республикой в рамках СНГ и Монголией, Китаем и Германией среди стран вне СНГ. Со странами СНГ, кроме Российской Федерации, Беларусь и Украины, сохраняется положительное сальдо миграции населения. Из стран вне СНГ положительное сальдо миграции населения с Китаем, Монголией, Турцией, Ираном, а отрицательное — с Германией, США, Канадой.

Рисунок 2

Изменение сальдо миграции населения со странами СНГ и вне СНГ

человек

Изменение потока по внешней миграции со странами СНГ и вне СНГ приведено ниже:

Таблица 3

Внешняя миграция по странам за 1999–2008 годы

человек

	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Прибыло										
Страны СНГ	39 461	43 460	49 932	54 206	60 781	61 831	65 829	56 635	42 613	31 425
Азербайджан	284	285	255	258	227	199	132	301	121	150
Армения	48	106	83	99	121	116	110	317	67	83
Беларусь	417	427	383	364	323	300	175	148	136	171
Кыргызстан	1 392	1 673	2 145	2 566	2 818	2 612	2 596	2 397	1 760	1 381
Молдова	88	88	90	75	62	65	50	28	19	50
Россия	26 719	23 941	23 497	21 758	21 565	18 565	15 022	15 001	10 966	9 769
Таджикистан	455	617	464	381	316	261	197	684	154	128
Туркменистан	1 356	2 058	2 947	3 174	3 336	3 266	2 397	4 565	4 090	2 555
Узбекистан	7 215	12 810	18 783	24 628	31 191	35 795	44 648	32 620	24 940	16 738
Украина	1 394	1 381	1 190	771	691	555	421	371	287	298
Страны вне СНГ	1 859	3 982	3 616	4 005	4 803	6 488	8 978	10 096	10 784	14 979
США	23	27	36	140	46	38	39	37	40	24
Германия	507	548	599	603	776	764	675	615	562	548
Греция	43	44	28	31	28	14	22	15	17	13
Грузия	93	74	95	132	131	97	81	203	73	102
Израиль	63	85	103	84	94	91	48	81	82	50
Иран	75	875	193	63	12	41	22	40	26	15
Канада	2	10	11	53	31	31	24	38	19	28
Китай	145	189	655	1 059	2 080	3 463	4 562	5 003	5 829	6 328
Латвия	23	14	11	9	6	5	7	7	4	1
Литва	22	7	7	11	6	6	10	2	2	5
Монголия	437	658	407	476	1 177	1 607	3 104	3 648	3 706	7 438
Турция	95	919	385	170	239	129	287	343	304	164
Эстония	4	2	3	7	0	6	5	2	6	2
Другие страны	420	604	1 178	1 299	308	293	173	265	187	363
Эмигранты										
Страны СНГ	120 240	116 707	101 009	85 317	49 260	46 929	40 698	30 271	39 767	42 908

продолжение

	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Азербайджан	208	217	128	126	89	63	57	52	61	51
Армения	42	24	28	21	11	18	8	15	9	3
Беларусь	4 656	3 265	2 340	1 829	1 086	753	651	623	805	694
Кыргызстан	1 110	736	548	584	461	304	168	130	126	107
Молдова	177	93	76	49	52	36	24	19	15	19
Россия	108 115	108 724	94 917	80 052	45 451	44 215	38 498	28 228	37 704	41 159
Таджикистан	57	76	47	38	31	53	58	38	25	27
Туркменистан	448	85	50	59	39	31	21	17	25	40
Узбекистан	2 269	1 277	1 032	961	982	678	619	608	451	423
Украина	3 080	2 172	1 801	1 568	1 046	764	591	535	539	378
Страны вне СНГ	44 707	39 042	40 701	34 906	24 630	18 601	11 441	3 419	2 668	2 379
США	609	528	459	396	422	335	294	235	155	244
Германия	40 862	35 938	38 469	32 832	22 520	17 221	10 299	2 528	1 848	1 590
Греция	277	152	91	56	22	18	19	16	6	6
Грузия	78	38	42	30	12	14	3	6	7	7
Израиль	1 585	1 278	713	508	328	248	118	123	63	105
Иран	-	7	3	7	14	6	-	0	-	1
Канада	332	236	305	324	398	309	285	182	152	153
Китай	5	1	11	159	407	121	108	90	50	48
Латвия	16	6	5	0	0	0	0	2	3	0
Литва	42	20	12	7	20	3	5	0	2	3
Монголия	162	207	126	23	43	50	38	43	25	29
Турция	46	28	52	59	51	35	17	6	3	5
Эстония	8	4	3	5	2	0	4	0	3	0
Другие страны	763	637	452	530	403	255	254	194	358	195
Сальдо миграции										
Страны СНГ	-80 779	-73 247	-51 077	-31 111	11 521	14 902	25 131	26 364	2 846	-11 483
Азербайджан	76	68	127	132	138	136	75	249	60	99
Армения	6	82	55	78	110	98	102	302	58	80
Беларусь	-4 239	-2 838	-1 957	-1 465	-763	-453	-476	-475	-669	-523
Кыргызстан	282	937	1 597	1 982	2 357	2 308	2 428	2 267	1 634	1 274
Молдова	-89	-5	14	26	10	29	26	9	4	31
Россия	-81 396	-84 783	-71 420	-58 294	-23 886	-25 650	-23 476	-13 227	-26 738	-31 390
Таджикистан	398	541	417	343	285	208	139	646	129	101
Туркменистан	908	1 973	2 897	3 115	3 297	3 235	2 376	4 548	4 065	2 515
Узбекистан	4 946	11 533	17 751	23 667	30 209	35 117	44 029	32 012	24 489	16 315
Украина	-1 686	-791	-611	-797	-355	-209	-170	-164	-252	-80
Страны вне СНГ	-42 848	-35 060	-37 085	-30 901	19 827	12 113	-2 463	6 677	8 116	12 600
США	-586	-501	-423	-256	-376	-297	-255	-198	-115	-220
Германия	-40 355	-35 390	-37 870	-32 229	-21 744	-16 457	-9 624	-1 913	-1 286	-1 042
Греция	-234	-108	-63	-25	6	-4	3	-1	11	7
Грузия	15	36	53	102	119	83	78	197	66	95
Израиль	-1 522	-1 193	-610	-424	-234	-157	-70	-42	19	-55
Иран	75	868	190	56	-2	35	22	40	26	14
Канада	-330	-226	-294	-271	-367	-278	-261	-144	-133	-125
Китай	140	188	644	900	1 673	3 342	4 454	4 913	5 779	6 280
Латвия	7	8	6	9	6	5	7	5	1	1
Литва	-20	-13	-5	4	-14	3	5	2	0	2
Монголия	275	451	281	453	1 134	1 557	3 066	3 605	3 681	7 409
Турция	49	891	333	111	188	94	270	337	301	159
Эстония	-4	-2	0	2	-2	6	1	2	3	2
Другие страны	-343	-33	726	769	-95	38	-81	71	-171	168

продолжение

Основной миграционный обмен страны в I полугодии 2009 года происходит с государствами СНГ. Доля прибывших из стран СНГ и выбывших в эти страны составили 75,5% и 94,0% соответственно. Со странами СНГ, кроме Российской Федерации, Беларусь, Украины и Молдовы, республика имеет положительное сальдо миграции. Миграционная убыль с выше-названными странами сохраняется на уровне: 11 336, 272,53 и 13 человек соответственно.

Сопоставление межстрановых направлений миграционного движения показало, что за январь-июнь т.г. в республику из стран СНГ прибыло 13 745 человек, из них из Узбекистана — 7421 человек, или 54,0%, Российской Федерации — 4486 человек, или 32,6%. Из республики в страны СНГ выбыло 16 657 человек, из них в Российскую Федерацию — 15 822 человека, или 95,0%.

В целом, со странами вне СНГ Казахстан впервые

достиг положительного сальдо миграции в январе-июне 2006 года. Среди прибывших из стран вне СНГ 56,2% мигранты из Китая, 30,2% — из Монголии и 4,6% — Германии. Из республики в страны вне СНГ выбыло 1062 человека, из них в Германию — 639 человек, или 60,2%.

За 1991–2008 годы и I полугодие 2009 года произошли значительные изменения во внутри республиканской миграции населения. Ежегодно около трехсот тысяч человек находится в активной подвижности, перемещаясь внутри страны. Объем внутренней миграции за 1991–2008 годы и I полугодие 2009 г. составил 5522,4 тыс. человек, в том числе по межрегиональной — 2348,8 тыс. и региональной — 3173,6 тыс. Доля лиц, меняющие местожительство в пределах страны за период 1991–2008 годов и I полугодие 2009 года составили 70,3% от общего объема миграции населения.

Таблица 4

Республиканская миграция населения

человек

	Республиканская	в том числе:	
		межобластная	областная
1991	431 262	155 766	275 496
1992	361 356	136 094	225 262
1993	347 652	134 445	213 207
1994	327 323	131 002	196 321
1995	304 959	123 383	181 576
1996	236 957	97 524	139 433
1997	204 569	81 060	123 509
1998	228 610	96 973	131 637
1999	232 427	131 815	100 612
2000	276 699	145 903	130 796
2001	271 728	136 390	135 338
2002	269 092	103 868	165 224
2003	291 758	107 646	184 112
2004	317 928	127 474	190 454
2005	298 627	131 012	167 615
2006	295 057	131 303	163 754
2007	311 740	139 542	172 198
2008	344 373	157 974	186 399
I полугодие 2009	170 250	79 634	90 616

Число мигрантов внутри страны в январе-июне т.г. составило 170 250 человек против 157 037 человек в январе-июне 2008 года. Доля мигрантов по межрегиональной миграции населения внутри страны несколько увеличилась с 43,9% до 46,8% и составила 79 634 человека против 68 918 человек в январе-июне 2008 года. При межрегиональном перемещении в 5-ти регионах страны сложилось положительное миграционное сальдо населения.

Максимальный миграционный прирост населения приходится, как и прежде, на г. Астану — 17 759 и г. Алматы — 4776 человек. Больше всего прибывших в январе-июне т.г. было зарегистрировано в г. Астане — 22 263 человека, г. Алматы — 16 480 человек и Алматинской области — 11 234 человека. Максимальная миграционная убыль населения при межрегиональном обмене сложилось в Южно-Казахстанской области — 6209 человек.

Резюме:

Мақалада Қазақстан Республикасында 1991–2008 жылдар мен 2009 жылдың I жартыжылдығындағы көші-қондық процестердің тенденциясы қарастырылады.

В статье рассматривается тенденция миграционных процессов в Республике Казахстан за 1991–2008 годы и отдельно I полугодие 2009 года.

The main theme of this paper is consider the tendencies of the migration processes in the Republic of Kazakhstan till 1991 to 2008 and separately for I decade of the year 2009.

Данные об авторе:

Касенова Асия Каналбаевна — Директор Департамента социальной и демографической статистики Агентства Республики Казахстан по статистике, к.э.н. (МЭСИ, РФ).

Нормативно-правовые основы деятельности государственных органов занятости населения в Республике Казахстан

А. Джуманов, А. Садыкбекова

Институт экономики Шымкентского университета

В Казахстане правовой каркас рынка труда сформировался в поздние перестроечные и первые пореформенные годы когда была принята серия основополагающих законодательных актов (таких как «Закон о занятости» (1991), «Закон о коллективных договорах» (1992) и др.) и внесен ряд принципиальных изменений в Кодекс законов о труде, которые установили новые «правила игры» в трудовых отношениях.

Чтобы добиться эффективности, следует достичь эффективного распределения ресурсов, т.е. эффективности на рынке труда при использовании как активных, так и пассивных методов государственного регулирования рынка труда в числе которых: создание новых рабочих мест; целенаправленная подготовка и переподготовка кадров; широкое использование субсидированной занятости; широко-масштабная миграционная политика; постоянное использование общественных работ; своевременная выплата пособий по безработице и другой социальной помощи гражданам, потерявшим работу.

Обобщение практики работы бирж труда различных стран мира, тенденции к усилению государственного влияния на рынок труда, нашли отражение в первых правовых документах, посвященных вопросам безработицы. Мировая система служб занятости в своем самоопределении прошла путь от выраженной направленности на социальную защиту безработных и посредничества в трудоустройстве к активному влиянию на рынок труда. Международное право содержит более двадцати нормативных актов, затрагивающих деятельность служб занятости.

Первой разработанной и принятой конвенцией Международной Организации Труда (далее по тексту МОТ), созданной в 1919 году, была Конвенция МОТ №2 о безработице, которая поставила вопрос об установлении систем бесплатных государственных бюро по занятости. Государство входит в систему регулирования занятости через создание государственных органов занятости и лицензирования деятельности платных структур трудоустройства. Конвенция №88 предусматривает, что каждый член МОТ организует и финансирует работу бесплатной государственной службы занятости. Также в конвенции №88 говорится о структуре и функциях службы занятости по оказанию безработным помощи в трудоустройстве [2].

В принятой 1948 году МОТ Рекомендации о службе занятости уточнены некоторые условия организации и функционирования служб занято-

сти. Особое внимание в ней обращено на создание системы трудоустройства таких категорий, как подростки, инвалиды и женщины.

Вопросы прав, обязанностей и функционирования служб занятости в дальнейшем были отражены в Конвенции МОТ №122 «О политике в области занятости» (1964г.) и Конвенции МОТ №168 «О создании занятости и защите от безработицы» (1988г.).

Нормативные акты МОТ по своей формулировке являются прямым отражением конкретной действительности.

Некоторые из этих документов претендуют на универсальность, но в большинстве случаев они отражают законы и являются продуктом своего времени. Проанализировав нормативные акты служб занятости, можно понять, что ожидали от них в разное время в тех странах, где они были приняты. Изучая эти документы, можно проследить этапы развития служб занятости и определить основную задачу, которую они призваны выполнить на современном этапе. Концептуальные наработки МОТ и практический опыт стран с рыночной экономикой обеспечили основу организации государственной службы занятости в Казахстане.

Законодательное оформление первоначального развития государственной службы занятости в Казахстане осуществлено в законе «О занятости населения». Наиболее существенным моментом в концептуальном плане явилось закрепление программно-целевой основы деятельности государственной службы занятости на всех уровнях функционирования, статуса самой службы. Закон о занятости населения, а позже и положение о Департаменте государственной службы занятости населения, практически возлагают на данный орган обязанности по разработке и реализации государственной политики занятости населения.

В настоящее время деятельность государственных учреждений по координации занятости населения и социальных программ (далее ГУКЗНиСП) регулирует комплекс законодательных и нормативных актов. Существуют нижеследующие основные задачи законодательства РК «О занятости населения»:

- обеспечение и защита конституционного права граждан РК на труд и защиту от безработицы;
- определение и разграничение компетенции по занятости между органами государственной власти и управления различных уровней;
- определение прав, обязанностей, полномочий и ответственности физических и юридических лиц по занятости, а также правовое регулирование их отношений в данной сфере [1].

Имеющийся мировой опыт позволил зафиксировать в законодательном порядке основные задачи ГУКЗНиСП в РК. В качестве главной задачи определена реализация государственной политики

занятости. Ее глобальность практически не обеспечивалась законодательно закрепленными правами служб занятости, которые распространялись на достаточно ограниченную сферу и не поддерживались обязанностями других социальных институтов государства. Именно в этот период и в данном нормативном поле формируется социальный статус ГУКЗНиСП как государственного органа, который оказывает услуги по трудоустройству и социальной поддержке, повышению конкурентоспособности незанятого населения.

Указанные документы позволяют зафиксировать в качестве основного направления деятельности ГУКЗНиСП — регулирование рынка рабочей силы и рабочих мест с целью обеспечения их сбалансированности. И, в качестве регулируемого процесса — процесс перераспределения рабочей силы, в котором состояние безработицы может рассматриваться как возможное, но не обязательное.

В Казахстане с 1991 года существует государственный институт — государственная служба занятости населения РК.

Организация этого института проходила довольно быстро, без достаточных научных, методологических, экономических расчетов. Это объяснялось особенностями переходного периода к рыночным отношениям, ускорением процессов социально-экономических преобразований в РК. При создании любой новой системы необходимо установить ее концептуальное основание, принципы, позволяющие организовать систему, точно работающую на государственные цели.

Одной из самых актуальных проблем на рынке труда является безработица.

Рынок труда в республике должен обладать определенной степенью гибкости, что предполагает разработку соответствующего инструментария государственного регулирования занятости — гибкие требования к качественным и количественным характеристикам рабочей силы, организации производства [2].

Стремление государства взять под контроль формирующийся рынок труда проявилось в принятии ряда законодательных актов.

В декабре 1990 г. был принят Закон Казахской ССР "О занятости населения", вступивший в силу 1 июля 1991 года. Первый Закон "О занятости населения" был направлен на пассивную защиту безработных и не ориентировал их на активный поиск работы. В декабре 1998 г. был принят новый Закон о занятости населения, который был направлен на поиск трудоспособных рабочих, в том числе на деятельную трудовую самозанятость. Законом была предусмотрена организация общественных работ за счет средств местных бюджетов по соответствующей программе, администрируемой местным исполнительным органом.

В январе 1998 г. был принят Указ Президента Республики Казахстан № 3834 "О мерах по реализации Стратегии развития Казахстана до 2030 года", обозначивший основные направления решения проблем занятости. Данным Указом в целях формирования системы обеспечения занятости, определен ряд приоритетов, включающих поддержку и развитие предпринимательства, защиту рынка труда, организацию оплачиваемых общественных работ и совершенствование законодательной базы.

23 января 2001 года был принят новый, ныне действующий, Закон Республики Казахстан «О занятости населения» № 149-П, регулирующий правовые, экономические организационные отношения в сфере

занятости населения. Согласно данному Закону отношения в сфере занятости населения основываются на Конституции Республики Казахстан и регулируются законодательством о труде и настоящим Законом, а также государство обеспечивает проведение политики, способствующей достижению продуктивной и свободно избранной занятости граждан.

По данному Закону государственная политика в сфере занятости направлена на:

- обеспечение равных возможностей гражданам Республики Казахстан, иностранцам и лицам без гражданства, постоянно проживающим в Республике Казахстан;
- обеспечение продуктивной занятости;
- сокращение безработицы;
- создание рабочих мест;
- ориентацию системы образования на подготовку кадров в соответствии с потребностями рынка труда и т. д.

Государственная политика занятости, направлена также на координацию и организацию работ, касающихся занятости населения, посредством центрального исполнительного органа, местных исполнительных органов и уполномоченного органа по вопросам занятости.

Государственное регулирование рынка рабочей силы в целом включает следующие основные направления:

- анализ и прогнозирование состояния рынка труда;
- разработка программ занятости населения;
- профориентация населения;
- информационное обеспечение;
- профессиональная подготовка незанятого населения;
- трудоустройство;
- социальная защита населения. [3]

Необходимость активизации социальной политики государства вызвана многими позитивными явлениями в обществе, в том числе, становлением «бюджетного разделизма», заключающегося в нижеследующем:

- в расширении полномочий региональных властей при решении задач социального и экономического характера;
- в постепенной передаче на уровень регионов не только прав, но и средств на их реализацию;
- в регионализации всех видов рынков — труда, ресурсов, ценных бумаг, и т. д.;
- в структурных сдвигах в экономике регионов, которые выражаются в активизации поиска нового места в системе внутривнутриреспубликанского и международного разделения труда.

Решение многих вопросов, назревших сегодня в социальной сфере, определяется общеэкономической и финансовой политикой государства, нежелезы мерами непосредственно социального характера. Основой государственного регулирования социального развития и уровня жизни населения является формирование и реализация соответствующего законодательства. Система правового регулирования социального развития и уровня жизни опирается на Основной закон страны — Конституцию, включает кодекс законов о труде, закон о собственности, законы о занятости, пенсионном обеспечении граждан, охране прав потребителей и другие, а также обширный ряд подзаконных актов, регулирующих отдельные аспекты деятельности в социальной сфере.

Использованная литература:

1. Закон РК «О занятости населения» от 27.11.2004 г. № 524 — II
2. Закон РК «О труде » от 10.10.1999 года. № 493-І З РК
3. Дмитрова С. А. «Правовые проблемы труда и занятости населения» монография/С. А. Дмитрова. — Алматы: Жеті Жарғы, 1997. — 176 с

Резюме:

Берілген мақалада Қазақстан Республикасындағы халықты жұмыспен қамту мемлекеттік қызметтерінің әрекет етуінің нормативтік-құқықтық жағдайларындағы мәселелер қарастырылған.

В данной статье рассмотрены нормативно-правовые основы деятельности государственных органов занятости населения в Республике Казахстан.

In this article are observed standard-legal documentation activity of public services employment of the population in Republics Kazakhstan is considered.

Данные об авторах:

Джуманов А. М. — Институт экономики Шымкентского университета, д. э. н., профессор, г. Шымкент.

Садыкбекова А. А. — доцент Института экономики Шымкентского университета, г. Шымкент.

Маркетинговый анализ регионального рынка противопаразитарных препаратов

Т. Притворова

Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова

М. Токешева

Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова

По данным Всемирной организации здравоохранения паразитами в мире заражено более 4,5 млрд. человек. При этом в Европе поражен каждый третий житель. В Казахстане суммарная заболеваемость паразитами в 10 раз выше заболеваемости острыми кишечными инфекциями и по своей частоте сопоставима только с показателями заболеваемости гриппом. Например, по различным оценкам специалистов, лямблиозом страдают более 70% населения [1].

Сегодня фармацевтический рынок противопаразитарных лекарственных средств представлен как синтетическими, так и растительными препаратами. В тоже время необходимо отметить, что для лечения таких паразитических заболеваний как лямблиоз, описторхоз и трихомониаз кишечный применяются в основном синтетические лекарственные средства, а фитопрепараты назначаются как сопровождающие основной курс лечения препараты. Как показал анализ рынка противопаразитарных препаратов, на сегодняшний день не существует растительного лекарственного средства, которое бы применялось в комплексе для лечения вышеуказанных заболеваний.

Несмотря на то, что растительных противопаразитарных препаратов на рынке представлено большое количество, ни одно из них не позиционируется как противопаразитарное лекарственное средство с доказанным клиническим эффектом. Исключением

является отечественное оригинальное лекарственное средство «Саусалин», разработанное в научно-производственном центре «Фитохимия». Данный фитопрепарат характеризуется высоким уровнем воздействия на паразитов и низким уровнем токсичности, что является одним из важнейших негативных факторов при лечении паразитозов синтетическими лекарственными средствами.

Нами проведен маркетинговый анализ регионального рынка по целевым потребителям — числу заболевших паразитическими заболеваниями и осуществлено сравнительное позиционирование наиболее популярных противопаразитарных лекарственных средств для выявления потенциала фитопрепарата «Саусалин» на рынке противопаразитарных препаратов.

Важной характеристикой рынка является количество потенциальных потребителей. Для определения емкости рынка противопаразитарных препаратов необходимо провести анализ двух основных факторов, оказывающих непосредственное влияние на размер рынка — это количество больных (хронических и впервые выявленных) и количество проданной фармацевтической продукции для лечения паразитарных заболеваний.

Уровень заболеваемости паразитозами

В таблице 1 представлены данные о количестве больных паразитическими заболеваниями в Карагандинской области за 2005–2007 гг. Необходимо отметить, что данная информация характеризует только официально зарегистрированные случаи в ЛПУ и больницах Карагандинской области без учета больных, выявленных в частных клиниках, т.е. мы можем утверждать, что количество больных больше.

Таблица 1

Количество больных паразитозами в Карагандинской области

человек

Наименование заболевания	2005		2006		2007	
	хронические	первичные	хронические	первичные	хронические	первичные
Описторхоз	79	124	59	91	73	79
Лямблиоз	168	2 279	183	2 518	338	2 951
Трихомониаз кишечный	89	2 556	117	2 248	166	2 148

Источник: [2]

Описторхоз. Как видно из представленной информации, число хронических больных описторхозом увеличивается. Так, в 2005 году прирост составил 12,7% по сравнению с 2004 года В 2006 году число больных уменьшилось на 20 человек (снижение

на 25,3%). При этом в 2007 году число хронических больных опять увеличилось и составило 73 человека (прирост составил 23,7%). По такому показателю как первичные больные, происходит ежегодное уменьшение числа заболевших, в среднем на 6,6% в год.

Лямблиоз. Количество хронических больных лямблиозом за период с 2005 года по 2007 годы постоянно увеличивается. Так, в 2005 году число хронически больных лямблиозом составляло 168 человек, в 2006 году их число увеличилось на 8,9% и составило 183 человека. В 2007 году происходит резкое увеличение количества хронически больных лямблиозом на 84,6% (338 человек).

Если рассматривать такую категорию больных как впервые выявленные, то здесь также наблюдается постоянное увеличение числа зараженных. Так, если в 2005 году прирост числа заболевших был зафиксирован на уровне 31,2%, то в 2006 году темпы прироста снизились и составили 10,4%. В 2007 году число первичных больных лямблиозом увеличилось на 17,1% по сравнению с предыдущим годом и составило 2951 человек. Низкий уровень выявляемости и роста данного заболевания можно объяснить отсутствием ярко выраженных симптомов заболевания, в силу чего многие из больных не обращаются к врачам по месту жительства. [2]

Трихомониаз кишечный. За анализируемый период с 2005 по 2007 гг. число хронических больных трихомониазом кишечным постоянно увеличивалось. Так, если в 2005 году прирост числа хронических больных составил 19,7%, то в 2006 году их число увеличилось уже на 31,4% (28 человек). В 2007 году темпы прироста больных увеличились и составили 41,8% (49 человек).

В отношении впервые выявленных больных ситуация совершенно противоположна. Число первичных больных кишечных трихомониазом постоянно сокращается. Прирост наблюдался только лишь в 2005 году (он составил 11,4%). В 2006 году число впервые выявленных больных сократилось на 12% и составило 2248 человек. В 2007 году сокращение числа первичных больных продолжилось и составило 4,4%.

Таким образом, можно отметить, что, несмотря на некоторое снижение показателей числа хронических и впервые выявленных больных паразитозами в целом по Карагандинской области, проблема паразитических заболеваний остается достаточно острой. Число заболевших значительно больше, с учетом клиентов частных клиник.

Емкость госпитального и розничного (аптечного) регионального рынка противопаразитарных препаратов.

Емкость рынка паразитарных препаратов необходимо рассматривать на основе анализа двух показателей: количество упаковок противопаразитарных препаратов, использованных для лечения больных в стационарах и больницах и количество проданных упаковок противопаразитарных препаратов в розницу (через аптечную сеть).

Рассмотрим каждый из представленных показателей.

Госпитальный рынок противопаразитарных лекарственных средств Карагандинской области.

В системе государственного обеспечения лекарственными средствами для лечения паразитических заболеваний производится закуп следующих медикаментов:

- Празиквантел (торговое название «Бильтрицид») для лечения описторхоза;
- Метронидазол в таблетках (торговые названия «Трихопол», «Флагин», «Метрогил» и «Эмигил» для лечения лямблиоза и кишечного трихомониаза);
- Метронидазол, раствор для инъекций во флаконах (торговые названия «Трихопол», «Клион», «Камезол»);
- Тинидазол (торговые названия «Тинидазол», «Фазижидин», «Тизол» «Тиниба») для лечения кишечного трихомониаза;
- Пирантел в жевательных таблетках (торговое название «Комбантрил», «Гельминтокс», «Немоцид») для лечения гельминтов.

Как видно из представленного списка закупаемых лекарственных средств государственными лечебными учреждениями для лечения паразитических заболеваний не приобретаются биологически-активные добавки с эффектом лечения вышеуказанных заболеваний. Все представленные препараты являются синтетическими лекарственными средствами, ни одно из них не производится на основе растительного сырья. Основные показатели государственных закупок противопаразитарных лекарственных средств представлены в таблице 2. [3]

Таблица 2

Объемы государственных закупок противопаразитарных лекарственных средств в Карагандинской области

МНН лекарственного средства	Торговое название	2005	2006	2007
Празиквантел (упаковок)	Бильтрицид	1 124	100	55
Метронидазол (упаковка/таблетки)	Трихопол, Флагин, Метрогил, Эмигил	67 304	30 913	16 401
Метронидазол, раствор для инъекций (флаконов)	Трихопол, Клион, Камезол	139 066	220 688	76 489
Тинидазол (упаковок)	Тинидазол, Фазижидин, Тизол, Тиниба	763	0	0
Пирантел (упаковок)	Комбантрил, Гельминтокс, Немоцид	3 485	4 527	2 430

Источник: [3]

Как видно из представленной таблицы, емкость госпитального рынка противопаразитарных препаратов в 2005 году составила 211742 упаковки (в т.ч. флаконов для инъекций). В стоимостном выражении емкость госпитального рынка составила 46020 тыс. тг. В 2006 году емкость госпитального рынка противопаразитарных препаратов в натуральном выражении составила 256228 упаковок, что на 21% больше, чем

в 2005 году. В денежном выражении данный показатель равен 48975 тыс. тг. (увеличение на 6,4%). В 2007 году емкость госпитального рынка составила 95375 упаковок, т.е. произошло резкое снижение объемов закупаемой продукции (снижение достигло 62,7%). Соответственно, также произошло снижение показателя емкости госпитального рынка и в стоимостном выражении. В 2007 году она составила 18038 тыс. тг.,

что на 63,1% меньше, чем в 2006 году. Необходимо отметить, что препараты «метронидазола» закупаются не только для лечения паразитических заболеваний. В данном анализе рассмотрены показатели государственного закупок «метронидазола» только лишь для лечения паразитозов.

Розничный рынок противопаразитарных лекарственных средств

На основе опроса врачей было выявлено, что наиболее популярными лекарственными сред-

ствами, которыми осуществляется лечение описторхоза, лямблиоза и трихомониаза кишечного являются: Бильрицид (описторхоз), Метронидазол (лямблиоз, трихомониаз кишечный) и Тинидазол (все его производные). Также наиболее популярной среди врачей биологически-активной добавкой является «Тройчатка Эвалар», производство фармацевтической компании «Эвалар» (Россия). Анализ розничных (аптечных) продаж вышеуказанных препаратов в Карагандинской области представлен в таблице 3 [4].

Таблица 3

Розничные продажи противопаразитарных лекарственных средств в Карагандинской области

	2005		2006		2007	
	количество упаковок	тыс. тенге	количество упаковок	тыс. тенге	количество упаковок	тыс. тенге
Метронидазол	259 718	26 441,1	271 584	28 141,12	368 407	33 031,05
Тинидазол	214 471	12 868,2	241 647	14 498,8	297 181	17 830,8
Бильтрицид	626	2 011,09	81	260,22	107	343,75
Тройчатка Эвалар	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	20 692	17 339,2

Примечание: Данные агентства консалтинговых услуг «Vi-Ortis».

Источник: [2]

Как видно из представленной таблицы, емкость рынка только по представленным препаратам-лидерам рынка в 2005 году составила 474815 упаковок, что в стоимостном выражении равно 41320,39 тыс. тенге. Наибольшее количество проданных препаратов пришлось на международное непатентованное название «Метронидазол», наименьшее количество было продано ЛС «Бильтрицид». В 2006 году количество реализованных упаковок «Метронидазола» увеличилось на 4,5%, в стоимостном выражении прирост составил 6,4%. Также в 2006 году наблюдалось увеличение реализации «Тинидазола»: в реальном выражении темпы прироста составили 12,6%, в стоимостном — 2,6%. Резко сократились объемы реализации препарата «Бильтрицид»: на 87% в стоимостном и натуральном выражениях. При этом, 2007 г. характеризовался увеличением продаж всех лидеров рынка противопаразитарных препаратов. Наибольшие темпы прироста в натуральном выражении были достигнуты при реализации препаратов из группы «Метронидазола» — 35,6%. В стоимостном — при реализации препарата «Бильтрицид» — 32,1%. Также, в первом полугодии 2008 г., по данным компании «Vi-Ortis», в Карагандинской области было реализовано 10346 упаковок наиболее популярной среди врачей биологически-активной добавки «Тройчатка Эвалар» на сумму 8696,6 тыс. тг. Провести сравнение по темпам роста с предыдущими годами невозможно в силу отсутствия необходимых данных.

Таким образом, можно отметить, что аптечный рынок противопаразитарных препаратов в Карагандинской области постоянно растет. На конец 2007 г. его емкость составила: в реальном выражении — 665,6 тыс. упаковок, в стоимостном — 51205,60 тыс. тенге.

Сегментирование рынка противопаразитарных препаратов

Сегментирование госпитального рынка противопаразитарных лекарственных средств Карагандинской области.

Для проведения сегментирования госпитального рынка необходимо отметить, что анализируемый пре-

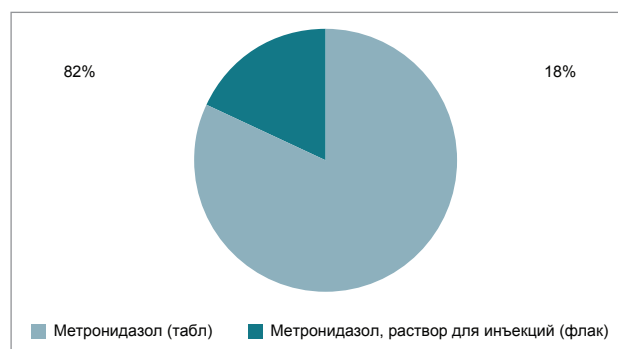
парат «Саусалин» предназначен для лечения целой группы паразитарных заболеваний, которые различаются по источнику возникновения и клиническим признакам.

Так, для лечения описторхоза лечебные учреждения производят закуп лекарственного средства «Бильтрицид». Для лечения лямблиоза основным препаратом является «Метронидазол» и его производные (наиболее популярной формой является «Трихопол»). Также производится закуп «Тинидазола» и противогельминтного препарата «Пирантел» («Пирантел» не используется для лечения описторхоза, лямблиоза и трихомониаза кишечного). Для лечения трихомониаза кишечного используют «Трихопол» и «Тинидазол». Таким образом, из представленной информации видно, что единственным препаратом для лечения описторхоза является «Бильтрицид», он занимает 100% от всей емкости госпитального рынка в отношении данного заболевания.

Сегментирование госпитального рынка лекарственных средств для лечения лямблиоза и трихомониаза кишечного в 2007 году представлено на рисунке 1.

Рисунок 1

Сегментирование госпитального рынка лекарственных средств для лечения лямблиоза и трихомониаза кишечного, 2007 год

Как видно из представленного рисунка, основная доля госпитального рынка противопаразитарных препаратов для лечения лямблиоза и трихомониаза кишечного приходится на «Метронидазол» в форме раствора для инъекций (82 % рынка). При этом необходимо отметить, что в 2005 году структура госпитального рынка была несколько иной. На «Метронидазол» в растворе для инъекций в 2005 году приходилось 67 % госпитального рынка.

Сегментирование розничного рынка противопаразитарных препаратов Карагандинской области.

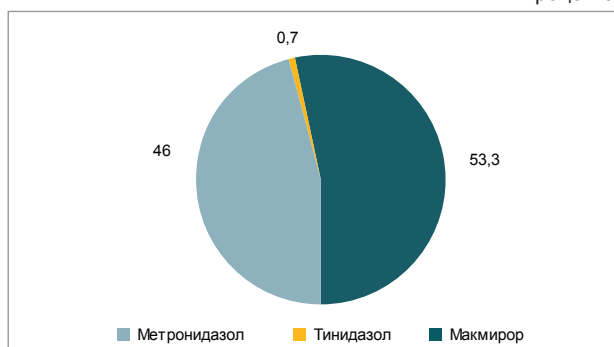
На розничном рынке противопаразитарных препаратов основным лекарственным средством для лечения описторхоза является «Бильтрицид». Несмотря на то, что на рынке присутствуют еще ряд препаратов, по мнению опрошенных врачей, основным средством остается вышеуказанное лекарственное средство, которое занимает 100 % розничного рынка лекарственных препаратов для лечения описторхоза.

Рассмотрим сегментирование рынка противопаразитарных препаратов для лечения лямблиоза и трихомониаза кишечного на примере препаратов-лидеров: «Метронидазол» (все торговые наименования), «Тинидазол» (все торговые наименования) и оригинальное лекарственное средство «Макмирор». На рисунке 2 представлена структура розничного рынка противопаразитарных препаратов для лечения вышеуказанных заболеваний.

Как видно из представленного рисунка, основным препаратом для лечения лямблиоза и трихомониаза кишечного является «Метронидазол». При этом необходимо отметить, что в 2005 году структура розничного рынка противопаразитарных препаратов Карагандинской области была несколько иной: на препараты группы «Метронидазол» приходилось 53,1 %, т.е. за 2005–2007 гг. долевое соотношение «Метронидазола» и «Тинидазола» изменилось незначительно. В ходе проведения опроса среди врачей было выявлено, что одним из достаточно часто используемых препаратов для лечения лямблиоза и трихомониаза кишечного является оригинальное лекарственное средство

Сегментирование розничного рынка лекарственных средств для лечения лямблиоза и трихомониаза кишечного

в процентах

«Макмирор», производство фармацевтической компании «Poli Industria Chimica» (Италия). Но при анализе продаж данного лекарственного средства было выявлено, что доля на фармацевтическом рынке Карагандинской области данного препарата незначительна и не оказывает особого влияния на структуру рынка противопаразитарных препаратов в целом [3].

Как видно из представленного анализа, емкость рынка противопаразитарных препаратов велика и имеет тенденцию к увеличению: если емкость госпитального рынка уменьшилась на 41,7, но при этом розничный рынок увеличился на 44,3 %. В то же время на рынке нет достаточно эффективного лекарственного средства с низким уровнем побочных эффектов. Все без исключения представленные в анализе препараты оказывают негативное воздействие на организм человека. Достойной альтернативой данным препаратам может стать отечественное оригинальное растительное лекарственное средство «Саусалин», клинический эффект в лечении паразитозов которого доказан, и по результатам клинических исследований данное лекарственное средство не имеет побочных эффектов.

Использованная литература:

1. Паразитические заболевания — проблема XX века//Презентационный материал Всемирной организации здравоохранения по проблеме распространения паразитарных заболеваний, www.who.int.ru.
2. Статистические данные по численности заболевших в разрезе определенных заболеваний//Медицинский информационно-аналитический центр, — г. Караганда, 2008 г.
3. Статистические данные емкости Карагандинского фармацевтического рынка противопаразитарных и гипопаразитарных лекарственных средств//Маркетинговое агентство «ViOrtis», — г. Алматы, 2008 г.
4. Результаты опроса экспертов — врачи, провизоры, потребители противопаразитарных и гипопаразитарных лекарственных средств//НИИ регионального развития, г. Караганда, 2008 г.

Резюме:

Мақалада «Саусалин» түпнұсқа өсімдік дәрісінің әлеуетін айқындап ашу мақсатымен арамтамақтарға (паразиттарға) қарсы арналған дәрісінің өңірлік нарығының маркетингтік талдауы көрсетілген.

В статье представлен маркетинговый анализ регионального рынка противопаразитарных препаратов с целью выявления потенциала оригинального растительного лекарственного средства «Sausalin».

In the article the marketing analysis of the regional antiparasite drugs' market is submitted with the purpose of revealing potential of original vegetative medical «Sausalin» product.

Данные об авторах:

Притворова Татьяна Петровна — профессор кафедры «Экономики и международного бизнеса» Карагандинского государственного университета им. Е. А. Букетова, д.э.н.

Токешева Маржан Саяхатовна — аспирант Карагандинского государственного университета им. Е. А. Букетова.

Развитие рынка масс-медиа: Зарубежный опыт

И. Дашевская
Университет «Туран»

По прогнозам специалистов крупнейшей консалтинговой компании в мире, Price Waterhouse Coopers (PWC), рынок развлечений и медиа индустрии будет расти ежегодно в среднем на 7,3% и к 2009 году объем ежегодных продаж медиа индустрии составит около \$2 триллионов. Такой рост, по мнению экспертов, произойдет благодаря улучшению ситуации в глобальной экономике, повышению объемов рекламы, в частности в сети Интернет, а также развитию

других отраслей индустрии развлечений.

Наиболее перспективным консультанты PWC считают Азиатско-тихоокеанский регион. Рост экономики в Китае и Индии будет способствовать развитию медиа индустрии, которая в данном регионе будет развиваться максимальными темпами — 12% в год — и достигнет к 2009 году 432 млрд. долл. США Согласно прогнозам, США сохранят свое лидерство в медиа бизнесе, однако темпы роста американского рынка снизятся. В регионе EMEA и Канаде темпы роста так же замедлятся ввиду того, что рынки этих стран близки к насыщению. В таблице 1 можно увидеть динамику медиа бюджетов по некоторым странам мира.

Таблица 1

Объем рынка рекламы в некоторых странах

Страны	в млрд. долл. США			
	2002	2003	2004	2005
Америка	149,80	152,30	161,50	168,00
Япония	36,30	36,20	37,90	38,70
Германия	19,00	18,00	18,50	19,00
Великобритания	16,60	17,00	17,90	18,70
Франция	10,80	10,80	11,20	11,50
Италия	8,50	8,80	9,40	10,00
Китай	6,30	7,70	8,70	9,70
Испания	6,10	6,30	6,60	6,90
Канада	5,80	6,00	6,30	6,50
Австралия	5,00	5,40	5,80	6,10
Россия	2,21	2,89	3,86	5,00
Бельгия	2,20	2,40	2,80	3,10
Норвегия	1,90	1,90	2,00	2,10
Казахстан	0,19	0,22	0,32	0,41

Источник: ZenithOptimedia, Advertising Expenditure Forecast, AKAP, TNS GMA, Aemop.

Из таблицы 1 видно, что рекламный рынок большинства стран развивается поступательно, ежегодно увеличивая объем. Анализируя данные таблицы, можно условно разделить объемы продаж на медиа рынках разных стран на три категории по объемам продаж рекламы.

Первая категория — страны с наибольшим объемом рекламных рынков в количественном выражении. Как видно из Таблицы 1, в эту категорию вошла Америка с объемом рекламного рынка в 168 млрд. долл. США, оставляя остальные страны далеко позади себя.

Во вторую категорию вошли страны с объемом рынка более 10 млрд. долл. США. Данные таблицы 1 показывают, что к этой категории, в основном,

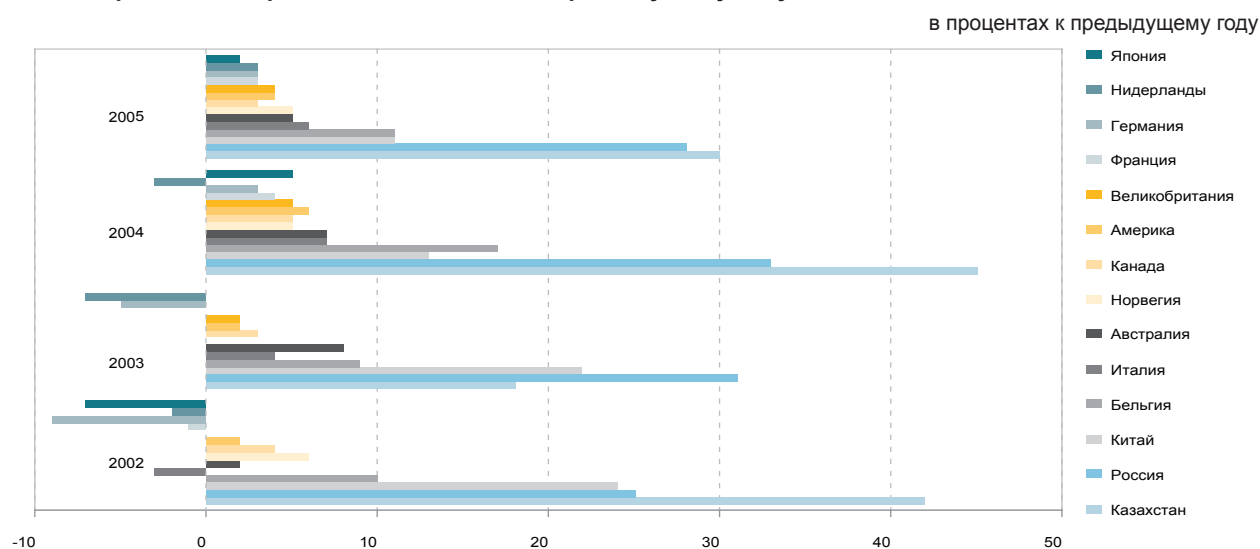
относятся европейские страны с объемом продаж рекламы 10–20 млрд. долл. США, Япония в этой категории является безусловным лидером с объемом рекламных продаж в 39 млрд. долл. США

Третья категория — страны с объемом рынка рекламы менее 10 млрд. долл. США. Наибольший вес в этой категории имеют такие страны, как Китай, Испания, Канада.

Однако, использование информации по объему рынка в полной мере не позволяет проанализировать развитие рекламного рынка. Рассмотрим, каким образом растет рекламный рынок в каждой стране. На рисунке 1. показан рост объемов продаж на рынке Масс-медиа в некоторых странах мира за последние три года.

Рисунок 1

Динамика рекламного рынка по отношению к предыдущему году

Источник: ZenithOptimedia, Advertising Expenditure Forecast, AKAP, TNS GMA, Аэроп

Для анализа динамики рынка в странах мира, так же прибегнем к условному разделению: на этот раз рассмотрим три группы стран по росту объемов рынков в процентном выражении к предыдущему году.

Первая группа. К этой группе можно отнести страны с наибольшим ростом рекламного рынка. Согласно рисунку 1, этими странами являются Россия и Казахстан. Рост объемов рекламы в данных странах, в период с 2002 по 2004 год, колебался в пределах 20–40%. В 2005 году, по сравнению с 2004 годом, рост рекламного рынка данных стран составил порядка 30%.

Ко второй группе можно отнести страны, рост объема продаж на медиа рынках которых, за последние несколько лет, составил более 10%. Сюда вошли такие страны как Бельгия и Китай. Медиа рынок этих стран за 2005 год вырос на 11%.

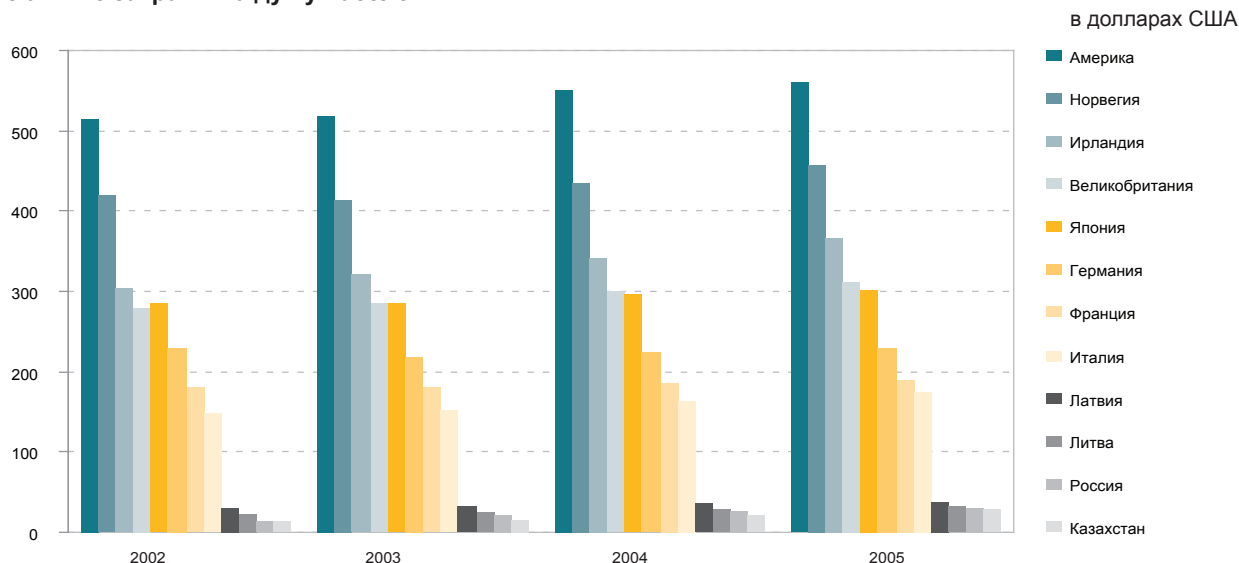
Третья группа стран — наиболее многочисленная. К данной группе мы предлагаем отнести страны, рост рынка которых составил менее 10% в год.

Некоторые страны — такие, как Италия, Германия и Нидерланды — показывали отрицательный рост рынка на протяжении 2002–2004 годов, однако в 2005 году все рассматриваемые страны продемонстрировали положительную динамику.

Обычно сокращение или уменьшение роста практически любого рынка напрямую связано с так называемым насыщением рынка. Например, на рынке сотовой связи показателем насыщения служит уровень проникновения сотовой связи (см. статью автора про рынок сотовой связи «Большой и мобильный», российский журнал «Маркетолог», июнь 2005 года). Для анализа рынка масс-медиа используют такой показатель, как уровень рекламных затрат на душу населения. На рисунке 2 можно увидеть, какие бюджеты тратятся рекламодателями на душу населения в некоторых странах мира.

Рисунок 2

Рекламные затраты на душу населения

Источник: ZenithOptimedia-Advertising Expenditure Forecast, AKAP, Аэроп

Если рассматривать уровень рекламных затрат на душу населения, то в отдельных странах — к таким относятся Америка и Норвегия — показатель расхода рекламных средств на душу населения составляет порядка 400–500 долл. США.

Другие страны, такие как Россия, Казахстан, а также Латвия и Литва имеют очень низкий показатель рекламных затрат — 30–40 долл. США на душу населения.

В среднем, значение рекламных расходов на душу населения в большинстве стран составляет от 200 до 300 долл. США на человека. К таким относятся Ирландия, Великобритания, Япония, Германия. Италия и Франция, с показателем затрат рекламы на душу населения 175 и 189 долл. США соответственно, приближены к отметке 200 долл. США.

Если принять за средний показатель насыщения рекламного рынка затраты на рекламу в долл. США 250 на душу населения, можно сделать ряд прогнозов по дальнейшему развитию рекламного рынка. Например, можно предположить, что рекламные рынки таких стран как Франция и Италия (в меньшей степени), Латвия, Литва, Россия, Казахстан (в большей степени), будут наращивать рекламные затраты до среднего показателя затрат в 250 долл. США на человека.

Учитывая, что население России составляет около 150 млн. человек, а Казахстана — около 15 млн. человек, можно допустить, что насыщение рынков масс-медиа в данных странах произойдет, когда объем бюджетов составит порядка 40 млрд. долл. США и 4 млрд. соответственно. Напоминаю, что на 2005 год объем рекламного рынка в России составляет 5 млрд. долл. США, а Казахстана — 410 млн. долл. США (см таблицу 1). Таким образом, в ближайшие годы будет наблюдаться активный рост рекламного рынка данных стран.

Тем не менее, условная цифра в 250 долл. США не может быть принята за эталон, поскольку, как видно из рисунка 2, рекламные затраты на душу населения во всех странах поступательно увеличиваются. Специалисты предполагают, что это может быть связано с ежегодной медиа инфляцией, распылением рекламных бюджетов среди существующих носителей информации и New Media (Интернет, сотовая связь и др.).

Эксперты также считают, что уменьшение эффективности прямой рекламы привело к активизации новых форм развития рынка масс-медиа. К одной из таких форм относится product placement — реклама, вписанная в контекст художественных произведений, теле- или радиопрограмм. Согласно отчету исследовательской компании PQ Media, в 2005 году объем мирового рынка product placement (не включая скрытую рекламу, размещенную по бартеру) вырос на 42% и составил около 2 млрд. долл. США. По прогнозам специалистов PQ Media, этот рынок в 2006 году увеличится на 40% и составит около 3 млрд. долл. США.

А к 2010 году объем рынка product placement достигнет 8 млрд. долл. США. С учетом product placement, оплаченного по бартеру, оборот индустрии в 2005 году оценивается специалистами в 6 млрд. долл. США, а прирост рынка — в 27,9%.

Безусловным лидером по размещению скрытой рекламы среди медианосителей является Телевидение. Рост рынка product placement в телепрограммах, сериалах, телешоу и других программных продуктах телерынка в 2005 году составил 56,8% или 1,4 млрд. долл. США. Специалисты считают, что в следующем году рынок увеличится на 47,8%, а значит, составит в денежном выражении более 2 млрд. долл. США. Другие медианосители имеют меньшую долю product placement, однако демонстрируют уверенный рост. В 2005 году объем product placement в фильмах вырос на 20,5%, до 721,8 млн. долл. США, а в 2006 году эти показатели увеличатся до 876 млн. долл. США и составят уже 21,4% соответственно. Рынок product placement остальных масс-медиа — Интернет, радио, книг и журналов — с 32,3% в 2005 году до 33,7% в 2006 году.

Совокупные затраты рынка product placement, включая возможные бартерные расходы, учитывая расходы на ТВ, в кинофильмах, прессе, Интернете, видеоиграх, книгах, радио и музыкальных записях, показаны в таблице 3.

Таблица 3

Крупнейшие рынки product placement в 2005 году

Страна	Совокупные затраты на product placement, \$ млн.
США	4478
Бразилия	334
Япония	292
Австралия	163
Франция	123
Россия	10

Источник: PQ Media, «КоммерсантЪ»

Как видно из таблицы, абсолютным лидером мирового рынка product placement являются США. Эксперты PQ Media подчеркивают, что из 2 млрд. долл. США средств, потраченных на product placement в мире в 2005 году, на долю США пришлось 1,5 млрд. долл. США. Второе и третье места занимают Бразилия и Япония с объемом рынка в 334 млн. долл. США и 292 млн. соответственно.

Специалисты считают, что европейский рынок product placement, впрочем, как и рынок прямой рекламы, ввиду ограничений на рекламу и неразвитости законодательной базы, развивается медленно. В таблице 4 показаны ограничения по размещению рекламы в масс-медиа некоторых европейских стран.

Таблица 4

Ограничения по рекламе в масс-медиа

Страна	Запрещенные масс-медиа	Ограничения по длительности ролика и количеству рекламы
Австрия	Без ограничений	Максимальная продолжительность 30 сек
Бельгия	Запрещена реклама на ТВ и радио	Не имеется
Дания	Запрещена реклама на ТВ и радио	Не имеется
Финляндия	Запрещена реклама на радио	Телереклама запрещена по определенным дням
Франция	Рекламодатель может получить не более 8% эфира	Телереклама только блоками
Германия	Без ограничений	Телереклама только с 18.00 до 20.00, кроме суббот
Италия	Без ограничений	Не более 2-х роликов одного товара в неделю
Голландия	Без ограничений	Продажа пакетами централизованно

Страна	Запрещенные масс-медиа	Ограничения по длительности ролика и количеству рекламы
Швеция	Запрет на ТВ и радио	Не используется
Швейцария	Запрет на радио	Не более 2-х роликов одного товара в неделю
Россия	Без ограничений	20 % лимит рекламы в течение каждого часа, и 15 % лимит рекламы в течение суток
Казахстан	Без ограничений	20 % лимит рекламы общего объема вещания в сутки, за исключением бегущей строки

Источник: «Современная реклама», К. Бове и У. Аренс, закон «О рекламе» РФ и РК.

Как видно из таблицы, в некоторых странах действует строжайшая система ограничений: в таких странах, как Бельгия, Дания, Финляндия и Швеция реклама на радио и телевидении запрещена в принципе. В других странах действуют ограничения по длительности рекламы в эфире: например, в Германии, телереклама разрешена только два часа в день — с 18.00 до 20.00, кроме субботы, а в Италии

разрешено не более двух роликов одного товара в неделю.

Помимо ограничений на трансляцию рекламных роликов, существуют ограничения по рекламе некоторых видов товаров. В таблице 5 дается описание ограничений по рекламе так называемых спорных товаров: спиртных напитков, табака и лекарственных средств.

Таблица 5

Ограничения по рекламе спорных товаров

Страна	Спиртные напитки	Табак	Лекарства
Австрия	Без ограничений	Запрещено на ТВ	Необходимо одобрение правительственного органа
Бельгия	Запрещена реклама абсента	Запрещено на ТВ, радио и в кино	Запрет во всех СМИ
Дания	Без ограничений	Контроль над рекламой	Запрет во всех СМИ
Финляндия	Запрещена на ТВ	Запрещено на ТВ и в СМИ для молодежи	Контроль над текстом
Франция	Крепкие напитки запрещены во всех СМИ, прочие: на ТВ и радио	Запрещено на ТВ и радио	Требуется одобрение текста
Германия	Запрет на всю индустрию	Запрещено на ТВ и радио	Запрет во всех СМИ
Италия	Ограничения на ТВ	Вся табачная продукция запрещена во всех СМИ	Требуется одобрение текста
Голландия	Ограничения на ТВ и радио	Ограничения на ТВ и радио	Без ограничений
Швеция	Контроль рекламы белого вина и крепких напитков	Запрет во всех СМИ	Запрещена реклама лекарств по рецептам
Швейцария	Запрещено во всех СМИ	Запрет во всех СМИ	Запрет во всех СМИ
Англия	Запрещено после 21.00	Реклама сигарет запрещена на ТВ, радио	Контроль над рекламой
Россия	Реклама крепких напитков запрещена на ТВ, радио и наружной рекламе. Реклама пива запрещена на ТВ с 7.00 до 22.00, на радио с 11:00 до 24:00	Запрещена на ТВ и радио. Запрещено размещение на первой и последней полосах газет и журналов	Запрещено использование образов медицинских работников. Реклама должна сопровождаться предупреждением о противопоказаниях
Киргизия	Реклама алкогольных напитков запрещена на ТВ, радио с 7 до 22 часов	Реклама табачных изделий запрещена на ТВ, радио с 7 до 22 часов	Контроль над рекламой
Казахстан	Запрещена реклама алкоголя	регулируются законодательством о профилактике и ограничении табакокурения	Запрещена реклама искусственного заменителя материнского молока

Источник: «Современная реклама», К. Бове и У. Аренс закон «О рекламе» РФ, КР и РК.

Как видно из таблицы 5, в таких странах, как Германия и Швейцария реклама спорных товаров запрещена во всех СМИ. Некоторые страны демонстрируют кое-какие ограничения по этим видам товаров. В других странах мира действуют регулирующие организации, в деятельность которых входит контроль над рекламной деятельностью. Например, в Казахстане существует специальная регулирующая организация «Дери Дермек», контролирующая производство и размещение в СМИ рекламы лекарственных препаратов.

Если говорить о рекламодателях, то здесь интересно будет рассмотреть распределение рекламных

затрат по отраслям. В таблице 6 приведена информация по бюджету и долям затрат на рекламу в среднем по миру.

Таблица 6

Структура мирового рынка рекламы по TOP-100 рекламодателям

Категория	Бюджет, млн. долл. США	Всего, %
Автомобили	19334	27,3
Продукты питания	11221	15,8

Категория	Бюджет, млн. долл. США	Всего, %
Средства личной гигиены	10 300	14,5
Электроника, компьютеры	6 558	9,2
СМИ & развлечения	6 285	8,9
Лекарственные препараты	5 656	8
Fast food	2 989	4,2
Чистящие средства	2 204	3,1
Телекоммуникации	1 733	2,4
Финансовые услуги, кредит	1 156	1,6
Retail	987	1,4
Пиво, вино & ликеры	951	1,3
Игрушки	529	0,7
Фото пленка	490	0,7
Разное	556	0,8

Источник: *Top 100 Global Marketers Spending by Category, Advertising Age, 2002.*

Как видно из таблицы, около трети бюджета мировых рекламодателей приходится на рекламу автомобилей, что составляет около 19 млрд. долл. США. Так же, в тройку лидеров входят рекламодатели таких отраслей рынка FMCG, как продукты питания и средства личной гигиены, составившие 15,8% (11 млрд. долл. США) и 14,5 (10 млрд. долл. США) долей соответственно. Любопытно, что сама индустрия развлечений входит в пятерку лидеров по затратам на рекламу. Возможно, это происходит по причине использования СМИ собственных площадей для саморекламы.

Говоря об изменениях на рынке масс-медиа необходимо понимать, что для детального рассмотрения процесса развития рынка СМИ необходимо провести

комплексное изучение медиа бизнеса. Данная статья — первая в серии статей, планируемых к публикации в 2006–2007 годах. В следующих статьях будут рассмотрены: развитие мирового рынка телевидения, радио и прессы, а так же рынки масс-медиа в России и Казахстане.

Выводы

Мировой рынок индустрии масс-медиа и развлечений на 2005 год, по мнению специалистов, составил порядка 1,5 трлн. долл. США. и к 2009 увеличится до 2 трлн. долл. США.

Наибольший объем рекламного рынка в денежном выражении имеет США — в 2005 году объем рынка рекламы в данной стране составил 168 млрд. долл. США

Россия и Казахстан — страны, которые показали наибольший рост рекламного рынка в 2005 году (по сравнению с 2004 годом) — 30%.

Замедление роста медиа рынка может быть связано с насыщением. Насыщение наступает, когда рекламные затраты на душу населения составляют 250–300 долл. США.

Емкость рынка масс-медиа в России и Казахстане, из расчета рекламных затрат на душу населения, составляет порядка 40 млрд. долл. США и 4 млрд. долл. США соответственно. За 2005 год объем рекламного рынка в России составил 5 млрд., а Казахстана — 410 млн. долл. США. Таким образом, в ближайшие годы будет наблюдаться активный рост рекламного рынка данных стран.

Развитию рынка СМИ мешают ограничения на рекламу и неразвитость законодательной базы.

Наибольший объем рекламных бюджетов трагится рекламодателями, представляющими следующие категории товаров: автомобили, продукты питания, средства личной гигиены.

Использованная литература:

1. Доклад Price Waterhouse Coopers на конференции в Беверли-Хиллз, агентство Рейтер, 10 октября, 2005 г.
2. «Современная реклама», К. Бове, У. Арнс., ИД Довгань, 1995.
3. «Проект Федерального закона «О рекламе» Российской Федерации от 16 декабря 2004 г», Ю.Н. Волков, В.Р. Мединский, В.Я. Комиссаров, В.Г. Драганов, Ю.Г. Медведев, А.А. Кармеев.
4. «Global Marketing 2003», Advertising Age, 2004.

Данные об авторе:

Дашевская И. — соискатель в аспирантуре Университета «Туран», MBA по маркетингу, к.э.н.

Теоретические аспекты налогового учета в современных условиях

М. Геращенко

Казахстанский Экономический Университет им. Т. Рыскулова

Происходящие в Республике Казахстан реформы в области экономики, процесс интегрирования казахстанской экономики в мировую, требуют проведения адекватной налоговой политики, представляющей собой сложный многоплановый комплекс правовых, методологических, организационно-технических мероприятий и имеющей своей целью построение эффективной, справедливой налоговой системы.

С 1 января 2009 года в республике действует новый Налоговый кодекс, разработанный по поручению Главы Государства. В своем послании народу Казахстана от 6 февраля 2008 года «Повышение благосостояния граждан Казахстана — главная цель государственной политики» Президент поручил решить следующие задачи:

- создание условий, способствующих модернизации и диверсификации экономики;
- сокращение теневого сектора экономики;
- снижение общей налоговой нагрузки на сырьевые сектора экономики;
- повышение экономической отдачи от добывающего сектора экономики;
- оптимизация налоговых льгот;
- реализация принципа закона прямого действия;
- совершенствование системы налогового администрирования.

Президентом поставлена сложная, многокомпонентная задача, для решения которой необходимо было разработать систему стимулов для качественного развития экономики, одновременно обеспечив прозрачность налоговой системы, нейтральность в налогообложении, простоту и эффективность налогового администрирования.

Новый налоговый кодекс обеспечивает реализацию закона прямого действия, суть которого сводится к тому, что он включает в себя максимальное количество норм, необходимых для самостоятельного исполнения налогоплательщиками своих налоговых обязательств, включая регистрацию, исчисление, уплату налогов и других обязательных платежей в бюджет. При этом в Налоговый кодекс включены положения действующих подзаконных нормативных правовых актов и разъяснений уполномоченного органа, принятые за последние 5 лет (после проведения экспертизы на соответствие современным требованиям). Необходимые изменения и дополнения определены исходя из анализа разъяснительных писем налоговых органов. При этом соблюдаются

классические принципы налогообложения — принципы определенности, справедливости, гласности и единства.

Изменения в Налогом кодексе коснулись прежде всего Корпоративного подоходного налога (КПН). В этой части обеспечена адаптация положений Налогового кодекса к применению МСФО. В новом Кодексе предусмотрена отмена уплаты авансовых платежей по корпоративному подоходному налогу для малого и среднего бизнеса и увеличен срок переноса убытков для налогоплательщиков до 10 лет вместо 3-х лет.

Многие вопросы, возникающие в реальных хозяйственных операциях при учете доходов и расходов, при исчислении налогов не имеют ответов из-за несовершенства методологической базы налогообложения, так как требования налогового законодательства и бухгалтерского учета часто не совпадают, а происходящие изменения в налогообложении практически не затрагивают порядок отражения в учете налоговых платежей. Наличие таких противоречий приводит к нарушениям в порядке исчисления налогооблагаемой базы, искажению начисленных сумм налогов, и как следствие этого, к огромным финансовым санкциям налоговых органов. Негативно отражается на состоянии исчисления, учета и уплаты налогов недостаточность научных и практических разработок по организации и методике налогового учета. Вместе с тем, налоговый учет — важнейший инструмент, от правильной организации которого зависит четкое исполнение налогоплательщиками налогового законодательства, а так же объем налоговых поступлений в бюджет.

Адаптация положений нового Налогового кодекса к применению МСФО обеспечивается за счет введения в Налоговый кодекс понятия «налоговый учет» и регламентирования порядка ведения налогового учета, определения требований к налоговой учетной документации, разрешения налогоплательщикам самостоятельно разрабатывать и утверждать формы учетных регистров, установления корректировки данных бухгалтерского учета для целей исчисления налогов.

В результате этих нововведений ожидаются следующие результаты:

- возможность избежать влияния МСФО на размер налогооблагаемой базы;
- обеспечить соответствие Налогового кодекса принципу определенности налогообложения;
- существенно сократить объем форм налоговой отчетности, представляемой в налоговые органы.

Отмена уплаты авансовых платежей по корпоративному подоходному налогу предусмотрена только для малого и среднего бизнеса. Действующий порядок исчисления и уплаты авансовых платежей для налогоплательщиков, подлежащих республиканскому мониторингу (наиболее крупные налогоплательщики), а также недропользователей (они обеспечивают суммарно более 70 % общей суммы поступле-

ний авансовых платежей) сохранен.

Как известно, реальный процесс налогообложения осуществляется государством и зависит от степени его демократического развития. Поэтому в финансовой науке исследование природы налога ведется в рамках учения о государстве. В свое время французский ученый П. Прудон (1809–1865 гг.) справедливо заметил, что «в сущности, вопрос о налогах — есть вопрос о государстве».

Несмотря на многовековую историю взимания налогов, многочисленные разработки по вопросам налогообложения, понятие «налог» продолжает оставаться спорным. Для понимания сущности налогов большое значение имеют труды английских экономистов Адама Смита (1723–1790 гг.) и Давида Рикардо (1779–1823 гг.). Адам Смит, взгляды которого легли краеугольным камнем в основу налоговых систем почти всех современных государств, говорил: «Налоги для того, кто их выплачивает, — признак свободы, а не рабства». [1]

Современные казахстанские ученые В. Д. Мельников и В. Д. Ли определили налоги как обязательные платежи, устанавливаемые государством, взимаемые в определенных размерах и в установленные сроки. [2]

Налоговый кодекс Республики Казахстан, определяет налоги как законодательно установленные государством в одностороннем порядке обязательные денежные платежи в бюджет, производимые в определенных размерах, носящие безвозвратный и безвозмездный характер. [3]

Б. Б. Султанова дает следующее определение налогу: это законодательно установленный государством, в лице уполномоченного органа в административном порядке и в надлежащей правовой форме обязательный денежный или натуральный платеж в доход государства, производимый субъектом налога в определенные сроки и в определенных размерах, носящий безвозвратный, безэквивалентный и стабильный характер, уплата которого обеспечивается мерами государственного принуждения. [4]

Российские ученые О. В. Мандрощенко и М. Р. Пинская определили, что налоги являются главным методом мобилизации доходов в государственную казну и способствуют государственному регулированию экономической деятельности физических лиц и организаций. [5]

О. В. Кочур считает, что о налоге можно говорить как о феномене человеческой цивилизации, неотъемлемой ее части. Так как налог, как основная форма доходов государства, присущ всем государственным системам, как рыночного, так и нерыночного типа хозяйствования. [6]

Обобщая вышеизложенное, можем дать следующее определение налогам. Налоги — это обязательные платежи, устанавливаемые законом, взимаемые с юридических и физических лиц в определенных размерах и в определенные сроки в государственный бюджет.

Совокупность всех налогов, вводимых государством, организационных форм и методов их построения, налогового механизма и органов налоговой службы представляет собой налоговую систему.

Налоговой системе в экономической литературе учеными — экономистами даются различные опреде-

ления.

В финансово-кредитном энциклопедическом словаре, составленном под редакцией профессора Л. Г. Грязновой, налоговой системе дается следующее определение: «налоговая система — совокупность налогов, форм и методов их установления, изменения и отмены, уплаты и применения мер по их уплате, осуществления налогового контроля, а также привлечения к ответственности и применения мер ответственности за нарушение налогового законодательства». [7]

Здесь же отмечаются следующие элементы налоговой системы: совокупность налогов, принципы построения налоговой системы, способы уплаты и методы формирования налогов, порядок изменения и отмены налогов, формы осуществления налогового контроля.

В словаре банковских и финансовых терминов составленном казахстанскими авторами, налоговая система определяется как совокупность трех факторов: налогов, сборов и платежей; законодательных и подзаконных нормативных актов и институциональной инфраструктуры начисления и уплаты налогов.

Известный ученый А. Б. Зейнельгабдин налоговой системе дает следующее определение: «Налоговая система представляет совокупность финансовых отношений государства с юридическими и физическими лицами, налогов и сборов, форм, методов и способов налогообложения, юридических актов по последнему, а также совокупность органов управления и налоговых служб, осуществляющих управление финансовыми отношениями».

На наш взгляд, с позиции экономической сущности и содержания налогов, высказывания Л. Б. Зейнельгабдина в большей степени характеризует экономическое содержание налоговой системы. Налоговая система представляет сложную структуру, состоящую из нескольких компонентов. Прежде всего, это совокупность финансовых отношений, возникающих между государством и налогоплательщиками по поводу образования централизованного дохода государства. [8]

Налоговый учет — важное звено информационной системы финансово-экономической деятельности организаций, основанное на принципах бухгалтерского учета в целях определения налогооблагаемой базы и изъятия налогового обязательства в пользу государственного бюджета.

В. К. Радостовец писал: «Налоговый учет — это не учет расчетов налогоплательщика по платежам в бюджет, это новый вид оперативного учета, который обязаны вести налогоплательщики в течение налогового года для учета доходов и вычетов, а следовательно, и налогооблагаемого дохода. Причем большинство вычетов и ряд доходов не формируются в бухгалтерском учете».

Исходя из вышеприведенных определений можно прийти к выводу, что налоговый учет представляет собой новый вид оперативного учета, который обязаны вести все юридические лица, являющиеся плательщиками корпоративного подоходного налога, в течение налогового периода для формирования доходов и вычетов и, следовательно, налогооблагаемого дохода.

Использованная литература:

1. Смит А. «Исследование о природе и причинах богатства народов».-М., 1935. Т. 2. — с. 341-343.
2. Мельников В.Д., Ли В.Д. «Общий курс финансов». — Алматы, 2001. — с. 116.
3. Налоговый кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» по состоянию на 01.01.2008 г.
4. Султанова Б.Б. «Налоговый учет»: Учебное пособие. — Алматы: Экономика — 2007. — с. 205.
5. Мандрощенко О.В., Пинская М.Р. «Налоги и налогообложение»: Учебное пособие/под. общ. ред. проф. Л.И. Гончаренко. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. — 344 с. 59.
6. Кочур О.В. «Налоги и налогообложение»: Учебное пособие/О.В. Кочур. — М. КНОРУС, 2007. — 304 с.
7. Финансово-кредитный энциклопедический словарь под ред. Грязновой А.Г. -М., финансы и статистика. 2004 — с. 607.
8. Зейнелгабдин А.Б. «Финансовая система: экономическое содержание и механизм использования». — Алматы. Каржы-Каражат, 2004.

Резюме:

Мақалада салық есебінің бүгінгі таңдағы теориялық аспектелері қарастырылған.

В статье рассмотрены теоретические аспекты налогового учета в современных условиях.

The theoretical aspects of tax accounting in modern conditions are considered in this article.

Данные об авторе:

Герашенко Марина — магистрант Казахского экономического университета им. Т. Рыскулова.

Лесной доход как инструмент эффективного управления лесами

Г. Орынбекова

Семипалатинский государственный университет им. Шакарима

Важнейшей задачей лесопользования является формирование и усиление ценового механизма регулирования лесопользования, который должен использоваться прежде всего, в целях повышения эффективности ведения лесного хозяйства.

Лесной доход, представляющий сумму платежей за пользование лесным фондом, является основой финансовой системы ведения лесного хозяйства. Вместе с тем, даже такая многолесная страна как Россия несет потери из-за неэффективной системы ценообразования, которые по последним данным оцениваются в среднем 390–520 млн. долл. США ежегодно. Одной из главных причин, препятствующих самокупаемости лесных хозяйств, считается необоснованно низкая доля попенной платы в себестоимости заготовки круглых лесоматериалов. Уровень платежей увязывается с ценами на круглый лес, а не на конечную продукцию, как это должно быть в рыночной экономике.

В Казахстане, по мнению ученых, исследующих проблемы лесного хозяйства, также недостаточно эффективно используются рычаги рыночного ценообразования, что снижает эффективность ведения лесного хозяйства и доходную часть республиканского бюджета [1]. Лесное хозяйство является убыточным и проблема повышения лесного дохода выступает одной из главных задач лесного хозяй-

ства. Обеспечение сохранности лесов также зависит от динамики и уровня цен на древесину на корню.

В основе цен на лесопродукцию, как на любой товар, должны лежать затраты на ее производство, т.е. себестоимость продукции. Однако, в лесном хозяйстве определение себестоимости и соответственно цены — задача чрезвычайно сложная, что определяется многими факторами. Один из таких факторов — это длительное время производства в лесном хозяйстве, что, прежде всего, влияет на определение себестоимости выращивания древесины. Если в любом другом производстве возмещение затрат происходит посредством реализации продукции по соответствующим ценам, то в лесном хозяйстве затраты не возмещаются, а списываются в конце каждого календарного фонда, часто без анализа целесообразности и эффективности понесенных затрат.

До недавнего времени, система ценообразования Казахстана во многом исходила из принципов, сложившейся в «советском прошлом» системы ценообразования на лесные ресурсы, без учета рыночных цен на заготавливаемый лес. Цены рассчитывались на базе ориентировочной стоимости. Теоретически средняя цена древесины должна была формироваться из расчета средних затрат КЛОХ на производство одного куб. м древесины. Предприятия лесопереработки добивались снижения такой цены до минимальной платы. Таким образом, базисная цена не покрывала производственных затрат.

С 1 января 2008г. базовые ставки за древесину, отпускаемую на корню определяются исходя из следующих размеров ставки за плотный кубометр с учетом поправочных коэффициентов (табл. 1).

Таблица 1

Размер ставок платы за 1 м³ в месячных расчетных показателях

№ п/п	Наименования древесно-кустарниковых пород	Деловая древесина в зависимости от диаметра отрезков ствола в верхнем торце, без коры			Дровяная древесина в коре
		крупная (25 см и более)	средняя (от 13 до 24 см)	мелкая (от 3 до 12 см)	
1	Сосна	1,48	1,05	0,52	0,21
2	Ель Шренка	1,93	1,37	0,68	0,27
3	Ель сибирская, пихта	1,34	0,95	0,48	0,16
4	Лиственница	1,19	0,85	0,41	0,15
5	Кедр	2,67	1,91	0,93	0,23
6	Можжевельник древовидный (арча)	1,79	1,26	0,63	0,27
7	Дуб, ясень	2,67	1,91	0,93	0,41
8	Ольха черная, клен, вяз, липа	0,60	0,42	0,21	0,14
9	Саксаул				0,60
10	Береза	0,69	0,48	0,23	0,16
11	Осина, ива древовидная, тополь	0,52	0,37	0,18	0,11
12	Орех грецкий, фисташка	3,24	2,32	1,15	0,35

продолжение

№ п/п	Наименования древесно-кустарниковых пород	Деловая древесина в зависимости от диаметра отрезков ствола в верхнем торце, без коры			Дровяная древесина в коре
		крупная (25 см и более)	средняя (от 13 до 24 см)	мелкая (от 3 до 12 см)	
13	Абрикос, акация белая, алыча, боярышник, вишня, лох, рябина, слива, черемуха, шелковица, яблоня, прочие древесные породы	1,90	1,35	0,68	0,23
14	Можжевельник, кедровый стланик			0,34	0,18
15	Акация желтая, гребенщик, ивы кустарниковые, облепиха, жужгун, чингил и прочие кустарники			0,19	0,12

Согласно Постановления Правительства РК (2007г.) № 950 самыми высокими ставками платы за древесину, отпускаемую на корню по деловой древесине без коры в зависимости от диаметра стволов (от 25 см. и более) обладают: орех грецкий — 3,24 МРП за 1 куб. м., кедр, дуб, ясень — 2,67 МРП, ель Шренка — 1,93, сосна — 1,48 МРП за 1 куб. м. Стоимость средних размеров (13-24 см) по эти лесным породам ниже на 40%, мелких (3-12 см) — ниже в 3,0 раза [2].

Эффективное ведение лесного хозяйства предполагает, прежде всего, объективный анализ лесохозяйственной деятельности за определенный период. Экономическая оценка лесохозяйственной деятельности должна быть оценкой эффективности и рента-

бельности лесохозяйственных мероприятий, для чего необходимо сопоставлять затраты средств на проведение этих мероприятий с лесным доходом, полученным в результате использования лесных ресурсов.

Лесной доход, поступающий в бюджет РК, включая плату за древесину, отпускаемую на корню, поступающую в местные бюджеты, изменяется из года в год неравномерно (таблица 2). Отрицательная динамика лесного дохода за с 1995 по 1999 год объясняется снижением объема главных и лесовосстановительных рубок за этот период. Начали вступать в действие ограничения экологического характера на территориях, переведенных в особо охраняемые природные территории.

Таблица 2

Лесной доход Республики Казахстан

	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Сумма лесного дохода, включая плату за лес на корню, млн. тенге	41,7	45,8	42,0	31,0	23,9	49,3
Кoeffициент изменения	-	1,098	0,917	0,738	0,771	2,063
Объем главных и лесовосстановительных рубок, тыс. м ³	717,0	1 000	622,3	538,4	525,3	426,8
Кoeffициент изменения	-	1,394	0,622	0,865	0,976	0,812
Удельный размер лесного дохода в расчете на м ³ главных и лесовосстановительных рубок, тенге	58,1	45,8	67,5	57,6	45,5	115,5
Кoeffициент изменения	-	0,788	1,474	0,853	0,789	2,538
Сумма бюджетного финансирования лесного хозяйства, млн. тенге	-	542,3	848,7	1 006,4	811,0	-
Кoeffициент изменения	-	-	1,565	1,186	0,806	-
Удельный размер лесного дохода на 1 тенге бюджетного финансирования, тенге	-	0,084	0,049	0,030	0,029	-
Кoeffициент изменения	-	-	0,583	0,612	0,967	-

В Казахстане наибольший запас древесины основных лесобразующих пород приходится на Восточно-Казахстанскую область (47% от общего запаса по республике). Lentочные боры Прииртышья и елово-пихтовые леса Востока в смеси с березой, плодовыми древесными породами и кустарниками, формируют наиболее ценные, по своему значению ландшафты; расположенные в бассейне реки Иртыш леса ВКО являются естественным регулятором его водного режима. Использование лесных ресурсов Восточного Казахстана, в качестве основного источника древесного сырья, в настоящее время считается наименее эффективным и экологически опасным способом использования лесных ресурсов. Об экономической эффективности использования лесных

ресурсов ВКО можно судить и по приведенным ниже данным.

Сравнение объемных показателей в области лесоводства и лесозаготовок Восточно-Казахстанской области, за период с 2001 по 2006 год, (таблица 3, рисунок 1), показывает снижение объема продукции в лесном хозяйстве начиная с 2002 года, что связано с выходом в 2001 году постановления Правительства РК о введении запрета на экспорт круглых лесоматериалов хвойных пород [3] и в 2004 году постановления о запрете главного пользования в хвойных и саксауловых насаждениях на участках государственного лесного фонда и мерах по их сохранению. [4]

Таблица 3

Объем продукции в области лесоводства и лесозаготовок по ВКО

в действующих ценах, тыс. тенге

	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Объем продукции (работ, услуг) в лесном хозяйстве	214 626,9	242 529	229 758	194 187	164 738	152 698
Из него услуги, связанные с лесоводством, лесозаготовками и лесопитомниками	4 906	106 825	13 775	6 804	11 673	17 458

Производство отдельных видов необработанной древесины имеет неравномерную динамику изменений: в целом 2002 год является переломным, в последующие годы производство необработанной древесины снижается, в том числе и по бревнам хвойных

пород. Эта тенденция продолжается до 2006 года, в котором производство необработанной древесины возросло на 12916 куб.м. или 34%. Что касается топлива — то здесь из года в год отрицательная динамика изменений (табл. 4, рис. 2).

Таблица 4

Производство отдельных видов необработанной древесины по ВКО

в куб. метрах

	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Производство необработанной древесины — всего, плотных куб. метров	110 161	63 464	68 287	46 164	38 113	51 029
в том числе:						
бревна хвойных пород	48 190	42 513	43 272	34 895	20 865	37 051
бревна лиственных пород	3 427	4 478	302	376	3 283	4 185
топливо древесное	53 912	16 070	24 693	10 893	13 919	9 793
древесина необработанная прочая	4 632	403	20	-	46	-

В структуре производства отдельных видов необработанной древесины в 2006 по сравнению с 2001 годом возрастает доля бревен хвойных пород (с 43,7% до 72,6%) и более, чем в два раза снижается

удельный вес топлива (с 48,9% до 19,2%). Бревна лиственных пород занимают небольшой удельный вес (табл. 5, рис. 3).

Таблица 5

Структура производства отдельных видов необработанной древесины

в процентах

	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Производство необработанной древесины — всего	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
бревна хвойных пород	43,7	67,0	63,4	75,6	54,7	72,6
бревна лиственных пород	3,1	7,1	0,4	0,8	8,6	8,2
топливо древесное	48,9	25,3	36,2	23,6	36,5	19,2
древесина необработанная, прочая	4,2	0,6	0,03	-	0,12	-

По результатам финансово-хозяйственной деятельности, приведенным в таблице 6, предприятия (организации) лесного хозяйства ВКО за рассматри-

ваемый период оказались убыточными. Из справочных данных таблицы 6 видно, что на это повлияло увеличение сумм расходов периода.

Таблица 6

Результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятий (организаций) лесного хозяйства ВКО

тыс. тенге

	Доход (убыток) от обычной деятельности до налогообложения	в том числе		Чистый доход (убыток)	справочно			расходы периода
		доход (убыток) от основной деятельности	доход (убыток) от неосновной деятельности		доход от реализации продукции (товаров, услуг)	из него по прямому товарообмену (бартпром)	себестоимость реализованной продукции (товаров, услуг)	
2001	-62 141	-62 562	421	-65 149	386 101	-	322 435	210 808
2002	-40 422	-49 694	9 252	-43 518	494 203	2 339	415 749	450 087
2003	-6 459	-14 405	7 946	-9 845	350 696	18 465	293 429	71 672
2004	-8 917	-14 257	5 340	-12 948	258 811	1 323	218 641	54 427
2005	-4 016	-4 904	888	-8 010	322 826	-	251 883	75 847

Наибольший убыток за рассматриваемый период приходится на 2001 год — 65149 тыс. тенге, несмотря на то, что этот год был наиболее «урожайным» по производству древесины, по сравнению с последующими годами. В 2002 году чистый убыток предприятий лесного хозяйства ВКО уменьшился на 21631 тыс. тенге (или на 33,2%) при снижении производства необработанной древесины 46697 куб. м (или на 42,4%). Получается, чем больше производится древесины, тем больше убытков несет лесное хозяйство региона.

Достижение максимальной экологической, социальной и экономической доходности при соблюдении принципов постоянства комплексного пользования всем разнообразием лесных ресурсов рассматривается и как главная цель лесостроительства. По мнению лесостроителей, лесной доход может быть получен лесным хозяйством в полном объеме только в том случае, если цены на древесину с корня устанавливаются с учетом нормативных затрат на заготовку и переработку древесины. И анализ рыночных цен на лесные ресурсы с разработкой рекомендаций по их формированию — одна из будущих задач лесостроительства [5].

В последние годы, начиная с 2001 года, Правительство РК выпустило ряд постановлений и мер, устанавливающих новые правила об исчислении ставок платы за лесопользование. Согласно этим правилам базовые ставки попенной платы должны исчисляться с учетом рыночных цен конечных продуктов за вычетом затрат, понесенных лесопользователем, его нормы прибыли, затрат на его транспортировку, сбыт и т.д. Для учета размера срубленного леса, рельефа, технологии рубок, удаленности лесосеки от дорог общего пользования и т.п. применяют повышающие или понижающие коэффициенты, которые прибавляют к базовой ставке платы. Таким образом, новая система ценообразования ориентирована на концепцию рыночной цены. Однако, на практике реализовать ее затруднительно, вследствие анализа большого объема рыночной информации. Кроме того, экономическая оценка лесных ресурсов и риск ценовых решений возлагаются на Комитет лесного и охотничьего хозяйства. Не предусмотрены положения об индексировании цен с учетом инфляции или колебания рыночных цен в зависимости от рыночных и внерыночных факторов.

В качестве альтернативы существующей системы ценообразования можно рассматривать систему концессионных аукционов для частных предприятий по примеру зарубежных стран. Такая система имеет больше шансов увеличить доходы бюджета от использования лесных ресурсов и ставки попенной платы более полно учитывают рыночные факторы ценообразования.

Таким образом, проблема недополучения лесного дохода и убыточность лесных хозяйств являются одной из главных причин замедления темпов развития лесной отрасли Казахстана. Необходима стройная система ценообразования на лесные ресурсы, в основе которой должно быть обязательное повышение ставок платы за древесину, отпускаемую на корню.

Рисунок 1

Объем продукции лесоводства и лесозаготовок ВКО за 2001–2006 годы

млн. тенге

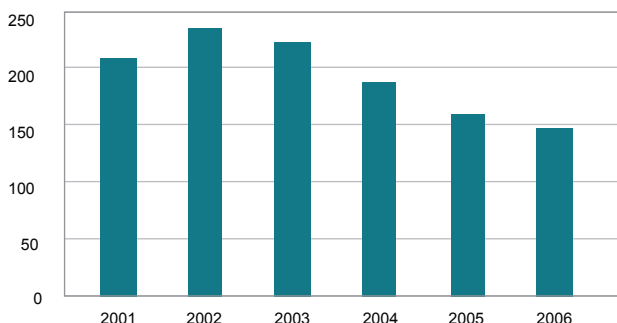

Рисунок 2

Производство отдельных видов необработанной древесины по ВКО за 2001–2006 годы

плотных куб. метров

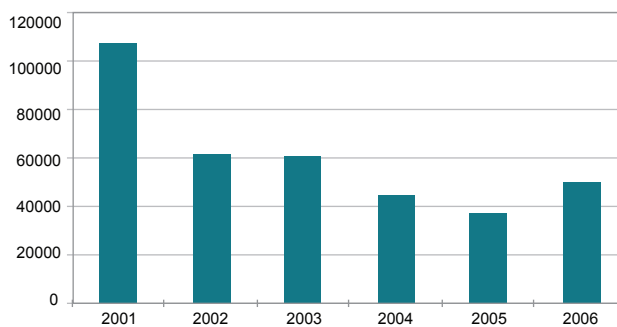

Рисунок 3

Структура производства отдельных видов необработанной древесины ВКО в 2006 году

в процентах

Использованная литература:

1. Байзаков С. Б. Пути повышения эффективности рубок лесов и управления лесным хозяйством в Казахстане. Материалы Международной научно-практической конференции: Актуальные проблемы лесоуправления и кадрового обеспечения лесного сектора экономики стран Центральной Азии. г. Алматы: Казахский национальный аграрный университет, 2008 - 303 с., 7-29
2. Об утверждении базовых ставок платы за древесину, отпускаемую на корню, Правил исчисления и сроков внесения в бюджет платы за лесные пользования на участках государственного лесного фонда. Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 октября 2007 года №950.
3. О введении запрета на экспорт круглых лесоматериалов хвойных пород и древесины топливной в виде хвойных бревен. Постановление Правительства РК от 05.12.2001г. №1571.
4. О запрете главного пользования в хвойных и саксауловых насаждениях на участках государственного лесного фонда и мерах по их сохранению. Постановление Правительства РК от 23.04.2004г. №460. Сборник нормативно-правовых актов по лесному хозяйству, ООПТ и животному миру. Том 1, Астана, 2005, 576 с.
5. Кесимбаев А.А. Современное состояние и перспективы развития лесоустройства. Материалы Международной научно-практической конференции: Леса и лесное хозяйство в условиях рынка. г. Алматы: Казахский национальный аграрный университет, 2003 - 175 с., 7-29

Резюме:

Мақалада орман шаруашылығы саласын тиімді басқарудың құралдары, оның ішінде орман табысы қарастырылған. Қазақстан Республикасының орман табысының динамикасы көрсетілген, ағаш өндірісі құрылымының және ШҚО орман шаруашылығы кәсіпорындарының қаржылық-шаруашылық қызметі нәтижелерінің салыстырмалы талдауы жүргізілген.

В статье рассмотрены инструменты эффективного управления лесной отраслью, в частности, лесной доход. Показаны динамика лесного дохода Республики Казахстан, проведен сравнительный анализ структуры производства древесины и результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятий лесного хозяйства ВКО.

In this article the tools of effective management of wood branch, in particular wood income are considered. Dynamics of the wood income of Republic of Kazakhstan are shown. The comparative analysis of structure of wood manufacture and results of financial-economic activity of the enterprises of wood facilities in the East Kazakhstan area is carried out.

Данные об авторе:

Орынбекова Гулнар Ахметкызы — аспирант Семипалатинского государственного университета им. Шакарима.

Қазақстанның Солтүстік аймағындағы қой шаруашылығы саласының қазіргі жағдайы

А. Сарина

С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті

Қазақстанның Солтүстік облыстарындағы қой басы көбіне бұл облыстардың сырт жақтарында, ірі өнеркәсіпті орталықтардан алыс орналасқан. Қостанай облысында қой шаруашылығы биязы жүнді бағытта даму алған, Ақмола облысында қылшық жүнді, ал Батыс пен Шығыс аудандарда — биязы жүнді және жартылай биязы жүнді қой шаруашылығы дамыған. Қой шаруашылығының мұндай даму бағыты табиғи және экономикалық жағдайдың әсерінен болғаны анық.

Реформа жылдарында Қазақстанның Солтүстік аумағындағы қой шаруашылығында көп өзгерістер болғаны байқалады — қойлардың бас саны азайып, олардың өнімділігі мен тұқымды құрамы төмендеді. Бұл негізінен азықтық база жағдайының нашарлауына байланысты; ауыл шаруашылық және өнеркәсіптік өнімге басқалармен салыстырғанда бағаның айырмашылығы (диспаритет), оның нәтижесінде өтімділігі жоғары мал жанар-жағар май, босалқы

бөлшек, тыңайтқыштарды қоса алғанда және еңбек ақыны төлегенде бартерлік айырбасқа қатысқан; ауылшаруашылық өнімге және қызметке бағаны біржақты белгілеп, мал шаруашылығы өнімін өткізу нарықтарын жоғалтуға және сала аралық байланыстарды бұзуға әкеліп соқтырған қызмет көрсетуші және қайта өндіруші кәсіпорындардың монополистік тенденцияларына байланысты; мал өсірушінің еңбегінің күрделілігіне; ауыл тұрғындарында тұрақты ақшалай табыстың болмауы (жұмыссыздық және зейнетақы мен еңбек ақыны уақытымен бермеуі), ал ол өз кезегінде өндірістік тауарлар мен қызметтердің құны көтерілгенде малды көбірек көлемде сойылып арзан бағаға сатылуға әкеледі.

Сонымен, Солтүстік аймақтағы 1991-1998 жылдардағы қой шаруашылығы дамуының тұрақсыздығының ең басты себебі — азықпен қамтамасыздандырудың төмендеуі, баға диспаритеті, материалды-техникалық қорлардың азаюы селекция-табындық жұмыстар көлемінің кемуі, халықтың төлеу қабілеттілігі нашар жағдайларында ауылшаруашылық тауар өндірушілердің өнім өндіру көлемін көбейтуге қызықпаушылығы.

Егер де 1990 жылы Солтүстік Қазақстанның барлық шаруашылықтарында 4663 мың қой мен ешкі болса 2008 жылдың басына олардың саны 3,5 есе азайып, 1298,9 мың бас құраған, бірақ мал басының күрт азаюына қарамастан, 2000 жылдан бастап жұртшылық шаруашылықтардың көмегімен мал басы тұрақты өсуде.

Кесте 1

Қой мен ешкі саны

шаруашылықтардың барлық санаттарында; жыл соңына; мың бас

Облыс	1990 жыл	1995 жыл	2000 жыл	2005 жыл	2006 жыл	2007 жыл
Солтүстік өңір	4 663,0	2 338,9	700,0	1 106,1	1 230,4	1 298,9
Ақмола облысы	1 045,0	555,5	181,4	286,0	321,5	322,0
Қостанай облысы	1 483,6	779,5	205,4	271,2	291,2	307,8
Павлодар облысы	1 470,1	628,3	186,7	352,1	397,1	435,1
Солтүстік Қазақстан облысы	664,3	375,6	126,5	196,8	220,6	234,0

Сонымен, Солтүстік Қазақстан аймағындағы барлық категориядағы шаруашылықтардың қой шаруашылығын дамытуда 2000 жылмен салыстырғанда жетістіктер болғаны анық, алайда, аймақ жерінің барлық алаңының (56495,6 мың га) 90% ауыл шаруашылық жерлерге және 60,2%

жайылымдарға ие бола тұра, аймақ шаруашылықтары Қазақстан Республикасындағы барлық қой басының саны 8,5% ғана құрайды.

Қой шаруашылығы өнімін көбейтудің басқы бағыты қой мен ешкінің өнімділігін көтеру болып табылады.

Аймақ шаруашылықтарындағы қойлардың өнімділігі

Облыс	1990	1995	2000	2005	2006	2007
	1 қойдан орташа жылдық қырқылған жүн, кг					
Солтүстік аймақ	3,5	2,7	3,1	3,0	3,0	3,0
Ақмола облысы	3,6	2,6	2,8	2,7	2,6	2,6
Қостанай облысы	3,1	2,4	2,7	3,2	3,5	3,5
Павлодар облысы	3,7	2,8	3,2	2,9	2,6	2,4
Солтүстік Қазақстан облысы	3,8	3,2	3,5	3,4	3,4	3,4

Кесте мәліметтеріне қарасақ, талдауға алынған кезең бойынша 1 қойдан қырқылған жүн көлемі 500 гр кеміген және қазір 3,0 кг құрайды. Жүн өнімділігінің төмендеуі — бұл негізінен қойлардың тұқымдық құрамының нашарлауының және биязы жүнді қойлардың азаюының нәтижесі.

Солтүстік Қазақстан аймағындағы жүн өндірісінің нақты салмағы

тонна

Облыс	1990	1995	2000	2005	2006	2007
Солтүстік аймақ	11 809	7 984	1 918	2 509	2 603	2 736
Ақмола облысы	2 185	1 726	440	605	630	628
Қостанай облысы	2 969	2 390	450	460	462	485
Павлодар облысы	5 613	2 233	616	848	874	907
Солтүстік Қазақстан облысы	1 042	1 635	412	596	637	716

1990 жылы орта жылдық жүн өндірісі 11,8 мың тонна құрады, 2000 жылы — 1918 тонна, яғни жүн өндірісі 6 есе кеміген, бірақ 2001 жылдан бастап бұл көрсеткіш өсіп, 2007 жылдың аяғына дейін 2736 тоннаға дейін жеткен.

Жоғарыда айтылғандай мал басы мен қой шаруашылығының өнімі Қазақстан Республикасы шаруашылықтарының басқа категорияларынан гөрі жұртшылық шаруашылықтарында даму бағытын тапқан. Реформа жылдарында қой шаруашылығындағы мал шаруашылық фермаларын механикаландыру үрдісі толығымен құлдырауға ұшыраған,

жұмыстың барлығы қол еңбегіне айналған, ал ол еңбек өнімділігін тежейді. Өнімнің шыққан көлемі жұмсалған шығынын жаппайды, ал жалпы аймақ бойынша 2002 жылға дейін қой шаруашылығы пайдасыз болған. 1995–2000 жылдары Солтүстік Қазақстан шаруашылықтары қой шаруашылығы өнімін өткізуден зиян шеккен. Өндірілген өнімнің өзіндік құнының өсуі жоғары бағыт алуда. Сонымен қатар аймақ шаруашылықтарындағы қой шаруашылығы өнімінің өзіндік құн деңгейі республика шаруашылықтарының орташа деңгейінен жоғары.

Қазақстан Республикасы мен Солтүстік аймақтың шаруашылықтарындағы қой шаруашылығы өнімінің өзіндік құн деңгейінің салыстырма деңгейлері

	1 ц өзіндік құны, теңге					
	Жүн			Қой мен ешкі		
	ҚР шаруашылықтары бойынша орташа	аймақ шаруашылықтары бойынша орташа	ҚР шаруашылықтарының орташа деңгейіне %-бен	ҚР шаруашылықтары бойынша орташа	аймақ шаруашылықтары бойынша орташа	ҚР шаруашылықтарының орташа деңгейіне %-бен
2000	7 763	14 020	180,6	6 707	13 045	194,5
2001	7 867	18 159	230,8	9 102	39 712	436,3
2002	8 095	5 914	73,1	9 146	13 721	150,0
2003	9 032	8 689	96,2	9 703	16 693	172,0
2004	10 417	10 705	102,8	12 293	11 376	92,5
2005	9 390	6 531	69,5	14 166	28 750	202,9
2006	9 008	6 378	70,8	15 632	19 646	125,7
2007	9 668	4 992	51,6	18 739	25 823	137,8

Кестеден көріп отырғанымыздай, Солтүстік аймақ шаруашылықтарының жүн өндірісіндегі шығынын орташа республикалықпен салыстырсақ 2002 жылдан бастап азая түскен, егер де 2000 және 2001 жылдары олар 2 есе артық болса, 2007 жылға дейін 50% кеміген, тек 2004 жылы 2,8% өсім байқалған. Ал қой мен ешкі өсімінің шығындары тек 2004 жылы ғана 6,5% орташа республикалықтан төмен болып, қалған талданған жылдары өте жоғары болған, әсіресе 2001 жылы қой мен ешкі өсімі көрсеткіші аймақ шаруашылықтарында Қазақстан шаруашылықтарының орташа көрсеткішінен 4 есе жоғарылаған. Сонымен, аймақ шаруашылықтарындағы қой мен ешкі өсімінің өзіндік құны жоғары деңгейде болып, 2000–2007 жылдардағы ауылшаруашылық экономикасындағы өзгерістерге байланысты ары қарай өсуде.

Материалды және ақшалай шығындар көлемінің өсуі ауыл шаруашылыққа жеткізілетін өндірістік өнімнің қымбаттауына, мал шаруашылық құрылыстардың құнының көтерілуіне, сонымен қатар материалдық ынталандыру жүйесінің дамуынан еңбек ақы төлемінің өсуіне байланысты.

Әйткенмен белгілі шаруашылықтардың тәжірибесі көрсеткендей, солтүстік аймақтың қатал табиғи жағдайы мен жердің көп көлемі жыртылғанына қарамастан қой шаруашылығы тиімді даму жолында бола алады. Бүгінгі күнге дейін дәнді дақылдарды өсіру

мен қой шаруашылығын қатар жүргізу мүмкін емес деген ұғым қалыптасқан, өйткені ауылшаруашылық жерлердің көп көлемі жыртылғандықтан жайылымдар қысқартылады. Бірақ, Қостанай, Павлодар, Ақмола облыстарының көп аудандарында көлемді ауылшаруашылық жерлер бар, оның ішінде, жайылымдар да аз емес, мұнда қой шаруашылығын дамытуға мүмкіншілік зор. Мысалы, Ақмола облысында ауылшаруашылық жерлер 13237,2 мың га құрайды, оның ішінде 6880,7 жайылым, яғни 52%, Қостанай облысында ауылшаруашылық жерлер 18127,6 мың га, оның ішінде 12072,2 жайылым (66,6%), Павлодар облысында — 11168,5 мың га, оның ішінде 8157,8 жайылым, яғни 73%. Солтүстік аймақтағы 1 қойдан қырқылған жүн көлемі 3 кг, сонымен қатар 1 центнер жүннің өзіндік құны 4992 тг., ал қойдың еті — 25822,8 құрайды.

Сонымен, Солтүстік Қазақстан аймағындағы шаруашылықтардың қой шаруашылығы өнімін өндіру және қазіргі жағдайын талдау нәтижесінде анықталғаны — қой шаруашылығын дамыту үрдісінде жағымды өзгерістермен қоса жағымсыз құбылыстар да орын алған. Мал басының көбеюіне қарамастан қойлардың өнімділігі өспеген, тұқымдық құрылымы өзгермеген, биязы жүнді қойлар көбеймеген және басқа да факторлар қой шаруашылығы өнімінің қымбаттауына әкеліп соққан.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. 2004–2006 жылдардағы Қазақстанның ауыл, орман және балық шаруашылығы. Статистикалық жинақ. Астана, 2007 ж.
2. 2000–2004 жылдардағы Қазақстанның ауыл, орман және балық шаруашылығы. Статистикалық жинақ. Алматы, 2005 г.
3. Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана 2001 г. Статистический справочник. Алматы, 2002 г.
4. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК. Савицкая Г.В. Минск, 2005 г.
5. Зинченко А.П. Сельскохозяйственные предприятия: экономико-статистический анализ. Москва, 2002 г.
6. Имангажин Ш.И. Статистика растениеводства и животноводства. Ақмола, 1995 г.
7. Регионы Казахстана. Статистический сборник. Астана, 2008 г.

Резюме:

Бұл мақалада Қазақстанның Солтүстік облыстарындағы қой өсіру саласын зерттеудің қорытындылары берілген. 1995–2007 жылдары қой шаруашылығы өнімдерінің өзіндік құны және өндірісі, басының өнімділігінің серпіні көрсетілген. 2001 жылдан бері қой басының көбеюі мен қой шаруашылығы өнімін өндірудің өсу тенденциясы байқалуына қарамастан, Қазақстанның Солтүстік облыстарында қой өсіру төмендеген.

В данной статье даны результаты исследования отрасли овцеводства в северных областях Казахстана. Приведена динамика поголовья, продуктивности, производство и себестоимость продукции овцеводства с 1995–2007 годы. Выявлено, что овцеводство в северных областях Казахстана в упадке, несмотря на то, что с 2001 года наблюдается тенденция увеличения поголовья и производство продукции овцеводства.

This article provides the results of the study sheep industry in the northern areas of Kazakhstan. A dynamics of livestock production, manufacturing and product costs sheep from the years 1995–2007. Revealed that the sheep in the northern regions of Kazakhstan in the doldrums, despite the fact that since 2001 there has been a trend of increasing production of livestock and sheep.

Автор жөнінде деректер:

Сарина А. С. — С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті.

Производство и потребление продовольствия и участие Казахстана в международном разделении труда в АПК

А. Гиззатова
Евразийская Академия

В Республике Казахстан одной из важнейших задач является повышение продовольственного обеспечения населения, создание необходимых условий роста потребления конкретных видов продовольствия, рационализации структуры потребления.

Изменения в потреблении пищевых продуктов, как фактор развития национального агропродовольственного рынка находится в зависимости от динамики розничных цен на них, однако их формирование находится в непосредственной зависимости от предложения. Формирование предложения на национальном агропродовольственном рынке зависят от источника их поступления: из текущего собственного производства, запасов и импорт.

Исследования показали, что несмотря на реализацию государственных программ развития отраслей АПК республики, сельское хозяйство уровня дореформенного периода не достигло, в 2008 году валовая продукция сельского хозяйства в постоянных ценах составила 94,4 % уровня 2007 г., (тогда как в России — 110,8 %, в Беларуси — 108,9 %) и при росте доходов основной части населения важным источником формирования предложения являются поступления по импорту [3].

Сложившийся характер и объем экспортно-импортных операций в аграрном секторе экономики связан с дезинтеграцией экономического пространства стран СНГ и характеризуется переориентацией товаропотоков на другие рынки, сокращением объемов международной торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием. В структуре экспорта на долю продовольственных товаров и сырья для их изготовления приходилось только 4,2 %, в которой свыше 87 % — экспорт продукции растениеводства, в основном зерна. При увеличении доходов от экспорта, основная часть расходов приходится на импорт продукции животноводства, который имеет тенденцию роста. Так, если в 1995 году доходы от экспорта мясной продукции превышали затраты на ее импорт в 3,3 раза, то в 2007 году наоборот, затраты на импорт продукции отрасли превысили доходы от экспорта этой продукции более, чем в 4 раза, а в 2008 г. — более, чем в 5 раз [2, 4].

Расширение экспорта продукции зернового хозяйства безусловно явилось поддержкой сельскохозяйственных товаропроизводителей, способствовало повышению инвестиционной привлекательности отрасли, внедрению новых технологий производства, хранения и реализации сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Однако увеличение импорта, особенно мяса и мясных продуктов свидетельствует о недостаточной конку-

рентоспособности отрасли, отсутствию адекватных мер защиты, что ведет к укреплению позиций зарубежных производителей на казахстанском агропродовольственном рынке. Необоснованная зависимость страны по отдельным видам продовольствия, особенно мяса и мясных продуктов, от импорта, свидетельствует о недостаточной конкурентоспособности отрасли, отсутствию адекватных мер защиты, существенно снижает экономическую безопасность и ущемляет ее национальные интересы, так как крупномасштабные зарубежные закупки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия дополнительно усиливают давление на валютные ресурсы. Кроме того, возрастающий импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья для его производства ведет к тому, что страна все в большей степени вынуждена расплачиваться за них невозобновляемыми природными ресурсами и ослаблением своей роли в мировой экономике, торговле и политике. Увеличивая импорт продовольствия, она в определенной мере финансирует не отечественных, а зарубежных товаропроизводителей, способствуя тем самым укреплению ими своих позиций на казахстанском агропродовольственном рынке и его отдельных сегментах.

Постоянная ориентация на крупномасштабный импорт как основное средство решения продовольственной проблемы в стране, наносит ущерб ее экономике и прежде всего базовым отраслям АПК, обрекая их на разрушение и деградацию, а значительную часть сельского населения на нищету и бедность. Значительные финансовые ресурсы, потраченные на закупку и обслуживание импорта продовольствия, это, по существу, нереализованные инвестиции в развитие агропромышленного производства страны. Например, только за 2005–2008 гг. импорт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия увеличился с 1,3 до 3,0 млрд. долл., или в 2,3 раза, при увеличении за этот период экспорта животноводческой продукции в 1,5 раза, импорт увеличился в 2,4 раза. Ситуация еще более осложняется при углублении участия страны, в международном разделении труда в АПК, вступлении страны, в ВТО, когда риски для аграрного сектора окажутся значительно весомее по сравнению с возможными преимуществами. Поэтому в целях ослабления негативного влияния членства в ВТО и других блоках на продовольственное обеспечение страны преимущественно за счет собственного производства целесообразны мероприятия по адаптации сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности в условиях присоединения страны к ВТО, повышение конкурентоспособности продукции отечественного аграрного сектора посредством индустриализации аграрного производства.

Производственный потенциал казахстанского агропромышленного комплекса характеризуется высокой долей сельского населения в численности населения страны (47 %), наличием значительных площадей сельскохозяйственных угодий и пашни

(соответственно 4,1 га и 1,5 га на душу населения), что вполне достаточно для производства необходимого количества основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Кроме того, в стране имеется резерв сельскохозяйственных угодий, за счет которого возможно как расширение посевов, так и маневр в их структуре. В перспективе эти условия позволят Казахстану не только обеспечить внутренние потребности в основных видах сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, но и наращивать их экспортный потенциал. Последнему будет способствовать и географическое положение страны — ее территориальная близость к государствам с повышающимся спросом на продовольствие. В связи с этим необходимы мероприятия, направленные на увеличение инвестиционной привлекательности сельского хозяйства, обеспечение его финансовой устойчивости и повышение доходности. В их число входят привлечение инвестиционных кредитов, усиление конкурентных начал в сферах кредитования и страхования и на рынке лизинга, согласование интересов товаропроизводителей на стадиях производства, переработки, хранения, транспортировки и реализации продукции, ежегодное рассмотрение ценовых и межотраслевых пропорций, включая ценовой паритет для обеспечения нормативной доходности каждой из подотраслей сельского хозяйства.

Как показывают исследования, с ростом индустриализации аграрного производства связь между наличием земельных ресурсов и продовольственным потреблением становится менее очевидной, так как достаточность угодий не гарантирует их рационального использования и не решает проблему продовольственного обеспечения. Данная задача решается не только при условии повышения эффективности отечественного сельскохозяйственного производства, развития пищевой и перерабатывающей промышленности, что в условиях Казахстана требует совершенствования механизма государственного регулирования агропродовольственного рынка, но и соответствующей интересам национальных производителей внешней торговой политики.

Республика Казахстан имеет достаточно развитые и устойчивые торговые связи в области торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием с Россией и другими странами СНГ и странами дальнего зарубежья. Так как в дореформенный период АПК на территории Содружества формировался и развивался путем разделения труда на основе полного использования почвенно-

климатических условий, то нарушение сложившейся специализации явилось одной из причин наблюдаемого дисбаланса производства продовольствия и потребностей в нем, снижения конкурентоспособности аграрного сектора всех государств — участников Содружества. Создание единого агропродовольственного рынка стран СНГ позволит обеспечить динамичное развитие всех сфер АПК, повысит его конкурентоспособность и достижение на этой основе продовольственной безопасности каждого государства — участника Содружества и Содружества независимых государств в целом. На решение данной задачи направлено и создание Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России, главная цель которого — ликвидация таможенных ограничений, проведение согласованной внешней торговой политики в отношении других стран и предоставление преимуществ импорту сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из данных стран.

Необходимость сбалансирования агропродовольственного рынка определяет основные направления аграрной внешней торговой политики, направленной на повышение благосостояния нации, преодоление бедности, изменению структуры потребления, демографическому развитию, охране и укреплению здоровья человека. Основным направлением должно стать обеспечение стабильности роста производства продукции отечественного сельского хозяйства. Государство создает совокупность экономических и социальных условий, связанных как с развитием сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса так и устойчивым социально-экономическим развитием Казахстана.

Анализируя тенденции развития АПК стран, входящих в Таможенный союз, их можно охарактеризовать как рыночные, с высокой степенью целенаправленного государственного регулирования, обеспечивающего стабильное функционирование рынков сельскохозяйственного сырья, продовольствия и производственных ресурсов, структурную трансформацию производства и экономических отношений.

Объем продукции сельского хозяйства, как основы агропродовольственного рынка, в 2008 году, по сравнению с предыдущим годом, в Республике Беларусь увеличился на 8,9% (в 2007 году — на 4,4%), в России — 10,8% (в 2007 году — на 3,4%), в Казахстане — снизился на 5,6% (в 2007 году увеличился на 8,9%). В Беларуси к 2007 году производство основных видов сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения достигло уровня 1990 года (табл. 1).

Таблица 1

Производство сельскохозяйственной продукции на душу населения в странах-членах Таможенного союза

	Беларусь		Россия		Казахстан	
	1990	2007	1990	2007	1990	2007
Зерно	690	743	787	575	1 702	1 301
Картофель	84	900	231	270	139	156
Овощи	74	222	77	109	68	142
Сахарная свекла	145	373	218	216	23	20
Мясо	112	78	68	37	92	54
Молоко	732	606	376	227	337	328
Яйца, шт.	359	332	320	270	260	172

Среднегодовое потребление продуктов питания в 2005–2007 гг. в Беларуси было стабильно на уровне 3100 ккал. Относительно принятых медицинских норм по видам продукции оно составляло: мясо — 86%,

молоко — 59, яйцо — 94, рыба — 92, растительное масло — 120, овощи — 114, плоды — 73, картофель — 111, хлеб — 89% [1].

В России, несмотря на лучшую наполняемость агропродовольственного рынка по сравнению с дореформенным периодом, среднегодовое потребление продуктов питания сократилось и составило 2554 ккал, даже с учетом крупномасштабного импорта. Обеспеченность основными продуктами питания по отношению к рекомендованным рациональным нормам потребления составляла: по мясу и мясопродуктам — 68 %, молоку и молокопродуктам — 61, яйцам — 88, рыбе и рыбопродуктам — 56, овощам и бахчевым — 76, фруктам и ягодам — 72 %. Одновременно с этим потребление картофеля и хлебобулочных изделий превысило рекомендуемые нормы, а масла растительного и сахара соответствовало им [4].

В Казахстане среднегодовое потребление продуктов питания составляло 2184 ккал, при значительной дифференциации по регионам: от 2164 ккал в Костанайской области до 2662 ккал в Алматинской [2].

Для Беларуси характерна более высокая степень развития переработки сельскохозяйственного сырья и производства важнейших видов продукции пищевой промышленности, объемы которой имеют тенденцию к росту. Так, в 2008 году прирост объемов производства продукции пищевой промышленности Беларуси составил 8,7 %, России — 1,1 %, в Казахстане — снизилось на 0,6 % [3].

Пищевая промышленность Беларуси обеспечивает спрос на внутреннем рынке и имеет значительные резервы для экспорта [1]. В условиях неразвитости пищевой промышленности России и Казахстана импорт их продукции удовлетворит платежеспособный спрос на агропродовольственных рынках этих стран, будет способствовать формированию на внутреннем рынке конкурентной среды как условия удешевления и повышения качества продовольственных товаров.

Приведенные и другие данные, характеризующие уровень развития агропромышленных комплексов стран, особенно их сельского хозяйства и пищевой промышленности свидетельствуют, что в условиях углубления участия страны в международном разделении труда в АПК, внешнеэкономическая политика государства призвана обеспечить, прежде всего, защиту интересов отечественных производителей и содействовать продвижению на мировой рынок тех видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, по которым имеются экспортные возможности.

Как показали исследования, государство должно обеспечить сбалансированное функционирование агропромышленного комплекса и его важнейшей отрасли — сельского хозяйства в режиме расширенного воспроизводства как в обычных, так и в экстремальных ситуациях с учетом равноправного и взаимовыгодного внешнеэкономического сотрудничества, использования преимуществ международного разделения труда в АПК и международной кооперации производства для достижения приемлемого уровня потребления основных видов базовых пищевых продуктов и его повышения для большинства населения страны.

Выбор внешнеэкономической стратегии Казахстана зависит не только от общеэкономического положения в стране, но и от всего комплекса быстро меняющихся внешних условий, что связано с интенсификацией процессов глобализации, приводящих к изменениям в композиции, пространственной конфигурации отрасли и технологической структуре мирового хозяйства, структуре

и географии международной торговли и инвестирования, растущей интернационализацией производственно-сбытовых цепочек, расширением и углублением региональных интеграционных процессов, увеличением числа региональных торговых соглашений, возросшей политизацией международных экономических отношений. Поскольку многие внешнеэкономические риски, имеющие прежде всего глобализационную природу, принципиально неустранимы, то цель внешнеэкономической стратегии должна заключаться в создании условий для максимального использования внешнеэкономических факторов в развитии аграрного сектора экономики страны. С учетом главной цели внешнеэкономической стратегии — углубления участия Казахстана в международном разделении труда в АПК, обеспечивающем максимальное использование возникающих в связи с этим преимуществ и минимизации неизбежных при этом рисков, возникает необходимость постоянного взаимодействия во внешнеэкономической политике государств двух тенденций — либерализма и протекционизма. При этом перспективная модель внешнеэкономической деятельности должна предполагать:

- внешнеэкономическую политику, которая учитывает интересы как национальных, так и зарубежных партнеров, и построена на принципах равноправия;
- импортозамещение, свертывание импорта тех видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, отечественное производство которых может решить проблему удовлетворения спроса на них;
- экспортную стратегию, предусматривающую меры, направленные на постепенный отказ от преимущественно экспорта сырья и увеличение продукции с высокой добавленной стоимостью;
- совершенствование механизма вступления в ВТО и другие региональные союзы, для чего требуется дополнительно проанализировать весь спектр способов защиты национальных агропродовольственных рынков, используемых в разных странах мира.

По мере реализации программы импортозамещения и защиты отечественных товаропроизводителей необходимо будет подготовить новый проект развития внешнеэкономических отношений с государствами Содружества и экономически развитыми странами мира. В этом направлении Казахстану важно развивать, в соответствии с различиями природных и экономических условий ведения сельского хозяйства стран СНГ, межгосударственное разделение труда в АПК, единую железнодорожную транспортную систему, согласование условий движения товарных потоков. В перспективе формирование и развитие общего агропродовольственного рынка стран СНГ, как необходимое условие межгосударственных поставок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия должно стать еще более благоприятным.

Как показали исследования, Казахстану регулирование внешней торговли целесообразно осуществлять как тарифными, так и нетарифными инструментами. Следствием использования тарифных методов регулирования внешней торговли может стать и ухудшение совокупного благосостояния нации. Например, использование импортного тарифа должно привести к ухудшению условий внешней торговли в каждой из торгующих стран. Импортный тариф вызывает рост обменного курса страны-инициатора его введе-

ния и, как следствие, возможное уменьшение объема экспорта, а в конечном счете — сокращение экспортного производства, однако он значим как неотъемлемая часть политики импортозамещения. Однако, в отдельных случаях использование тарифа может оказаться мерой более эффективной, чем экономическая пассивность.

Введение импортных тарифов отвечает прежде всего интересам отечественных товаропроизводителей, позволяя им увеличивать свои продажи, так как импортные товары становятся дороже и потребители вынуждены погашать спрос отечественной продукцией. С другой стороны, они повысят цену на свой товар из-за повышения цены импортных товаров и получают дополнительный выигрыш. Достижение цели тарифной защиты сельскохозяйственных товаропроизводителей требует проведения следующих мероприятий:

- при ограничении импорта отечественным сельскохозяйственным товаропроизводителям необходимо создать условия для развития производства. Они выиграют как благодаря увеличению объема производства, так и установлению более низких цен по сравнению с импортным товаром;
- средства от повышения импортных тарифов должны направляться на развитие отечественного сельскохозяйственного производства;
- проведение политики перераспределения доходов внутри страны с целью увеличения социальной защиты малообеспеченного населения;

– формирование государственных запасов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

В современных условиях экономика Казахстана становится все более открытой, поэтому внешнеторговая политика, особенно в условиях его вступления в ВТО в составе Таможенного союза, должна учитывать тесную взаимосвязь процессов, происходящих внутри экономики и использовать весь спектр тарифных и нетарифных инструментов регулирования.

Это связано с угрозой возникновения ряда негативных, разрушительных последствий для аграрного производства, повышением потерь над преимуществами, которая объясняется сложившимися для этого предпосылками:

- наличием существенной зависимости национального агропродовольственного рынка от импорта при низком уровне таможенно-тарифной системы его защиты;
- отсутствием действенной государственной системы поддержки отечественных товаропроизводителей;
- несоответствием требований отечественных государственных стандартов на продукцию международным стандартам, несоблюдением санитарных и фитосанитарных мер.

Реализация данных предложений будет способствовать развитию национального агропродовольственного рынка, что непосредственно скажется на занятости населения, доходах, будет способствовать сокращению бедности и улучшению продовольственного обеспечения населения.

Использованная литература:

1. Гусаков В. Г., Ильина З. М., Бельский В. И. «Продовольственная безопасность Беларуси»//Материалы международной конференции «Коллективная продовольственная безопасность стран СНГ: проблемы и пути их решения». — Алматы: НИИ экономики АПК и развития сельских территорий, АО «КазАгроИнновация». 2008. — с 481.
2. Казахстан в 2007 году. «Статистический сборник./Под ред. А.Е. Мешимбаевой. Алматы, 2008. — с 494. на государственном и русском языках».
3. Казахстан и страны СНГ. № 1, 2009 г. — с. 13.
4. Концептуальные основы обеспечения продовольственной безопасности России — М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2008. — с 176.
5. «Предварительные данные за 2008 год. Статистический сборник»./Под ред. Шокаманова Ю.К. Астана, 2009. — с 212.

Резюме:

Мақалада кедендік одаққа мүше-елдердегі азық-түліктің негізгі түрлерін тұтынуы мен өндіріс деңгейлерін салыстырып, сонымен қатар елдің агроөндіріс кешені хақықаралық еңбек бөлуде тереңдеп қатысуы жағдайында отандық ауыл шаруашылығы тауарларын өндірушілерді қорғау іс шаралары беріледі.

В статье дается сопоставление уровней производства и потребления основных видов продовольствия в странах-членах Таможенного союза, а также мероприятия по защите отечественных сельхозтоваропроизводителей в условиях углубления участия страны в международном разделении труда в АПК.

In article is given collation level production and consumptions main type provisions in country-member of the Customs alliance but so- actions on protection domestic rural commodity producers in condition of the deepening the participation of the country in international division of labor in agrarian industrial complex.

Данные об авторе:

Гиззатова А. И. — доцент Евразийской Академии, к. э. н., г. Уральск.

Динамическое моделирование неполной занятости

Л. Иванов

Неполной занятостью будем называть использование фактора производства в долгосрочном периоде в масштабах существенно меньших, чем экономика способна использовать при более быстром росте выпуска. Это означает, что заведомо неполное удовлетворение конечных потребностей в экономике некоторым образом сочетается с неполным использованием факторов производства. Более того, полностью применить факторы производства так же невозможно, как и полностью удовлетворить личные и общественные потребности (хотя и по несколько иным причинам).

Презумпция неполной занятости факторов производства вносит новые штрихи в понимание категории равновесия, что в свою очередь способствует критическому осмыслению приемов моделирования экономического роста. В качестве вознаграждения можно получить удовлетворительно интерпретируемую динамическую модель, связывающую занятость основного капитала, экономический рост и цикличность.

Макроэкономическое равновесие и занятость

Если рассматривать равновесие (сбалансированность) многоотраслевой и многофакторной экономической системы в терминах предельной полезности, то, на первый взгляд, следует предполагать полную занятость факторов производства. Дело в том, что особенные, предельные свойства любого фактора производства проявляются именно в случае достаточно напряженного его применения. С точки зрения методов оптимизации каждый фактор производства может получить свою «цену» (как двойственную оценку в задачах типа «наименьшего действия» или «наибольшего правдоподобия») только, если именно такого фактора недостаточно в сложившихся условиях, если фактор (хотя бы немного) дефицитен. Предположить достаточность всех факторов производства нельзя: разрушится вся современная экономическая теория, постулирующая всеобщую редкость ресурсов как исконную причину их товарности.

Однако, теоретически провозглашенная стесненность в ресурсах (*scarcity*) плохо совмещается с практикой: систематической неполной занятостью ресурсов, как продуктов человеческой деятельностью,

так и природных. Это усложняет понимание цен как предельных мер. Например, у атмосферного воздуха нет цены — это общедоступный природный ресурс, хотя именно за счет использования кислорода из атмосферы функционируют тепловая энергетика и двигатели внутреннего сгорания. Иное дело, термостабилизированный или дезодорированный воздух — у каждого из них есть цена, как у любого продукта, и может быть сравнительно высокая цена в случае соответствующего спроса. Следует обратить внимание, что цена непременно появляется у продукта, несмотря на то, что для исходного фактора производства цена может быть не установлена.

Пример с атмосферным воздухом наводит на мысль о дилемме: либо равновесие экономики в смысле Л. Вальраса невозможно в принципе (так как, по крайней мере, частично факторы производства могут не иметь цены, регулирующей их использование), либо в равновесную экономическую систему вообще не следует включать факторы производства *per se*. Предпочтительнее второе, тем более, у нас уже имеется хороший пример для подражания.

Еще Д. М. Кейнс показал, что равновесие в экономике достигается за счет неполной занятости труда (за счет переменной безработицы). Учитывая отмеченную выше несомненную неполную занятость природных ресурсов, остается сделать всего один шаг: показать неполную занятость капитала. Это вполне тривиальная задача. Основной капитал практически невозможно занять полностью (он частично простаивает), так как людям, приводящим его в движение, необходимы перерывы на обед, отдых, сон и т. д. Кроме того, происходят неизбежные срывы поставок материалов и энергии, влияют факторы сезонности и др. Тем более, оборотный капитал, проводящий часть своего оборота в пути и запасах, демонстрирует свойство быть долгое время невостребованным или оборачиваться с различной (иногда — пониженной) скоростью. Следовательно, равновесие макроэкономики происходит при неполной занятости всех факторов производства. А это означает **независимость экономического равновесия от объема доступных факторов производства** в краткосрочном периоде.

Здесь уместно задать вопрос: а как же быть с вознаграждением, положенным за пользование факторами производства (по Ж. Б. Сэю — земля, труд, капитал)? Ведь все формы классической «троицы» — рента, зарплата и прибыль — выплачиваются, хотя факторы используются не полностью. Ответ следующий: вознаграждение получают вовсе не факторы производства, а лица (в том числе и люди), закрепившие за собой право ограничивать пользование этими факторами. Вознаграждение владельцев прав пользования факторами производства (или их агентов) есть ни что иное, как отступные (от прав ограничения пользования), а во всех вознаграждениях за уступку прав проступают черты ренты.

В краткосрочном периоде ограничения пользования факторами производства имеет ско-

рее социально-политическую основу, нежели натурально-технологическую. Иными словами, формы вознаграждения за пользование факторами производства (равно как и основанные на них цены продукции) в значительной мере, отражают достоинства и несовершенства общества и лиц, институцированных в нем. Поэтому, зачастую, цена ресурса определяется не его локальным количественным недостатком, а объективными и субъективными трудностями доступа к источникам и запасам (в том числе, правами собственности и связанными с ними транзакционными издержками). Так что термин «редкость ресурса», с которого начинаются учебники *Economics*, чаще всего, служит всего лишь синонимом термина «ограничения со стороны собственников прав».

Устанавливая независимость макроэкономического равновесия от факторов производства в краткосрочном периоде, нужно обратить внимание, что в долгосрочном периоде физическая доступность, наличие факторов производства вполне могут косвенно лимитировать экономический рост. В таком случае стремление к повышению доступности факторов определяет направления инвестиций: для «расшивки» узких мест по пользованию производственными факторами (например, капиталовложения в геологическую разведку, образование и технологии). Пользование факторами производства в долгосрочном периоде связано с развитием возможностей пользования, к которому нужно готовиться заблаговременно.

Можно выразить все вышесказанное и по-иному. Сами по себе, факторы производства, даже если потрудиться снабдить их количественными измерителями (как объемы, цены и др.), не влияют на текущие экономические показатели. Да и измерители отражают лишь параметры доступа к факторам. В краткосрочном периоде (и в среднесрочном периоде при невысоких темпах роста) экономика реагирует на способность общества использовать наличные факторы производства (важное качество «экономического механизма»). Но тогда и экономический рост есть лишь результат возрастающей (имеющей организационно-техническую природу) способности к использованию факторов производства. А из этого следует, что объемы факторов производства и продукции, прямо или косвенно вовлеченных в экономическое равновесие, определяются, главным образом, политико-организационными усилиями и техническими талантами социума.

В чем же состоит равновесие и почему о нем вообще стоит продолжать полемику, начавшуюся столетия назад? Как макроэкономическое равновесие может быть совместимо с цикличностью? Без ответов на эти вопросы все наши рассуждения кажутся чересчур отвлеченными, непрактичными.

Экономическое равновесие есть результат суммирования (агрегирования) показателей экономической деятельности за определенный (достаточно продолжительный для завершения отдельных производственных и торговых операций) конечный период времени. Поскольку экономическая деятельность (по определению) предполагает производство благ для удовлетворения личных и коллективных потребностей людей, экономическое равновесие состоит в перманентном формировании и распределении ресурсов благ для использования в потреблении и накоплении.

Сбалансированность достигается в ходе целенаправленного производства и распределения благ. Вместе с тем, равновесие не создается чьей-то

волей или непреложными «экономическими законами». Это даже не условие экономической деятельности (а тем более — не признак благотворящих рыночных отношений). Равновесие есть форма отражения совокупной экономической деятельности, наблюдаемой за некоторое время. Оно подобно бухгалтерскому балансу, который отражает лишь корректность совершения двойных записей за некоторый период. Поэтому равновесие обнаруживается всегда: независимо от политико-экономической формации или фазы экономического цикла. Равновесие не зависит даже от полноты наблюдений экономической действительности. Это попросту форма восприятия вполне спонтанно протекающей экономической жизни, так же как таблица баланса представляет собой застывший образ, «фотографию» части экономического оборота.

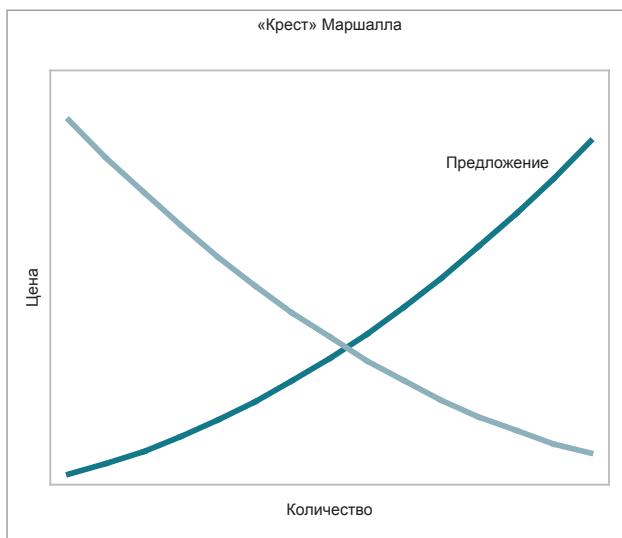
Равновесие макроэкономики основано на том, что систематически удовлетворяется часть краткосрочных и долгосрочных потребностей общества (и отдельных людей), для чего осуществляется производственная и торговая (распределительно-сбытовая) деятельность. Факт удовлетворения многих потребностей представляет центральный сюжет балансовой картины, несмотря на то, что часть потребностей не обеспечена доступными благами, а часть выпуска продукции (новых благ) — теряется или не находит спроса и остается в запасах на различный срок. В частности это демонстрируют балансы производства и распределения отдельных видов продукции.

Таким образом, равновесие отражает не только факт соответствия спроса и предложения (фактически совершенных покупок-продаж, а также внерыночных распределительных отношений), но и частичного несоответствия выпуска продукции и потребностей по формированию ресурсов благ. Баланс, как форма представления информации, отнюдь не означает полную удовлетворенность субъектов экономики в продукции конечного или промежуточного потребления. Баланс показывает, откуда что получено и куда было использовано, что удалось продать или распределить иными способами. Поэтому экономическое равновесие может быть чревато проблемами и диспропорциями. Если вернуться к аналогии с фотографией, то любой снимок движущегося объекта получается немного «смазанным», а центр тяжести движущегося объекта может располагаться за пределами площади опоры, что невозможно в статике.

Рассуждая о краткосрочном периоде, как об атрибуте равновесия, полезно сделать краткий экскурс к первым графическим моделям маржинального (краткосрочного) равновесия. Речь идет о широко известном «кресте» А. Маршалла, который обобщил идеи А. О. Курно и И. Г. фон Тюнена.

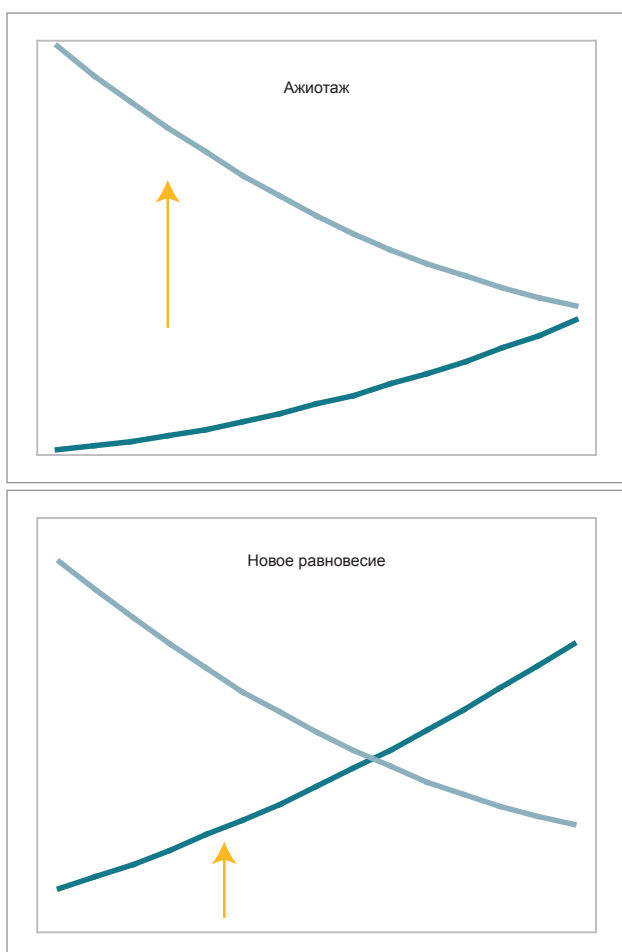
Напомним, что равновесие на конкурентном рынке достигается в точке пересечения кривых спроса и предложения. На что следует обратить внимание? На то, что для достижения равновесия кривые спроса и предложения должны простирались несколько вправо от точки равновесия. Это означает, что равновесие достигается при объеме предложения заведомо меньшем, чем может быть предложено на рынок. То же самое справедливо и относительно спроса, который удовлетворяется при потреблении более низком, чем возможно (при ценах ниже равновесной цены). Если бы кривые спроса и предложения не продолжались вправо от точки равновесия, то покупатель и продавец были бы жестко ограничены в выборе, что противоречит условиям рыночной свободы.

Рисунок 1

Если бы предложение не могло предоставить достаточного количества благ, как это временно происходит при ажиотажных скачках спроса, то кривая предложения передвинулась бы вверх до уровня цены, которую готов предлагать спрос (как это показано на диаграммах). На рынке, где достаточно продавцов и покупателей, а информация симметрична, всегда должен иметься резерв предложения (как, впрочем, и резерв спроса).

Рисунок 2

Иными словами, потенциал предложения в графической модели А. Маршалла не используется полностью. Применительно к производству это означает, что производственные мощности, обеспечивающие предложение на подобных (равновесных) рынках, должны быть недоиспользованы. Таким образом, даже широко распространенная модель рынка совершенной конкуренции подразумевает неполную загрузку мощностей для достижения локального рыночного равновесия (потенциальный ресурс для рынка должен быть каким-либо образом ограничен). Достигнуть максимума предложения и/или производства можно только за счет нерыночного контроля цен и объемов операций.

Если учесть, что макроэкономический баланс (равновесие) есть сумма (точнее говоря, свертка) всех равновесных рынков (локальных равновесий), то нами пройден уже второй путь демонстрации неполной занятости факторов производства в краткосрочном периоде. Первый путь состоял в рассмотрении состава производственных факторов и привел к выводу о невозможности их полной занятости в краткосрочном периоде, несмотря на неизбежное равновесие (по определению). Второй путь состоял в рассмотрении отдельных рынков и понимании, что рыночное равновесие — суть отсутствие ажиотажа или других эксцессов — есть оценка спросом и предложением достаточности рыночных ресурсов на некотором уровне цен. В понятие достаточности входит наличие некоторых резервов товарных ресурсов и/или производственных мощностей.

Теперь можно кратко обсудить связь цикличности и равновесия в долгосрочном периоде. На многолетних интервалах мало сказываются факторы сезонности выпуска. Долгосрочные волнообразные возмущения не являются непосредственным результатом легко наблюдаемых природных круговоротов или временных сбоев товарооборота (как неурожай и стихийные бедствия). И хотя существуют факты, показывающие наличие долгосрочных природных циклов (как, например, солнечной активности), возникают сомнения в значимости природных факторов волнообразования, особенно если мы ведем речь о современном постиндустриальном обществе, как утверждают, уже способном создавать рукотворные катаклизмы вроде озоновых дыр и парникового эффекта.

В любом случае, единовременный, несистематический импульс природного происхождения будет рассеиваться в долгосрочном периоде. Экономика непременно приспосабливается к изменениям внешней среды, хотя бы даже понадобились некоторые структурные и технологические изменения. После окончания внезапного действия внешнего фактора начинается стабилизация экономических структур и коррекция траекторий роста их компонентов. Вместе с тем, социально-политические процессы достаточно динамичны и сильны, чтобы вызывать в экономике изменения, превосходящие природные эксцессы. Достаточно вспомнить о крупных войнах, распадах империй, демографических «взрывах» и технологических революциях. Поэтому, систематические причины долгосрочной цикличности нужно выделять в самой экономике, как форме социальных отношений.

Опустим проблематику циклов Кондратьева, то есть вековых, массовых смен технологий, поколений трудоспособных и изменений состава природных ресурсов (по Шумпетеру). Это, так называемые, «длинные волны» вызываемые крупными переломами в соотношениях между факторами производства. «Длинные волны» требуют коренной

перестройки экономических структур и приводящих их в действие хозяйственных механизмов. В дальнейшем ограничимся рассмотрением экономических циклов с периодами 3–8 лет, отражающих ординарную инвестиционную деятельность, которая не предполагает радикальных технологических изменений.

Построение замкнутой трехсекторной модели

Будем понимать экономическую цикличность как квазипериодическое изменение объемов выпуска продукции, обусловленное нестабильностью внутренних, динамических свойств экономической системы. Для соблюдения равновесия в динамике неизбежно постулирование неполной занятости всех трех классических факторов производства (земли, труда и капитала). Ведь периодичность изменения параметров экономики означает периодичность изменения количества применяемых факторов производства, но не обязательно связано с изменением количества, объемов наличных факторов производства.

Как же измерить изменяющуюся применимость (занятость) производственного фактора? Воспользуемся традиционным подходом: будем измерять мощность фактора, то есть максимальную способность (единицы фактора) производить полезную работу за единицу времени (например, за год). Нужно отметить, что мощность каждого фактора зависит от способности взаимодействовать с остальными факторами (в силу их взаимодополняемости). Тогда применимость фактора может измеряться коэффициентом использования мощности, а фактическая продуктивность становится суперпозицией мощности (потенциала) и применимости (занятости). Для земли или труда коэффициент использования мощности, на первый взгляд, может показаться неуместным или терминологически неудачным измерителем, но для основного капитала — это имманентный параметр.

Пусть $P(\varphi_i, t)$ — функция выпуска в зависимости от факторов производства — φ_i и времени — t . В предположении достаточной гладкости функции выпуска по всем переменным можно считать, что

$$\Delta(dP/dt) = \sum (\partial/\partial \varphi_i (dP/dt) \Delta \varphi_i) + o(\varphi_i)$$

Двойная производная $\partial/\partial \varphi_i (dP/dt)$ показывает продуктивность фактора i в единицу времени. В случае достаточно полного использования фактора это снижающийся показатель. Если же фактор используется существенно не полностью, явно незагружен, то продуктивность фактора может расти в некотором интервале φ_i . В условиях убывающей предельной полезности и ограниченной доступности фактора устанавливается предел мощности для каждого фактора и для их совокупности.

Для практических вычислений полезно перейти к линейной модели выпуска и к терминам, привычным в отраслевых статистиках. Желательно также обойти предположения гладкости и сократить количество факторов.

Начнем с того, что в настоящее время нет причин считать природные факторы серьезно сдерживающими рост выпуска продукции. Сдерживают рост ограничения по доступу к минералам и технологии их переработки. Можно указать, по крайней мере, три причины в пользу абстрагирования от природных факторов. Во-первых, на сегодня нет ужасавшего мальтузианцев контекста безудержного роста населения (и его геометрически растущего потребления, и спроса на территорию). Во-вторых, долгосрочный период позволяет на уровне коррекций инвестици-

онной деятельности ослаблять значение природного фактора. А в-третьих, все более весомыми становятся производственные обороты, связанные с утилизацией отходов (рециклинг). Поэтому не будем рассматривать воздействие природы при моделировании долгосрочного роста.

Далее, из модели динамического равновесия полезно исключить явное рассмотрение баланса труда. Для этого нужно понять, что современный труд, характерный повышающейся капиталовооруженностью, при умеренных темпах роста не является критическим фактором (достаточно эластичен относительно капитала). Действительно, количество применяемого труда, людских «трудолет» (можно конечно поспорить о «сложном» и «простом» труде...) растет медленнее, чем количество капитала. В целом, используемый труд все больше связан с используемым основным капиталом, все более становится атрибутом капитала. Особенно это касается высококвалифицированного и высокопроизводительного труда.

Несомненно, балансы трудовых ресурсов, раскрывающие использование труда, сохраняют свое значение при долгосрочных прогнозах. Вместе с тем, при невысоких темпах экономического роста (в пределах 5–6%) и нормальной демографической ситуации балансы легко регулируются за счет трудовой мобильности, мер стимулирования занятости и наращивания капиталовооруженности. Даже повышение квалификации работников идет вслед за появлением новых видов производств и техническими решениями. Используемый труд остается активным, созидательным фактором производства, но с течением времени — все более зависимым от (дополняющего его) основного капитала. Можно без преувеличения сказать, что использование капитала определяет качество используемого труда. Кроме того, основной капитал частично замещает труд (при рутинных операциях, во вредных производствах, и т.д.). Это некоторые из обоснований, связанных с элиминированием труда из балансовой картины.

Абстрагирование от сложно формализуемых факторов производства позволяет оставить моделирование неполной занятости факторов производства в рамках ключевой задачи — описания движения и использования основного капитала с использованием категории производственной мощности.

Как следствие неполной занятости нужно постулировать еще и невозможность предвидения загрузки мощностей, то есть темпов роста по отраслям. Помимо этого, следует учитывать, что нужно реалистично промоделировать инвестиционный блок: как принимаются решения об инвестициях и как долго инвестиции находятся в состоянии оборотных средств. Без инвестиционного лага создается иллюзия, что в среднесрочном периоде возможны любые, даже весьма высокие темпы роста, что совершенно не соответствует действительности.

На самом деле, темпы роста определяются возможностями наращивания производственных мощностей и возможностями использования нарастающих мощностей. В свою очередь, загрузка производственных мощностей напрямую зависит от механизмов, регулирующих конечный спрос (конечный продукт). Это инвестиционная политика (не только государства, но и частного сектора) и политика потребления (личного и общественного). Именно поэтому один из рецептов кейнсианства состоит в том, чтобы стимулировать общественное потребление в рецессионные периоды, когда снижаются инвестиции и личное потребление.

Итак, пусть экономика состоит из трех отраслей:

1. Производство промежуточной продукции (включая сырье),
2. Производство основных средств (основного капитала),
3. Производство товаров и услуг для потребления.

Будем пренебрегать приростом материальных оборотных средств, то есть считать, что на конец года остатки постоянны. Пусть начальное состояние экономики характеризуется следующей таблицей «затраты-выпуск». Собственно, межотраслевые связи отражают обороты товаров и услуг, потребленных в течение года, но никак не раскрывают движение накопленных материальных активов.

Таблица 1

Межотраслевой баланс за год «0» в условных единицах стоимости

	Отрасль 1	Отрасль 2	Отрасль 3	Потребление	Накопление	Всего
Отрасль 1	700	200	300			1 200
Отрасль 2		100			400	500
Отрасль 3			200	600		800
Потребление основного капитала	120	50	40			210
Оплата труда	120	70	100			290
Прибыль	260	80	160			500
Всего	1 200	500	800			2 500
Основной капитал на начало года	1 200	800	500			2 500

Основной капитал имеет собственный цикл оборота, в котором центральное место занимает инвестиционная деятельность. Для упрощения расчетов будем полагать, что превращение инвестиций в основной капитал не зависит от времени и объемов инвестиций (неизменное распределение расходов по лаговому периоду), а связано лишь с технологиями создания основного капитала в отраслях.

Таблица 2

Распределенные лаги инвестиций (доли, в сумме =1)

	Год 1	Год 2	Год 3	Год 4	Год 5
Отрасль 1	0,30	0,20	0,20	0,20	0,10
Отрасль 2	0,45	0,35	0,20		
Отрасль 3	0,60	0,40			

Таблица 3

Незавершенные инвестиции в году «0» по отрасли 1 (лаг — 5 лет)

год -4	год -3	год -2	год -1	год 0	Одобрённые инвестиции — всего за год	Год начала финансирования
48	32	32	32	16	160	год -4
	51	34	34	34	170	год -3
		54	36	36	180	год -2
			57	38	190	год -1
				60	200	год 0

Таблица 4

По отрасли 2 (лаг — 3 года)

год -2	год -1	год 0	Одобрённые инвестиции — всего за год	Год начала финансирования
54	42	24	120	год -2
	58	45	128	год -1
		61	136	год 0

Таблица 5

По отрасли 3 (лаг — 2 года)

год -1	год 0	Одобрённые Инвестиции — всего за год	Год начала финансирования
48	32	80	год -1
	54	90	год 0

Таблицы незавершенных инвестиций показывают, что решения о начале финансирования принимаются в течение всего лагового периода, еже-

годно. Инвестиции каждого года состоят из инвестиций на завершение ранее начатых объектов и начала финансирования объектов, по которым решения при-

няты в текущем году. Например, инвестиции, совершенные по каждой отрасли за год «0», есть сумма по колонке «год 0».

Колонки таблиц показывают незавершенного инвестирования раскрывают строительные заделы на будущий период. По сути дела, незавершенные инвестиции показывают ограниченную возможность роста в отраслях. Исключим «долгострой» (сверхнормативные сроки строительства) как одну из форм неполной занятости инвестиций. В данной модели будем считать, что однажды начатые объекты будут обязательно завершены в срок.

Динамическая трехсекторная модель включает следующие условные обозначения:

- X_j^t — валовой выпуск отрасли j в году t ,
- Φ_j^t — основной материальный капитал отрасли j на конец года t ,
- C_i^t — потребление продукции отрасли i за год t ,
- I_i^t — инвестиции в основной материальный капитал отрасли i за год t ,
- I_i^t — продукция отрасли i направленная на инвестиции в году t ,
- M_j^t — прибыль отрасли j за год t ,
- A_{ij}^t — коэффициент прямых материальных затрат отрасли i на единицу выпуска продукции отрасли j за год t ,
- d_j^t — коэффициент потребления основного капитала отрасли j за год t ,
- f_j^t — капиталоемкость по мощности выпуска продукции в отрасли j за год t при полной загрузке производственных мощностей,
- v_j^t — доля оплаты труда в выпуске отрасли j за год t ,
- g^t — доля потребления в чистом доходе за год t ,
- c^t — минимальный темп роста потребления за год t ,
- N_j — лаговый период по отрасли j (5, 3 и 2 года, соответственно),
- r_{ij}^t — средний темп роста выпуска отрасли j за четыре года, предшествовавших году t ,
- R_j^t — неотрицательный средний темп роста за четыре года, предшествовавших году t ,
- ΔX_j^t — прогнозируемый прирост выпуска отрасли j на год t ,
- $\Delta \Phi_j^t$ — оценка потребности в приросте основного капитала отрасли j на год t ,
- Rz_j^t — резерв мощности отрасли j , прогнозируемый на год t ,
- P_j^t — мощности (предельно возможный выпуск продукции) отрасли j на год t ,
- L_j^t — коэффициент использования мощности в отрасли j в году t ,
- Lm_j — лимит коэффициента использования мощности отрасли j ,
- ΔL_j — пороговое значение отклонения прогнозируемого коэффициента от лимита на год t ,
- D_j^{t+k} — прогнозируемый недостаток основного капитала отрасли j на год $t+k$ при оценке от уровня производства года $t-1$,
- U_j^{t+k} — лимит инвестиций отрасли j на год $t+k$ при оценке от уровня использования мощностей года $t-1$,
- Q_j^t — инвестиции в прирост основного капитала, запланированные по отрасли j в году t ,
- J_j^t — всего инвестиции, запланированные по отрасли j в году t ,
- B_j^k — коэффициент распределенного лага инвестиций отрасли j на год k .

Система соотношений динамической трехсекторной модели представляет собой линейную рекурсивную модель, включающую:

(1) Балансы производства и распределения продукции отраслей

$$X_i^t = \sum_j A_{ij}^t * X_j^t + C_i^t + I_i^t, i = 1, 2, 3,$$

(2) Балансы стоимости продукции отраслей

$$X_i^t = \sum_j A_{ij}^t * X_j^t + d_j^t * \Phi_j^{t-1} + v_j^t * X_j^t + M_j^t, j = 1, 2, 3,$$

(3) Структуру потребления

$$C_1^t = 0, C_2^t = 0, C_3^t = \sum_j (g^t * M_j^t + v_j^t * X_j^t),$$

(4) Структуру накопления

$$I_1^t = 0, I_2^t = \sum_j I_j^t, I_3^t = 0.$$

K^t стандартным балансовым соотношениям добавляется блок принятия инвестиционных решений. В упрощенном виде последовательность принятия инвестиционных решений может быть представлена в следующих выражениях:

(5) Расчет средних темпов роста

$$r_j^t = \sum^k (X_j^{t-k} / X_j^{t-k-1}) / 4, j = 1, 2, 3,$$

(6) Отсечение отрицательных средних темпов роста

$$R_j^t = \max(r_j^t, 0), j = 1, 2, 3,$$

(7) Прогноз прироста выпуска

$$\Delta X_j^t = \sum^k (R_j^t - 1) * (R_j^t)^{k-1} * X_j^{t-1}, j = 1, 2, 3,$$

(8) Прогноз потребности в приросте основного капитала

$$\Delta \Phi_j^t = \Delta X_j^t * f_j^t, j = 1, 2, 3,$$

(9) Оценка резерва мощности

$$Rz_j^t = (Lm_j - L_j^t) * P_j^t, j = 1, 2, 3,$$

(10) Ожидаемый недостаток капитала

$$D_j^{t+k} = (Lm_j - L_j^t) * X_j^{t-1} * f_j^t * Lm_j, j = 1, 2, 3,$$

(11) Потребность в инвестициях, определенная в году t по отрасли j ,

$$J_j^t = d_j^t * \Phi_j^{t-1} + Q_j^t, j = 1, 2, 3,$$

(12) Где $Q_j^t = \max(U_j^{t+k} * \Phi_j^{t-1}, D_j^{t+k})$, если $Lm_j - L_j^t < \Delta L_j$,

$Q_j^t = \max(0, \Delta \Phi_j^t - D_j^{t+k} + \sum^k J_j^{t-k})$, если $Lm_j - L_j^t \geq \Delta L_j$.

Далее производится расчет инвестиций, основного капитала и мощностей:

(13) Потребность в инвестициях по отраслям

$$I_i^t = \sum^k J_i^{t+k} * B_j^k, j = 1, 2, 3,$$

(14) Основной капитал на конец года

$$\Phi_j^t = (1 - d_j^t) * \Phi_j^{t-1} + J_j^{t-N_j}, j = 1, 2, 3,$$

(15) Определение мощности выпуска

$$P_j^t = \Phi_j^t / f_j^t, j = 1, 2, 3.$$

Блок принятия инвестиционных решений не только определяет размеры инвестиций и увязывает их с ожидаемыми темпами роста, но и предусматривает приостановление утверждения новых проектов в случае достаточности уже строящихся мощностей. Кроме того, на случай ситуации, когда темпы роста внезапно ускоряются (возрастают на неожиданную величину), ведется контроль лимита мощностей, обеспечивающего рост производства в течение времени, которое требуется для «разогрева» отраслевых инвестиций с учетом инвестиционных лагов.

В данной модели инвестиционные решения, принимаемые в каждом году, зависят не только от состояния производства и условий сбалансированности текущего года, но и от строительного задела предыдущих лет, а также от видения курса экономического роста на перспективу. Инвестиции входят в расчет баланса каждого года как экзогенные параметры.

Формально налицо система линейных уравнений, которая может быть сведена к шести соотношениям с семью неизвестными: $X_1, X_2, X_3, M_1, M_2, M_3, C_3$. Однако, решать такую задачу еще рано. Во-первых, решение не единственно. Для его спецификации можно использовать требование по росту потребления, например, в следующей форме:

$$(16) C_3^t \geq C_3^{t-1} * c^t.$$

Во-вторых, модель содержит логические ветвления, что не позволяет организовывать расчеты в матричной форме или в иных вариациях метода Гаусса. Расчеты приходится организовывать в виде итерационных процедур. Начальные условия по неизвестным $X_1, X_2, X_3, M_1, M_2, M_3$ принимаются на уровне значений предыдущего года, а по C_3 — по формуле $C_3^t = C_3^{t-1} * c^t$

Сходимость по итерациям обеспечивается выбором шага по уточнению X_1, X_2, X_3 . Основная задача выбора шага — сокращение дисбалансов по уравнениям (1) за небольшое количество итераций. Практическая сходимость в проведенных расчетах обеспечивалась за 10–15 итераций (в зависимости от необходимой точности вычислений).

Результаты расчетов

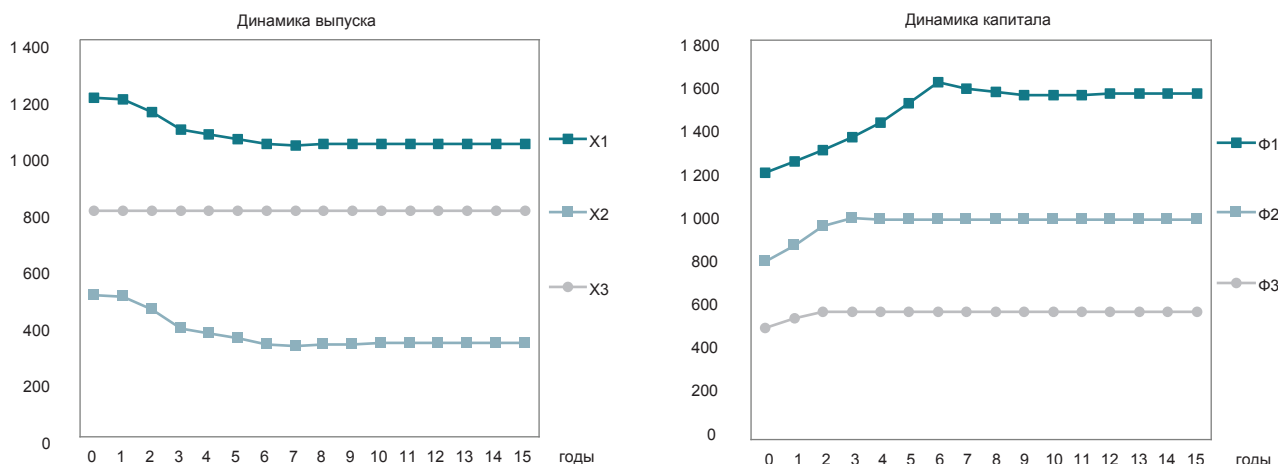
Для расчетов использованы параметры исходной таблицы «затраты-выпуск». Следует сразу обратить внимание, что строительные заделы, име-

ющиеся на год 0, позволяют отраслям наращивать мощности по-разному. Если показывать округленно, то в отрасли 1 — в пределах 3–5%, в отрасли 2 — в пределах 8,5–9%, а в отрасли 3 — около 8%. С учетом ранее опубликованных результатов, полученных по модели полной занятости, установим начальные темпы роста для прогнозирования инвестиций $r_{ij}^t = 8\%$.

Для вариации темпов роста за пределами, ограниченными строительными заделами предыдущих лет, приходится «маневрировать» коэффициентами использования мощностей. Поскольку темпы роста производства существенно определяются темпами роста потребления, рассмотрим шкалу экзогенных параметров c^t . Остальные коэффициенты оставим неизменными и установим предельный коэффициент использования мощностей $Lm_j = 0,85$ для всех отраслей (при исходном КИМ равном 0,8 для всех отраслей).

$$c^t = 0\%$$

Рисунок 3

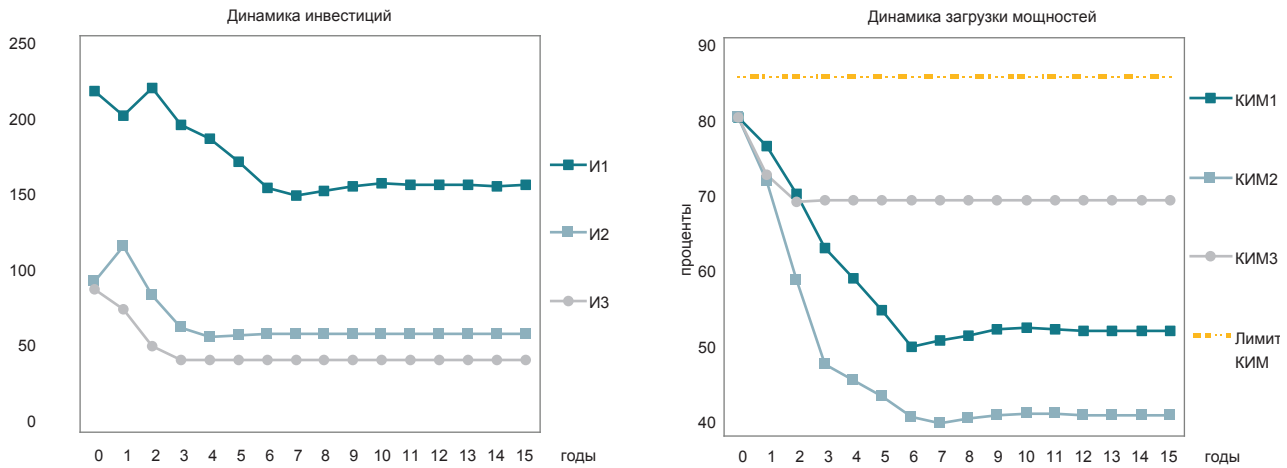
На графиках показано, как через лаговый период в каждой из отраслей рассеиваются «иллюзии» относительно потребностей в наращивании основного капитала. После того, как завершаются ранее нача-

тые объекты (до года 0 и в начале прогнозного периода) производство и капитал выходят на нулевые темпы роста. Норма накопления выходит на асимптотический уровень 30,5%.

Таблица 6

Параметры\годы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Норма накопления, %	39,7	37,3	33,7	32,6	31,7	30,4	30,0	30,2	30,5	30,6	30,6	30,5	30,5	30,5	30,5
Темп прироста выпуска, %	-0,5	-3,6	-5,4	-1,6	-1,4	-1,8	-0,6	0,4	0,3	0,2	0,0	-0,1	0,0	0,0	0,0
Темп прироста потребления, %	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Темп прироста накопления, %	-1,3	-9,4	-14,7	-4,7	-4,3	-5,9	-1,9	1,4	1,1	0,6	-0,1	-0,2	-0,1	0,0	0,0
Темп прироста ВВП, %	-0,5	-3,7	-5,5	-1,6	-1,4	-1,9	-0,6	0,4	0,3	0,2	0,0	-0,1	0,0	0,0	0,0
Темп прироста капитала, %	7,1	6,1	3,4	1,9	2,8	3,3	-1,0	-0,5	-0,4	-0,1	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0

Рисунок 4

На графиках показано, как через лаговый период в каждой из отраслей «рассеиваются иллюзии» относительно потребностей в наращивании основного капитала. После того, как завершаются ранее начатые объекты (до года 0 и в начале прогнозного периода) производство и капитал выходят на нулевые темпы роста. Норма накопления выходит на асимптотический уровень 30,5%.

Инвестиции сначала снижаются, а затем выходят на стабильный уровень, связанный с необходи-

мостью поддержания состояния действующих мощностей. Быстрее всего происходит поиск уровня загрузки мощностей по отрасли 3 вследствие отсутствия роста потребления. Заметно дольше идет согласование уровней загрузки мощностей по связке сырьевых и инвестиционных отраслей, что определяется более высокой инерционностью воспроизводства основного капитала в отрасли 1.

$$c^t = 2\%$$

Рисунок 5

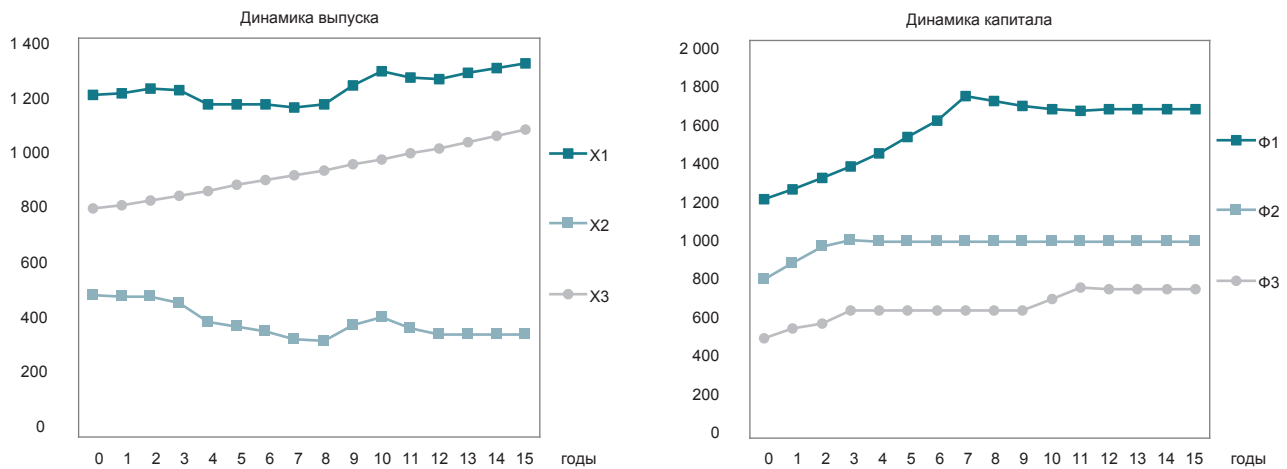

Таблица 7

Параметры\годы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Норма накопления, %	39,2	38,8	37,1	33,1	32,0	30,5	28,6	27,7	30,3	31,6	29,0	27,4	27,0	26,6	26,2
Темп прироста выпуска, %	0,7	1,3	-0,6	-4,0	0,3	-0,1	-0,5	0,6	5,8	3,8	-1,6	-0,3	1,5	1,4	1,5
Темп прироста потребления, %	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0
Темп прироста накопления, %	-1,3	0,2	-4,9	-14,5	-3,3	-4,9	-6,5	-2,8	16,3	8,0	-9,5	-6,0	0,2	-0,2	0,0
Темп прироста ВВП, %	0,7	1,3	-0,7	-4,1	0,3	-0,2	-0,6	0,6	5,9	3,8	-1,6	-0,3	1,5	1,4	1,5
Темп прироста капитала, %	7,1	6,1	5,8	1,7	2,7	2,8	3,8	-0,9	-0,8	1,5	1,4	0,0	0,1	0,0	0,0

Несмотря на то, что потребление (а вместе с ним и отрасль 3) растет с темпом 2% в год, темп прироста выпуска приобретает неустойчивость. Обращает на себя внимание тот факт, что неустойчивость сохраняется за пределами начального периода, когда про-

исходит адаптация экономики к тренду потребления. Вместе с тем, к концу периода сокращается амплитуда колебаний нормы накопления, а рост ВВП постепенно фиксируется на уровне примерно 1,5%.

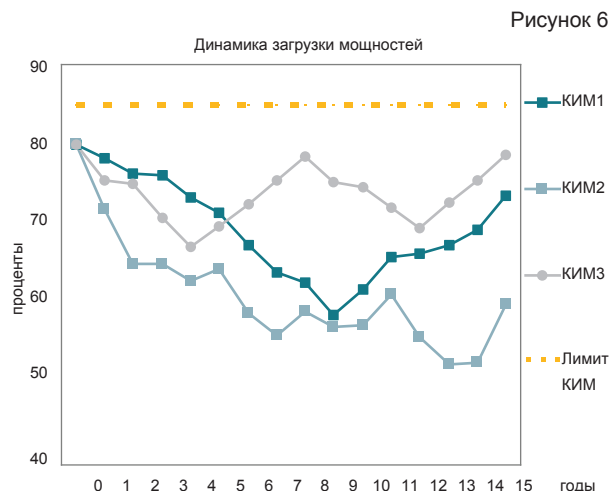
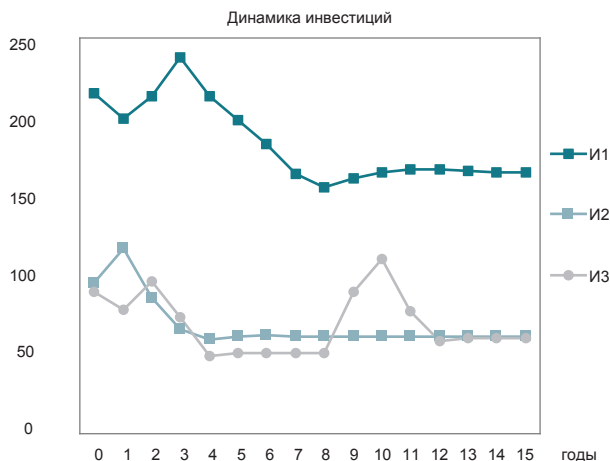

Рисунок 6

Инвестиции в отраслях со временем определяют уровни, на которых следует поддерживать мощности. Поскольку в условиях неполной занятости основного капитала всегда имеется резерв мощностей, инвестиции производятся только при условии «опасно близкого» приближения к уровню предельного коэффициента использования мощностей. В частности, это происходит с отраслью 3 в окрестности года 10.

После того, как отодвинулась угроза дойти до лимита использования мощностей, инвестиционная деятельность переходит в режим поддержки действующих мощностей. Для отрасли 3 после 11 года уровень инвестиционной поддержки передвигается вверх по сравнению в 4–8 годами.

$$c^1 = 4\%$$

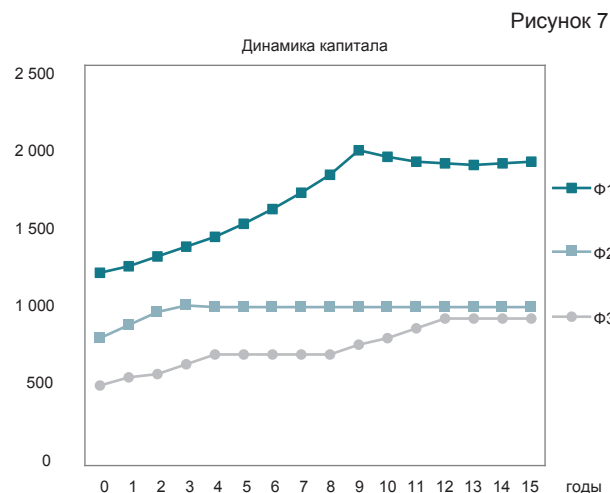
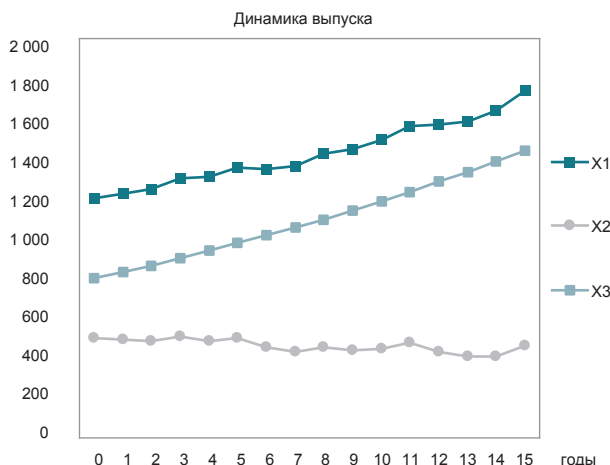

Рисунок 7

Таблица 8

Параметры\годы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Норма накопления, %	38,7	37,5	37,6	35,7	35,3	32,4	30,5	30,8	29,2	28,5	29,1	26,5	24,5	23,9	25,5
Темп прироста выпуска, %	1,9	2,0	4,1	1,0	3,4	-0,4	1,2	4,4	1,8	3,0	4,8	0,4	1,3	3,2	6,3
Темп прироста потребления, %	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0
Темп прироста накопления, %	-1,3	-1,2	4,2	-4,0	2,2	-8,7	-4,7	5,4	-3,5	0,5	6,8	-8,6	-6,4	0,5	13,7
Темп прироста ВВП, %	1,9	2,0	4,1	1,0	3,4	-0,5	1,2	4,4	1,7	3,0	4,8	0,3	1,2	3,1	6,3
Темп прироста капитала, %	7,1	6,1	5,5	4,0	2,7	2,7	3,1	3,4	6,1	-0,2	0,8	1,6	-0,3	0,3	0,1

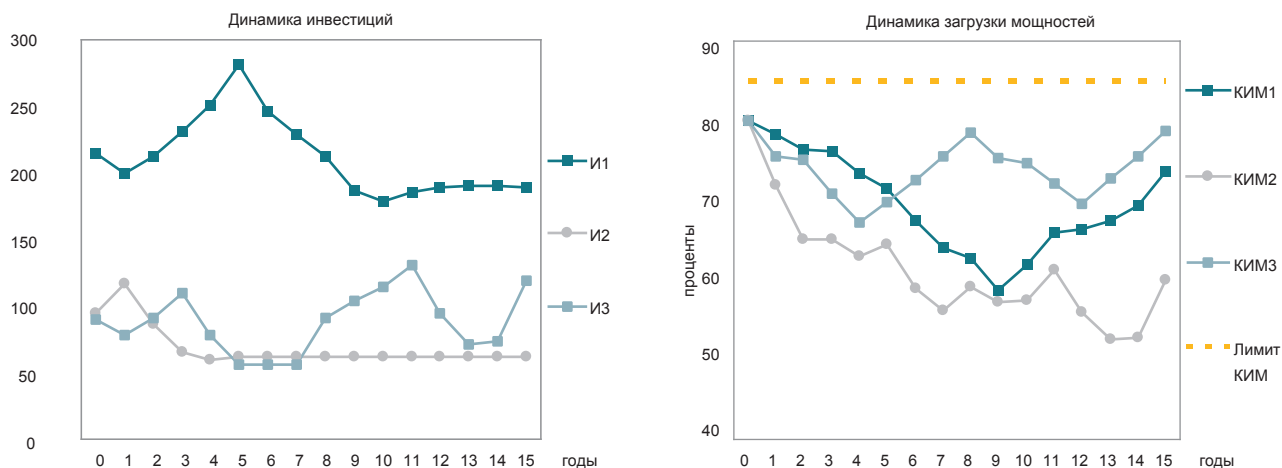
При темпе роста потребления 2% отрасль 1 длительное время не могла выйти на устойчивый рост выпуска. При темпе роста потребления 4% выпуск в сырьевых отраслях начинает расти сразу. Не может выйти на уверенный рост только выпуск в отрасли 2: при таких темпах роста и сложившихся резервах

мощностей инвестиции все еще не так остро нужны. После завершения инвестиционной программы, сложившейся в году 0, по отрасли 2 основной капитал не растет. К концу прогнозного периода основной капитал в целом стабилизируется. Это подтверждается и падающей нормой накопления.

В целом картина по выпуску и ВВП напоминает макроэкономический рост с семилетним циклом. Несколько выпадает из обычной волновой картины лишь динамика капитала по отрасли 1. По сути дела, рост продолжается в течение двух лаговых периодов. Основной капитал в течение девяти лет наращи-

вается столь энергично, что слишком поздно выявляется, что в дальнейшем он становится излишним. Это результат применения широко распространенного метода прогноза темпов роста на основе скользящих средних.

Рисунок 8

Волнообразный рост выпуска контрастирует со всплесками инвестиций по отраслям 1 и 2. По отрасли, выпускающей промежуточную продукцию, насыщение инвестициями наступает медленнее всего. Напротив, по отрасли 3, обеспечивающей обновление основного капитала, уровень насыщения инвестициями определяется быстрее всего.

Графики загрузки производственных мощностей для отраслей выглядит по-разному. Для отраслей 1 и 3 более характерны ломаные линии, когда в течение нескольких лет коэффициенты использования

мощностей имеют тренд на снижение или рост. После этого происходит резкий перелом тренда на обратный. Обе ломаные линии обозначают стремление поддерживать средний уровень загрузки мощностей 70–75%. Для отрасли 2 явно выражен постоянный нисходящий нелинейный тренд со среднесрочными колебаниями типа «спад-торможение». Ниже уровня загрузки мощностей 60% тренд начинает выполаживаться.

$$c^t = 6\%$$

Рисунок 9

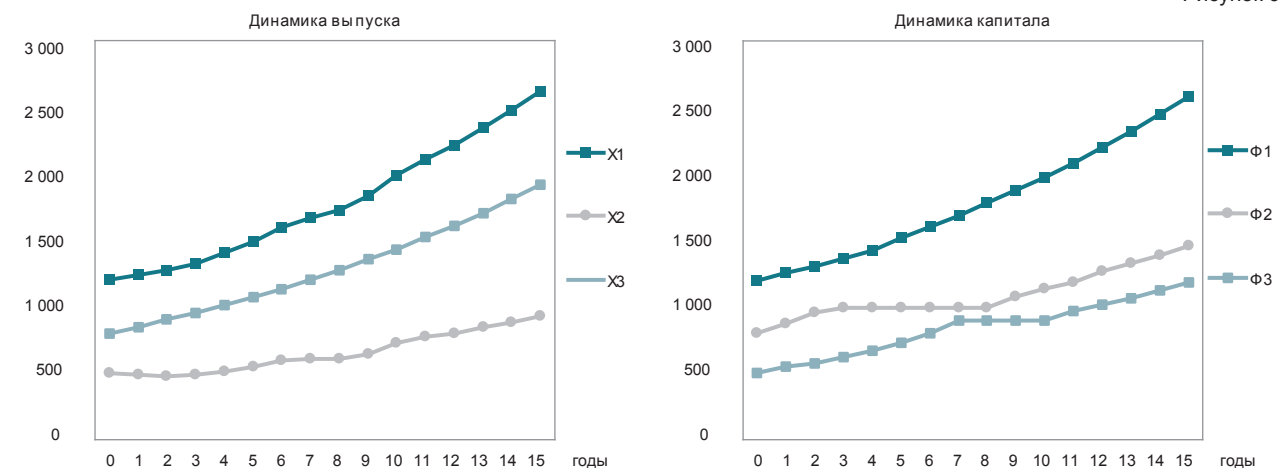

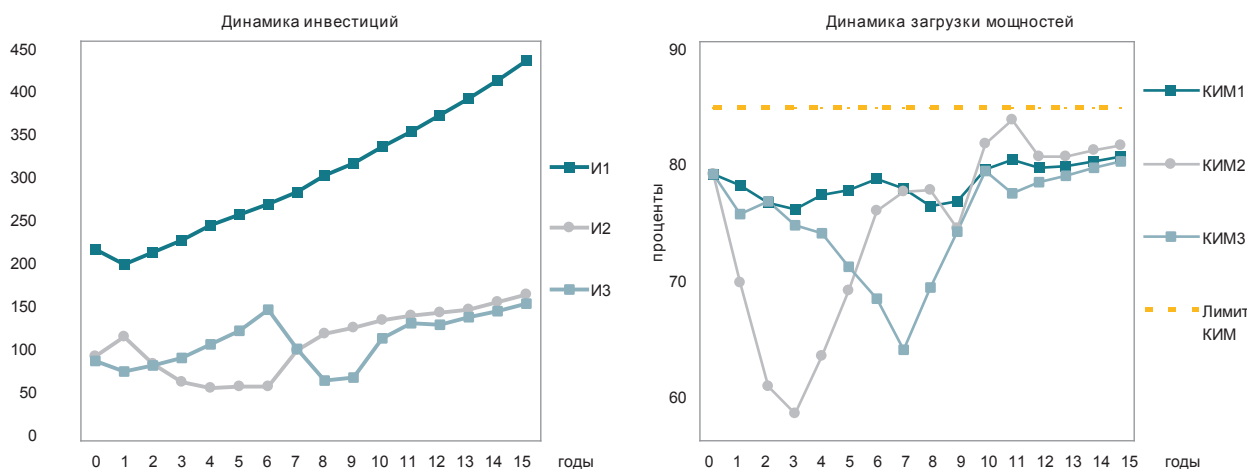
Таблица 9

Параметры/годы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Норма накопления, %	38,3	36,3	35,1	35,1	35,4	35,9	35,0	33,7	33,5	35,1	35,3	34,7	34,4	34,3	34,2
Темп прироста выпуска, %	3,1	2,7	4,1	6,1	6,4	6,9	4,6	4,0	5,7	8,5	6,3	5,0	5,6	5,8	5,8
Темп прироста потребления, %	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0
Темп прироста накопления, %	-1,3	-2,7	0,6	6,2	7,2	8,5	2,0	0,0	5,2	13,7	6,8	3,2	4,8	5,4	5,3
Темп прироста ВВП, %	3,1	2,7	4,0	6,1	6,4	6,9	4,5	3,9	5,7	8,6	6,3	5,0	5,6	5,8	5,8
Темп прироста капитала, %	7,1	6,1	5,2	3,3	4,8	4,8	5,5	2,5	5,0	4,0	5,7	5,9	5,2	5,2	5,2

При темпе роста потребления 6% происходят разительные перемены в основных показателях. Мотивы волнообразного роста выпуска сохраняются, но явно выражены лишь для отрасли 2, наконец обретающей тенденцию к росту при $c^1 = 6\%$. По всем отрас-

лям идет рост основного капитала, хотя для отраслей 2 и 3 наблюдаются среднесрочные периоды стабилизации размера основного капитала (горизонтальные «полочки» на графике).

Рисунок 10

Темпы роста выпуска и ВВП стабилизируются и в конце прогнозного периода приближаются к темпам роста потребления. Норма накопления также устанавливается на приличествующем уровне, не опускаясь после 10 года ниже 34%.

Хотя инвестиции в отраслях 2 и 3 (в отличие от отрасли 1) сохраняют колебательный характер на повышающемся тренде, лишь по отрасли 3 наблюдается небольшой инвестиционный пик (в году 6). Налицо сглаживание роста инвестиций. По всем отраслям формируется тенденция роста коэффициента использования мощности. В наиболее капиталоемкой отрасли 1 тенденция роста КИМ устанавливается быстрее, а в наименее капиталоемкой отрасли 3 — позже. Уровень загрузки мощностей показывает, что непрерывный рост потребления на 6% в год является предельным темпом, так как все отрасли едва удерживаются ниже лимита КИМ.

Обсуждение модели и результатов расчетов

Изложенная выше замкнутая (без экспорта и импорта) трехсекторная модель неполной занятости основного капитала умышленно обходит вопрос формирования темпов роста конечного потребления. Причина в том, что перераспределение, связанное с окончательным определением состава конечного продукта, относится скорее к сфере политики, нежели связано с торгово-производственной деятельностью. Как политико-экономическое явление проблематика перераспределения уже удостоилась многовекового внимания экономистов и многотысячелетней энергии политиков.

Более того, наиболее заметные изменения, повлиявшие на содержание развития экономических наук за последние столетия, связаны именно с перераспределением. В конечном счете, даже теории факторов производства имеют задачей в той или иной форме подвести научный фундамент под апологии сложившихся практик распределения и перераспределения доходов. Плохо предсказуемая изменчивость практического движения доходов создает неистощимую питательную среду для мутаций макроэкономических теорий, в том числе — для использования изощренных математических методов.

При построении данной модели не ставились задачи решить политико-экономические проблемы

во всей их сложности или продвинуть математический аппарат моделирования. Напротив, приложены некоторые усилия для упрощения модели, для очистки понятийного поля от всего, что не связано с проблематикой занятости основного капитала. К числу прочих жертв рационализации добавилась и детализация описания процесса конечного потребления.

Например, для простоты считается, что оплата труда в полном объеме (непосредственно или через налоговое и неналоговое перераспределение) тратится на потребление. Все остальные сложности общественной организации конечного потребления «втиснуты» в два параметра. Доля потребления в чистом доходе — g^1 указывает на распределение чистого дохода, но уходит от ответа, куда и на основании каких признаков он направляется. В частности фискальная политика, политика социальной поддержки и политика государственных инвестиций остаются за пределами внимания. Потребление представляется в модели «анонимным», не разделенным на потребление домашних хозяйств, государств и организаций.

Второй параметр — c^1 — минимальный среднегодовой темп роста потребления также нагружен разноплановым содержанием. С одной стороны, параметр зависит от демографической картины и потребительских предпочтений. С другой стороны, финансово-кредитная политика государства и корпоративные «аппетиты на риск» могут существенно стимулировать потребление, даже создавая и развивая целые экономические секторы (например, ипотеку и потребительское кредитование, розничные рынки ценных бумаг и глобальные карточные программы).

Другой важный элемент конечного продукта — накопление — в данной модели формируется из двух источников. В полном объеме по назначению используется сумма потребления основного капитала (начисленной амортизации). В хозяйственной практике это не наблюдается в краткосрочном периоде, но для долгосрочного периода это может быть приемлемым допущением. Кроме того, часть чистого дохода $(1-g^1)$, не использованная на потребление текущего года, также расходуется на валовые инвестиции. Фактически, денежные сбережения исключаются как фактор инвестиций в основной капитал. Вместе с тем, это не означает полную занятость денег: просто на инвестиции используются лишь «свежие» деньги. Это всего лишь говорит о том, что

деньги не являются ограниченным ресурсом для разумного долгосрочного воспроизводства основного капитала при умеренных темпах роста. Практически плата за деньги в межотраслевых потоках просто включена в соответствующие коэффициенты прямых затрат, а финансовые технологии считаются неизменными наравне с технологиями реального сектора или производственных услуг.

Как результат, перераспределение сведено к отношениям между обществом и владельцами основного капитала. Тем самым определяются не только возможности потребления, но и возможности накопления основного капитала. Параметры g^t и c^t отвечают за долгосрочное регулирование равновесия между потреблением и накоплением. Подразумевается, что существует некоторый диапазон значений g^t и c^t в котором можно выбрать приемлемую траекторию роста. Этот диапазон пошагово обследовался по c^t в ходе вышеприведенных расчетов. Сравнительно более широкий диапазон по c^t связан с тем, что g^t менее свободно для вариации, так как представляет условие осуществления производства — предпринимательства. Распределение доходов в данной модели более консервативно в долгосрочном периоде, чем динамика потребления, так как изучалось влияние потребления на цикличность.

Также, в данной модели не предусматривалось стремление к выбору «наилучшей траектории роста» или построение оптимальных траекторий. Оптимизация траекторий зависит от целей роста. Например, если бы речь шла об ортодоксально директивной экономике, целевые показатели с большой вероятностью тяготеги бы к вариантам представлений о важности общественного богатства. В ультра рыночно ориентированной экономике целевые показатели более связаны с ликвидностью, с потоками, а потому распространённой целью долгосрочного развития служит рост ВВП или иных показателей дохода. В любом случае, оптимизация траектории роста означала бы презумпцию некоей рациональной организующей силы, которая способна удерживать экономику на неизвестной заранее траектории роста. Однако, автор не убежден, что трансцендентные предубеждения вносят нечто полезное в исследования цикличности.

Вместе с тем, замкнутая модель умышленно построена так, чтобы ее всегда можно было дополнить недостающими блоками. Для нужд демонстрации и изучения свойств квазипериодичности достаточно всего три смысловых блока — блок равновесия выпуска, блок инвестиционных решений и блок движения и использования (занятости) основного капитала. Столь простая модель не способна (и не должна) во всех компонентах и надежно предсказывать будущее. Предложенный упрощенный блок принятых инвестиционных решений никак нельзя считать гибким или продвинутым. Его даже нельзя считать окончательно сложившимся. Но этот блок есть...

Модель учитывает, что основной капитал может быть в значительной степени незанятым, да еще и непредсказуемо незанятым. Это не исключает инвестиции, но меняет их воспроизводственную структуру, отдавая предпочтение возмещению выбытия в течение длительных интервалов времени при низких темпах роста выпуска. Рост основного капитала распадается на периоды ввода и периоды воздержания от ввода новых мощностей («пожарный метод инвестиций» по Корнаи). Неравномерный рост основного капитала в отраслях ведет к нестабильной работе всего инвестиционного сектора (отрасли 2), что отражается также и на производстве сырья и полуфабрикатов.

Использованный прием введения неизменного распределенного лага для всех отраслей служит

испытанным инструментом уже многие десятилетия. Безусловно, для инвестиций, связанных с ремонтом и заменой оборудования распределенные лаги могут быть короче, а для ряда машин срок обновления может вообще оставаться в пределах расчетного года. Однако для простоты модели не вводились отдельные лаги по видам инвестиций. Вместо этого несколько увеличивалась доля инвестиций в первый год лагового периода.

С одной стороны, это не вполне корректно отражает количество наличного капитала, поскольку завышается размер незавершенного строительства (на величину быстро вводимого активного основного капитала). Но, с другой стороны, удается избежать «мгновенного» перехода едва введенных мощностей в разряд требующих немедленного восстановления. Срок начала восстановления вновь введенных мощностей откладывается на лаговый период (хотя инвестиции на частичное восстановление предусматриваются заранее).

Использованная в модели идея о том, что каждый год требуется принимать инвестиционные решения на период времени, связанный с инвестиционными лагами для каждой отрасли, перенесена из хозяйственной практики. Именно так и происходит формирование корпоративных планов развития и титульных списков объектов. Какова бы ни была глубина прогноза для отрасли, решения приходится принимать не позднее, чем наступает крайний срок для начала строительства. Каждое такое решение неизбежно неточное, так как невозможно предвидеть все косвенные воздействия на экономический рост. По сути, в течение всего прогнозного периода **алгоритм модели занят исправлениями ранее допущенных, неизбежных инвестиционных ошибок.**

При построении модели также был соблазн использовать не алгоритмы итерационной сходимости, а близкие к ним алгоритмы линейной оптимизации. Две технические причины удержали автора от того, чтобы пройти таким «классическим» путем. Первая состояла в сложности построения оптимизирующего алгоритма в условиях логических ветвлений. Вторая причина связана с необходимостью на каждом шаге пересчитывать ограничения (в первую очередь по мощности). Кроме того, выше упоминалось, что перед моделью неполной занятости пока ставилась лишь задача показать возможность возникновения цикличности. Поиск оптимальных траекторий экономического роста — задача иного класса.

Завершая обсуждение качеств замкнутой модели неполной занятости, следует упомянуть о том, что, как и всякая модель, она представляет собой лишь очередную попытку найти удовлетворительное сочетание содержательности и лаконичности. Теперь обратимся к результатам расчетов, чтобы определить, получено ли описание среднесрочной цикличности.

Главным вопросом рекуррентных динамических моделей остается проблема устойчивости, как условие интерпретируемости результатов, получаемых год за годом. Поэтому расчеты анализируются после исследования того, насколько модель устойчива на длительных интервалах времени. По итогам численных экспериментов можно сделать вывод о том, что вычислительная устойчивость сохраняется в широком диапазоне управляющих параметров. К сожалению, в аналитическом виде представить и проанализировать (пусть даже линейную) модель с несколькими логическими ветками затруднительно. Поэтому устойчивость модели нельзя считать строго доказанной.

Не исключая, что в рассматриваемой модели (или подобных ей) могут при некоторых условиях генерироваться возмущения, связанные со значениями экзо-

генных параметров, отметим, что таковые возмущения отчасти подавляются применяемым итерационным алгоритмом. С другой стороны, ошибки инвестиционных решений создают столь большие динамические проблемы, что мелкие возмущения начальных данных не представляются сопоставимыми с масштабом инвестиционной дестабилизации.

Численные эксперименты проводились с постоянными темпами роста потребления для того, чтобы исключить влияние перепадов темпов роста потребления на поведение выпуска. Также постоянными были все остальные параметры. На основании проведенных экспериментов можно вывести следующие пять заключений.

1. При различных (постоянных) темпах роста потребления выпуск (а также доходы, инвестиции и т.д.) развивается по качественно различным траекториям. От стабильно, асимптотически не растущих (при нулевом росте потребления) до стабильно растущих, близким к траекториям, свойственным полной занятости основного капитала (при предельно возможно высоком потреблении).
2. Между крайними состояниями (нулевого и предельно высокого темпа роста потребления) лежит зона нестабильности динамических характеристик макроэкономических показателей, которая определяется неизбежными ошибками при прогнозировании инвестиций.
3. Нестабильность отраслевых показателей связана с длительностью инвестиционных лагов.

Накопление инвестиционных ошибок приводит к периодам низких инвестиций во всех отраслях, вследствие среднесрочной достаточности уже имеющихся мощностей.

4. Вследствие межотраслевых взаимодействий происходит некоторое сглаживание отраслевых показателей выпуска и складывается картина квазипериодических колебаний макроэкономических показателей, особенно отчетливая при умеренных темпах роста потребления.
5. Раздельное моделирование производственных мощностей и их использования (выпуска) создает более адекватную связь между основным капиталом и выпуском. В частности, это позволяет рассматривать капиталотдачу как эндогенный квазипериодический параметр, что отличает модель неполной занятости от модели полной занятости.

Таким образом, на примере упрощенной динамической модели неполной занятости основного капитала показана возможность (а при некоторых условиях — неизбежность) среднесрочной цикличности. Важно подчеркнуть, что при моделировании цикличности не был использован ни один из традиционных подходов — изменения органического строения капитала, технологических инноваций, демографического давления, потребительских предпочтений и т.д. Цикличность появляется вследствие неуверенности в прогнозных темпах роста и инвестиционных ошибок, совершаемых по причине заведомо неточных прогнозов.

Использованная литература:

1. Domar E. Essay on the Theory of Economic Growth. N. Y., 1987.
2. Fischer S., Dornbusch R., Schmalensee R. Economics. NY, McGraw-Hill Book Co, 1988.
3. Pindyck R. Irreversibility, Uncertainty, and Investment. Journal of Economic Literature. № 29, 1991.
4. «Австрийская школа политической экономии». М.: Экономика, 1992.
5. Вальрас Л. «Элементы чистой политической экономии или теория собственного богатства». М., Экономика, 2000.
6. Иванов Л. «Динамическое моделирование полной занятости». Экономика и статистика, № 2, Астана, 2009.
7. Интрилигатор М. «Математические методы оптимизации и экономическая теория». М., Айрис-пресс, 2002.
8. Кейнс Дж. М. «Общая теория занятости, процента и денег». М., 1978.
9. Кондратьев Н.Д. «К вопросу о больших циклах конъюнктуры». Плановое хозяйство. № 8, 1926.
10. Корнаи Я. «Дефицит». М., Наука, 1990.
11. Маркс К. «Капитал. Критика политической экономии». Т. 2. М., Политиздат, 1984.
12. Маршалл А. «Принципы политической экономии: В 3 Т. М.», 1993.
13. Меньшиков С., Клименко Л. «Длинные волны в экономике». М., Международные отношения, 1989.
14. Сэй Ж.-Б., «Трактат по политической экономии». Дело, 2000.
15. Шумпетер Й. «Теория экономического развития». М., 1982.

Резюме:

Негізгі капиталдың толық емес жұмыспен қамтылуы динамикалық салааралық модельдеуде көрініс табуы тиіс. Макроэкономикада болатын квазипериодикалық тербелістің негізгі себептері инвестициялық қатенің болуы.

Неполная занятость основного капитала должна отражаться в динамическом межотраслевом моделировании. Неизбежные инвестиционные ошибки представляются основной причиной квазипериодических колебаний в макроэкономике.

The capital assets non-full utilization should be reflected in dynamic input-output modeling. Unavoidable mistakes in investments seem to be the main reason of quasiperiodic volatility in macroeconomy.

Данные об авторе:

Иванов Леонид Александрович — независимый эксперт.

Прогноз показателей вспомогательного счета туризма

А. Демесинова

Агентство Республики Казахстан по статистике

В современном мире туризм является одной из высокодоходных и наиболее динамично развивающихся отраслей экономики. Его прямое или косвенное влияние на экономику, в плане создания добавленной стоимости, увеличения занятости и регионального развития неоспоримо и требует соответствующей экономической оценки.

Существующая в настоящее время в Казахстане совокупность статистических данных в области туризма и подходы к измерению конечных результатов туристской деятельности не позволяют достаточно точно оценить величину туристского продукта. Несмотря на то, что влияние туризма на национальную экономику РК остается незначительным, в отдельных регионах его экономическая роль достаточно велика и продолжает возрастать.

Всемирная туристская организация (ВТО) для стоимостной оценки туристского спроса и предложения рекомендует применять подход, основанный на методологии Вспомогательного счета туризма (ВСТ). Информация, представленная в методологии ВСТ, полностью совместима с данными национальных счетов и может использоваться в аналитических моделях, построенных на основе межотраслевого баланса и матрицы финансовых потоков (SAM). Измерения величины туристского продукта, полученные на основе этой методологии, достаточно широко используются в ряде стран, как для формирования туристской политики, так и для оценки воздействий этой политики на развитие национальных и региональных экономик [1-3]. В число основных условий формирования современной маркетинговой стратегии продвижения туристского продукта на внутреннем и международных рынках входит необходимость разработки методологии внедрения вспомогательных счетов в рамках системы национальных счетов, учитывающих показатели смежных отраслей и позволяющих определить совокупный вклад туризма в отечественную экономику.

В соответствии с рекомендациями ВТО и ООН туризм является, прежде всего, концепцией, основанной на спросе [4]. В связи с этим, в данной статье особое внимание уделено методам измерения туристского спроса, в частности, проведена количественная оценка расходов туристов на все туристские услуги.

Характеристика вспомогательного счета туризма

Вспомогательный счет туризма (ВСТ) является стандартом экономической оценки туристской индустрии, принятым в 2000 году Статистической комиссией ООН. Система вспомогательных счетов туризма

дает возможность оценить влияние туризма на другие отрасли экономики, связанные с туризмом и производящие необходимые туристской отрасли товары и услуги.

Полный ВСТ должен обеспечивать следующее:

- макроэкономические агрегированные показатели для описания масштабов и экономического значения туризма, такие как добавленная стоимость и валовой внутренний продукт (ВВП), создаваемые туризмом, соответствующие аналогичным агрегированным показателям как для экономики в целом, так и для других видов производительной деятельности и представляющих интерес функциональных областей;
- подробные данные о потреблении, осуществляемом туристами, и о том, насколько это потребление обеспечивается отечественным предложением и импортом, включенные в таблицы, которые являются производными от общих таблиц ресурсов и использования в национальных счетах, как в текущих, так и в постоянных ценах;
- подробные счета производства отраслей туризма, включая данные о занятости, связях с другими видами производительной экономической деятельности и накоплении капитала;
- базовую информацию, необходимую для разработки моделей экономического воздействия туризма (на национальном и наднациональном уровнях), для подготовки анализа рынка туризма и т. д.;
- связь между экономическими данными и другой нестоимостной информацией о туризме, такой как число прибытий, продолжительность пребывания, цель поездки, виды транспорта и т. д.

Однако, в процессе проведения расчетов показателей ВСТ возникает ряд проблем, таких как:

1. Нет возможности получить подробные данные о потреблении, осуществляемом туристами, из-за недостаточного охвата туристов выборочным обследованием. В ряде случаев это связано с нежеланием туристов заполнять анкеты обследования.
2. Недостаточно разработана методика по построению ВСТ при отсутствии точных данных.

В данной статье автором предложено решение вышеуказанных проблем путем применения методики прогнозирования величины расходов туристов на потребление туристских услуг, основанное на экстраполяции с использованием эконометрических моделей. Получены прогнозные оценки развития туризма за 2008 год.

Текущее состояние туристского предложения и потребления

ВСТ в Казахстане строится в течение пяти лет, начиная с 2003 года.

Анализ туристского потребления товаров и услуг показал, что за пять анализируемых лет наблюдался рост ВВП в отрасли туризма в 3,6 раза, то есть на

162,4 млрд. тенге, ВДС туризма соответственно в 3,4 раза, на 150,2 млрд. тенге (см. таблицу 1).

Таблица 1

Основные показатели развития туризма в Республике Казахстан

	2003	2004	2005	2006	2007
Валовой внутренний продукт, создаваемый туризмом, млрд. тенге	62,0	84,7	138,7	190,1	224,4
Доля туризма в валовом внутреннем продукте, процентов	1,3	1,4	1,8	1,9	1,7
Валовая добавленная стоимость туризма, млрд. тенге	61,6	79,7	131,6	180,1	211,8
Внутреннее предложение отраслей туризма, млрд. тенге	732,7	798,0	623,9	857,2	1269,7
Потребление, относящееся к туризму внутри страны, млрд. тенге	168,1	176,9	254,4	354,9	409,3
Потребление, относящееся к въездному туризму, млрд. тенге	68,9	75,9	106,5	122,0	155,1
Потребление, относящееся к выездному туризму, млрд. тенге	93,0	91,7	124,8	132,9	166,6

Источник: Агентство РК по статистике.

По данным таблицы видно, что в течение 2003-2006гг. наблюдался рост доли туризма в ВВП республики на 0,6 п.п. и только в 2007 году, произошло снижение на 0,2 п.п. до 1,7%. Несмотря на снижение доли туризма в ВВП, ВВП, создаваемый туризмом, в номинальном выражении возрос на 18%.

Внутреннее предложение отраслей туризма возросло за пять лет на 48,1%. Соответственно, возросло потребление туристских продуктов, так внутреннее потребление на 15,3%, въездное – на 27,1%, выездное – на 25,4%. Таким образом, по трем типам туризма потребление, в среднем, повысилось на 22,6%. Отсюда следует, что рост туристского потребления отстает от роста внутреннего предложения на 25,5%. Такая разница связана со снижением доли потребления туристских продуктов в 2007 году по отраслям туризма в среднем на 7%, в большей степени в отрасли туристических агентств – на 29% (с 100% до 71%).

Оценка методов анализа и прогнозирования величины расходов туристов на туристские продукты

Главным показателем туристского потребления являются расходы туристов на туристские услуги. По показателям расходов туристов на туристские услуги строятся таблицы №№1-6 ВСТ.

Путем проведенного анализа методов экономической оценки результатов туристской деятельности как составной части валового регионального продукта и расходов посетителей на туристские продукты были определены следующие оптимальные методы анализа:

- эконометрические методы анализа путем построения регрессионных моделей;
- ранжирование факторов по их значимости и степени влияния на результативную величину;
- проверка мультиколлинеарности между факторными величинами при построении многофакторных регрессионных моделей;
- проверка правильности построения моделей и точности отражения ими корреляции между факторными величинами и результативной величиной с использованием значений F-статистики и t-статистики;
- использование методов вертикального (структурного) и горизонтального (темпового) анализа;

- применение метода трендового графического анализа для прогноза величины расходов туристов на туристские услуги;
- применение для прогноза величины расходов туристов на туристские услуги метода сглаживания скользящей средней ряда динамики с резкой разницей в значениях.

Практическое применение методов статистического анализа и прогнозирования величины расходов туристов на туристские продукты путем построения регрессионных моделей

ВСТ состоит из 10 таблиц, основными их которых являются:

- Таблица №1 «Потребление, относящееся к въездному туризму».
- Таблица №2 «Потребление, относящееся к внутреннему туризму».
- Таблица №3 «Потребление, относящееся к выездному туризму».
- Таблица №4 «Потребление, относящееся к туризму внутри страны».
- Таблица №5 «Счета производства в отраслях туризма и других отраслях».
- Таблица №6 «Внутреннее предложение и потребление, относящееся к туризму внутри страны».

Для анализа были подобраны следующие факторные переменные за период 2003-2007гг.:

1. Доходы воздушного транспорта от перевозки пассажиров по РК (млн. тенге).
2. Стоимость проданных путевок (млн. тенге).
3. Доходы туристических агентств от предоставления услуг (млн. тенге).
4. Доходы культурно-просветительных учреждений от предоставления услуг (млн. тенге).
5. Доходы учреждений культуры от предоставления услуг (млн. тенге).
6. Объем услуг по организации отдыха, культурных и спортивных мероприятий (млн. тенге).
7. Количество однодневных туристов въездного, выездного и внутреннего туризма (человек).
8. Доля однодневных туристов в общем количестве туристов по типам туризма.
9. Доходы финансовых учреждений от предоставления услуг (млн. тенге).
10. Финансовый результат финансовых учреж-

Таблица 3

- дений (млн. тенге)
- 11. Общая сумма страховых премий по договорам страхования (обязательное страхование) (млн. тенге).
- 12. Среднегодовой курс валюты США (тенге).
- 13. Экспорт услуг (млн. долларов США).
- 14. Объем прочих туристских услуг (тыс. тенге)
- 15. Доля расходов на финансовые услуги в общей сумме расходов на различные услуги и другие.

Посредством анализа корреляции между вышеуказанными факторными величинами, было выявлено, что между факторными переменными существует мультиколлинеарность и, следовательно, построение многофакторных моделей невозможно. Исключая каждый раз из модели по одной независимой переменной, нам также не удавалось улучшить значения F-статистики и t-статистики. Это означает, что связь между зависимой и независимыми переменными низкая и модель построена не точно. В результате остается только одна факторная переменная, которая наиболее точно на 97% отражает корреляцию между зависимой и независимой переменными, а оставшиеся 3% принадлежат остальным факторным переменным. Например, такой факторной переменной, влияющей на общие расходы посетителей въездного туризма, являются «Доходы воздушного транспорта от перевозки пассажиров по РК».

Рассмотрим подробно построение однофакторной модели корреляции между «Расходами туристов на транспортные услуги» (результативная величина) и «Доходами воздушного транспорта от перевозки пассажиров» (факторная величина) (см. таблицу 2).

Таблица 2

Значения факторной и результативной величин

млн. тенге

	Доходы воздушного транспорта от перевозки пассажиров по РК	Сумма расходов однодневных туристов на транспорт
	переменная X	переменная Y
2003	32 175	56
2004	36 199	46
2005	44 265	123
2006	52 435	168
2007	73 083	391
2008	90 096	

Источник: Агентство РК по статистике.

Для построения модели используем функцию «Анализ данных» в Microsoft Excel. Получаем следующую модель:

$$Y = -248,229 + 0,008 \cdot X$$

По модели видно, что без учета влияния факторной величины значение результативной величины будет отрицательное, то есть -248,2 млн. тенге. Увеличение факторной величины на 1 млн. тенге влечет за собой увеличение результативной величины на 8 тыс. тенге.

Далее проверяется точность построенной модели с использованием F-статистики и t-статистики (см. таблицу 3).

Регрессионная статистика

Множественный R	0,98
R-квадрат	0,97
Нормированный R-квадрат	0,96
Наблюдения	5
F-статистика	95,84
F (табличное)	10,13
t-статистика	9,79
t (табличное)	3,18

По данным таблицы 2 видно, что корреляция между факторной и результативной переменными высокая (0,98). Коэффициент детерминации, равный 0,97 показывает, что на вариацию значений расходов туристов влияет на 97% вариация «Доходов воздушного транспорта от перевозки пассажиров» и только на 3% вариация всех остальных факторов. Расчетное значение F-критерия превышает значение табличного F-критерия, что позволяет с вероятностью 95% делать вывод о существенности корреляционной связи между анализируемыми показателями. Расчетное значение t-критерия больше значения табличного t-критерия и поэтому можно считать, что с вероятностью 99% в выборке действительно существует прямая зависимость между изучаемыми признаками.

Подставив значение переменной 90096 млн. тенге в уравнение регрессии, получим сумму расходов однодневных туристов на транспорт в размере 473 млн. тенге. Это означает, что в 2008 году намечается рост расходов однодневных туристов на транспорт на 82 млн. тенге или на 21%.

Практическое применение методов статистического анализа и прогнозирования величины расходов туристов на туристские продукты, путем сглаживания рядов динамики скользящей средней и применения трендового анализа

В некоторых случаях имеются проблемы прогнозирования, связанные с резким («негладким») изменением значений показателей рядов динамики за пять лет. Это обстоятельство усложняет процесс прогнозирования с использованием эконометрических моделей. В связи с этим, возникает необходимость в применении для прогноза величины расходов туристов на туристские услуги метода сглаживания ряда динамики, имеющего колебания в значениях, скользящей средней.

Рассмотрим применение метода расчета скользящей средней. Для примера возьмем общие суммы расходов туристов внутреннего туризма за пять лет (см. таблицу 4).

Таблица 4

	Общая сумма расходов туристов на поездки (млн. тенге)
2003	74 388
2004	68 056
2005	108 353
2006	162 915
2007	97 154

Как видно из таблицы 4, в течение пяти лет было неравномерное изменение суммы расходов туристов

внутреннего туризма. Прогноз суммы расходов туристов на туристские услуги с использованием однофакторного регрессионного моделирования не дал результатов, так как ни по одному из факторов не была достигнута точность моделей, так как расчетные значения F-статистики и t-статистики были ниже их табличных значений.

Отсюда следует, что для анализа необходимо сгладить ряды динамики с использованием скользящей средней.

Сглаживание ряда динамики производится в следующей последовательности:

1. Первое и последнее значения ряда рассчитываются по формулам:

$$Y_1 = (5 \cdot Y_1 + 2 \cdot Y_2 - Y_3) / 6,$$

$$Y_5 = (5 \cdot Y_5 + 2 \cdot Y_4 - Y_3) / 6.$$

2. Второе, третье и четвертое значения рассчитываются по следующим формулам:

$$Y_2 = (Y_1 + Y_2 + Y_3) / 3,$$

$$Y_3 = (Y_2 + Y_3 + Y_4) / 3,$$

$$Y_4 = (Y_3 + Y_4 + Y_5) / 3.$$

После сглаживания ряда динамики с применением вышеуказанных формул средние значения расходов туристов будут следующими:

Таблица 5

	Общая сумма расходов туристов на поездки (млн. тенге)
2003	66 616
2004	83 599
2005	113 108
2006	122 807
2007	117 208

Использованная литература:

1. Доклад «Статистической комиссии о работе ее тридцать восьмой сессии/Экономический и Социальный Совет при Организации Объединенных Наций», Нью-Йорк, 27 февраля - 2 марта 2007 года, 44 с.
2. Доклад «Статистической комиссии о работе ее тридцать третьей сессии/Экономический и Социальный Совет при Организации Объединенных Наций», Нью-Йорк, 5-8 марта 2002 года, 24 с.
3. «Вопросы управления: доклад о выполнении программы на двухгодичный период 2004-2005 годов/Экономический и Социальный Совет при Организации Объединенных Наций», Шестидесят вторая сессия, 6-12 апреля 2006 года, Джакарта, 28 с.
4. «Вспомогательный счет туризма: рекомендуемая методологическая основа/Евростат, ОЭСР, Всемирная туристская организация», ООН, Люксембург, Мадрид, 2002 год, 120 с.

Резюме:

Мақалада бастапқы деректер жетіспеушілігі жағдайындағы туризм қосалқы шотының көрсеткіштерін есептеу едістемесі келтірілген.

В статье представлена методика расчета показателей вспомогательного счета туризма в условиях недостатка исходных данных.

The article presents a methodology for calculating the support account of tourism in the context of a lack of baseline data.

Данные об авторе:

Демесинова Айзада Адилбековна – главный эксперт Управления экономических балансов Департамента национальных счетов и исследований Агентства Республики Казахстан по статистике, к.э.н.

По таблице 5 видно, что теперь прогноз сумм расходов туристов стал более доступен. Однако попытка прогноза с использованием регрессионных моделей не дала результатов. Следовательно, возникает необходимость в применении дополнительных методов прогнозирования, в частности метод трендового анализа с построением параболической модели. Особенностью трендового анализа является то, что в параболической модели в качестве факторного признака будет взят временной признак – годы. В Microsoft Excel имеется возможность прогнозирования путем построения тренда по диаграмме. В результате трендового анализа была получена модель:

$$Y = -4640,9 \cdot X^2 + 41885 \cdot X + 26063, \quad R^2 = 0,96.$$

Подставляя в уравнение значение X=6, получим Y=110301. Следовательно, в 2008 году прогнозная сумма расходов туристов внутреннего туризма составляет 110301 млн. тенге.

Следует отметить, что для экстраполяции показателей с использованием методов статистического анализа необходимо иметь более достоверные исходные данные, что невозможно добиться при выборочном обследовании туристов. В этой связи, в целях достижения точности в расчетах ВСТ необходимо:

- проводить широкую разъяснительную кампанию в обществе по развитию имиджа туризма и обязательному участию туристов всех слоев общества в формировании данных об их расходах на туристские услуги для построения ВСТ путем заполнения анкет выборочного обследования;
- совершенствовать национальную статистику и ВСТ посредством широкого применения методов экономико-статистического анализа, необходимость в применении которых возникает из-за отсутствия полных и достоверных данных.

Оценка отраслевой специализации и идентификация индустрий-драйверов Восточно-Казахстанской области

Е. Турганбаев, М. Козлова

Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева

1. Введение

Опыт экономически развитых стран показывает, что на современном этапе развития мировой экономики перспективы экономического развития той или иной страны во многом зависят от эффективной региональной политики.

Одной из главных целей регионального развития является рост конкурентоспособности и поддержание высокого уровня жизни людей за счет применения эффективных технологий, инновационных механизмов, постоянного роста квалификации кадров и обеспечения лидирующих позиций на внутреннем и мировом рынках товаров и услуг.

В качестве основополагающего положения Стратегии территориального развития РК до 2015 года [14], являющейся главным документом, регламентирующим направления региональной политики на ближайшую перспективу, предлагается повышение конкурентоспособности регионов путем внедрения механизмов кластерного развития.

Основными аргументами в пользу использования кластерного подхода управления региональной экономикой являются:

1. Высокая согласованность с самим характером конкуренции и источниками достижения конкурентных преимуществ.
2. Эффективное обеспечение функционирования межотраслевых связей; распространение технологий, навыков, информации.
3. Возможность осуществления внутренней специализации и стандартизации, увеличение производительности труда.
4. Минимизация затрат на внедрение инноваций; наличие в составе кластеров гибких предпринимательских структур — малых предприятий, способствующих формированию инновационных точек роста за счет высокой степени специализации при обслуживании конкретного промышленного производства.
5. Возможности эффективного обмена идеями между специалистами, а, следовательно, формирование конкурентной среды.

Очевидно, что на первоначальном этапе формирования региональных кластеров необходимо провести оценку отраслевой специализации региона, в силу ограничений имеющихся производственных факторов и ресурсов региона с целью определения отраслей, в которых регион имеет наибольшие конкурентные преимущества.

В данной работе для идентификации набора отраслей, формирующих экономическую базу

Восточно-Казахстанской области, была использована методика, предложенная E. W. Hill и J. F. Brennan в [18]. В соответствии с ней, отрасли, в которых регион имеет наибольшие конкурентные преимущества, определяются как индустрии-драйверы, поскольку они являются основой развития региональной экономики. Именно эти индустрии и должны составить ядро региональных кластеров. Для определения индустрий-драйверов используется комбинация кластерного и дискриминантного анализов. Кластерный анализ применяется для идентификации различных групп подобных отраслей. Назначением дискриминантного анализа является определение различий этих гомогенных групп индустрий друг от друга.

2. Теоретические и эмпирические основы анализа

Выбор набора переменных для идентификации наиболее конкурентоспособных специализаций региона обоснован теориями «экономической базы» [19] и теории конкурентных преимуществ [5, 10].

Основоположником теории «экономической базы» считается датский меркантилист Питер Де Ла Курт (1659 г.). В своем исследовании «t Welvaren der Stadt Leiden» («О процветании города Лейден») им были вычленены два базовых сектора городской экономики: экспортно-ориентированное производство и университет. Все остальные элементы экономической структуры оказались зависимыми от базовых. Автор делает вывод, что для повышения численности городского населения усилия властей должны были направляться на стимулирование экспорта и импортозамещения.

В современном виде теорию «экономической базы» сформулировал немецкий экономист Вернер Сомбарт. Название теории отражает специфику используемой экономической модели регионального развития, выделяющей понятие базового сектора. Особенность базового сектора в том, что деятельность в нем ориентирована на удовлетворение внешнего спроса. Небазовый сектор, наоборот, ориентируется на внутрирегиональные потребности. Согласно данной теории, эквивалентом регионального экономического развития является экономический рост, измеряемый показателями динамики объемов производства, уровня доходов населения или занятости.

Основные движущие силы экономического развития заключены в реакции базового сектора на внешний спрос, повышение которого приводит к увеличению регионального экспорта и росту в базовом секторе. Далее, изменение выпуска, доходов и занятости в базовом секторе мультипликативно транслируется на всю региональную экономику.

Использование теории конкурентных преимуществ, разработанной М. Портером, обосновано тем, что индустрию-драйвер должны составлять конкурентоспособные фирмы или учреждения, так как

важнейшие преимущества от кластеризации порождаются условиями конкуренции в продуктных инновациях, улучшении качества, адаптации процессных инноваций и стимулировании предпринимательства.

М. Портер в [5] отмечает, что конкурентные преимущества отдельного местоположения заключаются в качестве среды, которое это местоположение обеспечивает для достижения высокой и неуклонно возрастающей производительности в конкретной сфере.

Согласно Портеру [5], конкурентное преимущество отрасли может быть описано национальным «Алмазом», то есть четырьмя различными детерминантами конкурентоспособного преимущества:

- 1) Стратегия, структура фирм и конкуренция — динамические условия и прямые конкурентные инициативы, влияющие на внедрение инноваций и вызывающие непрерывный рост производительности.
- 2) Условия факторов производства, их качество и степень специализации, включая квалифицированную рабочую силу, капитал и инфраструктуру.
- 3) Изменяющиеся условия спроса, такие как рост разнообразия изделия, снижение их стоимости; побуждающие фирмы к инвестированию и внедрению инноваций.
- 4) Географическая близость низовых и верхних обслуживающих и сопутствующих секторов, способствующая обмену информацией, идеями и инновациями.

Таким образом, основываясь на теории «экономической базы» и теории конкурентных преимуществ, для идентификации индустриальных лидеров региона Е. Hill и J. F. Vengppan [18] выделили ряд таких показателей, как уровень конкурентоспособности, индикаторы экспортной ориентации региона, уровень сосредоточенности региональной экономики и специализация занятости.

3. Аналитические данные

Набор индикаторов для проведения анализа во многом предопределен наличием и доступностью статистических данных по отраслям Восточно-Казахстанской области, и в целом, по Республике Казахстан.

Для оценки конкурентоспособности предлагается использовать следующие переменные:

— коэффициент локализации, рассчитанный на основе факторов производства (LQP), определяется по формуле:

$$(1) \quad LQP_i = \frac{\text{Удельный вес регионального объема продукции отрасли в ВРП}}{\text{Удельный вес национального объема продукции отрасли в ВВП}}$$

Этот показатель характеризует степень агломерации отраслей, а также уровень специализации местности согласно факторам производства и позволяет определить отрасли с высоким и низким вкладом в общую стоимость конечных товаров и услуг, произведенных экономическими единицами-резидентами данного региона республики за определенный промежуток времени, относительно среднего уровня в региональной экономике. Ведущими отраслями будут являться те, которые имеют самые высокие показатели по региону. Этот показатель используется для оценки специализации региональной экономики и определения кластеров в [5, 10, 20];

— абсолютное изменение LQP с 2003 г. по 2007 г. (ΔLQP).

Этот показатель позволяет понять развивает или теряет отрасль свою конкурентоспособность за анализируемый период. Полученные данные могут быть интерпретированы следующим образом: если LQP высокий (>1) и растущий со временем, то такая отрасль имеет тенденцию к росту конкурентоспособности; если LQP низкий (≤ 1), но растет, то это является знаком развивающейся конкурентоспособности; если LQP высокий, но снижающийся, то это говорит о том, что отрасль теряет свою конкурентоспособность; если LQP низкий и снижающийся, то нет и конкурентоспособности;

— абсолютное изменение значимости региональной промышленности в национальной занятости с 2003 г. по 2007 г. (ΔN_i) рассчитывается по формуле:

$$(2) \quad \Delta N_i = \left(\frac{e_{iR}}{e_{iN}} \right)_{2007} - \left(\frac{e_{iR}}{e_{iN}} \right)_{2003},$$

где e_{iR} — региональная численность занятого населения в i -отрасли;

e_{iN} — национальная численность занятого населения в i -отрасли.

Эта переменная использовалась в [18]. Отрицательное значение данного показателя свидетельствует об уменьшении национального трудоустройства на предприятиях региона и, следовательно, о снижении конкурентоспособности предприятий данной отрасли. Наоборот, рост данного показателя можно рассматривать как повышение конкурентоспособности отрасли и составляющие ее предприятия будут являться ведущими для экономики региона.

В качестве индикаторов экспортной ориентации региона в [18] выделяются следующие:

- доля регионального экспорта в общем региональном объеме продукции отрасли (PCTYX);
- доля регионального отраслевого экспорта в общерегиональном экспорте (PCTX).

Нами также, для определения экспортно-ориентированных отраслей, предлагается использовать:

- долю регионального экспорта в национальном экспорте отрасли (PCNX).

Высокие показатели выделенных переменных предположительно ассоциируются с наличием ведущих предприятий в данной отрасли.

Уровень сосредоточенности региональной экономики можно охарактеризовать с помощью таких показателей как:

- абсолютное изменение значимости отрасли в местной занятости с 2003 г. по 2007 г. (DLi) определяется в соответствии с формулой:

$$(3) \quad \Delta L_i = \left(\frac{e_{iR}}{e_{iR}} \right)_{2007} - \left(\frac{e_{iR}}{e_{iR}} \right)_{2003},$$

где e_{iR} — численность занятого населения в регионе.

Переменная используется в [18] и ее динамика интерпретируется так: если доля занятого населения в отрасли падает, следовательно, она занимает слабые позиции на рынке труда и ее конкурентоспособность в регионе снижается;

— соотношение числа зарегистрированных юридических лиц ВКО и РК на 100000 жителей региона и республики (Sh). Этот показатель предоставляет информацию о пространственной отраслевой концентрации и степени сосредоточения той или иной индустрии в регионе.

Специализацию занятости, согласно [5,10, 18, 20] можно оценить с помощью:

— коэффициента локализации, рассчитанного на основе занятости (LQE), характеризующего степень агломерации отраслей, а также уровень специализации местности согласно уровню занятости. Для расчета данного показателя используют формулу (4):

$$(4) LQE_i = \left(\frac{e_{iR}}{e_{iR}} \right) / \left(\frac{e_{iN}}{e_{iN}} \right)$$

где e_{iN} — численность занятого населения в Республике Казахстан;

— абсолютного изменения LQE с 2003 г. по 2007 г. (ΔLQE).

Непропорционально высокая концентрация трудоустройства в отрасли является показателем кластерной экономики, особенно если LQE сопровождается растущим удельным весом национального трудоустройства в эту отрасль с течением времени.

Таким образом, ведущие отрасли региона должны соответствовать следующим характеристикам:

- иметь высокое значение коэффициента лока-

лизации, рассчитанного на основе факторов производства, и положительную динамику данного показателя;

- экспортировать большую долю своей продукции;
- составлять непропорционально высокий удельный вес экспорта региона;
- демонстрировать рост удельного веса занятых в отрасли на уровне региона;
- иметь высокое значение коэффициента локализации, рассчитанного на основе занятости, и положительную динамику данного показателя.

Исходные данные для кластерного и дискриминантного анализов представлены в таблице 1. Источником данных послужили материалы Агентства РК по статистике и его региональных органов [3, 6, 7, 8, 9, 12, 13, 15, 17].

При проведении анализа не учитывались отрасли сферы услуг, транспорта и связи и торговли, так как они являются поддерживающими и их развитие напрямую влияет на конкурентоспособность региональной экономики.

Поскольку данные по отраслевой региональной занятости не представлены в статистических материалах, численность персонала была рассчитана пропорционально объему производства продукции, что приводит к определенным погрешностям в расчетах. Но ввиду высокой информативной значимости данного показателя, отказ от него не представляется возможным. К тому же, использование относительных величин позволяет несколько снизить ошибку наблюдаемых результатов.

Таблица 1

Исходные данные для кластеризации отраслей Восточно-Казахстанской области¹⁾

Отрасль	LQP	ΔLQP	ΔN _i	PCTYX	PCNX	PCTX	ΔL _i	Sh	LQE	ΔLQE
1 Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5,1542	-0,6273	-0,0076	0,0484	0,0206	0,0198	-0,0488	0,5543	0,9948	-0,0247
2 Добыча угля, лигнита и торфа	0,5079	-0,4695	-0,0766	0,0000	0,0000	0,0000	-0,0022	0,8039	0,3240	-0,7597
3 Добыча металлических руд	4,1479	0,1182	-0,0396	0,0000	0,0000	0,0000	-0,0069	1,4408	2,8501	-0,2522
4 Прочие отрасли горнодобывающей промышленности	0,6707	0,3730	0,0033	0,0000	0,0000	0,0000	0,0001	2,3145	0,2294	0,0452
5 Производство пищевых продуктов, включая напитки	1,1243	-0,0432	-0,0875	0,0171	0,0340	0,0029	-0,0072	1,1781	0,7004	-0,8495
6 Текстильная и швейная промышленность	0,9972	0,5113	-0,0089	0,1465	0,0072	0,0011	-0,0004	2,0656	0,1506	-0,0818
7 Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	2,8403	0,7851	0,0208	0,2796	0,0030	0,0005	0,0000	4,0475	0,8910	0,2578
8 Обработка древесины и производство изделий из дерева	3,0406	-0,3628	-0,2173	0,0063	0,1606	0,00004	-0,0004	3,1463	1,0183	-2,1480
9 Целлюлозно-бумажная промышленность; издательское дело	0,7411	-0,1664	-0,0418	0,1690	0,1758	0,0023	-0,0005	1,2411	0,4550	-0,3995
10 Химическая промышленность	0,8653	0,3680	-0,0011	0,3295	0,0569	0,0536	-0,0002	1,8983	0,3145	0,0056
11 Производство резиновых и пластмассовых изделий	1,0691	0,4612	-0,0003	0,0120	0,0078	0,0002	0,0001	1,0800	0,6789	0,0321

Отрасль	LQP	ΔLQP	ΔN _i	PCTYX	PCNX	PCTX	ΔL _i	Sh	LQE	ΔLQE
12 Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	1,9378	-0,0917	-0,0562	0,1315	0,0096	0,1640	0,0004	1,5064	1,0139	-0,5165
13 Производство цветных металлов	4,5687	0,2824	-0,0254	0,7510	0,2717	0,6402	-0,0049	2,5352	3,9094	-0,0521
14 Производство готовых металлических изделий	1,3682	-0,0937	-0,0167	0,7510	0,0814	0,0308	0,0001	1,7791	0,8111	-0,1270
15 Производство машин и оборудования	4,1869	2,1878	0,0264	0,2271	0,1354	0,0243	0,0009	0,8756	1,0583	0,3226
16 Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	2,0110	0,8392	-0,0151	0,0083	0,0313	0,0003	0,0001	2,6594	0,7888	-0,1119
17 Производство транспортных средств и оборудования	2,2494	0,7189	0,0005	0,0107	0,0025	0,0007	0,0006	1,5502	0,4497	0,0288
18 Прочие отрасли промышленности	1,7226	0,1101	0,0413	0,2522	0,1512	0,0593	0,0003	2,4768	1,2905	0,4863
19 Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,3298	-0,1236	-0,0256	0,0000	0,0000	0,0000	-0,0043	0,9119	0,8672	-0,2137
20 Строительство	0,6928	-0,2536	-0,0043	0,0000	0,0000	0,0000	0,0099	0,4674	0,5182	-0,0169
21 Гостиницы и рестораны	0,0489	0,0489	-0,0107	0,0000	0,0000	0,0000	-0,0002	0,9975	0,2513	-0,0951

¹⁾ Расчеты авторов на основании данных Агентства Республики Казахстан по статистике [3, 6, 7, 8, 9, 12, 13, 15, 17]

Перед непосредственным проведением кластерного и дискриминантного анализом, используемые показатели были проверены на наличие корреляции между ними, так как сильно коррелированные между собой переменные имеют тенденцию доминировать и тем самым искажают результаты анализа. Если пар-

ный коэффициент корреляции между двумя переменными больше 0,85, то рекомендуется исключить один из них [11]. Рассчитанные коэффициенты корреляции представлены в таблице 2 и показывают, что между выбранными переменными не наблюдается тесной связи.

Таблица 2

Корреляционная матрица

Корреляция	LQP	ΔLQP	ΔN _i	PCTYX	PCNX	PCTX	ΔL _i	Sh	LQE	ΔLQE
LQP	1	0,408	-0,021	0,059	-0,041	0,329	-0,096	0,572	0,688	0,026
ΔLQP	0,408	1	0,039	-0,591	-0,405	-0,187	-0,096	0,375	-0,102	0,032
ΔN _i	-0,021	0,039	1	-0,075	0,103	-0,049	0,570	0,092	0,171	0,698
PCTYX	0,059	-0,591	-0,075	1	0,481	0,346	-0,008	0,125	0,278	-0,055
PCNX	-0,041	-0,405	0,103	0,481	1	0,161	-0,065	0,085	0,318	0,123
PCTX	0,329	-0,187	-0,049	0,346	0,161	1	0,065	0,162	0,470	-0,016
ΔL _i	-0,096	-0,096	0,570	-0,008	-0,065	0,065	1	-0,178	-0,089	0,555
Sh	0,572	0,375	0,092	0,125	0,085	0,162	-0,178	1	0,351	0,115
LQE	0,688	-0,102	0,171	0,278	0,318	0,470	-0,089	0,351	1	0,236
ΔLQE	0,026	0,032	0,698	-0,055	0,123	-0,016	0,555	0,115	0,236	1

Поскольку выбранные для анализа показатели являются разнородными, было проведено z-преобразование значений, т.е. приведение значений всех переменных к диапазону от -3 до +3, в соответствии с формулой:

$$(5) z = \frac{x - m}{\sigma}$$

где: z — стандартизированная переменная;
 x — нестандартизованная переменная;
 m — среднее значение;
 σ — стандартное отклонение.

Нами z-преобразование было осуществлено посредством выбора соответствующей опции в поле «Преобразование значений» в программном пакете SPSS 13.

4. Кластерный анализ

Суть кластерного анализа заключается в упорядочении многомерных объектов или событий в относительно однородные группы, кластеры. Объекты в каждом кластере должны быть похожи друг на друга в большей степени, чем на объекты других классов, и отличаться от объектов других классов сильнее, чем от объектов собственного класса [2].

Классификацию отраслей региона в зависимости от уровня их конкурентоспособности проведем с использованием иерархического кластерного анализа методом Варда с помощью пакета прикладного статистического анализа SPSS 13 [1].

Важным вопросом при проведении кластерного анализа является выбор метода кластеризации. Выбор метода Варда обусловлен тем, что в результате происходит разбиение совокупности исследуемых

объектов на наиболее однородные, со статистической точки зрения, группы [16]. Данный метод построен таким образом, чтобы оптимизировать минимальную дисперсию внутри кластеров. Эта целевая функция известна как внутригрупповая сумма квадратов или сумма квадратов отклонений (СКО). Формула суммы квадратов отклонений имеет вид:

$$(6) \text{CKO} = x_j^2 - 1/n(\sum x_j)^2$$

где x_j — значение признака j -го объекта.

По методу Варда объединяются те группы или объекты, для которых СКО получает минимальное приращение.

Е. Hill и J. F. Brennan [18], отмечают, что на эффективность данного метода перед другими кластерными методами указывали Aldenderfer и Blashfield, Everitt, Gittleman и Howell, Hair, Anderson, и Tatham.

Результаты кластеризации отраслей Восточно-Казахстанской области приведены в:

- 1) матрице близости (табл. 3);
- 2) таблице порядка агломерации (табл. 4);
- 3) таблице принадлежности к кластеру (табл. 5);
- 4) дендограмме (рис. 1).

Матрица близости позволяет сделать вывод о сходстве или различии в конкурентных преимуще-

ствах отраслей. Чем меньше значение, тем выше степень сходства двух отраслей и комбинаций в кластере. И наоборот, чем больше соответствующее значение матрицы близости, тем больше различия между двумя индустриями [4].

Каждая строка таблицы объединения описывает шаг фактического формирования кластеров. Важным вопросом при поведении кластерного анализа является проблема выбора оптимального числа кластеров. Эта проблема до сих пор находится среди нерешенных задач кластерного анализа из-за отсутствия подходящей нулевой гипотезы и сложной природы многомерных выборочных распределений [16]. В работах (Mojena, 1977, Mojena and Wishart, 1980) был обобщен тест «скачка», суть которого заключается в том, что резкий скачок коэффициента слияния означает, что объединяются два довольно несхожих кластера, и число кластеров, предшествующих этому объединению является наиболее вероятным решением [16].

В нашем случае (см. таблицу 4) скачок наблюдается после 13 шага (с 31,814 до 41,518). Таким образом, оптимальным примем число кластеров равное семи (разность количества наблюдений (здесь: 20) и количества шагов, после которого коэффициент увеличивается скачкообразно (здесь: 13)).

Таблица 4

Таблица порядка агломерации (Метод Варда)

Шаги	Объединение в кластер		Коэффициенты	Шаг, на котором кластер появляется впервые		Следующий шаг
	Кластер 1	Кластер 2		Кластер 1	Кластер 2	
1	4	6	0,357	0	0	6
2	11	17	0,935	0	0	7
3	2	5	1,676	0	0	9
4	19	21	2,467	0	0	5
5	19	20	3,636	4	0	12
6	4	10	4,984	1	0	8
7	11	16	6,785	2	0	8
8	4	11	8,841	6	7	14
9	2	12	11,267	3	0	10
10	2	9	15,455	9	0	12
11	7	18	19,991	0	0	13
12	2	19	25,091	10	5	15
13	7	14	31,814	11	0	14
14	4	7	41,518	8	13	16
15	2	3	52,295	12	0	17
16	4	15	66,493	14	0	17
17	2	4	88,829	15	16	18
18	1	2	116,257	0	17	19
19	1	8	149,887	18	0	20
20	1	13	200,000	19	0	0

После определения оптимального количества кластеров необходимо выяснить принадлеж-

ность каждой отрасли к определенному кластеру (см. табл. 5).

Таблица 5

Принадлежность к кластеру

	Отрасли	Номер кластера
1	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1
2	Добыча угля, lignита и торфа	2
3	Добыча металлических руд	3
4	Прочие отрасли горнодобывающей промышленности	4

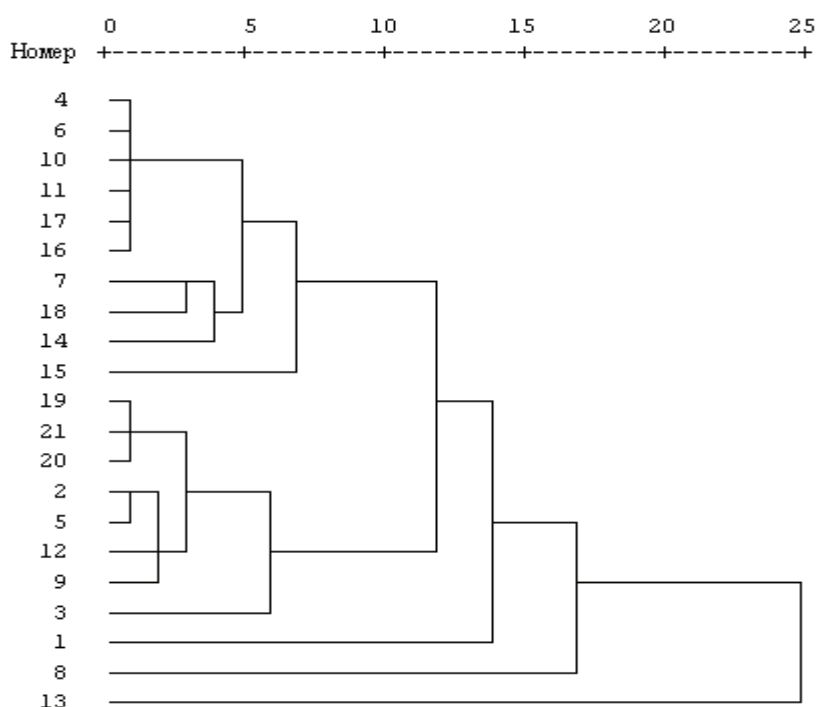
Таблица 3

Матрица подобия																					
Квадрат евклидова расстояния																					
Отрасль	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
1	0	32,000	22,335	36,166	27,680	34,525	43,612	63,011	34,705	35,058	31,041	29,288	73,078	39,046	45,969	35,438	30,508	36,557	24,176	38,206	33,644
2	32,000	0	17,070	9,084	1,483	8,229	27,995	27,662	7,042	10,136	6,913	4,614	75,268	16,859	37,786	12,977	10,110	21,322	2,953	5,178	3,888
3	22,335	17,070	0	16,634	12,364	15,835	18,970	36,422	18,885	17,365	11,990	9,094	46,956	21,769	23,241	11,480	11,214	16,728	9,225	16,773	17,213
4	36,166	9,084	16,634	0	8,541	0,715	8,519	42,796	9,238	3,030	2,181	6,859	68,397	13,904	22,438	2,312	2,231	8,474	4,396	6,055	2,662
5	27,680	1,483	12,364	8,541	0	7,091	23,132	21,176	5,714	8,831	6,482	3,403	64,625	15,255	30,279	9,169	8,321	18,331	3,098	8,155	5,385
6	34,525	8,229	15,835	0,715	7,091	0	8,165	39,863	7,606	1,373	1,941	5,458	63,530	9,779	18,873	2,182	1,705	8,278	4,084	6,161	2,790
7	43,612	27,995	18,970	8,519	23,132	8,165	0	49,068	22,046	9,223	13,976	16,000	54,340	15,575	21,188	5,092	9,565	9,073	18,149	23,267	18,906
8	63,011	27,662	36,422	42,796	21,176	39,863	49,068	0	28,661	41,695	44,859	27,241	74,218	43,160	66,449	35,503	43,264	49,710	37,045	47,390	43,879
9	34,705	7,042	18,885	9,238	5,714	7,606	22,046	28,661	0	5,404	7,560	7,163	53,552	9,249	24,843	10,487	9,957	8,762	6,474	8,245	6,755
10	35,058	10,136	17,365	3,030	8,831	1,373	9,223	41,695	5,404	0	3,507	5,607	51,873	4,740	17,863	4,545	3,987	5,098	5,590	7,180	4,403
11	31,041	6,913	11,990	2,181	6,482	1,941	13,976	44,859	7,560	3,507	0	5,249	64,526	13,195	16,924	4,015	1,154	9,295	1,634	2,748	1,283
12	29,288	4,614	9,094	6,859	3,403	5,458	16,000	27,241	7,163	5,607	5,249	0	46,857	10,524	25,394	6,857	5,974	12,132	3,135	6,586	5,745
13	73,078	75,268	46,956	68,397	64,625	63,530	54,340	74,218	53,552	51,873	64,526	46,857	0	42,789	52,637	57,244	62,914	39,388	63,898	72,961	73,213
14	39,046	16,859	21,769	13,904	15,255	9,779	15,575	43,160	9,249	4,740	13,195	10,524	42,789	0	25,965	14,643	14,268	9,132	13,196	15,399	14,074
15	45,969	37,786	23,241	22,438	30,279	18,873	21,188	66,449	24,843	17,863	16,924	25,394	52,637	25,965	0	14,963	12,959	17,917	24,472	27,780	26,229
16	35,438	12,977	11,480	2,312	9,169	2,182	5,092	35,503	10,487	4,545	4,015	6,857	57,244	14,643	14,963	0	1,964	7,834	6,769	10,874	7,283
17	30,508	10,110	11,214	2,231	8,321	1,705	9,565	43,264	9,957	3,987	1,154	5,974	62,914	14,268	12,959	1,964	0	9,271	3,654	5,809	3,952
18	36,557	21,322	16,728	8,474	18,331	8,278	9,073	49,710	8,762	5,098	9,295	12,132	39,388	9,132	17,917	7,834	9,271	0	11,894	13,902	12,504
19	24,176	2,953	9,225	4,396	3,098	4,084	18,149	37,045	6,474	5,590	1,634	3,135	63,898	13,196	24,472	6,769	3,654	11,894	0	2,562	1,581
20	38,206	5,178	16,773	6,055	8,155	6,161	23,267	47,390	8,245	7,180	2,748	6,586	72,961	15,399	27,780	10,874	5,809	13,902	2,562	0	1,735
21	33,644	3,888	17,213	2,662	5,385	2,790	18,906	43,879	6,755	4,403	1,283	5,745	73,213	14,074	26,229	7,283	3,952	12,504	1,581	1,735	0

	Отрасли	Номер кластера
5	Производство пищевых продуктов, включая напитки	2
6	Текстильная и швейная промышленность	4
7	Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	4
8	Обработка древесины и производство изделий из дерева	5
9	Целлюлозно-бумажная промышленность; издательское дело	2
10	Химическая промышленность	4
11	Производство резиновых и пластмассовых изделий	4
12	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	2
13	Производство цветных металлов	6
14	Производство готовых металлических изделий	4
15	Производство машин и оборудования	7
16	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	4
17	Производство транспортных средств и оборудования	4
18	Прочие отрасли промышленности	4
19	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2
20	Строительство	2
21	Гостиницы и рестораны	2

Рисунок 1

Дендограмма, построенная с применением метода Варда

Так, из таблицы 5 и дендограммы видно, что первый кластер составила отрасль «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство».

Во второй кластер вошли 7 отраслей: «Добыча угля и lignита, торфа»; «Производство пищевых продуктов, включая напитки»; «Целлюлозно-бумажная промышленность и издательское дело»; «Производство прочих неметаллических минеральных продуктов»; «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды»; «Строительство»; «Гостиницы и рестораны».

Отрасль «Добыча металлических руд» образует третий кластер.

Четвертый кластер сформировали 9 индустрий: «Прочие отрасли горнодобывающей промышленности»; «Текстильная и швейная промышленность»; «Производство кожи, изделий из кожи и произ-

водство обуви»; «Химическая промышленность»; «Производство резиновых и пластмассовых изделий»; «Производство готовых металлических изделий»; «Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования»; «Производство транспортных средств и оборудования»; «Прочие отрасли промышленности».

Отрасли «Обработка древесины и производство изделий из дерева»; «Производство цветных металлов» и «Производство машин и оборудования» сформировали соответственно 5, 6 и 7 кластеры.

5. Дискриминантный анализ

С помощью дискриминантного анализа, представляющего собой статистический метод, который позволяет изучать различия между двумя и более

группами объектов по нескольким переменным одновременно [2, 16], определим какая из семи кластерных групп включает отрасли, имеющие наибольшие конкурентные преимущества и способные стать драйверами экономики Восточно-Казахстанской области и ядром потенциальных индустриальных кластеров региона.

Пошаговый дискриминантный анализ, рекомендуемый при наличии большого количества независимых переменных, проведен с помощью пакета прикладного статистического анализа SPSS 13 [1]. В качестве групповой переменной выбран номер кла-

стера, полученный в ходе кластерного анализа.

В таблице 6 приведен обзор обработанных и пропущенных дискриминантным анализом наблюдений, который свидетельствует, что дискриминантный анализ проводился для 21 наблюдения, ни одна из отраслей Восточно-Казахстанской области не была исключена из анализа.

В таблице 7 приведены средние значения, стандартные отклонения и количество наблюдений для всех переменных 7 кластеров и для каждого кластера в отдельности.

Таблица 6

Анализ обработанных наблюдений

Невзвешенные случаи		Количество наблюдений	%
Действительные		21	100,0
Исключенные	Отсутствующие или находящиеся за пределами допустимой области кодировки принадлежности к группе	0	0,0
	По меньшей мере одна отсутствующая дискриминационная переменная	0	0,0
	Обе кодировки принадлежности к группе отсутствуют или находятся за пределами допустимой области, или по меньшей мере одна отсутствующая дискриминационная переменная	0	0,0
	Общее количество исключенных случаев	0	0,0
Общее количество случаев		21	100,0

Таблица 7

Статистика для групп

Кластер	Переменная	Среднее значение	Стандартное отклонение	Действительные значения (по списку)	
				Невзвешенные	Взвешенные
1	LQP	5,1542		1	1,000
	Δ LQP	-0,6273		1	1,000
	ΔN_i	-0,0076		1	1,000
	PCTYX	0,0484		1	1,000
	PCNX	0,0206		1	1,000
	PCTX	0,0198		1	1,000
	ΔL_i	-0,0488		1	1,000
	Sh	0,5543		1	1,000
	LQE	0,9948		1	1,000
	Δ LQE	-0,0247		1	1,000
	2	LQP	0,9118	0,6134	7
Δ LQP		-0,1570	0,1672	7	7,000
ΔN_i		-0,0432	0,0320	7	7,000
PCTYX		0,0454	0,0727	7	7,000
PCNX		0,0313	0,0649	7	7,000
PCTX		0,0242	0,0617	7	7,000
ΔL_i		-0,0006	0,0053	7	7,000
Sh		1,0152	0,3353	7	7,000
LQE		0,5900	0,2821	7	7,000
Δ LQE		-0,4073	0,3212	7	7,000
3		LQP	4,1479		1
	Δ LQP	0,1182		1	1,000
	ΔN_i	-0,0396		1	1,000
	PCTYX	0,0000		1	1,000
	PCNX	0,0000		1	1,000
	PCTX	0,0000		1	1,000

Продолжение

Кластер	Переменная	Среднее значение	Стандартное отклонение	Действительные значения (по списку)		
				Невзвешенные	Взвешенные	
4	ΔL_i	-0,0069		1	1,000	
	Sh	1,4408		1	1,000	
	LQE	2,8501		1	1,000	
	ΔLQE	-0,2522		1	1,000	
	LQP	1,5326	0,7250	9	9,000	
	ΔLQP	0,4526	0,3090	9	9,000	
	ΔN_i	0,0026	0,0183	9	9,000	
	PCTYX	0,1989	0,2450	9	9,000	
	PCNX	0,0379	0,0511	9	9,000	
	PCTX	0,0163	0,0249	9	9,000	
	ΔL_i	0,0001	0,0003	9	9,000	
	Sh	2,2079	0,8423	9	9,000	
	LQE	0,6227	0,3686	9	9,000	
	ΔLQE	0,0595	0,1970	9	9,000	
5	LQP	3,0406		1	1,000	
	ΔLQP	-0,3628		1	1,000	
	ΔN_i	-0,2173		1	1,000	
	PCTYX	0,0063		1	1,000	
	PCNX	0,1606		1	1,000	
	PCTX	0,0000		1	1,000	
	ΔL_i	-0,0004		1	1,000	
	Sh	3,1463		1	1,000	
	LQE	1,0183		1	1,000	
	ΔLQE	-2,1480		1	1,000	
	LQP	4,5687		1	1,000	
	ΔLQP	0,2824		1	1,000	
	ΔN_i	-0,0254		1	1,000	
	PCTYX	0,7510		1	1,000	
6	PCNX	0,2717		1	1,000	
	PCTX	0,6402		1	1,000	
	ΔL_i	-0,0049		1	1,000	
	Sh	2,5352		1	1,000	
	LQE	3,9094		1	1,000	
	ΔLQE	-0,0521		1	1,000	
	LQP	4,1869		1	1,000	
	ΔLQP	2,1878		1	1,000	
	ΔN_i	0,0264		1	1,000	
	PCTYX	0,2271		1	1,000	
	PCNX	0,1354		1	1,000	
	PCTX	0,0243		1	1,000	
	ΔL_i	0,0009		1	1,000	
	Sh	0,8756		1	1,000	
7	LQE	1,0583		1	1,000	
	ΔLQE	0,3226		1	1,000	
	LQP	1,9655	1,4785	21	21,000	
	ΔLQP	0,2177	0,6065	21	21,000	
	ΔN_i	-0,0258	0,0539	21	21,000	
	PCTYX	0,1495	0,2270	21	21,000	
	PCNX	0,0547	0,0779	21	21,000	
	PCTX	0,0476	0,1410	21	21,000	
	ΔL_i	-0,0030	0,0110	21	21,000	
	Sh	1,6919	0,9166	21	21,000	
	LQE	0,9317	0,8892	21	21,000	
	ΔLQE	-0,2129	0,5457	21	21,000	
	ОБЩИЕ					

Так, уже по групповой статистике можно сделать вывод, что для первого кластера значения всех показателей, за исключением LQP, LQE и ΔLQE , ниже среднеотраслевых. Хотя LQP существенно больше 1, однако наблюдается значительное его снижение, что наряду с уменьшением ΔN_i свидетельствует о потере конкурентоспособности. Показатели специализации занятости хоть и выше средних значений, также указывают на невозможность отнесения отрасли «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» к ведущей индустрии области.

Значения всех показателей, характеризующих конкурентные преимущества отраслей, отнесенных ко второму кластеру, ниже средних по области. Это однозначно не позволит причислить отрасли этой группы к индустриям-драйверам Восточно-Казахстанской области.

Хотя для третьего кластера характерны очень высокие значения показателей LQP и LQE, однако тот факт, что отрасль «Добыча металлических руд» является первичной добывающей отраслью и производимая ею продукция требует дальнейшей переработки и не имеет экспортной ориентации, указывает на то, что она не сможет стать ведущей отраслью восточного региона.

Показатели четвертого кластера, в основном, соответствуют средним значениям, поэтому отрасли данного кластера не могут быть названы региональными лидерами.

По пятому кластеру значения показателей LQP, PCNX, ΔL_i , Sh, LQE выше среднеотраслевых. Хотя LQP и LQE больше 1, но наблюдается снижение этих показателей по сравнению с 2003 г. Это позволяет сделать предположение о потере конкурентоспособности отрасли «Обработка древесины и производство изделий из дерева». К тому же, наблюдается уменьшение значимости отрасли, как в национальной, так и в местной занятости, что указывает на невозможность данной отрасли составить экономическую базу региона.

Для шестого кластера характерно значительное превышение средних значений показателей, за исключением ΔL_i . LQP и LQE составляют 4,5687 и 3,9094 соответственно, отрасль «Производство цветных металлов» является экспортно-ориентированной: доля экспорта отрасли в общерегиональном экспорте — 64%, около 75% продукции идет на экспорт. Указанные факторы позволяют предположить, что данная отрасль способна стать драйвером ВКО. Настораживающим моментом может выступить незначительное снижение показателей ΔN_i , ΔL_i и ΔLQE , однако оно может быть объяснено следующим: 1) отраслевая численность персонала по области была рассчитана пропорционально объему производства продукции, что могло привести к погрешности в расчетах; 2) снижение численности занятых при положительной динамике LQP может быть объяснено ростом капиталотдачи и производительности труда.

Также, к драйверам региональной экономики предположительно можно будет отнести отрасль «Производство машин и оборудования», сформировавшую седьмой кластер. Для нее характерны более высокие показатели, чем в среднем по области, за исключением переменных PCTX и Sh. Положительная динамика ΔLQP , ΔN_i , ΔL_i и ΔLQE указывает на то, что эта отрасль является развивающейся.

Таким образом, дискриминантный анализ позволит подтвердить или опровергнуть наши первоначальные предположения и более точно определить отрасли-драйверы экономики Восточно-Казахстанской области.

В таблице 8 приводятся результаты теста на значимость различия между переменными, относящимися ко всем 7 группам, то есть выясняется наличие в них разделяющих (дискриминирующих) особенностей, позволяющих судить об отношении к одному из 7 кластеров.

Таблица 8

Тест равенства групповых средних значений

Переменная	Лямбда Уилкса	F	df1	df2	Значимость
LQP	0,148	13,451	6	14	0,000
ΔLQP	0,127	16,096	6	14	0,000
ΔN_i	0,151	13,077	6	14	0,000
PCTYX	0,497	2,364	6	14	0,087
PCNX	0,380	3,807	6	14	0,018
PCTX	0,070	31,057	6	14	0,000
ΔL_i	0,071	30,744	6	14	0,000
Sh	0,378	3,840	6	14	0,018
LQE	0,099	21,258	6	14	0,000
ΔLQE	0,156	12,618	6	14	0,000

Лямбда-статистика Уилкса — это мера различий между классами по нескольким переменным (дискриминантным переменным). Величины лямбды, близкие к нулю, говорят о высоком разграничении (т. е. центры классов хорошо разделены и сильно отличаются друг от друга по отношению к степени разброса внутри классов). Увеличение лямбды до ее максимального значения, равного 1, приводит к постепенному ухудшению разграничения, так как центры групп совпадают (нет групповых различий).

Полученный результат свидетельствует, что семь используемых переменных (LQP, ΔLQP , ΔN_i , PCTX, ΔL_i , LQE, ΔLQE) чрезвычайно эффективно участвуют в разграничении классов, поскольку вели-

чины лямбды Уилкса близки к 0, уровень значимости $p < 0,001$.

Коэффициенты корреляции, рассчитанные для каждой пары переменных для всех 7 групп, приведенные в таблице 2, позволяют выявить, что тесная связь наблюдается между переменными ΔN_i , ΔL_i и ΔLQE , то есть, чем выше изменение национальной значимости региональной промышленности, тем больше изменение региональной значимости отрасли и коэффициента локализации, рассчитанного на основе занятости. Достаточно сильная связь показателя LQP с переменными Sh и LQE, то есть на отраслевой вклад в ВПП, влияет региональная отраслевая концентрация и специализация занятости. Показатели,

характеризующие экспортную ориентацию отрасли (PCTYX, PCNX), влияют на абсолютное изменение LQP. Индикаторы экспортной ориентации также связаны друг с другом. Наблюдается небольшая связь переменных LQE, PCTX и Sh.

При проведении дискриминантного анализа довольно часто возникают ситуации, когда существует несколько возможных дискриминантных переменных, также как и в нашем случае, в подобной ситуации достаточно сложно утверждать, что все эти переменные полезны и необходимы, так как наблюдается взаимосвязь между многими из них. Один из способов исключения ненужных переменных состоит в использовании процедуры последовательного отбора наиболее полезных дискриминантных переменных [16]. Прямая процедура последовательного отбора начинается с выбора переменной, обеспечивающей наилучшее одномерное различие. Затем анализируются пары, образованные отобранной и одной из оставшихся переменными, после чего находится пара, дающая наилучшее различие, из которой и отбирается переменная. Далее процедура переходит к образованию троек из первых двух и каждой, из оставшихся переменных. Наилучшая тройка определяет третью переменную. На каждом шаге этой процедуры отбирается переменная, которая в сочетании с отобранными ранее, дает наилучшее различие. Процесс продолжается до тех пор, пока не будут рассмотрены все возможные переменные или пока оставшиеся переменные не перестанут улучшать различие. Цель последовательного отбора — найти более экономичное подмножество, которое обладало бы такими же (если не лучшими) дискриминантными возможностями, что и полное множество.

Процедуры последовательного отбора должны использовать некоторую меру качества различения как критерий отбора. Одним из таких критериев является лямбда-статистика Уилкса [16], которая учитывает как различия между классами, так и когезивность, или однородность каждого класса. Под когезивностью следует понимать степень скопления объектов вокруг центраида их класса.

Поскольку Лямбда-статистика Уилкса является «обратной» статистикой, то на каждом шаге отбира-

ется такая переменная, для которой на этом шаге она принимает наименьшее значение.

Процедура последовательного отбора требует, чтобы любая переменная удовлетворяла определенному минимуму условий, прежде, чем она будет подвергнута проверке в соответствии с критерием отбора (лямбда-статистика Уилкса).

Тест толерантности может обеспечить точность вычислений. Толерантность еще неотобранной переменной равна единице минус квадрат множественной корреляции между этой переменной и всеми, уже отобранными переменными, когда корреляции определяются по внутригрупповой корреляционной матрице. Если проверяемая переменная является линейной комбинацией (или приблизительно равна линейной комбинации) одной или нескольких отобранных переменных, то ее толерантность равна нулю (или близка к нулю).

Статистика F-включения представляет собой частную F-статистику, оценивающую улучшение различения от использования рассматриваемой переменной по сравнению с различием, достигнутым с помощью других уже отобранных переменных. Если величина статистики F-включения мала, такая переменная не включается в анализ, потому что не дает достаточно большого вклада в различие.

Статистика F-удаления оценивает значимость ухудшения различения после удаления переменной из списка уже отобранных переменных. Эта процедура проводится в начале каждого шага, чтобы проверить, имеется ли какая-нибудь переменная, уже не вносящая достаточно большого вклада в различие, поскольку отобранные позже переменные дублируют ее вклад. На заключительном шаге статистика F-удаления может быть использована для ранжирования дискриминантных возможностей отобранных переменных. Переменная с наибольшим значением статистики F-удаления дает наибольший вклад в различие, достигнутое благодаря другим переменным. Переменная, имеющая вторую по величине статистику F-удаления, является второй по значимости и т.д.

В таблицах 9 и 10 приведены результаты последовательного отбора дискриминантных переменных в соответствии с Лямбдой Уилкса в качестве критерия отбора.

Таблица 9

Переменные, включенные в анализ^{1,2,3}

Шаг	Включенные переменные	Исключенные переменные	Лямбда Уилкса											
			Статистика	df1	df2	df3	Точное значение F			Приблизительное значение F				
							Статистика	df1	df2	Значимость	Статистика	df1	df2	Значимость
1	PCTX		0,070	1	6	14,00	31,057	6	14,00	0,000				
2	ΔL_1		0,005	2	6	14,00	28,742	12	26,00	0,000				
3	ΔN_1		0,000	3	6	14,00					26,247	18	34,426	0,000
4	ΔLQE		0,000	4	6	14,00					22,926	24	39,584	0,000
5	ΔLQP		0,000	5	6	14,00					21,134	30	42,000	0,000

¹ Максимальное количество шагов — 20.

² Минимальное значение статистики F-включения — 3,84.

³ Максимальное значение статистики F-удаления — 2,71.

Таблица 10

Статистики включения для последовательного отбора

Шаг	Переменные	Толерантность	Статистика F-включения	Лямбда Уилкса
1	PCTX ΔL_1	1,000	31,057	

Шаг	Переменные	Толерантность	Статистика F-включения	Лямбда Уилкса
2	ΔN_i			
	ΔLQE			
	ΔLQP			
	PCTX	0,996	28,937	0,071
	ΔL_i	0,996	28,645	0,070
3	ΔN_i			
	ΔLQE			
	ΔLQP			
	PCTX	0,985	27,022	0,007
	ΔL_i	0,667	40,487	0,011
4	ΔN_i	0,668	17,774	0,005
	ΔLQE			
	ΔLQP			
	PCTX	0,706	13,366	0,001
	ΔL_i	0,588	40,373	0,002
5	ΔN_i	0,003	10,237	0,001
	ΔLQE	0,003	9,448	0,000
	ΔLQP			
	PCTX	0,697	12,092	0,000
	ΔL_i	0,577	31,292	0,000
	ΔN_i	0,003	9,109	0,000
	ΔLQE	0,003	8,292	0,000
	ΔLQP	0,945	7,369	0,000

Таким образом, в дальнейшем дискриминантном анализе будут использованы 5 наиболее значимых переменных:

PCTX — доля регионального отраслевого экспорта в общерегиональном экспорте;

1) ΔL_i — абсолютное изменение значимости отрасли в местной занятости с 2003 г. по 2007 г.;

2) ΔN_i — абсолютное изменение значимости региональной промышленности в национальной занятости с 2003 г. по 2007 г.;

3) ΔLQE — абсолютное изменение LQE с 2003 г. по 2007 г.;

4) ΔLQP — абсолютное изменение LQP с 2003 г. по 2007 г.

Следующим этапом дискриминантного анализа является расчёт и анализ коэффициентов дискриминантной функции. Значения этой функции должны как можно отчётливее разделять группы. Мерой удачности этого разделения служит корреляционный коэффициент между рассчитанными значениями дискриминантной функции и показателем принадлежности к группе.

В таблице 11 представлены результаты анализа коэффициентов дискриминантных функций.

Таблица 11

Собственные значения, соответствующие функции и меры значимости

Конечная дискриминантная функция	Собственное значение	% дисперсии	Совокупный %	Каноническая корреляция
1	29,672	49,0	49,0	0,984
2	15,370	25,4	74,4	0,969
3	9,754	16,1	90,5	0,952
4	4,436	7,3	97,9	0,903
5	1,287	2,1	100,0	0,750

Таблица 11 свидетельствует о том, что первые пять канонических (независимых или ортогональных) дискриминантных функций дают значимые результаты для разделения между группами и, следовательно, могут быть использованы соответствующим

образом. Первая функция дает вероятность прогноза 49,0%, вторая — 25,4%, третья — 16,1%, четвертая — 7,3% и пятая — только 2,1%.

Оценка остаточной дискриминантной способности произведена в таблице 12.

Таблица 12

Лямбда Уилкса

Тест функций	Лямбда Уилкса	хи-квадрат	Степени свободы	Уровень значимости
1 из 5	0,000	155,600	30	0,000
2 из 5	0,000	107,673	20	0,000
3 из 5	0,007	68,536	12	0,000
4 из 5	0,080	35,283	6	0,000
5	0,437	11,579	2	0,003

Тест, проведенный с помощью критерия “Лямбда Уилкса”, на предмет, значимо ли различаются между собой средние значения дискриминантных функций в семи группах, показал очень значимый результат (значение $p \leq 0,003$).

Таблица 13 дает представление о том, как сильно отдельные переменные, применяемые в дискриминантной функции, коррелируют со стандартизованными значениями этой дискриминантной функции.

Таблица 13

Стандартизованные канонические коэффициенты дискриминантной функции

Переменные	Функция				
	1	2	3	4	5
ΔLQP	0,232	0,409	0,644	-0,397	-0,514
ΔN_i	-8,142	-3,886	7,434	13,363	-5,215
PCTX	-0,370	0,826	0,087	0,740	-0,245
ΔL_i	1,279	0,037	0,103	0,137	0,261
ΔLQE	7,198	4,012	-6,940	-13,463	5,859

Стандартизованные коэффициенты полезно применять при выявлении тех переменных, которые вносят наибольший вклад в значение дискриминантной функции. Абсолютная величина коэффициента анализируется в стандартной форме: чем она больше, тем больше вклад этой переменной.

Для функции 1 вклад переменной ΔN_i максимален, переменная ΔLQE занимает следующее по значимости место; вклад переменной ΔL_i также является достаточно ощутимым, однако, он примерно в шесть раз меньше вклада доминантных функций. Переменная ΔLQE , а вслед за ней ΔN_i являются основными переменными для функции 2; следующее место можно отвести переменной PCTX. Для функции 3 вклады переменной ΔN_i , а затем ΔLQE являются наибольшими, они примерно в 11 раз более значимы, чем переменная ΔLQP . Вклад переменных ΔLQE и ΔN_i являются наиболее существенным для функции 4; чуть больший вклад, по сравнению с другими оставшимися переменными, вносит перемен-

ная PCTX. Доминантными для функции 5 являются переменные ΔLQE и ΔN_i ; переменная ΔLQP является следующей по значимости для функции 5, ее вклад в 10 раз меньше, чем у ведущих переменных, у PCTX и ΔL_i приблизительно одинаковый вклад в значение дискриминантной функции, вдвое меньшего вклада переменной ΔLQP .

В таблице 14 показана структурная матрица. Структурный коэффициент показывает, насколько тесно связаны переменные и дискриминантные функции. Когда абсолютная величина такого коэффициента велика, вся информация о дискриминантной функции заключена в этой переменной. Если же коэффициент близок к нулю — их зависимость мала. Можно дать «имя» дискриминантной функции, исходя из тех коэффициентов, которые максимальны по абсолютной величине. Если соответствующие переменные измеряют похожие характеристики, то функции можно называть по этим характеристикам.

Таблица 14

Структурная матрица¹

Переменная	Функция				
	1	2	3	4	5
ΔL_i	0,589*	0,065	0,431	0,363	0,576
PCTX	-0,050	0,877*	-0,277	0,389	0,027
LQE (a)	0,000	0,628*	-0,405	-0,524	0,408
LQP (a)	0,210	0,623*	-0,057	-0,567	-0,052
Sh (a)	-0,121	0,385*	0,123	-0,374	-0,085
ΔLQP	0,091	0,228	0,686*	-0,459	-0,509
PCTYX (a)	-0,060	0,115	-0,528*	0,227	0,286
PCNX (a)	-0,186	0,060	-0,345*	-0,015	0,338
ΔLQE	-0,202	0,155	0,554	-0,079	0,788*
ΔN_i	-0,204	0,114	0,590	-0,043	0,772*

¹ Переменные расположены соответственно величине их абсолютных корреляционных показателей

* Наибольшая абсолютная корреляция между переменной и дискриминантной функцией

(a) Переменные, не используемые для анализа

Первая функция дискриминанта тесно связана с абсолютным изменением значимости отрасли в местной занятости и характеризует уровень сосредоточенности отрасли в региональной экономике и рост ее конкурентоспособности.

Вторая дискриминантная функция связана с высокой долей регионального отраслевого экспорта в общерегиональном экспорте и указывает на экспорт-

ную ориентацию отрасли и то, что она составляет экономическую базу региона.

Третья дискриминантная функция позитивно связана с ростом отраслевого вклада в ВРП относительно среднерегионального уровня, вызванного увеличением удельного веса занятости в них населения (связь с показателями ΔN_i , ΔL_i и ΔLQE).

Четвертая дискриминантная функция связана со многими переменными, в том числе, и не участвующими в анализе, поэтому сложно ее однозначно интерпретировать. Так, если эта функция связана с первой, то она характеризует рост местной значимости отрасли. Если четвертая функция связана со второй дискриминантной функцией, то она подтверждает ее экспортную направленность. Если она имеет обратную зависимость с третьей функцией, то подтверждает выводы о повышении конкурентоспособности отрасли, связанной с ростом занятости населения.

Пятая функция отмечена ростом LQE (специализации рабочей силы) и повышением национальной значимости отрасли, что также является показателем усиления конкурентоспособности отрасли.

Чтобы просмотреть связь между функцией дискриминанта и кластера, необходимо рассчитать значения функций для каждого центраида группы, используя уравнения дискриминантных функций.

Нестандартизованные коэффициенты дискриминантной функции для 5 функций приведены в таблице 15.

Таблица 15

Канонические коэффициенты дискриминантной функции

Переменная	Функция				
	1	2	3	4	5
ΔLQP	0,898	1,586	2,498	-1,539	-1,993
ΔN_i	-324,712	-154,988	296,494	532,941	-207,962
PCTX	-8,315	18,553	1,959	16,604	-5,505
ΔL_i	364,930	10,628	29,456	38,959	74,595
ΔLQE	27,936	15,572	-26,934	-52,249	22,737
(Constant)	-1,136	-1,885	1,377	2,305	0,390

Коэффициенты представляют положение наблюдений в дискриминантном пространстве. Формулы для каждой из функций можно записать следующим образом:

$$(7) f_{km}^1 = 0,898X_{1km} - 324,712X_{2km} - 8,315X_{3km} + 364,930X_{4km} + 27,936X_{5km} - 1,136;$$

$$(8) f_{km}^2 = 1,586X_{1km} - 154,988X_{2km} + 18,553X_{3km} + 10,628X_{4km} + 15,572X_{5km} - 1,885;$$

$$(9) f_{km}^3 = 2,498X_{1km} + 296,494X_{2km} + 1,959X_{3km} + 29,456X_{4km} - 26,934X_{5km} + 1,377;$$

$$(10) f_{km}^4 = -1,539X_{1km} + 532,941X_{2km} + 16,604X_{3km} + 38,959X_{4km} - 52,249X_{5km} + 2,305;$$

$$(11) f_{km}^5 = -1,993X_{1km} - 207,962X_{2km} - 5,505X_{3km} + 74,595X_{4km} + 22,737X_{5km} + 0,39;$$

где f_{km}^n — дискриминантные значения для наблюдения по функции n ;
 X_{jkm} — значение j -го дискриминантного параметра для m -го наблюдения из k -го класса.

Таблица 16

Функции для групповых центроидов

Кластер	Функция				
	1	2	3	4	5
1	-17,895	-2,238	-3,177	-1,061	-1,090
2	0,972	-1,332	-0,837	1,159	0,259
3	2,265	0,439	-3,480	-6,073	2,141
4	-0,035	-0,348	1,724	0,185	0,206
5	8,946	-2,235	-6,116	-0,729	-2,565
6	-1,202	13,514	-2,936	1,495	0,035
7	1,395	2,977	6,055	-3,410	-2,193

Данные таблицы 16 позволяют определить, какие кластеры могут составить экономическую базу Восточно-Казахстанской области.

Выявленные 7 кластеров можно разбить в три группы: 1) индустрии этих кластеров являются неосновными или неконкурентоспособными; 2) средние кластерные группы; 3) отрасли этих кластеров являются конкурентоспособными и составляют экономическую базу региона; это кандидаты в индустрии-драйверы.

К первой группе кластеров можно отнести 1, 2 и 5 кластеры. Отрасль «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» отрицательно связана со всеми функциями, то есть характеризуется снижением всех показателей конкурентоспособности. Отрасли второго и пятого кластеров отрицательно связаны с экспортной ориентацией, поэтому не оставляют экономическую базу региона. Также для них не характерен рост LQP (обратная связь с функцией 3), хотя и наблюдается рост местной значимости отрас-

лей (положительная связь с функцией 1). К тому же, у кластера 5 прослеживается резкое снижение LQE и национальной значимости отрасли «Обработка древесины и производство изделий из дерева».

Вторую группу кластеров составляют 3 и 4 кластеры. Для отраслей четвертого кластера не прослеживается значительной связи с каким-нибудь показателем конкурентоспособности, за исключением функции 3, связь с которой при этом в 3,5 раза ниже, чем у седьмого кластера; для их продукции характерна очень низкая доля экспорта. Для отрасли «Добыча металлических руд», составляющей третий кластер, присущ высокий рост региональной и национальной значимости. К тому же, положительная связь с функцией 3 указывает на то, что отрасль, имеющая нулевой экспорт, связана с экспортно-ориентированными индустриями региона.

В третью группу можно включить 6 и 7 кластеры. Отрасль «Производство цветных металлов», входящая в состав шестого кластера, является экспортно-ориентированной, она составляет экономическую базу ВКО. Для отрасли характерен рост LQP, однако он не вызван ростом занятости, на что указывает отрицательная связь с 1 и 3 функциями. Снижение региональной и национальной значимости отрасли могли бы послужить сигналом снижения конкурентоспособности отрасли, но рост объема продукции указывает на рост производительности труда и фондотдачи. Эта отрасль однозначно может быть отнесена к числу ведущих индустрий ВКО, и стать ядром индустриального кластера.

Отрасль «Производство машин и оборудования», сформировавшая седьмой кластер, может быть отнесена к развивающемуся драйверу региональной экономики. Так, для нее характерны положительная связь со второй функцией, то есть экспортная ориентация, максимальная из всех наблюдаемых кластеров связь с ростом отраслевого вклада в ВРП относительно среднерегионального уровня, вызванного

повышением удельного веса занятости, что подтверждает отрицательная связь с четвертой функцией.

6. Выводы

В современных условиях развитие отдельных территорий становится основой повышения конкурентоспособности регионов и государства в целом. Мировой опыт дает множество примеров повышения конкурентоспособности страны, и входящих в нее регионов, путем реализации кластерной стратегии развития экономики.

Основу региональных индустриальных кластеров должны составлять отрасли-драйверы, в которых область имеет наибольшие конкурентные преимущества. Основываясь на таких группах показателей, как уровень конкурентоспособности, индикаторы экспортной ориентации региона, уровень сосредоточенности региональной экономики и специализация занятости, используемых в качестве переменных для кластерного и дискриминантного анализов, в работе была произведена идентификация индустриальных лидеров Восточно-Казахстанской области.

Результаты кластерного и дискриминантного анализов, позволяют сделать вывод, что 21 отрасль Восточно-Казахстанской области, в зависимости от уровня конкурентоспособности, могут быть сгруппированы в 7 кластеров. Сложившейся на сегодняшний день индустрией-драйвером региона можно назвать отрасль «Производство цветных металлов», составляющую экономическую базу области и являющуюся ее наиболее конкурентоспособной специализацией. К числу развивающихся драйверов можно отнести отрасль «Производство машин и оборудования». При формировании региональных кластеров ВКО именно эти отрасли должны стать ядром потенциального индустриального кластера, как способствующие ускорению темпов экономического роста области.

Список литературы:

1. Бююль А., Цёфель П. SPSS: «Искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей»: Пер. с нем — СПб.: ООО «ДиаСофтЮП», 2005 — 608 с.
2. Давнис В.В., Тинякова В.И., Мокшина С.И., Алексеева А.И. «Компьютерные решения задач многомерной статистики. Часть 1. Кластерный и дискриминантный анализ» — Воронеж, 2005 — 37 с.
3. Казахстан в 2007 году. Статистический сборник./Под ред. А.Е. Мешимбаевой — Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2008.- 494 с.
4. Кластерный анализ//<http://www.statsoft.ru/home/textbook/modules/stcluan.html>.
5. Портер М. Конкуренция: Учебное пособие/Пер. с англ — М.: Издательский дом «Вильямс», 2001 — 495 с.
6. «Промышленность Восточного Казахстана и его регионов 2003–2007 гг. Статистический сборник»./Под редакцией Д. Тлеубаева — Усть-Каменогорск, 2008 — 79 с.
7. «Промышленность Казахстана и его регионов за 2003–2006гг. Статистический сборник»./Под ред. Э. Кунаева — Астана: Агентство РК по статистике, 2007 — 240 с.
8. «Промышленность Казахстана и его регионов за 2004–2007гг. Статистический сборник»./Под редакцией Ж. Омарова — Астана: Агентство РК по статистике, 2008 — 254 с.
9. «Регионы Казахстана в 2007 году. Статистический сборник»./Под ред. А.Е. Мешимбаевой — Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2008 – 438 с.
10. Руководство по развитию кластеров — Алматы: АО «Центр маркетингово-аналитических исследований», 2006. — 56 с.

11. Савицкая Г.В. «Теория анализа хозяйственной деятельности: Учебное пособие». — М.: ИНФРА-М, 2007. — 288 с.
12. «Статистический ежегодник Казахстана. Статистический сборник». /Под ред. А. Е. Мешимбаевой. — Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2007. 516 с.
13. «Статистический регистр Восточно-Казахстанской области 2002–2008 годы. Статистический ежегодный сборник». /Под редакцией Д. Тлеубаева. — Усть-Каменогорск, 2008. — 65 с.
14. Стратегия территориального развития Республики Казахстан до 2015 года, утвержденная Указом Президента РК № 167 от 28 августа 2006 года.
15. «Туризм Казахстана в 2007 году. Статистический сборник». /Под редакцией Ж.И. Омарова. — Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2008. — 128 с.
16. «Факторный, дискриминантный и кластерный анализ»: Пер. с англ./Дж.О. Ким, Ч.У. Мьюллер, У.Р. Клекка и др.; Под ред. И.С. Енюкова. — М.: Финансы и статистика, 1989. — 215 с: ил.
17. «Экономическая активность населения Казахстана. Статистический сборник». /Под редакцией А. Мешимбаевой. — Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2008. — 256 с.
18. Hill, E. W. and Brennan, J. F. A Methodology for identifying the drivers of industrial clusters: the foundation of regional competitive advantage//Economic Development Quarterly. — 2000. — Vol. 14. —P. 67–96.
19. Malizia, E. E. and Feser, E. J. Understanding Local Economic Development. — New Brunswick, NJ: Center for Urban Policy Research, Rutgers University, 1999.
20. Rocha, H. O. Entrepreneurship and regional development: The role of clusters. Thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for a Doctor of Philosophy degree at University of London. — London, 2004.

Резюме:

Бұл жұмыста индустрия-драйверлерді анықтаудың теориялық негізделген әдісі пайдаланылып, Шығыс Қазақстан облысының экономикалық базасын қалыптастыратын салалар жиынтығын сәйкестендіру жүргізілді, осы индустрия-драйверлерде біздің облыс неғұрлым үлкен бәсекелік артықшылыққа ие. Аталған әдіс кластерлік және дискриминанттық талдау комбинациясын ұйғарады. Ауыспалы комбинацияларды таңдау «экономикалық база» теориясына және бәсекелік артықшылық теориясына негізделген. Аймақтың бүгінгі күні қалыптасқан индустрия-драйвері ретінде «Түсті металдар өндіру» саласын атауға болады, ол облыстың экономикалық базасын құрайды, және де оның неғұрлым бәсекеге жарамды мамандандыруы болып табылады. Дамып келе жатқан драйверлер қатарына «Машиналар мен жабдықтар өндіру» саласын жатқызуға болады.

В работе проведена идентификация набора отраслей, формирующих экономическую базу Восточно-Казахстанской области с использованием теоретически обоснованного метода выявления индустрий-драйверов, в которых область имеет наибольшие конкурентные преимущества. Метод предполагает комбинацию кластерного и дискриминантного анализов. Выбор переменных обоснован теорией «экономической базы» и теорией конкурентных преимуществ. Сложившейся на сегодняшний день индустрией-драйвером региона можно назвать отрасль «Производство цветных металлов», составляющую экономическую базу области и являющуюся ее наиболее конкурентоспособной специализацией. К числу развивающихся драйверов можно отнести отрасль «Производство машин и оборудования».

The article deals with the identification of the set of industries which form economical base of East Kazakhstan oblast (region) with the help of theoretically based method for identifying driver industries in which a region has the greatest competitive advantages. The method combines cluster analysis with discriminant analysis. The choice of variables is proved by the economic base theory and the theory of competitive advantages. The industry “Non ferrous metals production” can be considered as the present driver industry which is the economic foundation of EKO and its most competitive specialization. The industry “Machines and equipment production” can be regarded as developing driver industry.

Данные об авторах:

Турганбаев Еркен Муксунович — декан факультета информационных технологий и энергетики ВКГТУ им. Д. Серикбаева, к.ф.-м.н., г. Усть-Каменогорск.

Козлова Марина Васильевна — преподаватель кафедры «Финансы, учет и налогообложение» ВКГТУ им. Д. Серикбаева, магистр учета и аудита, соискатель ВКГТУ им. Д. Серикбаева, г. Усть-Каменогорск.

Методология формирования показателей качества административных услуг: институционально-экономический подход

И. Дауранов

Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан

Общеизвестно, что одной из основных проблем, препятствующих развитию предпринимательства в Казахстане, является наличие труднопреодолимых административных барьеров, существующих на всех стадиях жизненного цикла предприятия: при открытии бизнеса, получении лицензии, сертификации продукции, осуществлении хозяй-

ственной деятельности, ликвидации предприятия. Специально проведенные исследования, результаты которых для краткости приведены на рисунке 1, позволили выявить основные причины и факторы, которые характеризуют сложившуюся систему воспроизводства административных барьеров.

Рисунок 1

Принципиальная схема административных барьеров

Результаты проведенных исследований свидетельствуют, что в данной сфере складывается довольно парадоксальная ситуация. На протяжении последних десяти лет Главой государства и Правительством Казахстана принимаются радикальные меры, направленные на сокращение административного давления на бизнес. По указанию Президента РК дважды объявлялся мораторий на проведения проверок субъектов малого и среднего бизнеса (МСБ). Практически во всех нормативно правовых актах (НПА) и программных документах, регулирующих взаимоотношения органов государственной власти и бизнеса, предусматривается

комплекс мер, призванных решить проблемы неоправданного вмешательства в деятельность предпринимательских структур. Прокуратура наделена широкими полномочиями для пресечения правонарушений должностных лиц, злоупотребляющих служебным положением, и систематически проводит соответствующие мероприятия. Однако, реального улучшения положения дел в настоящее время не наблюдается. Это свидетельствует, о том что причины существования барьеров недостаточно изучены, в связи с чем принимаемые меры направлены на устранение последствий, а не ликвидацию источников, порождающих их возникновение.

Углубленное изучение недостаточной результативности мер, направленных на уменьшение административного давления на бизнес свидетельствует, что основная причина заключается в использовании преимущественно юридического подхода, который заключается в издании очередного НПА и организации контроля над его выполнением. В результате деятельность должностных лиц, осуществляющих неправомерные действия, усложняется, угроза должностному положению увеличивается. На практике это проявляется в увеличении взимаемых с предпринимателей и населения поборов и оказываемых им различного рода бесплатных услуг. В неоинституциональной теории подобная ситуация получила название «институциональная ловушка», которая означает неэффективную устойчивую норму, имеющую самоподдерживающий характер [1].

Проверенный практикой мировой опыт свидетельствует, что наиболее эффективным способом положительного решения проблем, связанных с административными барьерами является разработка и внедрение стандартов предоставления государственных услуг, которые являются сущностью Концепции нового государственного управления (менеджмента).

На начало 2008 года в Казахстане была разработана и апробирована методология разработки стандартов, а также завершено создание нормативной правовой базы для разработки и внедрения государственных стандартов. В рассматриваемый момент времени следовало приступить к решению следующих задач. Во-первых, создание системы учета и отчетности (мониторинга), для того, чтобы обеспечить вышестоящие организации и общественность достоверной и своевременной информацией о качестве и доступности государственных услуг, предоставляемых органами и учреждениями. Первый шаг в этом направлении был сделан в конце 2006 года в рамках реализации проекта Европейского Союза «Содействие разработке стандартов предоставления государственных услуг» (Проекта ЕС) [2]. Во-вторых, создание эффективной и действенной системы контроля над качеством государственных услуг. Это обусловлено тем, что государственные служащие по роду своей деятельности, располагают возможностью извлекать непредусмотренные законодательством выгоды посредством злоупотребления служебным положением. Для устранения подобных фактов в странах с рыночной экономикой существует специальная система двойного контроля над надлежащим исполнением государственных служащими возложенных на них обязанностей в области предоставления услуг. Положительное решение связанных с этим вопросов требует разработки и апробации соответствующего организационно-методического обеспечения.

Важность положительного решения проблемы организации учета и отчетности обусловлена тем, что измерение управленческой деятельности представляет собой основополагающую форму перехода от использования преимущественно эмпирических методов исследования систем управления к теоретическим. Таким образом, созданная в Казахстане нормативно-правовая база по разработке и внедрению стандартов государственных услуг, предоставляет реальный шанс для перевода всей системы административно-государственного управления на качественно новый, более совершенный уровень развития.

Критический анализ и осмысление зарубежного опыта свидетельствуют, что переход государствен-

ной службы на стандарты предоставления государственных услуг является процессом сложным и противоречивым. Это обусловлено тем, что кардинально меняются формы и методы работы исполнительных органов с населением. Следует отметить, что в ряде стран, проводивших подобные реформы, многие из поставленных целей до сих пор не достигнуты. Это было обусловлено двумя основными причинами.

Первая. Во многих странах не удалось наладить эффективную систему мониторинга над процессом предоставления услуг. Отсутствие надлежащей системы учета и отчетности не позволило осуществлять контроль качества предоставляемых услуг. Это, в конечном счете, вынуждало отказаться от попыток внедрить стандарты государственных услуг в практику повседневной работы.

Вторая нерешенная проблема заключалась в том, что государственные служащие не смогли преодолеть психологический барьер, связанный с тем, что потребителей государственных услуг необходимо было рассматривать в качестве клиентов.

Необходимость создания эффективной системы мониторинга соответствует основным положениям проводимой в Казахстане административной реформы, одна из задач которой заключается в создании системы государственного управления, ориентированной на результат. В новом Бюджетном Кодексе статье 32 «Бюджетные программы» указано: «Показатели качества отражают степень соответствия оказываемой государственной услуги ожиданиям ее получателей и стандарту государственной услуги» [3].

Для положительного решения задач, связанных с измерением конкретных видов управленческой деятельности, необходимо решить, прежде всего, задачи методологического характера, связанные с определением научно-обоснованной системы показателей качества, предоставляемых уполномоченными государственными органами услуг. Порядок разработки методологии определения показателей включает следующие этапы:

- определение целей, для достижения которых разрабатывается система показателей;
- идентификация и классификация процессов и явлений, подлежащих статистическому наблюдению;
- определение состава и содержания показателей;
- определение основных источников данных для исчисления показателей [4].

Главная цель определения состава показателей качества услуг заключается в измерении результатов деятельности государственных органов, которые в соответствии с действующим законодательством предоставляют административные услуги заинтересованным потребителям. В связи с этим, в первую очередь необходимо идентифицировать данный элемент, свойства которого необходимо измерять, учитывать и контролировать. Правильный выбор цели позволяет обоснованно определить единицу статистической совокупности и перечня характеризующих ее признаков.

Практическая значимость и актуальность положительного решения связанных с этим задач заключается в том, что просчеты, которые имеют место в ходе проводимой в Казахстане административной реформы, обусловлены расплывчатостью формулировок основополагающих категорий, что снижает результативность принимаемых решений, направленных на совершенствование системы административно-государственного управления.

Правомерность поставки данного вопроса обусловлена тем, что содержащаяся в действующем законодательстве формулировка является достаточно обширной и допускает расширенное толкование понятия «государственная услуга», в которую могут быть включены различного рода услуги материально-бытового и социально-культурного назначения, для которых, в принципе, определены показатели. В новом Бюджетном кодексе дана следующая формулировка: «государственная услуга является деятельностью, основанной на функциях, полномочиях, предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан и актами Президента Республики Казахстан, финансируемой за счет бюджетных средств и из бюджета (сметы расходов) Национального Банка Республики Казахстан, направленной на обеспечение прав, свобод, защиты законных интересов и удовлетворение потребностей физических и юридических лиц, осуществляемой в соответствии со стандартами государственных услуг» [3].

По нашему мнению, в сфере государственного управления предметом изучения являются, прежде всего, административные услуги, низкое качество которых приводит к возникновению административных барьеров и снижению результативности государственного управления в целом. Это обусловлено тем, что административные услуги являются непосредственным результатом деятельности уполномоченных органов и отдельных должностных лиц. В то время как государственные услуги, предоставляемые различными организациями, предоставление которых финансируется из средств государственного бюджета, позволяет лишь косвенно оценивать деятельность административной системы. Но главным является то, что для измерения различного рода социальных, культурных и некоторых коммунально-бытовых услуг показатели разработаны и могут применяться для оценки результативности работы соответствующих государственных органов и учреждений.

Исходя из этого, первостепенная ключевая задача заключается в том, чтобы правильно сфор-

мулировать и идентифицировать административную услугу. По нашему мнению, административная услуга представляет собой предусмотренный действующим законодательством результат деятельности уполномоченного государственного органа, имеющий установленную форму завершения. Для выделения её в качестве самостоятельного вида организационно-управленческой деятельности необходимо установить определенные критерии, которые позволят её идентифицировать. На рисунке 2 приведен состав таких критериев, в число которых входят следующие.

Специфика административных услуг заключается в том, что их предоставление является прерогативой органов государственной исполнительной власти. Попытки передачи их государственным учреждениям или предприятиям негосударственного сектора, как правило, приводили к крайне негативным последствиям. Например, в конце 90-х годов прошлого столетия целый ряд контрольно-надзорных функций был передан республиканским государственным предприятиям. Это привело к значительному росту правонарушений в соответствующих сферах государственного регулирования, в связи с чем, данное решение было отменено. Исходя из этого, первым признаком административной услуги является то, что она предоставляется государственным органом — монополистом.

Второй признак заключается в том, что административная услуга в большинстве случаев имеет определенную законодательством форму завершения, которая зависит от её характера, в число которых входят различного рода разрешения, запреты, лицензии и т.д.

Важным признаком административной услуги является то, что в результате её предоставления возникают определенные правоотношения. Например, право на недвижимость, гражданство со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями, осуществления предпринимательская деятельность и т.д.

Рисунок 2

Признаки административной услуги

Следующий признак заключается в том, что административная услуга предоставляется в процессе взаимодействия государственного органа-поставщика услуги и потребителя. При этом, стороны наделяются взаимозависимыми полномочиями, обязанностями и адекватной им ответственностью за совершаемые действия.

Данные критерии позволяют выделить совокупность административных услуг в «чистом» виде. Однако, следует отметить, что государственные учреждения и организации определенных видов деятельности, которые финансируются из государственного бюджета, также оказывают административные услуги. Например, в здравоохранении это может быть запись в очередь на прием к врачу или на проведения плановой операции.

Выбор приоритетных административных услуг

Результаты проведенных исследований показали, что в настоящее время отсутствует полная и достоверная информация о перечне и характере услуг, предоставляемых центральными и местными исполнительными органами заинтересованным потребителям. В связи с этим, в первую очередь, необходимо осуществить «инвентаризацию» государственных услуг, предоставляемых каждым отдельным государственным органом заинтересованным потребителям.

Государственные услуги отличаются друг от друга спецификой, масштабами (трудоемкостью), стоимостью и другими и особенностями, поэтому необходимо осуществить их классификацию, представляющую собой распределение различного рода объектов по классам, в соответствии с определенными признаками.

Результатом решения связанных с этим задач будет создание классификатора административных услуг по республике в целом и для каждого государственного органа в отдельности, предоставляющего государственные услуги. Для их формирования и актуализации разрабатывается постоянно действующая система учета и регистрации. Основное её назначение заключается в проверке правильности оформления, согласования и утверждения перечня предоставляемых государственных услуг, а также в исключении дублирования функций, выполняемых отдельными органами в области предоставления государственных услуг.

Важность данной работы заключается в том, что положительное решение связанных с этим задач позволяет выделить виды управленческой деятельности, результаты которой в дальнейшем подлежат измерению, учету и контролю. Благодаря этому определенная часть работы государственных служащих становится реально управляемой в заданных режимах.

Как показывает мировая практика, стандартизация административных услуг является не только делом сложным, но и дорогостоящим. Поэтому стандарты разрабатываются не на все услуги, предоставляемые населению и предпринимателям, а только на наиболее значимые. Критериями для отбора услуг, подлежащих стандартизации, являются:

- обязательность услуги;
- массовость;
- коррупциогенность;
- сложность и трудоемкость.

Обязательный характер услуги заключается в том, что потребителям, имеющим определенный статус, она в соответствии с действующим законода-

тельством должна быть оказана. В число массовых услуг входят, например, получение паспорта, удостоверение личности, РНН и т.д.

Массовыми являются услуги, востребованные значительным кругом граждан и организаций. Также, в эту группу могут входить услуги, предоставление которых осуществляется с установленным сравнительно коротким периодом времени (ежемесячно, ежеквартально) [2]. Важность соблюдения данного требования заключается в том, что измеряемые статистическими показателями факты не должны носить случайный характер, так как они не позволяют выявить закономерности в изучаемых процессах и явлениях.

В состав группы коррупциогенных услуг входят услуги, которые в действующей административной системе наиболее подвержены коррупции — услуги государственных органов, выполняющих контрольно-надзорные, разрешительные и фискальные функции. Это обусловлено характером их деятельности, которая при недостаточной регламентации выполнения связанных с этим функций создает потенциальные условия для злоупотребления служебным положением [2].

Сложность и трудоемкость работ по предоставлению определенного вида услуг, как правило, кратно увеличивается, если в процесс её оказания в соответствии с действующим законодательством вовлечено несколько уполномоченных государственных органов. В связи с этим возникает объективная необходимость более четкой регламентации выполнения связанных с ней управленческих функций.

Анализ состава и содержания услуг, которые отражены в утвержденном реестре, свидетельствует, что определенная их часть не соответствует указанному критерию. В число таких услуг входят: регистрация приема и выхода из гражданства Республики Казахстан, регистрация и выдача разрешения иностранным гражданам и лицам без гражданства на постоянное жительство в Республике Казахстан, государственная регистрация маломерных судов и некоторые другие. В связи с этим использование данных критериев на современном этапе проводимой административной реформы является актуальным и имеет практическое значение.

Определение состава и содержания показателей качества административных услуг

В действующем законодательстве показатели качества и доступности государственных услуг, для которых будут разрабатываться стандарты, определены как «совокупность количественных и качественных параметров, позволяющих измерять, учитывать, контролировать и оценивать процесс и результат предоставления государственных услуг» [5]. При определении содержания показателей необходимо установить, какие наиболее важные признаки единицы совокупности подлежат изучению и измерению, так как они отражают наиболее важные её свойства и особенности.

Результаты исследований, проведенных отечественными и зарубежными организациями, показывают, что более 42 % потребителей административных услуг не удовлетворены качеством предоставляемых услуг, 70 % — сроками предоставления услуг, 80 % — качеством документов, регламентирующих процесс предоставления услуг, 50 % — процедурами обслуживания, 42 % — стоимостью, 80 % — культурой обслуживания. В связи с этим, показатели должны

быть ориентированы на решение связанных с этим проблемных вопросов [6]. Следовательно, формируемая система показателей должна отражать указанные особенности процесса предоставления государственных услуг, которые позволяют определить первоначальную группировку показателей по следующим признакам:

- своевременность;
- качество;
- доступность услуг;
- процесс обжалования;
- культура обслуживания.

В некоторых источниках совокупность указанных признаков рассматривается в качестве интегрированного критерия, получившего название релевантности, что в переводе с английского *relevant*, что дословно означает уместный, относящийся к делу.

Основными требованиями, которым должны соответствовать конкретные показатели, характеризующие параметры предоставления административных услуг, являются:

- простота и ясность формулировки;
- измеримость;
- объективность и достоверность;
- сопоставимость;
- сравнимость измеряемых данных.

Простота и ясность. Формулировка показателей должна быть в достаточной степени ясной и доступной для понимания не только государственным служащим, но и представителям общественности, рядовым потребителям с точки зрения отражения смысла и значения измеряемого результата деятельности уполномоченных государственных органов и отдельных должностных лиц.

Измеримость. Выбранные показатели должны быть измеримы с помощью статистических методов наблюдения, регистрации и обработки данных или посредством различного рода опросов, хронометражей и т.д. Это позволит осуществлять действенный контроль выполнения устанавливаемых значений.

Объективность и достоверность. Используемые формы и методы сбора и обработки исходных данных должны адекватно отражать измеряемые процессы и явления, а также обеспечивать надлежащий уровень достоверности статистической информации.

Сопоставимость. Показатели должны обеспечивать сравнимость измеряемых данных во времени и пространстве. Это обусловлено тем, что каждый конкретный показатель должен иметь «качественную определенность, определенность пространства, определенность времени и количественную определенность» [7, с. 367].

Своевременность. Показатели, характери-

зующие своевременность, отражают время, в течение которого уполномоченные органы, учреждения и отдельные должностные лица предоставляют услуги заинтересованным потребителям. Для каждой услуги время предоставления устанавливается индивидуально и отражается в соответствующих нормативных правовых актах для сравнения деятельности государственных органов и учреждений, предоставляющих различные услуги. В мировой практике используются такие показатели, как процент (доля) случаев предоставления услуг в установленный срок с момента сдачи документов, процент (доля) посетителей, принятых в течение установленных 40 минут от назначенного им времени приема и т.д.

Качество услуг представляет собой удовлетворенность потребителей качеством процесса предоставления услуги в целом, а также точностью и правильностью её результата (правильно оформленные (заполненные) документы, рассчитанные пособия, налоговые отчисления и т.д.).

Доступность заключается в оценке простоты и рациональности процесса предоставления услуги, ясности и качества информации, объясняющей порядок и процедуры оказания услуг. В мировой практике доступность определяется качеством документов, регулирующих процесс предоставления услуги и эффективностью действующей системы информирования. Также используются показатели, отражающие количество и удаленность пунктов обслуживания населения.

Важная роль в процессе обслуживания населения принадлежит четким и отработанным процедурам *обжалования действий* (бездействия) должностных лиц, которые непосредственно контактируют с потребителями. Для оценки их действий и установления обратной связи необходимо предусмотреть соответствующие показатели, характеризующие эффективность и оперативность процесса рассмотрения и удовлетворения жалоб, уровень удовлетворенности потребителей существующим порядком и сроками рассмотрения жалоб.

Культура обслуживания отражает удовлетворенность потребителей отношением персонала в процессе предоставления услуги, готовность оказать эффективную помощь при возникновении трудностей и бытовыми условиями в месте ожидания и предоставления услуги.

Вышеизложенные критерии и признаки были использованы при определении состава показателей качества и доступности услуг, оказываемых уполномоченными государственными органами и учреждениями физическим и юридическим лицам в рамках реализации Проекта ЕС. Перечень предложенных показателей приведен в таблице 1 [8].

Таблица 1

Перечень показателей, характеризующих качество и доступность услуг

Состав показателей	Методы сбора
1. Своевременность	
1.1. % (доля) случаев предоставления услуг в установленный срок.	статистические
1.2% (доля) потребителей, ожидавших получение услуги в очереди не более 40 минут	социологические опросы
2. Качество	
2.1. % (доля) потребителей удовлетворенных качеством процесса обслуживания	социологические опросы
2.2. % (доля) случаев правильно оформленных документов (правильно произведенных расчетов, начислений) и т.д.	статистические
3. Доступность	

Состав показателей	Методы сбора
3.1. % (доля) потребителей, удовлетворенных качеством информации о порядке предоставления услуги	социологические опросы
3.2. % (доля) случаев правильно заполненных документов и сданных с первого раза	статистические
4. Обжалование	
4.1. % (доля) жалоб к общему количеству обслуженных потребителей по данному виду услуг	статистические
4.2. % (доля) случаев рассмотренных и удовлетворенных жалоб в установленные сроки	статистические
4.3. % (доля) потребителей удовлетворенных существующим порядком обжалования	социологические опросы
4.4. % (доля) потребителей, удовлетворенных сроками обжалования	социологические опросы
5. Вежливость	
5.1. % (доля) потребителей, удовлетворенных вежливостью персонала	социологические опросы

Результаты проведенных исследований показывают, что приведенный перечень показателей целесообразно дополнить показателями, характеризующими бытовые условия в месте ожидания момента получения необходимой услуги. Это может быть определено через количество жалоб на условия в зале ожидания и бытовые условия, а также уровень соблюдения нормативов санитарных требований.

Помимо оценки вежливости персонала целесообразно выявить мнение потребителей относительно компетентности персонала, предоставляющего услуги. Однако, данные оценки применимы в основном по отношению к работе отдельных должностных лиц.

В целом, приведенный состав показателей, при условии организации эффективной системы статистического учета и отчетности, позволит объективно оценивать качество предоставления административных услуг. Это обусловлено тем, что главными являются показатели, значение которых можно определить с использованием статистических форм и методов. Сведения, полученные посредством проведения социологических опросов, имеют вспомогательное второстепенное значение, так как в данном случае способны отразить только случайные отрывочные события, не являющиеся объективными и достоверными. Естественно, они совершенно не пригодны для выявления каких-либо закономерностей. Сведения, получаемые в результате проведения опросов, могут быть использованы для привлечения внимания общественности и заинтересованных уполномоченных органов к потенциально существующим проблемам. При оценке деятельности государственных органов в целом они также не пригодны.

Следует отметить, что теория статистических показателей не отрицает важность использования признаков-оценок для получения необходимой информации. По этому поводу отмечается следующее: «Хотя на признаках-оценках лежит отпечаток субъективности и случайности, субъективность явлений с такими признаками нельзя преувеличивать (как и преуменьшать!). Субъективные оценки, мнения, желания и т.д., «не падают с неба», не произвольны» [4, с. 69]. Для получения более или менее объективной информации с помощью экспертных опросов необходимо соблюдать определенные требования. Во-первых, изучению подлежат оценки относительно постоянного состава экспертов, которые у специалистов получили название «панель». Во-вторых, с заданным интервалом времени должны оцениваться одни и те же явления. В этом случае появляется реальная возможность получить информацию не для сведения, а для принятия определенных решений.

Помимо определения текущего значения показателей качества предоставления административных услуг, разработка и внедрение стандартов государственных услуг предусматривает определение целевого и нормативного значения приведенных показателей. Основное требование при определении нормативных и целевых значений показателей государственных услуг заключается в их обоснованности. Мероприятия, которые должны быть осуществлены для их достижения, должны быть увязаны с экономическим и бюджетным планированием.

Нормативное значение показателей государственных услуг (стандарт) представляет собой максимально возможное его значение при сложившемся уровне организации управления и труда, а также располагаемых ресурсов. При этом, исходят из некоторой идеальной ситуации, когда государственный орган или учреждение полностью укомплектовано кадрами требуемой квалификации и достаточного профессионального уровня, а также обеспечено всеми необходимыми ресурсами и условиями, позволяющими качественно выполнять возложенные на персонал функции. Конкретное значение стандарта определяется особенностями государственной услуги и спецификой используемого показателя.

Нормативное значение показателя является обоснованным до тех пор, пока не будет проведена структурно-институциональная реформа, способная создать реальные предпосылки для качественного улучшения работы, связанной с предоставлением услуг заинтересованным потребителям. Нормативные значения определяются на основе положений, содержащихся в нормативных правовых актах, регламентирующих порядок предоставления государственных услуг, анализа показателей, отражающих уровень, достигнутый в отчетном периоде. С учетом использования в Казахстане унитарной модели государственного устройства, нормативные значения показателей качества предоставления административных услуг (стандарты) целесообразно утверждать постановлением Правительства Республики Казахстан.

Целевое значение показателей государственных услуг отражает реально достижимый уровень в определенный период времени и представляет собой компромисс между ожиданиями и предпочтениями потребителей государственных услуг и реальными возможностями государственных органов в следующем году. Как правило, значение целевого показателя устанавливается сроком на один год и должно быть увязано с бюджетным планированием.

Выявления реальных возможностей повышения показателей, в планируемом периоде осуществляется в результате разработки и реализации комплекса организационно-технических мероприятий. Полученные, на основе проведенных расчетов, значения показателей обсуждаются на основе проведения консультаций с сотрудниками, ответственными за предоставление услуги. При обсуждении величины целевых показателей необходимо разграничить проблемы, которые возможно решить без привлечения ресурсов от других, которые требуют дополнительных бюджетных ограничений. Также, при определении нормативных и целевых значений рассматриваемых показателей, необходимо соблюдать следующие требования:

- реалистичность;
- напряженность;
- пересматриваемость.

Реалистичность означает, что устанавливаемые нормативные (стандарты) и целевые значения показателей государственных услуг должны быть достижимы в установленный период времени. Напряженность требует, чтобы устанавливаемые нормативные (стандарты) и целевые значения

показателей государственных услуг стимулировали интенсивную работу уполномоченных государственных органов и отдельных должностных лиц максимально эффективно выполнять возложенные на них функции по предоставлению соответствующего вида услуг. Пересматриваемость свидетельствует о том, что нормативные и целевые значения показателей административных услуг периодически пересматривались в сторону улучшения с позиций ожиданий и предпочтений потребителей [9].

В заключении следует отметить, что результаты проведенных исследований и проверенный практикой мировой опыт свидетельствует, что радикальное повышение качества административных услуг непосредственно зависит от организации эффективной системы учета и отчетности. Это обусловлено тем, что положительное решение связанных с этим проблем позволит создать целостную систему управления деятельностью государственных органов, уполномоченных предоставлять услуги, что, в свою очередь, приведет к снижению административного давления на бизнес и повышению результативности работы административной системы в целом.

Использованная литература:

1. Полтерович В. М. «Институциональные ловушки и экономические реформы». М.: Рос. эк. школа, 1998.
2. Модельные методические рекомендации по определению показателей стандартов государственных услуг//Проект ЕС «Содействие разработке стандартов предоставления государственных услуг» Астана, 2006 г. (Утверждены приказом Председателя Агентства РК по делам государственной службы от 08.12.06 № 02–01–02/172).
3. Бюджетный кодекс РК от 4 декабря 2008 года N 95-IV.
4. Экономическая статистика: Учебник/Под ред. Ю. Н. Иванова. — М.: ИНФРА-М, 1999. — 480 с.
5. Государственный стандарт СТ РК 1.13–2005 Стандартизация государственных услуг. Общие требования.
6. Государственные услуги: современное состояние и перспективы развития: обзор Агентства РК по государственной службе при Президенте РК. вып. проектом ПРООН «Поддержка реформ в государственном секторе». Алматы: ТОО «Издательство LEM», 2004. — 35 с.
7. Статистический словарь./Под ред. Королева М. А. — М.: Экономика и статистика, 1989 г.
8. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2007 г. № 558 «Об утверждении Типового стандарта оказания государственной услуги».
9. Дауранов И. Н. Модернизация административной системы Казахстана: стандарты государственных услуг, принципы механизмы. «Модернизация системы государственного управления в Республике Казахстан: основные приоритеты и механизмы реализации»: Материалы международной научно-практической конференции (Астана, 27 октября 2006 г.) Астана: Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, 2006. 502 с., 1 секция.

Резюме:

Мақала уәкілетті мемлекеттік органдар тарапынан берілетін қызметтердің ашықтығы мен сапаны бағалау көрсеткіштерінің құрамын анықтау бойынша әдіснамалық сұрақтарға арналған. Осы сұрақтарға байланысты жағымды шешім — кәсіпкерлер мен халыққа әкімшілік қысымның азаюына себепші болады, сонымен бірге әкімшілік қызметтердің сапасын және түгелімен әкімшілік — мемлекеттік басқару жүйесі жұмысының тиімділігін жоғарылатуға мүмкіндік береді.

Статья посвящена методологическим вопросам по определению состава показателей оценки качества и доступности услуг, предоставляемых уполномоченными государственными органами. Положительное решение связанных с этим задач будет способствовать уменьшению административного давления на предпринимателей и население, а также позволит повысить качество административных услуг и эффективность работы системы административно-государственного управления в целом.

The article is dedicated to methodological issues on determination of quality and service availability indicators composition provided by authorized state bodies. The positive decision of the problem will bring to decrease of burden on business and population as well as to increase of the quality of administrative services and system efficiency of public administration on the whole.

Данные об авторе:

Дауранов Ильдар Наильевич — Руководитель сектора модернизации государственной службы Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, к.э.н.

Методические основы рентной оценки природно-сырьевых ресурсов

Г. Кадырова

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

Геолого-экономическая оценка природно-сырьевых ресурсов — важный этап в определении оптимальных темпов воспроизводства их запасов. Разработка методики оценки ресурсов и запасов природно-сырьевых ресурсов позволит улучшить обоснование проектно-плановых решений при подготовке и эксплуатации запасов нефтяных и газовых месторождений. В первую очередь это относится к методам учета фактора времени, определения замыкающих затрат и ценности конечной продукции, к оценке суммарного народнохозяйственного эффекта в условиях риска и неопределенности кризисного и посткризисного периода развития экономики республики.

Экономическая оценка природно-сырьевых ресурсов, проводимая для крупных месторождений, может быть связана со значительными изменениями в структуре производства и потребления природно-сырьевых ресурсов отдельными регионами, существенным изменением уровня развития их производительных сил. Макроэкономический подход на основе моделей межотраслевого баланса позволяет учесть структурные сдвиги в энергопроизводстве и потреблении. Очевидно, что такие оценки требуют специального, весьма трудоемкого анализа. Методы расчета затрат на освоение природно-сырьевых ресурсов не учитывают "потребительную стоимость" запасов и соответствующую им "ренту истощения", обусловленную их невозпроизводимым характером [1]. Дополнительные (косвенные) затраты вследствие истощения ресурсов могут достигать величины, равной 50–60 % от стоимости нефти (газа) и других видов сырьевых ресурсов.

Рентная оценка недровых ресурсов является основной экономической характеристикой, от которой должна зависеть потенциальная величина природной сырьевой ренты, получаемой при разработке месторождений. В этой связи важной задачей недропользования на современном этапе является развитие методологической базы экономической оценки сырьевых ресурсов, на основе которой возможно осуществление современной рентной оценки новых, а также существующих и действующих месторождений. Осуществление этой задачи особенно актуально в современных условиях, когда требуется переоценка

новых и уточнение уже оцененных ранее месторождений. На базе полученных данных по экономической оценке месторождений полезных ископаемых, показывающих максимально приближенный к достоверному их природный потенциал, возможна разработка методики определения платы за недропользование, соответствующей реальной величине рентной оценки природных ресурсов. Следовательно, для определения достоверной величины природной недровой ренты необходимо точное знание экономической ценности месторождения, т.е. определение стоимости находящихся в них запасов полезных ископаемых.

Сведения о рентном потенциале отраслей недродобывающего комплекса республики имеют достаточно приблизительный характер. Достоверность рентного потенциала является основой оценки величины рентного дохода, образующегося при проведении рациональной экономической политики, требующей, в частности, совершенствования и развития механизма недропользования на основе рентной концепции реформирования бюджетно-налоговой системы с использованием нормативно-правовых мер административного воздействия на недропользователей. На базе исчисленного рентного дохода можно оценить возможную величину ренты, изымаемую в бюджетную систему посредством налоговых и неналоговых платежей (разовых и ежегодных платежей, взимаемых с обладателей лицензий на пользование природными ресурсами, долей прибыльной продукции, получаемых государством от участников соглашений о разделе продукции и другие).

Существуют различные подходы к оценке природных ресурсов. В экономической литературе, посвященной методологическим проблемам экономической оценки природных ресурсов, рассматриваются две различные концепции: затратная и рентная. основоположником затратной концепции считают академика С.Г. Струмилина, а рентной — академика Н.П. Федоренко. Согласно первой концепции, стоимость продукта определяется общественно необходимыми затратами на его производство, поэтому предлагалось стоимость природных ресурсов оценивать по затратам труда на их подготовку и использование. Такой подход получил название затратного метода. Экономическая оценка природных ресурсов на основе этого метода не позволяет объективно оценить потребительскую стоимость различных по качеству ресурсов. Исходя из этой концепции, различные виды минерально-сырьевых ресурсов (например, нефть, газ, уголь, золото или серебро) будут иметь одинаковую оценку при равенстве затрат на их открытие и освоение, несмотря на их различные качественные характеристики и в соответствии с этим различные цены на мировом рынке. Более объективна экономическая оценка природных ресурсов на основе дифференциальной ренты (вторая концепция). Она позволяет дать денежную оценку природным сырьевым ресурсам в соответствии с присоединяемым ими экономическим эффектом. Условия возникновения диф-

ференциальной ренты непосредственно связаны с различиями в природно-климатических и горно-геологических условиях хозяйствования в природо-емких отраслях производства (местоположение предприятий, условия производства в добывающих отраслях и прочее).

Согласно второй концепции, при определении экономических оценок сырьевых ресурсов рекомендовалось использовать показатели замыкающих затрат на соответствующие виды добывающих отраслей. Сведения о средних и замыкающих затратах на месторождения полезных ископаемых необходимы для получения их объективной оценки. Замыкающими затратами считался норматив предельно допустимых затрат на производство данной продукции. Уровень замыкающих затрат определяли не среднеотраслевыми издержками, как было при установлении оптовых цен, а затратами так называемых замыкающих (худших) предприятий природоэксплуатирующих отраслей. Для экономической оценки с применением показателя дифференциальной ренты был принят следующий порядок расчетов. На первом этапе определялись замыкающие затраты на продукцию отраслей, эксплуатирующих природно-сырьевые ресурсы, затем рассчитывали собственно экономическую оценку природного ресурса, исходя из установленных ранее замыкающих затрат. Для этого проводились оптимизационные расчеты на максимум получения дифференциальной ренты с данного ресурса при соблюдении ограничений, диктуемых конкретными условиями его эксплуатации.

Оценка природных ресурсов в прошлой экономической практике осуществлялась по действующим оптовым ценам, а в ряде случаев — по замыкающим затратам. Наиболее теоретически обоснованным является подход, ориентированный на рентной оценке источника природных ресурсов, поскольку он позволяет учесть все выгоды и затраты от его использования.

Несмотря на то, что в основе платы за природные ресурсы должны лежать экономические оценки этих ресурсов, в современных условиях, когда изменилась практика ценообразования экономические оценки приобретают все более индивидуальный характер и должны строиться с учетом различных факторов, включающих не только затраты предприятия, но и другие показатели, как эффективность освоения природного ресурса, конъюнктура рынка, наличие инвестора, банковский процент и другие. «Проблема оценки природных ресурсов стоит уже не один десяток лет. Однако, окружающая среда, природные ресурсы ни в одной стране не получили не только полной, но даже сколько-нибудь существенной экономической оценки. Совершенно очевидно, что если природные ресурсы вовлечены в хозяйственный оборот, то они должны быть оценены, как и любой другой товар» [2]. Действительно, современные тенденции развития рыночных условий в недропользовании диктуют новые зависимости, без которых не может быть проведена реальная экономическая оценка природного добывающего объекта. Сегодня рента и рентные платежи зависят от многих факторов, влияющих на течение воспроизводственных процессов в экономике. В первую очередь — это конъюнктура и движение цен на мировом рынке, существующая банковская процентная ставка, динамика спроса и предложения на продукцию той или иной отрасли.

Для обеспечения рационального использования природных ресурсов, охраны недр и окружающей среды нужны не только натуральные, физические данные о количестве и качестве природных ресурсов,

но и стоимостные. Это обуславливается тесной зависимостью эффективности общественного производства от ценности вовлекаемых в производство природных ресурсов. В отличие от оценки в натуральных показателях денежная оценка обладает большей гибкостью и универсальностью. Она позволяет в общем виде оценивать объем природных ресурсов, улавливать различия в их качественных характеристиках и, когда это необходимо, составлять и суммировать ресурсы различных видов. В настоящее время признано необходимым осуществлять экономическую оценку природных ресурсов в денежном выражении.

Остановимся подробнее на различных методах определения ценности природного объекта.

Определенный интерес представляют идеи, высказанные в свое время академиком Хачатуровым Т.С. [3], предложившим оценить природные ресурсы суммой капитальных вложений, эквивалентной по эффекту оцениваемым природным ресурсам. Такие оценки природных ресурсов, на наш взгляд, могут быть использованы в рамках определенного существующего производства или для укрупненного определения производственного потенциала отдельных регионов.

Природные месторождения и условия их эксплуатации являются источником формирования горной ренты. Фактором формирования горной ренты (абсолютной, дифференциальной I и II рода) является количество добываемого минерального сырья в единицу времени. Доход недропользователя зависит от запасов источника сырья (при прочих равных условиях), поскольку они влияют на объем добываемой продукции. Соответственно, чем больше запасы, тем выше общая масса дифференциальной горной ренты I рода, обусловленная исключительно географическими и горно-геологическими условиями разработки месторождения. Таким образом, замыкающим признается месторождение, запасы которого позволяют с учетом действующей системы налогообложения, включая налог на добычу как абсолютную ренту, обеспечить недропользователю нормальную прибыль (до 17–25% на вложенный капитал и затраты, учитывая повышенные инвестиционные, политические и другие риски, а также трудоемкий характер добывающих производств) при условии, что его капитальные и эксплуатационные затраты на добычу и транспортировку не превышают нормативные затраты, соответствующие принятой среднеотраслевой технологии и технике добычи ресурсов.

Душин А.В., Игнатьева М.Н. [4] считают, что важнейшим условием объективности оценки минерально-сырьевого потенциала территории служит учет всей системы факторов, отражающих специфику оцениваемого объекта и оказывающих влияние на конечные результаты оценки. Полнота и комплексность учета факторов делают результаты экономической оценки недр более объективными и достоверными. Ценность недр в этом случае рассматривается ими как основа оптимизации принимаемых управленческих решений, касающихся геологоразведочных работ и освоения новых месторождений полезных ископаемых. Предлагаемый подход представляет собой обобщение результативного метода оценки природных ресурсов. Достоинствами предлагаемого метода оценки природно-ресурсного потенциала является то, что авторами в дополнение к системе факторов, учитываемых при оценке минерально-сырьевого потенциала (горно-геологических, географо-экономических и экологических), введена группа внешних факторов, включающая в себя такие показатели, как инвестиционный, налоговый, конъюнктурный и другие.

Другой автор, Данилов-Данильян В. И. не согласен с введением системы расчетных коэффициентов в зависимости от качественных характеристик месторождений. Он считает, что такая система не дает точного расчета дифференциальной ренты, но внесет различного рода бюрократические проволочки, а также повышает риск серьезных ошибок при дифференциации месторождений и назначении ставок рентных платежей. «Никакое подразделение месторождений на выгодные, невыгодные, удобные, неудобные, первой категории, второй категории, третьей категории — ничего не сработает, если деятельность нефтяной компании и других в финансовом аспекте будет так непрозрачна, как сейчас. Для того, чтобы такой механизм действовал, надо чтобы финансовая сторона нефтяных компаний была прозрачной, чтобы были видны их финансовые потоки» [5]. Он считает, что исчислить дифференциальную горную ренту нельзя, т.к. для этого не существует научных моделей. По его мнению, механизм распределения горной ренты должен включать в себя систему налоговых платежей, включающую в себя налог на прибыль, плюс налог на эксплуатацию природных ресурсов или фиксированные платежи за эксплуатацию природных ресурсов и другие компоненты налоговой системы. Также он отмечает, что необходимо ввести прогрессивный налог на прибыль в рентообразующих отраслях промышленности и компромиссную величину за природные ресурсы, находящиеся в пользовании. Фиксированные платежи в бюджет за недропользование следует взимать в зависимости от объемов запасов в том случае, если право пользования кому-то передано, даже если эти месторождения законсервированы, активно не используются. Дифференциальный доход определяется расположением месторождения, качеством сырья, которое из них добывается, менеджментом и другими факторами. Та часть прибыли, которая определяется данным конкретным природным ресурсом над неким минимальным уровнем и является дифференциальной горной рентой. С точки зрения Данилова-Данильяна В. И., для того, чтобы механизм взимания природной ренты действовал, необходимо добиться прозрачности финансовых потоков нефтяных компаний других недропользователей. «Если прибыль можно будет выводить через офшоры, не публиковать финансовые отчеты и т.д., все остальные способы борьбы за перераспределение природной ренты будут неэффективны... Поэтому необходимо добиться финансовой прозрачности, после чего перестроить налоговую систему таким образом, чтобы денежные потоки шли не только добывающим компаниям, но и государству и обществу. Необходимо найти компромисс между обществом, государством и ресурсоэксплуатирующими компаниями» [5]. Дифференциация месторождений не принесет желаемого эффекта в случае, если деятельность добывающих компаний в финансовом аспекте будет непрозрачна.

Несмотря на различие в методологических подходах разных авторов, общим среди них является то, что плата за право пользования недрами ресурсами должна формироваться исходя из стоимостной экономической оценки ресурса (объекта). С общепри-

нятой точки зрения, экономическая оценка недровых ресурсов — это денежное выражение ценности естественных благ. Несоответствующее качество минерально-сырьевых ресурсов приводит к увеличению их потребления или к росту затрат сопутствующих или заменяющих их видов ресурсов, что показывает необходимость проведения оценки сырьевых ресурсов, как и других факторов общественного производства. В реальной практике в плату за право пользования природно-сырьевыми ресурсами входит и дифференциальная рента, т.е. стоимостная оценка различий в источниках или качественных характеристиках самих ресурсов, которая отражается на эффективности их эксплуатации. В результате месторождение полезных ископаемых, более благоприятное по горно-геологическим условиям и содержанию полезных компонентов эксплуатируется с большим эффектом, чем месторождение с худшими показателями. Очевидно, что получаемый эффект является свойством природного объекта, не зависит от вклада предпринимателя и должен быть изъят в пользу собственника этого объекта — народа или государства как представителя его интересов.

Рентная оценка месторождения недрового ресурса является наиболее достоверным способом определения величины дифференциальной горной ренты. По нашему мнению, в основу методики определения дифференциальной горной ренты как базы рентного налогообложения недропользователей должен быть положен подход к взиманию с недропользователя общего рентного налога, рассчитываемого не с единицы массы или объема добытых ресурсов, а с предоставленного в пользование государством минерально-сырьевого потенциала, меняющегося во времени, что является рентной оценкой месторождения полезных ископаемых. Рентная оценка является объективной характеристикой реального природного объекта — источника ценности запасов, содержащихся в нем, и реализуемой на месторождении системы разработки.

В условиях мирового финансового кризиса, современная рентная оценка месторождений полезных ископаемых, кроме замыкающих затрат как фактора дифференциации источников добываемых ресурсов, должна учитывать ряд конъюнктурно-рыночных факторов, в первую очередь, ценовой фактор, то есть цены реализации продукта на мировом рынке, банковскую процентную ставку, конъюнктуру рынка на данный товар, величину его спроса и предложения на внутреннем и внешнем рынках. Объективная и адекватная оценка рентного потенциала экономики требует детальных расчетов с использованием сведений по конкретным месторождениям различных видов недровых ресурсов. Кроме основной цели определения величины необходимых к взиманию рентных платежей за пользование объектами недровых ресурсов, применение рентной оценки недровых ресурсов обусловлено необходимостью рационального использования и охраны недровых ресурсов, стимулирования воспроизводства минерально-сырьевой базы страны, учета влияния природного фактора на повышение эффективности общественного производства.

Список литературы:

1. Алексин Г.А., Миловидов К.Н. «О совершенствовании методов экономической оценки нефтегазовых ресурсов и запасов месторождений». — Материалы Интернет-сайта — www.indexpub. 1990.
2. Шевчук А.В., Сидорин И.Л. «Платежи за природные ресурсы»/«Вестник МГУ», серия «Экономика», № 1, 2002 г., с. 84–104.
3. Хачатуров Т.С. «Экономика природопользования». — М.: Экономика, 1987. — 290 с.
4. Душин А.В., Игнатъева М.Н. «Экономическая оценка минеральных ресурсов: новый подход в условиях Северного региона» — «Известия вузов. Горный журнал», № 1, 2005, с. 35–42.
5. Данилов-Данильян В.И. «Природная рента и управление использованием природных ресурсов» — экспертный журнал «Открытая экономика» — www.opes.ru.

Резюме:

Мақалада кен өндіру саласында ренталық бағалауды реттеу әдістері қаралған.

В статье рассмотрены способы определения рентной оценки в недродобывающих отраслях.

The article is devoted regulars factors of the rent values determine in mining.

Данные об авторе:

Кадырова Г.А. — соискатель Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Прямые иностранные инвестиции в мире и в Казахстане: тенденции и зарубежный опыт

А. Сыздыкова

Агентство Республики Казахстан по статистике

В связи с мировым финансовым кризисом инвестиционные риски заметно возросли и ограниченность финансовых ресурсов заставляет компании заморозить многие инвестиционные программы. Куда движутся оттоки и притоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в мире и в нашей стране под влиянием текущей мировой ситуации? И какой опыт следует перенять Казахстану в привлечении ПИИ?

Немного теории

Прямые инвестиции — это форма вложения материальных средств инвестором в предприятие, находящиеся за пределами страны, в которой работает инвестор. Другими словами, инвестор открывает предприятие за границей или создаёт совместное предприятие в иностранном государстве. Также, иностранная компания, желающая вложить средства в предприятие, находящееся за рубежом, может открыть подразделение в иностранном государстве, сформировав транснациональные корпорации.

Прямые инвестиции — это инвестиции достаточно большого объёма, способные покрывать потребности предприятия для дальнейшего развития. Согласно существующим классификациям, иностранная компания должна владеть не менее 10% обычных акций предприятия, в которое она вкладывает средства, чтобы инвестиции, которые она вкладывает, назывались прямыми. В случае, если инвестиции в предприятие, оказываются меньше 10%, то такие инвестиции называются портфельными и не подпадают под категорию прямых инвестиций.

Несмотря на то, что в стране имеется значительный собственный капитал в форме Национального фонда (НФ) и пенсионных фондов (ПФ), это не гарантирует наличие свободных средств, которые можно вкладывать во всевозможные проекты. Проекты, в которые может приходиться иностранный капитал, могут быть как государственными, так и коммерческими. Следовательно, у каждой категории проектов есть свои риски и своя рентабельность. Средства, находящиеся в Национальном фонде, необходимы для поддержания стабильности национальной экономики в тяжёлые времена, и не являются, по сути, источником для финансирования проектов внутри страны. Являясь стратегическим резервом страны, Национальный фонд решает совершенно другие задачи. Пенсионные фонды несут социальную ответственность, поскольку они отвечают за сохранность

вложенных населением средств, которые необходимо вернуть людям при достижении пенсионного возраста. Политика инвестирования средств, накопленных в пенсионных фондах, является очень консервативной и продуманной. Поскольку прямые инвестиции идут в проекты, которые не сразу окупаются и являются долгосрочными, требуются иные источники ПИИ, отличные от НФ и ПФ.

Так ли опасен отток капитала для Казахстана?

На фоне мирового финансового кризиса усиливаются экономические, политические и социальные риски для крупного бизнеса. В связи с этим во многих СМИ сегодня выражается обеспокоенность оттоком капитала из Казахстана. Специалисты МВФ считают, что введение контроля за потоками капитала это опция на крайний случай, и данная мера не решает проблему, которой для развивающихся стран является не чрезмерный отток капитала, а отсутствие притока. МВФ утверждает, что контроль за оттоком с высокой вероятностью перекроет возможность увеличения его притока.

Трудно не согласиться с мнением экспертов МВФ, которые считают, что контроль за потоками капитала не является сдерживающим фактором на пути оттока капитала из страны. Не важно, является ли страна развитой или развивающейся, принцип «насилъно мил не будешь» никто не отменял. Капитал чувствует себя комфортно там, где для него предусмотрены все условия для роста при минимальных рисках. Польза от контроля над инвестиционными потоками будет заключаться в статистическом учёте движения капитала, но не будет являться мерой повышения инвестиционного климата. Любой запрет всегда порождает за собой предоставление заведомо искаженной информации или увод капитала в тень. Следовательно, нужны иные меры, которые бы сдерживали утечку капитала из страны. Можно предложить более мягкие условия пребывания капитала в стране, но важнее гарантии того, что иностранный и отечественный капитал могут работать спокойно. В данном случае, последние дефолты некоторых казахстанских финансовых институтов лишь раз дали повод иностранным инвесторам задуматься над тем, что не всегда их инвестиции могут быть защищены.

Мировой финансовый кризис привел к резкому снижению притока ПИИ

В 2008 г. рост объема ПИИ в мире, который был достаточно динамичен с 2004 г. остановился, по данным ЮНКТАД. В 2007 г. общий объем всех мировых инвестиций достиг рекордной цифры в 1.8 трлн. долларов США. И в 2009 г. ожидаются отрицательные темпы роста инвестиций в связи с усугубляющимся влиянием мирового финансового кризиса на инвестиционные расходы транснациональных корпораций.

Снижение мировых ПИИ в 2008–2009 гг. произошло по двум причинам. Во-первых, доступ фирм к финансовым ресурсам стал более ограниченным из-за уменьшения прибылей и большей стоимости финансовых ресурсов. Во-вторых, значительная рецессия в развитых странах стала также негативно влиять на инвестиционные решения. Оба этих фактора усиливаются еще и тем, что многие компании сокращают свои издержки и приостанавливают инвестиционные программы, чтобы стать более устойчивыми к кризису и противостоять возрастающим экономическим рискам.

По данным Национального Банка, приток прямых иностранных инвестиций в Казахстан вырос на 7% в 2008 г., тогда как в 2007 г. объем инвестиций показал рост на 42%. Это значит, что повышательная тенденция все-таки сохраняется, но уже не в тех масштабах, что ранее. Это свойственно многим развивающимся странам и странам переходной экономики. Тем вре-

менем в США, Японии и Европе наблюдаются отрицательные темпы роста прямых иностранных инвестиций (табл. 1).

В ситуации с резким снижением притока ПИИ можно провести аналогию с банковской системой Казахстана периода 2005–2008 гг. В период с 2005–2007 гг., когда пик привлеченных внешних займов казахстанскими банками достиг предела, считалось, что казахстанские банки являются самыми надежными эмитентами и никто не предполагал, что буквально год спустя начнутся проблемы и замедлится рост. Поэтому столь высокая разница между темпами притока ПИИ в страну также должна анализироваться более глубоко. Возможно, что разница скрывается именно в замедлении роста банковского сектора и соответственно реального сектора, который развивался за счет средств, получаемых от банков.

Таблица 1

Потоки ПИИ, по регионам

Страна/экономика	в млрд. долл. США		
	2007	2008	Темп роста, %
В мире	1833.3	1449.1	-21.0
Развитые страны	1247.6	840.1	-32.7
Европа	848.5	562.3	-33.7
США	232.8	220.0	-5.5
Япония	22.5	17.4	-22.6
Развивающиеся страны	499.7	517.7	3.6
Африка	53.0	61.9	16.8
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	126.3	142.3	12.7
Азия и Океания	320.5	313.5	-2.2
Западная Азия	71.5	56.3	-21.3
Южная, Восточная и Юго-восточная Азия	247.8	256.1	-3.3
Страны переходной экономики	85.9	91.3	6.2

Источник: UNCTAD, World Investment Report 2008: Transnational Corporations and the Infrastructure Challenge (www.unctad.fdistatistics). □

Источник: Национальный Банк РК, www.nationalbank.kz.

Лидирующие отрасли Казахстана по привлечению ПИИ

Важно задаться вопросом о том, какие секторы наиболее представлены этими 7% притока ПИИ. После этого можно сделать вывод о последствиях для экономики.

По данным Национального Банка, лидером по привлечению средств в Казахстане является финансовая отрасль, которая не производит экономических благ.

Далее следуют операции с недвижимостью. Инвестирование в недвижимость, безусловно, очень важно для Казахстана. Несмотря на огромный объем инвестиций в недвижимость, уровень обеспеченности населения жильем все еще остается низким даже по сравнению со странами СНГ (табл. 2).

Таблица 2

Общая площадь жилищного фонда, приходящаяся в среднем на одного жителя в 2007 г.

Страна	Общая площадь жилищного фонда в среднем на одного человека	кв.м
Армения		24
Беларусь		23
Украина		23
Молдова		22
Россия		21
Казахстан		18
Азербайджан		13
Кыргызстан		13
Таджикистан		9

Источник: Агентство РК по статистике.

Кроме того, наблюдается поляризация в уровне обеспеченности недвижимостью по городам Казахстана. Наиболее благополучными городами в этом плане являются Астана, Алматы, Актау и Атырау. При сильном росте инвестиций в недвижимость государством не были запущены адекватные программы по развитию рынка строительных материалов. Такого рода программы должны были опережать программы по инвестированию в операции с недвижимостью, а не следовать за ними. В связи с этим Казахстан импортирует многие стройматериалы, даже те, которые не требуют сложных производственных процессов. Данная ситуация имеет место, несмотря на наличие в Казахстане: а) финансовых ресурсов, б) природных ресурсов, в) колоссального внутреннего спроса на рынке стройматериалов.

Что касается притока в сырьевом секторе, то напрашивается очередной тезис о необходимости диверсификации экономики и последствиях роста экономики при падающих ценах на энергоресурсы и иные полезные ископаемые (табл. 3).

Таблица 3

Валовой приток прямых иностранных инвестиций за 2008 г. в Республику Казахстан по видам экономической деятельности

Вид экономической деятельности	Приток ПИИ	млн. долл. США
Финансовая деятельность		17 795.90
Операции с недвижимым имуществом, аренда и услуги предприятиям		13 400.90
Торговля, ремонт автомобилей и изделий домашнего пользования		11 911.40
Обрабатывающая промышленность		11 155.40
Горнодобывающая промышленность		10 821.20
Строительство		8 805.60
Транспорт и связь		4 118.80
Деятельность профессиональных организаций, ассоциаций и объединений		2 977.70
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды		696.7
Государственное управление		351.5
Сельское хозяйство, охота, лесоводство и рыболовство		211.9
Виды деятельности, не отнесенные к перечисленным категориям		163.8
Образование, здравоохранение и социальные услуги		156.5
Гостиницы и рестораны		106.3
ВСЕГО		82 674

Источник: Национальный Банк РК, www.nationalbank.kz

Какие концепции по привлечению ПИИ Казахстан может использовать в качестве примера?

Бахрейн — финансовый центр, который в отличие от соседних стран (ОАЭ, Саудовская Аравия, Кувейт) не является крупным экспортером нефти. Эта страна, которая сделала ставку на финансовый центр и обеспечивает наилучшие условия для привлечения капитала.

Опыт Бахрейна показывает, что даже не имея сильных позиций в нефтяном секторе, возможно создать такие условия для инвестиций.

Факторами, повлиявшими на присуждение Бахрейну статуса государства с самой свободной экономикой на Ближнем Востоке, стали: эффективная законодательная база; дешевое топливо, вода и электроэнергия; наличие высококвалифицирован-

ных кадров; либеральная экономическая политика. Очень важно, что в Бахрейне отсутствуют запреты на вывод капитала, доходов и роялти. Это в очередной раз доказывает утверждение о необходимости снятия чрезмерного контроля над оттоками капитала, о чем говорилось выше.

Бахрейн, как и Казахстан имеет выгодное географическое положение в качестве торгового центра. Но не только благодаря этому все больше иностранных компаний и банковских институтов выбирают эту страну. Кроме всего прочего, Бахрейн имеет очень развитую сервисную и транспортную инфраструктуру.

Существует Бахрейнский совет по содействию экономическому развитию и исследованию рынка. Его задача — стимулировать рост экономики с помощью распространения объективной информации потенциальным инвеститорам.

Главные принципы Бахрейна для привлечения инвестиций это законодательство, прозрачность и регулирование. Эти принципы не так прочны в арабском мире, но в Бахрейне эти вопросы не являются препятствием для инвесторов.

Бахрейн на сегодняшний день имеет один из самых конкурентоспособных показателей по «Бизнес эффекту правил, влияющих на ПИИ» (6 место в мире по «Глобальному отчету по конкурентоспособности» Всемирного экономического форума). Также инвестиции, привлекаемые в Бахрейн несут в себе значительный технологический трансферт (34 место в мире).

Необходимость статистического учета для совершенствования государственной концепции по привлечению ПИИ

В завершении следует отметить успехи Казахстана по показателю «Бизнес эффект правил,

влияющих на ПИИ». В отчете ВЭФ за 2008 г. Казахстан занял по нему 44 место, и эта цифра является нашим конкурентным преимуществом, согласно классификации ВЭФ. Вышеназванный показатель характеризует тот факт, что в Казахстане создаются благоприятные условия, правила и нормы, влияющие на движение ПИИ. Однако нашей стране следует больше работать по привлечению именно тех ПИИ, которые способствуют трансферу технологий, поскольку показатель «ПИИ и трансферт технологий», напротив, оказался одним из наших конкурентных минусов, согласно последнему отчету ВЭФ (114 место в мире).

Концепция Казахстана по привлечению инвестиций, безусловно, соответствует национальным интересам государства, но необходим статистический учет, для того, чтобы увидеть, как эта концепция работает на практике.

Использованная литература:

1. Википедия www.wikipedia.org.
2. «Доклад о мировых инвестициях: Транснациональные корпорации и инфраструктурный вызов», ООН, Нью Йорк и Женева 2008 г.
3. «Казахстан и страны СНГ», № 1 2008, АРКС, Астана 2008 г.
4. Международный валютный фонд, www.imf.org.
5. Национальный Банк Республики Казахстан, www.nationalbank.kz.
6. О жилищном фонде Республики Казахстан, АРКС, Астана 2008.
7. www.bahrain.polpred.com.
8. "Global Competitiveness Report 2008". Michael E. Porter, Klaus Schwab. WEF, Geneva, Switzerland 2008.

Резюме:

Бұл мақалада шетел инвестициялар саласындағы негізгі тенденциялар талданады. Сондай ақ, Бахрейн елінің тәжірибесі қарастырылды.

В данной статье проанализированы основные тенденции в области прямых иностранных инвестиций в мире и в Казахстане. Изучен успешный зарубежный опыт по привлечению ПИИ.

Author analyses the main tendencies in the sphere of foreign direct investments in Kazakhstan and the world. Successful international experience in attracting FDI is also discussed in this article.

Данные об авторе:

Сыздыкова А. Б. — эксперт Управления исследований и разработок Департамента статистики национальных счетов и исследований Агентства РК по статистике.

Шетелдік инвестициялар және технологиялық өзгерістердің жұмыспен қамтуға әсері

Р. Байжолова

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті

Инвестициялардың әрбір салушының белгілі уақыт өткеннен кейін ақталады деген үмітпен салатын алғашқы жұмсалымдары екендігі белгілі.

«Инвестициялар» — шетелден келген сөз (латын тілінен *investire*, неміс тілінен аударғанда *Investition*), қазақшаға аударғанда «киіндіремін, салым саламын» дегенді білдіретіндігі мәлім.

Инвестицияның табиғатын, әрекет ету механизмі мен тиімділігін көптеген ғалымдардың зерттегендігін білеміз.

«Инвестиция» категориясы бірнеше жүздеген жылдан бері белгілі болғандықтан, оны зерттеушілердің көптеген анықтамалары бар. Өртүрлі көзқарастарға қарамастан, іс жүзінде барлық экономистер инвестиция — табыс алу мақсатында ресурстарды жұмсау деген пікірді ұсынады.

Қазақстанда «2003 жылдың 8-ші қаңтарында жарық көрген «Инвестициялар туралы» Қазақстан Республикасының Заңында келтірілген анықтама бойынша «Инвестициялар — лизинг шарты жасалған сәттен бастап, инвесторлардың заңды тұлғаның жарғылық капиталына немесе кәсіпкерлік қызмет үшін пайдаланылатын тіркелген активтерді ұлғайтуға салынатын қаржылық лизинг заттарын (жеке тұтынуға арналған тауарлардан басқа), сондай-ақ оларға деген құқықтарды қосқандағы барлық мүліктердің түрі» [1].

Инвестицияның экономикадағы алатын рөлі мен мәні олардың жиынтық сұранысқа елеулі ықпал етуі нәтижесінде ұлттық өндіріспен тұрғындарды жұмыспен қамтуға әсерін тигізетіндігінде болып табылады. Бұл инвестициялардың экономикалық маңыздылығын көрсетеді.

Әлемдік экономиканың жаһандануының күшеюі жағдайында мемлекеттік реттеу жүйесіндегі елдің экономикасын дамытудың қажетті факторы оның белсенді инвестициялық саясаты болып табылады. Ол жүзеге асырылатын инвестициялық ресурстар көлемінің өсуі және оларды материалдық өндіріспен елеуметтік аяның басым секторларында неғұрлым тиімді пайдалану нәтижесінде ғана іске асады. Инвестициялар елдің өндірістік әлеуетін құру арқылы жаңа жұмыс орындарын құру мен дамытуға, еңбек нарығы мен тұрғындарды жұмыспен қамтуға ықпал ете отырып, елдің әлемдік нарықтағы бәсекелік қабілеттілігін анықтайды. Сондықтан Қазақстанның қазіргі уақыттағы экономикалық дағдарыстан шығуға талпынысында ішкі және сыртқы инвестицияларды тартудың маңыздылығы зор.

Инвестицияның мәнін қарастырғанда олардың жіктелуіне назар аударған жөн. Экономикалық әдебиеттерде инвестицияларды жіктеуге қатысты өртүрлі көзқарастар қалыптасқан және олар бір-бірінен ерекшеленеді. Әрбір автор өз зерттеулеріне сәйкес келетін және соған ыңғайлы инвестицияның

жіктелу тәрпатын негізге алады. Олардың ішіндегі ең кең тараған және қарастырылып отырған тақырыпқа сәйкес келетін, оның мақсатына жауап беретін әдіс неміс профессоры К. Вайнрихтің ұсынған әдісі болып табылады. Бұл — инвестицияларды олардың салу объектісіне қарай жіктелуі:

мүлікке салынатын инвестициялар (материалдық инвестициялар): тікелей өндіріс үдерісіне қатысатын тікелей инвестициялар (капиталдың елге келуі мен елден шығарылуы). Мысалы, жабдықтарға, ғиматартарға, қосалқы материалдарға салынатын инвестициялар.

қаржылық инвестициялар: портфельді инвестициялар, банктік несиелер, ресми несиелер мен қаржылық мүлікке, фирманың іс-әрекетіне қатысу құқығы мен қарыздық құқықты сатып алуға салынған қаржылық басқа активтердің субсидиялары. Мысалы, акциялар және басқа бағалы қағаздарды сатып алу.

материалдық емес инвестициялар: жанама инвестициялар — материалдық емес құндылықтарға: кадрлар дайындауға, зерттеулер мен жасалымдарға, жарнамаға ж.б. салынған инвестициялар.

Тақырыпқа сәйкес инвестициялардың осы топтарының жұмыспен қамту мен еңбек нарығына қалай әсер ететіндігін, олардың жұмыспен қамтудың саны мен сапасына, жұмыс орындарының құрылу бағытына қалай әсерін тигізетіндігін; жаңа салалардың, жаңа технологиялардың және жоғары маманданған өндірістік қызметтің пайда болуына қалай ықпал ететіндігін қарастырып өтейік.

1-топ. *Мүлікке салынатын инвестициялар*.

Мүлікке салынатын инвестициялар тобына жататын тікелей шетелдік инвестициялар (ТШИ) капиталдың әлемдік қозғалысының ең маңызды қарқынды бөлігі болып табылады. Олар қабылдайтын елдің өндірістік аппаратын жаңартудың мықты көзі, оның экономикалық өсуінің маңызды генераторларының бірі, экспорттың бәсекелік қабілеттілігін арттырудың, инвестицияларға қатысты мемлекеттің саясатына жататын елдің әлемдік экономикадағы позициясын нығайтудың тиімді құралы ретінде қызмет етеді.

Жұмыс орындарын көбейту мен жаңа орындарды жасауда ТШИ маңыздылығының өсіп келе жатқандығын мамандар да айтуда. ТШИ-ң келуінен алынатын пайдалылықты жетістікті түрде ең жоғарғы деңгейге жеткізген елдердің тәжірибесі, көрсеткендей, ТШИ-ң келу ағымын ұлғайту, оларды алдыңғы кезектегі қызметтерге және шетелдік фирмалар мен ұлттық экономика арасындағы байланыстарды тереңдету және кеңейтумен байланысты ынталандыруды нығайту үшін қолданылатын тиімді саясат бар [2, 441–450 б].

Тікелей инвестициялар сыртқы қарызды тудырмайтындығымен, жұмыс орындарының өсуін қамтамасыз ететіндігімен, өзінің артынан әдетте жаңа технологиялардың келуін туғызатындығымен тиімді және ұлттық өндіріс модернизациясын жүзеге асыруға, фирмалардың елдегі шетелдік әріптестерімен шаруашылық ынтымақтастығының

мықты арналық тарамдарын орнатуға ықпал етеді. Екінші жағынан, олар шетелдік инвестицияларды тартудың бақылаусыздығы нәтижесінде шетелдік корпорацияларының қабылдаушы елге ескірген және экологиялық жағынан «лас» өндірістерді «лақтыруға» тырысуының пайда болуы мүмкіндігінен, сөйтіп, жұмыс орындарын жасап, өзінің әлемдік нарықтағы позициясын нығайту мақсатында ұлттық өндірісті бақылауға қоюы, реципиент елдің әлеуметтік саласы есебінен ақталмаған ұтымдылық алуға ұмтылуы салдарынан жағдайды қиындатуы мүмкін.

ТШИ тартуда реципиент-елдегі әлеуметтік-экономикалық және саяси жағдайлар маңызды рөл атқарады. Елдегі жеткіліксіз деңгейде жүргізілген саяси реформалар, саяси тұрақсыздық пен мемлекеттік машинаның әлсіздігі инвестицияны қашыртудың негізгі факторларының бірі болып табылады. Сонымен қатар тұрақты мүліктік құқықтар жүйесінің болмауы, заң жүйесінің сенімсіздігі, стандартты бухгалтерлік есептегі жариялылықтың болмауы, сондай-ақ әрекет етуші капитал нарығының болмауы ішкі және сыртқы инвестициялардың келу ағымын тежейді.

Қазақстан ТМД ішінде жан басына шаққандағы тартылатын шетелдік инвестициялар көлемі бойынша алдыңғы орынды алады. Тікелей шетелдік инвестициялардың жалпы жылдық көлемі орташа есеппен ЖІӨ-н 8% деңгейінде сақталып отыр. Бұл Қазақстандағы оңтайлы инвестициялық жағдайдың қалыптасуына байланысты жүзеге асты.

Сонымен бірге, іс жүзінде толығымен экономиканың кен-өндіруші секторына, негізінен мұнай және металлургия салаларына бағытталғандықтан, шетелдік капиталдың өндіріс секторының дамуына ықпал етпей жатқандығын да айта кету керек. Қазақстанға келетін барлық инвестициялардың салалық құрылымында экономиканың шикізаттық секторына инвестициялардың 2/3 бөлігі келеді.

1993 жылдан бастап 2008 жыл кезеңінде Қазақстанға 76 млрд. доллардан астам ТШИ тартылды. Қазақстанның тау-кен өндіруші секторына салынған ТШИ-ң көлемі екі есе ұлғайып, 2007 жылы 4625,4 млн. долларды немесе жалпы ТШИ көлемінің 26,5%-н құрады [3].

Тұтас алғанда, Ұлттық банктің деректері бойынша, Қазақстанға инвестиция салушы «инвестициялық-алыптар» Австрия (2344 млн. долл.), Виргин (британ) аралдары (1834,2 млн. долл.), Франция (1022,6 млн. долл.), Россия Федерациясы (760,1 млн. долл.), Ұлыбритания (725,9 млн. долл.), Швейцария (633,7 млн. долл.), Италия (517,2 млн. долл.), Жапония (405,3 млн. долл.), Либерия (403,6 млн. долл.), Қытай (351,5 млн. долл.), Канада (314,1 млн. долл.), Оңтүстік Корея (262,2 млн. долл.), Германия (163,9 млн. долл.) [4].

Инвестицияның құрылымын талдау, шетелдік инвесторларының ақшасының басым бөлігін айналым құралдарына немесе ұзақ пайдаланылмайтын негізгі құрал-жабдықтарына салатындығын көрсетеді [5].

Сонымен қатар, шетелдік инвестициялардың келуін ынталандыру саясаты отандық және шетелдік инвесторлардың тең емес жағдайда болуына алып келді. Қазақстан экономикасының дамуына елден капиталдың кетуінің жалғасуы жағымсыз әсерін тигізуде. Ал капиталдың елден кетуі еңбек нарығы мен жұмыспен қамтуға тікелей және жан-жақты жағымсыз әсерін тигізеді: жұмыс орындарының қысқаруы, еңбекке сұраныстың азаюы, жалақы мен өмір сүру деңгейінің төмендеуі, жұмыссыздықтың өсуі және с. с. болуы мүмкін.

Капиталдың ашық түрде қашуы елдегі әрекет етуші лицензиялық, валюталық, салықтық және

банктік реттеуге сәйкес жүзеге асырылғанда, оның жағымды жағының да болатындығын атап өткен дұрыс. Елден ТШИ нысанында ашық түрде капитал шығару елдің экономикалық жағынан алға жылжи бастағандығынан шетелдік инвестицияларды қабылдаушы ғана емес, оның өзі де барған сайын капитал шығаруды белсенді іске асырушы ел екендігін білдіреді.

2-топ. Қаржылық инвестициялар.

Портфельдік инвестициялар елдің экономикасын сырттан қаржыландырудың ең ірі көзі болып табылады.

Портфельдік инвестициялар көбіне қысқа мерзімдік қаржылық операцияларды құрайды және капиталдың жобалар тобына салынуы болып табылады, мысалы, әр түрлі кәсіпорындардың бағалы қағаздарын сатып алу.

ШПИ-ға әсерін тигізетін факторлардың үш тобын бөліп көрсетуге болады:

— қабылдаушы елдегі макроэкономикалық және саяси тұрақтылық деңгейі;

— қабылдаушы елдің либерализациялау және экономикалық реформалар үдерістеріне жататындығы;

Қабылдаушы елдердегі заңдылық база мен қор нарықтарының даму деңгейі.

ШПИ-ға тежеу болатын факторларға жататындар: сенімді және оперативті есеп жүйесінің болмауы; қор биржасының тұрақты қызмет атқармауы; акциялар мен басқа да бағалы қағаздар жөніндегі ақпараттың; сонымен қатар валюталық және басқа да тәуекелділіктен сақтандыратын механизмдердің болмауы; бухгалтерлік есеп пен есеп берушіліктің және басқалардың жетілмегендігі, дамыған елдерде қабылданған стандарттарға сәйкес келмеуі.

ШПИ-ң қабылдаушы елдер үшін салдары бірдей емес: олар бір жағынан ұлттық валютаның нақты айырбас бағамын көтеруге алып келуі мүмкін, екінші жағынан — қабылдаушы елдің өзінің ақша-несие саясатының бақылау дәрежесін төмендетуі мүмкін. ШТИ ұлттық қорлар нарықтарының халықаралық нарықтарға қатысты ашықтылық дәрежесін көтеру есебінен олардың тиімділігін арттыруға ықпал етуі және жергілікті компаниялардың капитал құнының төмендеуіне алып келуі мүмкін.

Елдегі ШПИ-ң болуы ұлттық инвестициялық базаның, ресурстарды жинақылау үдерісінде компанияларды қаржыландыруға қажетті бірінбірі толықтыратын қорлар нарықтары сияқты институттардың және олардың банк сияқты қаржылық делдалдарының ұлғаюы мен кеңеюін көрсетеді. Одан басқа, қорлар нарықтары (әсіресе, биржадан тыс) өз акцияларының биржалық котировкасын алуы қиын болып табылатын шағын және орта кәсіпорындарды неғұрлым тиімді қаржыландыратын көздердің біріне жатады. Осы және басқа да институттардың құрылуы қазірдің өзінде осы сектордағы жұмыс орындарының құрылу үдерісіне алып келеді, яғни ШПИ-ң елдегі жұмыс орындарына тікелей әсер етеді дегуге болады.

Қазақстандағы басты стратегиялық міндеттердің бірі елге экономикалық өсудің бағдарламаларын іске асыруға мүмкіндік беретін тікелей және «портфельді» инвестицияларды тарту болып табылады. Бұл бағдарламаларды жүзеге асыру экономиканы дамытуға бағытталған қаржылық ресурстар көлемін мардымды ұлғайтпайынша мүмкін болмайтындығы белгілі. Бірқатар авторлар экономикаға салынған ағымдағы мемлекеттік және жеке инвестициялардың көлемі қазіргі экономиканың жылдам өсіп отыратын қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін жеткіліксіз екендігін айтады. Олар қазіргі уақытта негізгі

капиталға салынған инвестициялар көлемі ЖІӨ-ң 18–19% құрайтындығын, ал елге бұл деңгейден екі есеге артық инвестиция көлемі қажет деп есептейді. Инвестициялық белсенділіктің төмендігі салдарынан экономиканың нақты секторының негізгі капиталы қатты ескірді. Негізгі капиталға салынған инвестициялар қазіргі орын алған ЖІӨ-ң 18–19% мөлшеріндегі деңгейінің жағдайында жақын жылдарда толық табиғи тозуы салдарынан негізгі капиталдың толық істен шығып қалуы ықтимал деген пікір айтуда [5].

Үшінші инвестициялар тобы — материалдық емес құндылықтарға, яғни кадрларды дайындауға, ғылыми зерттеулерге және жасалымдарға және т.с.с. салынатын жанама инвестициялар.

Кадрларды дайындауға салынатын инвестициялар жұмыспен қамтуға тікелей әсер етеді және елдің еңбек әлеуетінің дамуына тікелей байланысты болып табылады. Білім алуға және кәсіби дайындыққа салынатын инвестициялар бастапқы шығындардан тұрады және олардың болашақта анағұрлым жоғары өтелетіндігіне сенімділікпен салынатын, яғни ұзақ мерзімдік инвестициялар болып табылады. Мұндай инвестицияларды экономистер адам капиталына инвестициялар деп атайды.

Білімге салынатын инвестициялар мен еңбек нарығы арасындағы өзара байланыс көзге көрінерліктей анық деуге негіз бар, себебі көп жағдайда мұндай инвестициялар нақты мамандық немесе мамандықтар жиыны бойынша еңбек ұсынысымен тікелей байланыста болады.

Жаңа техника мен технологияларды игеру үшін жұмысшылардың дайындығы жеткілікті деңгейде болуы керек. Өнеркәсіптегі салыстырмалы түрде алғанда, мамандық деңгейінің төмендігі жаппай жаңа техника мен технологияларды енгізуге өтуді қиындатады.

Сондықтан ғылыми зерттеулер мен жасалымдарды инвестициямен қамтамасыз ету кадрларды дайындаумен қатар тұрады.

Техникалық прогресс, әсіресе ақпараттық және коммуникациялық технологиялардың, және өз кезегінде оның жұмыспен қамтуға әсері, жаһанданған өндіріс жүйесінің тарауының ең маңызды факторы болып табылады.

Технологиялық даму елдің экономикасының тиімді қызмет атқаруы үшін қажет.

Технология және жұмыспен қамтудың кейбір шешуі қиын мәселелеріне қарамастан, жаңа технология жаңа нарықтар мен инвестициялар үшін жаңа мүмкіндіктер ашып, анағұрлым жоғары экономикалық өсу мен жұмыспен қамтуға алып келе алады.

Қазақстан Республикасында адам ресурсына бет бұрып, кадр саясатын еңбек нарығының талабына сәйкестендіруге ұмтылуда.

Қазіргі күні Қазақстан алдында тұрған ұзақмерзімдік мәселе — жаңа технологияларды енгізу және экономиканы жоғары білікті қажетті кадрлармен қамтамасыз ету мәселесі.

Бүгінде республикада 866 техникалық және мамандандырылған оқу орындары (324 мамандандырылған лицей, 542 колледж) қызмет атқарады.

Жалпы оқитындардың саны 610,4 мың адамды, оның ішінде мемлекеттік тапсырыс бойынша — 194,4 мың адам, техникалық және технологиялық мамандықтар бойынша — 352,1 мың адамды құрайды.

Мамандандырылған лицейлер мен колледждерде дайындық 149 мамандық пен 217 біліктілік бойынша білікті мамандар дайындалады [6].

Жүргізілген талдау әлі де болса жұмыс күшіне сұраныстың мамандарды дайындау деңгейімен сәйкес келмейтіндігін көрсетеді.

Батыс технологиясы бойынша тәжірибесі бар жұмысшы-құрылысшыларға, тау, тау-күрделі жұмыстарын орындайтын, металл өңдеу, машина өнеркәсібі үшін жоғары білікті жұмысшыларға қажеттілік байқалуда. Инженерлік-техникалық, экономика мен жоспарлау бойынша менеджерлерге, қаржы менеджерлеріне, компьютерлік технологиялар бойынша жұмыскерлерге сұраныс жоғары.

Осыған байланысты қазіргі орын алған жұмыс күшіне деген ұсыныс күтулі сұранысты қанағаттандыра алмайды десе де болады.

Кадрларды қайта дайындау бойынша дағдарыстан шығуға қатысты мәселелер қойылғанымен, елге қазіргі уақытта тартылып отырған шетелдік инвестицияларды тартудағы басым бағыттылық ретінде өңдеу өнеркәсібі алынғанымен, жаңа техника мен технологияларды енгізу, үкімет қабылдаған жобаларды жүзеге асыру, сонымен қатар дағдарыс өткеннен кейінгі жоспарланып отырған экономиканың жаңартылған құрылымы соған сәйкес келетін жаңа мамандықтар иелерін, жоғары біліктілікті мамандарды қажет етеді.

Елдегі кәсіпорындар әлі де негізінен мемлекеттік оқу орындарында дайындалған мамандарды пайдаланады. Ал коммерциялық негіздегі мамандық білім беру торабының басым бөлігі негізінен экономистер, бухгалтерлер, юристерді дайындаумен ғана белгілі деңгейде дамып келеді.

Адам капиталына дер кезінде және жеткілікті деңгейде салынатын инвестициясыз жаңа құрылымды экономика қажетті салалары үшін кадрлардың жеткіліксіздігінен зардап шегуі мүмкін.

Сондай-ақ, жаңа техника мен технологияға негізделген экономикалық өсу ғылымның дамуымен тығыз байланысты екендігі мәлім. Ал біздің елдегі бұл салаға жұмсалатын қаржы жеткілікті деңгейде емес екендігі де белгілі.

Бұл шараларды жүзеге асыру белгілі деңгейде инвестициялық салымдарды іске асыруды қажет етеді.

Қазақстанның инвестициялық жағдайы ТШИ тарту үшін бүгінгі күні де оңтайлы болып табылады. Бірақ әлемдік қаржылық дағдарысқа байланысты инвесторлар дамушы елдерге, соның ішінде Қазақстанға да капиталын байқастап салатын болды.

Әлемдік қаржылық дағдарыстың салдарынан туындаған ағымдағы шешуді қажет ететін мәселелерді есепке алғанда, және еліміздің мұнай секторын есепке алмағанда, Қазақстанды сонда да шетелдік инвесторлар үшін тартымды ел деуге болады. Қазір көптеген инвесторлар ірі қазақстандық астық компанияларының үлеслерін сатып алуға құлық білдіруде. Бірақ оған кететін инвестициялар көлемін, әрине, мұнай-газ секторына құйылатын инвестиция көлемімен салыстыруға келмейді.

Сондай-ақ, әлемдік дағдарыстың салдарынан туындаған күрделі мәселелерге қарамастан, банктік сектор да шетелдік инвесторлар үшін ең тартымды секторлардың бірі болып табылады.

Сонымен, инвестицияның қандай түрі болса да, олардың жаңа жұмыс орындарын жасау арқылы тұрғындарды жұмыспен қамту мәселесін шешуге ықпал ететіндігін көруге болады.

Қазақстан экономикасының инвестиция салуға қатысты шешуді қажет ететін мәселелеріне:

- экономиканың тез өсіп келе жатқан қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін мемлекеттік және жеке инвестициялардың жеткіліксіздігінен, шетелдік инвестицияларды тартудың қажеттілігі;
- экономиканың шикізаттық тәуелділігі;
- ҒЗКЖҰ-ға салынатын инвестициялардың

- үлесінің төмендігі;
 - адам капиталына салынатын инвестицияның өлі де жеткілікті деңгейде болмауы;
 - ғылыми зерттеулер мен жасалымдарды инвестициямен қамтамасыз етуің төмен деңгейі;
 - негізгі капиталға салынатын қысқа мерзімдік инвестициялардың өсуі;
 - инвестицияларды ұзақ мерзімді негізгі қорларға салудың қажеттілігі;
- экономиканың салалары мен елдің аймақтары бойынша инвестицияның үйлесімді бөлінуінің қажеттілігі сияқтыларды жатқызуға болады.
- Олай болса, мемлекеттің міндеті экономика өсуінің үйлесімді ауқымын қамтамасыз ету мақсатында жан-жақты ойластырылып, нақты секторды қолдауға бағытталаған инвестициялық саясатты жүргізу және қолдау болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. «Инвестициялар туралы» Қазақстан Республикасының Заңы. 08.01.2003, № 373-П//Қазақстан Республикасының Парламентінің жаршысы, — 2003, № 1–2. — С. 4.
2. Эдди Ли. Краткий обзор. Международное бюро труда. International Labor Review, 1995, № 4–5/134, с. 441–450.
3. IMF Staf counfry report № 08/288, 2008. 127 с.
4. Бримбетова А. Инвестиционный потенциал регионов Казахстана и эффективность его использования//Рынок: проблемы становления и развития. — Алматы, 2006. 110 с.
5. www.ifk.kz.
6. О мерах по реализации Послания Главы Государства народу Казахстана от 6 марта 2009 года “Через кризис к обновлению и развитию”. — Постановление Правительства Республики Казахстан от 6 марта 2009 года № 264.

Резюме:

Мақалада инвестициялардың экономиканы дамытудағы рөлі мен маңыздылығы көрсетілген, инвестициялардың оларды салу объектісіне қатысты неміс профессоры К. Вайнрихтің ұсынған жіктелуі келтірілген, инвестициялардың әрбір тобының (мүлікке инвестициялар, қаржылық инвестициялар және материалдық емес инвестициялары) жұмыспен қамту мен еңбек нарығына әсері тұрғысынан қарастырылған.

Автор инвестициялардың қарастырылған әрбір тобының жаңа жұмыс орындарын құру арқылы жұмыспен қамту мәселесін шешуге ықпалын тигізеді деген пікірін айтады. Одан басқа, мақалада Қазақстан экономикасын инвестицияландыруын шешуді қажет ететін мәселелеріне назар аударылған.

В статье показаны роль и значение инвестиции в развитии экономики, приведена классификация инвестиций относительно объекта их приложения, предложенная немецким профессором К. Вайнрихом и рассмотрены каждые группы инвестиций (инвестиции в имущество, финансовые инвестиции и нематериальные инвестиции) с точки зрения их влияния на занятость и рынок труда.

Автор высказывает мнение, что каждая из рассматриваемых групп инвестиций оказывает влияние на решение проблемы занятости путем создания новых рабочих мест. Кроме того, в статье обращено внимание на проблемы инвестирования казахстанской экономики, которые требуют своего решения.

The article is shown the role and meaning of investments to development of economy, is performed the classification of investments depending on their object, suggested by German professor K. Vainrih, is described each groups of investments depending on their influence to the employment and labor market.

The author express her opinion, that each group of investments makes an impact to decision of the employment problem by reason of making the new workplaces. As well as, the article is called your attention to the problems of investing in Kazakhstan's economy, which should be solved.

Автор жөнінде деректер:

Байжолова Раиса Әлиқызы — Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің доценті.